

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»
(ФГАОУ ВО «РГГУ»)

На правах рукописи

Хатунцев Егор Вадимович
«ДВИЖЕНИЕ ЗА СВОБОДУ ИРАНА»
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ИРАНА
(1961-2002 ГГ.)

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история
Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Н.А. Филин

Москва 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПРЕДПОСЫЛКИ ОБРАЗОВАНИЯ «ДВИЖЕНИЯ ЗА СВОБОДУ ИРАНА»	32
1.1. Ключевые этапы исторического развития Ирана со второй половины XIX до середины XX вв.: переход от традиционного общества к «модернизации сверху».....	32
1.2. Зарождение национально-религиозной оппозиции в Иране и ее политическая активность в 40-е – 50-е гг. XX в. как ответ на вызов модернизации.....	41
1.3. Объединение оппозиции в рамках «Движения национального сопротивления» и «Второго Национального фронта» (1953–1961 гг.).....	55
ГЛАВА 2. «ДВИЖЕНИЕ ЗА СВОБОДУ ИРАНА» В ШАХСКИЙ ПЕРИОД (1961–1978 ГГ.).....	82
2.1. Образование ДСИ: идеология, политическая программа, состав и социальная база организации	82
2.2. Первые мероприятия ДСИ в 1961–1963 гг.....	89
2.3. «Движение за свободу Ирана» в 1963–1977 гг.: студенческие ассоциации и «Организация моджахедов иранского народа»	100
2.4. Деятельность ДСИ в преддверии исламской революции (1977– 1978 гг.)	111
ГЛАВА 3. РОЛЬ «ДВИЖЕНИЯ ЗА СВОБОДУ ИРАНА» В ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (НАЧАЛО 1978 – КОНЕЦ 1979 ГГ.).....	120
3.1. ДСИ в период антишахского движения и исламской революции (начало 1978 – февраль 1979 гг.).....	120
3.2. Позиции ДСИ в период временного правительства (февраль 1979 – ноябрь 1979 гг.).....	136
ГЛАВА 4. «ДВИЖЕНИЕ ЗА СВОБОДУ ИРАНА» В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН (1979 – 2002 ГГ.).....	159

4.1. Деятельность ДСИ в качестве «лояльной оппозиции» режиму исламской республики в парламенте I созыва (1980-1984 гг.)	159
4.2. Противодействие ДСИ режиму исламской республики в 1985– 1989 гг.	177
4.3. Особенности оппозиционной деятельности ДСИ в период президентства А. А. Хашеми-Рафсанджани и М. Хатами (1989–2002 гг.)	195
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	212
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	220
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Состав «Движения за свободу Ирана»	255
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Политическая программа «Движения за свободу Ирана» от 1961 г. (перевод с персидского языка)	257
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Политическая программа, принципы и курс партии «Движения за свободу Ирана» от 1980 г. (перевод с персидского языка)....	262
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Клятва члена «Движения за свободу Ирана» (перевод с персидского языка).....	268

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Современный Иран является теократическим государством, где верховная власть принадлежит шиитскому духовенству. Существующий в наши дни режим в Иране образовался в результате исламской революции 1979 года, когда пала монархия во главе с Мохаммадом-Резой Пехлеви, а Иран был преобразован в Исламскую республику. Революция 1979 года стала закономерным исходом модернизационных процессов в иранском обществе XX века.

Процессы трансформации Ирана из традиционного в современное общество берут свое начало еще в XIX веке, в период правления Каджарской династии и усиления колониального влияния западных держав на Персию. Итогом этих процессов стала Конституционная революция 1905–1911 годов, когда в Иране впервые в его истории появился представительный орган власти, ограничивающий верховную власть монарха.

Огромную роль в модернизации Ирана сыграла династия шахов Пехлеви (1925–1979 гг.) – Реза-шах и его сын Мохаммад-Реза. В период их правления в иранском обществе нарастали тенденции индустриализации, секуляризации и европеизации с одновременным усилением роста неоколониальной зависимости от западных держав.

Протекавшие в Иране с 1925 по 1979 годы процессы перехода от традиционного восточного общества к современному привели к реакции со стороны средних слоев населения, а именно к росту националистического оппозиционного движения и распространению идеологических течений, продвигавших разные идеи о дальнейшем пути развития общества. Так, в Иране, с одной стороны, появилась группа исламских реформаторов (или либералов), пытавшихся примирить цивилизационные исламские ценности с современностью, а с другой стороны, – группа исламских фундаменталистов (консерваторов), отстаивающих традиционное исламское учение, образ жизни, экономический уклад и форму правления.

После исламской революции 1979 года в Иране установилось полновластное правление консервативного шиитского духовенства, которое за несколько лет подавило главные оппозиционные движения, например Национальный фронт или Народная партия Ирана. Новый режим провозгласил себя безошибочным и совершенным и по этой причине не терпел любую критику в свой адрес, даже со стороны более умеренных деятелей, симпатизирующих политическому исламу.

С победой исламского фундаментализма в Иране во главе с аятоллой Р. Хомейни и образованием исламского режима реформаторским и либерально-демократическим движениям не пришел конец. Исторические процессы в Исламской Республике Иран с 1979 года свидетельствуют о регулярных социальных протестах и стихийных волнах реформаторского движения, направленных на изменение политической системы современного Ирана. Например, движение реформизма при президенте М. Хатами (1997–2005 гг.) или «Зеленое движение» в 2009–2011 годах при президенте М. Ахмадинежаде (2005–2013 гг.). Регулярная протестная активность в Исламской Республике Иран на протяжении всего ее существования говорит о том, что далеко не все общество разделяет традиционные исламские ценности, положенные в основу современной иранской государственности, причем число людей, недовольных исламским строем, постоянно увеличивается. При этом требования протестующих становятся более радикальными.

Однако существует достаточно много сторонников умеренно-оппозиционных исламских партий, продолжающих свою деятельность за рубежом, в странах западного мира, например в США или Канаде. Эти партии, группировки и течения выступают с более умеренных, либерально-демократических позиций. Ведущей оппозиционной группировкой этого толка, придерживающейся идей исламского реформизма, стало «Движение за свободу Ирана».

«Движение» было образовано еще в 1961 году в правление шаха Мохаммада-Резы Пехлеви. Его основателями стала группа идеологов – М. Базарган и аятолла М. Талегани. Эта политическая группировка выступала против усиления власти шахского режима, сотрудничая с шиитским духовенством. В исламскую революцию 1978–1979 гг. совместно с исламскими богословами, а затем – и с самим аятоллой Р. Хомейни, руководила антишахским движением и сыграла одну из ключевых ролей в победе революции. После этого лидер «Движения» М. Базарган возглавил Временное революционное правительство, не давшее экономике и обществу погрузиться в послереволюционный хаос. В последующие годы Движение за свободу Ирана играло роль легальной партии, лояльной исламскому режиму. Лидеры «Движения» выступали против тотальной исламизации иранского общества и усиления власти шиитского духовенства, одновременно продвигая реформаторские идеи демократического характера, выступая за открытость Ирана на мировой арене и паритетное сотрудничество с западными державами, проведение свободных выборов и либерализацию общества с сохранением исламского духовного наследия.

Исходя из вышеизложенного, представляется актуальным специальное исследование деятельности Движения за свободу Ирана как альтернативной политической силы, выступающей с умеренно-исламских позиций. Исследование влияния этой группировки на социально-политические процессы в Иране пролило бы свет на формирование исламско-реформаторской идеологии в современном Иране. Такое исследование было бы чрезвычайно значимым для углубления понимания исторического процесса в Иране, в особенности в фокусе проблемы соотношения традиционного и современного во всемирном историческом процессе. Решение указанной проблемы оказывается не менее важным, если учесть глобализационные тенденции в современном мире.

Содержание научной проблемы формулируется влиянием, которое оказала политическая группировка «Движение за свободу Ирана» на

общественно-политические процессы Ирана с момента своего образования в 1961 году до завершения своей деятельности на территории Ирана в 2002 году, в особенности на процессы, происходившие в период шахского правления 1960-х – 1970-х годов, в период исламской революции 1978–1979 годов, а также в эпоху послереволюционного Ирана с 1979 по 1989 годы.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с 1961 года, когда было образовано Движение за свободу Ирана, до 2002 года, когда деятельность Движения за свободу Ирана на территории ИРИ была запрещена на политико-правовом уровне. В то же время, в силу специфики настоящего исследования, в диссертации рассматриваются также некоторые более ранние социально-исторические процессы в Иране, в особенности процессы становления национально-религиозной оппозиции, со второй половины XIX – до начала 1960-х гг.

Степень разработанности научной проблемы. Научные исследования, посвященные роли «Движения за свободу Ирана» в общественно-политическом развитии Ирана во второй половине XX – начале XXI века, можно разделить на две группы:

- 1) исследования, посвященные общим общественно-политическим процессам в Иране в 1950-х – начале 2000-х гг.;
- 2) конкретные исследования, рассматривающие деятельность Движения за свободу Ирана в указанных хронологических рамках.

Первая группа литературы представлена в рамках отечественной и англоязычной историографий и включает в себя монографии и статьи как об историческом процессе в Иране за весь рассматриваемый период, так и исследования общественно-политических процессов в отдельные временные промежутки и отрезки, в которых осуществлялась оппозиционная деятельность «Движения за свободу Ирана».

В отечественной литературе существует огромный массив исследований, посвященных вопросам общественно-политических и социально-экономических процессов в Иране во второй половине XX века.

Можно выделить работы таких авторов, как С.Л. Агаев, С.М. Алиев, А.З. Арабаджян, З.А. Арабаджян, В.И. Белов (Юртаев), И.Р. Гибадуллин, С.Б. Дружиловский, Г.С. Ефремова, Н.М. Мамедова, М.М. Миланян, А.Е. Мыльников, В.Б. Кляшторина, Н.А. Кузнецова, В.Н. Пластун, В.И. Сажин, Л.Е. Скляр, И.Е. Федорова, В.П. Цуканов и др.¹

¹ См.: *Агаев С.Л.* Иран в прошлом и настоящем (пути и формы революционного процесса). М.: Наука, 1981.; *Агаев С.Л.* Иран между прошлым и будущим. События, люди, идеи. М.: Политиздат, 1987.; *Агаев С.Л.* Иранская революция, США и международная безопасность. М.: Наука, 1986.; *Агаев С.Л.* Иран: рождение республики. М.: Политиздат, 1984.; *Алиев М.М.* Современная интеллигенция Ирана. Баку: Б. и., 1967.; *Алиев С.М.* История Ирана: XX век. М.: ИВ РАН, 2004.; *Алиев С.М.* Нефть и общественно-политическое развитие Ирана в XX в. М.: «Наука», 1985.; *Арабаджян А.З.* Монархия и ее политические партии // Иранская революция 1978–1979 гг. Причины и уроки. М., 1989. С. 31–42.; *Арабаджян А.З.* Монархия, конституция и конституционные свободы // Иранская революция 1978–1979 гг. Причины и уроки. М., 1989. С. 26–30.; *Арабаджян А.З.* О государственной политике ИРИ // Институт Востоковедения. Специальный бюллетень. №5 (256). М., 1988. С.3–8.; *Арабаджян А.З.* О политическом кризисе в ИРИ в 1987–1988 гг. // Институт Востоковедения. Специальный бюллетень. №6 (263). М., 1989. С. 4.; *Арабаджян А.З.* Основные моменты внутривосточной ситуации в 1985 г. // Институт Востоковедения. Специальный бюллетень. №7 (251), М.:1987. С.3–10.; *Арабаджян З.А.* Иран: власть, реформы, революции: XIX–XX вв. М.: «Наука», 1991.; *Бади Ш. М.* Городские средние слои Ирана. М.: Наука, 1977.; *Бади Ш.М.* Рабочий класс Ирана. М.: Наука, 1965.; *Годс Р.М.* Иран в XX веке: политическая история. М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1994.; *Демин А.И.* Сельское хозяйство современного Ирана. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1967.; *Дорошенко Е.А., Кулагина Л.М.* Государственный строй Ирана. М.: Госюриздат, 1957.; *Лукоянов А.К.* Иран: модернизация после шаха? // Особенности модернизации на мусульманском востоке: опыт Турции, Ирана, Афганистана, Пакистана. М., 1997. С. 125–139.; *Дружиловский С.Б.* Социально-политическая история Ирана: конец 70-х – 80-е годы. М., 1989.; *Жигалина О.И.* Этносоциальная эволюция иранского общества. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996.; *Задонский С.М.* Основные политические и политико-религиозные движения и группы в Исламской Республике Иран: 10 сентября 2002г. // Аналитические записки: Иран. М., 2004. С. 4–11.; *Иванов М.С.* Иран в 60–70-х годах XX века. М.: «Наука», 1977.; *Иванов М.С.* История Ирана. М.: Изд-во МГУ, 1977.; *Иванов М.С.* Новейшая история Ирана. М.: «Мысль», 1965.; *Иванов М.С.* Социальный состав населения и общественно-экономическое развитие Ирана: (По материалам первой всеобщей переписи населения 1956 г. и др. стат. данным). М.: Наука, 1964.; *Исаев В.И.* Социально-политический курс правящих кругов Ирана в период «белой революции». М.: Б. и., 1975.; *Исмаилов Д.* Реформы в Иране и их социально-политическое содержание (1962–1968 гг.). М.: Б. и., 1971.; *Кляшторина В.Б.* Иран 60–80-х годов: от культурного плюрализма к исламизации духовных ценностей: (Идеология, политика, литература). М.: Наука, 1990.; *Мамедова Н.М.* Экономика Ирана: учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2018.; *Миланян М.Д.* Государственный строй современного Ирана. М.: «Наука», 1973.; *Мыльников А.Е.* Исламский фактор и социально-политический конфликт в Иране (60–80-е годы). М.: Российская академия управления, 1992.; *Орлов Е.А.* Внешняя политика Ирана после второй мировой войны. М.: Наука, 1975.; *Резников А.Б.* Иран: падение шахского режима. М., 1983.; *Сажин В.И.* Ирано-иракская война и военное строительство в ИРИ (1980–1986 гг.) // Исламская Республика Иран (1979–1984 гг.). Институт Востоковедения. Специальный бюллетень. № 3 (242). М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1986. С. 96–117.; *Скляр Л.Е.* Иран 60–80 годов: традиционализм против современности. Революция и контрреволюция. М., 1993.; *Скляр Л.Е.* Политические организации антишахских сил // Иранская революция 1978–1979 гг. Причины и уроки. М., 1989. С. 42–46.; *Шамиде А.И.* Рабочее и профсоюзное движение в Иране после второй мировой войны. 1946–1953 гг. Баку: Изд-во Акад. наук АзССР, 1965.; *Шестаков А.П.* Борьба за власть в правящих кругах ИРИ и ускорение экстремистских тенденций власти // Иранская революция 1978–1979 гг.: причины и уроки. М., 1989. С. 296–304.; *Шестаков А.П.* Политико-

Наиболее крупной работой в советской историографии по общественно-политической истории Ирана во второй половине XX в. стала коллективная монография «Иранская революция 1978–1979 гг.: причины и уроки»², в которой ряд историков-востоковедов проанализировали предпосылки и причины исламской революции в Иране, ее ход и основные политические силы. В ней также были рассмотрены основные аспекты деятельности либерально-демократической оппозиции, к которой относили и Движение за свободу Ирана. Представлен, помимо прочего, анализ идеологических взглядов ведущих (в 1970-е годы) иранских интеллектуалов, таких как А. Шариати, М. Базарган и др. Эта монография также ценна проведением комплексного исследования социально-экономических и внутривнутриполитических процессов в Иране, в частности институционализации исламского режима, мероприятий временного революционного правительства по поддержанию производства в иранском обществе, борьбы за власть между группировками шиитского духовенства, процесса трансформации иранских ценностей и исламизации культуры Ирана.

Важный вклад в изучение общественно-политической ситуации в Иране до и во время исламской революции внес в своем исследовании В. И. Юртаев³. Он провел анализ движений леворадикальных студентов, связанных с организациями моджахедов и федаев, а также установил особенности их идеологии, в частности, приверженность взглядам аятоллы М. Талегани и социолога А. Шариати.

Ценным для историка исследованием стала работа Р.М. Годс⁴, в которой, в частности, была исследована деятельность национальной оппозиции в Иране в 1953–1963 гг., а также выдвинут тезис о том, что иранский национализм как

религиозные деятели ИРИ // Институт Востоковедения. Специальный бюллетень. №6 (263). М., 1989. С. 162–191.; Юртаев В.И. Участие студенчества в общественном движении в 60-70-е годы // Иранская революция 1978-1979 гг. Причины и уроки. М., 1989. С. 46–56.;

² См.: Иранская революция 1978–1979 гг.: причины и уроки. М.: Наука, 1989.

³ См.: Юртаев В.И. Иран: студенты в исламской революции. М.: Наука, 1993.

⁴ См.: Годс Р.М. Иран в XX веке: политическая история. М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1994.

политическая идеология возник в следствие колониальной зависимости Ирана от Великобритании и СССР.

Одной из самых ярких работ по общественно-политической истории Ирана в отечественной историографии XXI века стала монография С.М. Алиева⁵. Это исследование ценно систематическим анализом развития исторического процесса в Иране на протяжении всего XX века. С.М. Алиеву помимо прочего удалось установить влияние последствий государственного переворота в августе 1953 года на формирование движения шиитского духовенства и национальной оппозиции в 1950-х – 1960-х гг.

В англоязычной историографии общественно-политическими процессами занимались такие авторы, как Э. Абрахамиян, А. Аманат, С. Арджоманд, Р.С. Атар-Аббас, Г. Афками, Дж. Билл, Л. Биндер, Б. Вильфрид, М. Донс, С. Забих, М. Камрава, Н. Кедди, А. Рахнема, А. Сайкал, А. Эхтешами, и др.⁶

Во второй половине XX века в англоязычной историографии преобладал модернизационный подход к исследованиям общественно-политических процессов в восточных странах, в частности и в самом Иране. Одной из образцовых работ в рамках этой парадигмы стала работа представителя

⁵ См.: Алиев С.М. История Ирана: XX век. М.: ИВ РАН, 2004.

⁶ См.: Abrahamian E. A. History of Modern Iran. N.Y.: Cambridge university, 2008.; Amant A. Iran: A modern History. New Haven. Yale University Press, 2017.; Arasteh R. Education and Social Awakening in Iran, 1850-1968. Leiden. E. J. Brill, 1969.; Arjomand S.A. The Turban for the Crown: The Islamic Revolution in Iran. New York, Oxford: Oxford University Press, 1988.; Ashraf A. The Roots of Emerging Dual Class Structure in Nineteenth-Century Iran // Iranian Studies. 1981. Vol. 14. No. 1. 5–27 pp.; Athar Abbas R.S. Iran: Royalty, Religion and Revolution. Canberra, 1980.; Cottam R. Nationalism in Iran. Pittsburgh: Pittsburgh University Press, 1978.; Downes M. Iran's Unresolved Revolution. Burlington, 2002.; Ehteshami A. After Khomeini: The Iranian Second Republic. London, New York. 1995.; Ganji M. Defying the Iranian Revolution: From a Minister to the Shah to a Leader of Resistance. London, 2002.; Kamrava M. The Civil Society Discourse in Iran // British Journal of Middle Eastern Studies. V. 28. № 2 (Nov., 2001). P. 165–185.; Keddie N., Hooglund E. The Iranian Revolution and the Islamic Republic. Syracuse, New York, Syracuse University Press, 1986.; Rahnama A. The Political History of Modern Iran: Revolution, Reaction and Transformation, 1905 to the Present. I.B. Tauris, 2023.; Rahnama A. The Rise of Modern Despotism in Iran: The Shah, the Opposition, and the US, 1953–1968. London. Oneworld Academic, 2021.; Richard Y. Iran: A Social and Political History since the Qajars. N.Y.: Cambridge university, 2019.; Sullivan W. Mission to Iran. New York. W. W. Norton, 1981.; Wilfried B. Who Rules Iran? The Structure of Power in the Islamic Republic. Washington, 2000.; Zabih S. Iran since the Revolution – Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1982.; Zabih S. The Communist movement in Iran. Berkely and Los Angeles, University of California Press, 1966.; Zahedi D. The Iranian Revolution Then and Now. Indicator of Regime Instability. Boulder, 2001.

американской модернизационной историографической школы Л. Биндера⁷, где автор изучил эволюцию авторитарной политической системы Ирана в 1950-е–1970-е годы при Мохаммаде-Резе Пехлеви, показав, как на социальном уровне происходил разрыв между современным и традиционным сегментами иранского общества.

В своем исследовании американский историк Дж. Билл⁸ провел анализ американо-иранских отношений при Мохаммаде-Резе Пехлеви. В данной работе автор показал, как шах усиливал свою личную власть, получая финансовую помощь от США, а также проводил курс социально-экономических реформ, навязанных американскими администрациями Д. Эйзенхауэра и Дж. Кеннеди. Ключевым, в этой связи, пунктом выступает у Дж. Билла зависимость реакции национальной оппозиции на действия шаха от той или иной администрации в США.

А. Эхтешами изложил свой взгляд на политическую историю Исламской Республики Иран после смерти аятоллы Р. Хомейни в 1989 году. В своей работе⁹ он показал, как А. Хашеми-Рафсанджани и аятолла А. Хаменеи поделили власть в Исламской республике Иран между собой в 1989 году, а также как происходила борьба между реформаторскими и консервативными группировками шиитского духовенства в высших исламских и светских органах власти.

За последние несколько лет вышли в свет еще две англоязычные монографии американского историка-социолога А. Рахнема. Его первое исследование¹⁰ является наиболее образцовым, поскольку в ней он смог реконструировать иранскую общественно-политическое пространство 1950-х–1960-х годов. Огромное внимание этот ученый уделил установлению зависимости внутривнутриполитического курса шахского Ирана от политики

⁷ *Binder L.* Iran. Political Development in a Changing Society. Berkley. University o California Press, 1962.

⁸ *Bill J.A.* The Eagle and the Lion: The Tragedy of American-Iranian Relations. New Haven. Yale University Press, 1984.

⁹ См.: *Ehteshami A.* After Khomeini: The Iranian Second Republic. London, New York. 1995.

¹⁰ *Rahnema A.* The Rise of Modern Despotism in Iran: The Shah, the Opposition, and the US, 1953–1968. London. Oneworld Academic, 2021.

администраций США, а также указал на стремление ряда премьер-министров шаха Мохаммада-Резы Пехлеви выйти на диалог с национальной оппозицией – Национальном фронтом. Переговоры с оппозицией, по мнению автора, не поддерживала группа религиозных националистов в лице М. Базаргана и аятоллы М. Талегани.

Вторая работа А. Рахнема¹¹ стала собранием воедино результатов исследований американских ученых иранской истории XX века, от начала модернизации в Иране в период Конституционной революции 1905–1911 гг. до наших дней. Она ценна иллюстрацией взаимоотношений между шахским режимом и оппозицией в 1950–1970-е гг.

Вторая группа научной литературы представлена отечественной, англоязычной и, главным образом, персоязычной историографией, которая включила в себя монографии и статьи, посвященные деятельности «Движения за свободу Ирана» как за весь рассматриваемый период 1950-х – 2000-х годов, так и в отдельные временные промежутки, как, например, в период правления шаха Мохаммада-Резы Пехлеви или в период исламской революции в Иране 1978–1979 годов. В эту же группу включены биографические исследования основателей и ведущих членов Движения за свободу Ирана.

В отечественной историографии не представлены специальные исследования, посвященные деятельности Движения за свободу Ирана. При этом ряд авторов прибегал к частичному изучению деятельности ДСИ в своих работах: В.И. Белов (Юртаев), Е.А. Дорошенко, З.И. Левин, А.К. Лукоянов, Ф.С. Надиров, В.Н. Пластун, Л.М. Раванди-Фадаи, Л.Е. Скляр и Н.А. Филин.

Одной из первых работ, в которой была представлена информация про партийно-политическую структуру Ирана, в частности о Движении за свободу Ирана, стала монография Е. А. Дорошенко и Л. М. Кулагиной «Государственный строй Ирана»¹². Позднее, отечественный иранист

¹¹ *Rahnema A. The Political History of Modern Iran: Revolution, Reaction and Transformation, 1905 to the Present. I.B. Tauris, 2023.*

¹² См.: *Дорошенко Е.А., Кулагина Л.М. Государственный строй Ирана. М.: Госюриздат, 1957.*

М. Д. Миланян в одноименной работе¹³ дополнил эти сведения информацией про «Движение национального сопротивления».

Также стоит отметить, что Е.А. Дорошенко¹⁴ в рамках советской историографии внесла вклад в изучение идеологии основателей Движения за свободу Ирана писала. Она установила, что М. Талегани выступал против концентрации духовной власти в руках одного «марджа'-ат-таклида» (в переводе с араб. яз. – «образец для подражания», высший духовный титул у шиитов, обладатель которого имеет полномочия выносить обязательные для верующих постановления по исламскому праву), а М. Базарган выступал за невмешательство государства в религиозные дела¹⁵. Она также утверждает, что на мировоззрение А. Шариати оказал огромное влияние М. Базарган. Также ценность работы Е. А. Дорошенко заключается в замечании о том, что внутри Движения за свободу Ирана в конце 1960-х годов произошёл раскол на умеренную и радикальную фракции.

В дополнение к исследованиям Е.А. Дорошенко, отечественный историк Г. П. Авдеев¹⁶ провел анализ личности и деятельности аятоллы Махмуда Талегани. Автору удалось раскрыть отношения аятоллы с лидерами национально-религиозной оппозиции, в частности с М. Базарганом, в 1940-е – 1950-е годы, складывание их дружбы и совместной деятельности, которая привела к образованию Движения за свободу Ирана в 1961 году.

Также в советской историографии наличествует работа Ф.С. Надирова¹⁷, который исследовал политические процессы в Иране под углом зрения процессов, характерных для обществ восточного типа. В ней же он изучил эволюцию партийно-политической структуры иранского общества. Во втором параграфе своего исследования автор провел анализ группировок

¹³ См.: Миланян М.Д. Государственный строй современного Ирана. М.: «Наука», 1973.

¹⁴ См.: Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в современном Иране. М.: Наука, 1985.; Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905–1911 и 1978–1979 гг. М.: ИВ РАН, 1998.

¹⁵ Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в современном Иране. М.: Наука, 1985. С. 141.

¹⁶ См.: Авдеев Г. П. Жизнь и деятельность аятоллы Махмуда Талегани (1911–1979 гг.): Автореферат на соискание ученой степени канд. ист. наук. М.: ИВАН АН СССР, 1988.

¹⁷ См.: Надиров Ф.С. Политический процесс и политические партии в Иране во второй половине XX в. М., 1991.

либерального толка, к которым относится Движение за свободу Ирана, а именно предпринял попытку установить их социальную базу, а также факторы, приведшие к эволюции идей и взглядов либерально-демократических группировок.

А. К. Лукоянов¹⁸ в своих исследованиях провел анализ идеологических течений в Иране к моменту исламской революции 1978–1979 гг. В частности, он осветил основные аспекты реформаторских взглядах М. Базаргана, Махмуда Талегани и Али Шариати.

В работе «Политические партии и группировки в Иране», вышедшей из-под пера Л. М. Раванди-Фадаи¹⁹, предпринимается попытка осветить эволюцию партийной системы Ирана в период с Конституционной революции 1905–1911 гг. до начала 2000-х гг. Л.М. Раванди-Фадаи осветила также и политическую программу «Движения за свободу Ирана» в той главе своего исследования, которая посвящена анализу деятельности партий и группировок в первое десятилетие существования Исламской Республики Иран. Она, в частности, отмечает исламско-демократическую ориентированность деятельности Движения за свободу Ирана под влиянием мировоззрения ее основателя М. Базаргана.

Отечественный историк Н. А. Филин²⁰ также внес вклад в установление религиозных, правовых, экономических и внешнеполитических факторов устойчивости государственной власти, а также рассмотрение конфликтогенного потенциала в иранском обществе и его характера влияния на устойчивость государственной власти в Иране. В своем исследовании автор исследовал деятельность иранской либеральной оппозиции, анализируя ее активность и влияние на стабильность власти шиитского духовенства в

¹⁸ См.: *Лукоянов А.К.* Исламская революция. Иран – опыт первый 1979–2009. – М.: ООО «Май принт», 2010. 396 с.; *Лукоянов А.К.* Исламские концепции общественного развития в современном Иране // Институт Востоковедения. Специальный бюллетень. № 7 (264). М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1989.; *Лукоянов А.К.* Мехди Базарган // *Иранская революция 1978–1979 гг. Причины и уроки.* М., 1989. С. 82–85.

¹⁹ См.: *Раванди-Фадаи Л.М.* Политические партии и группировки в Иране. М.: ИВ РАН, 2010.

²⁰ См.: *Филин Н.А.* Социально-историческое развитие Исламской Республики Иран (1979–2008 гг.): Факторы устойчивости государственной власти. дис. ... канд. ист. наук. М.: РГГУ, 2012.

Исламской Республики Иран с 1989 по 2008 гг. Основное внимание в этом пункте Н. А. Филин уделил оппозиционным мероприятиям Движения за свободу Ирана.

В своих сочинениях упоминают о Движении за свободу Ирана и об идеологических взглядах М. Базаргана такие учёные, как Н.М. Мамедова, Л.Е. Склярлов, А.Н. Федосеевкова, а также А.П. Шестаков²¹.

В англоязычной историографии главными исследованиями, посвящённые деятельности Движения за свободу Ирана стали работы, Ф. Джаханбахша, М. Каземзаде и Х. Чехаби.

Хушанг Чехаби²² подходит к рассмотрению Движения за свободу Ирана с социологических позиций и изучает деятельность этой партии в контексте продвижения идеологии «религиозного модернизма (или шиитского модернизма)». Важный тезис данной работы заключается в том, что М. Базарган в 80-е гг. сформировал «лояльную Хомейни оппозицию», что обеспечило Движению за свободу Ирана возможность продержаться дольше остальных группировок в политическом поле Исламской республики Иран.

Американская исследовательница иранского происхождения Ф. Джаханбахш²³ провела анализ концепций интеллектуальной традиции религиозного модернизма в Иране в единой темпоральной связи. Она провела исследование взглядов М. Базаргана, М. Талегани и А. Соруша, проследив эволюцию воззрений этих мыслителей на исламскую демократию, а также шиитский принцип «веляят-э факих».

²¹ См.: Мамедова Н.М. Экономическая деятельность правительства М. Базаргана // Иранская революция 1978-1979 гг. Причины и уроки. М., 1989. С. 187–200.; Склярлов Л.Е. Политические организации антишахских сил // Иранская революция 1978-1979 гг. Причины и уроки. М., 1989. С. 42-46.; Федосеевкова А. Н. Религиозно-политический модернизм в современном Иране: дис. ... канд. истор. наук. М., 2011. 277 с.; Шестаков А.П. Борьба за власть в правящих кругах ИРИ и ускорение экстремистских тенденций власти // Иранская революция 1978–1979 гг.: причины и уроки. М., 1989. С. 296–304.

²² См.: Chehabi H. The Liberation Movement of Iran under the Shah and Khomeini // Iranian Politics and Religious Modernism. N.Y.: Cornell University Press, and London, 1990.

²³ См.: Jahanbakhsh F. Islam, Democracy and Religious Modernism in Iran (1953–2000). From Bazargan to Soroush. Boston.: Brill, 2001.

Недавно в англоязычной историографии появилось и полноценное исследование деятельности Национального фронта в Иране в период с его образования в 1949 году до настоящего времени. Такое исследование провел американский историк из Техасского университета М. Каземзаде²⁴. В своей книге он подошел к изучению Национального фронта с позиции историка-политолога. В своей работе он тщательно рассмотрел вопрос зарождения Национального фронта и его развития в XX веке, проследив конъюнктурные трансформации второго, третьего, четвертого и пятого «Национальных фронтов». Состав этой оппозиционной организации он охарактеризовал как коалицию из различных религиозных и светских партий, последние из которых, с социально-структурной точки зрения, принадлежали больше к аристократическим семьям высших иранских слоев общества. В частности, он указывал на перманентные связи Национального фронта с Движением за свободу Ирана, например, в 1960-е – 1970-е годы или уже под конец деятельности Движения в 1990-х гг. при президенте М. Хатами.

Помимо этого, упоминания о М. Базаргане, а также о деятельности Движения за свободу Ирана, встречаются в работах таких англоязычных авторов, как Э. Абрахамиян, А. Аммант, С. Барзин, С. Забих, Д. Захеди, М. Камрава, Р. Коттэм, Я. Ричард²⁵.

Персоязычная историография обладает наиболее многочисленными и подробными исследованиями о деятельности Движения за свободу Ирана. С учетом внутривластного курса нынешнего исламского режима в Иране, пришедшего к власти в 1979 г. после свержения шаха, а также с захватом американского посольства в Тегеране, в Иране появилось множество работ,

²⁴ См.: *Kazemzadeh M. The Iran National Front and the Struggle for Democracy: 1949–Present. Berlin / Boston. De Gruyter, 2022.*

²⁵ См.: *Abrahamian E. A History of Modern Iran. N.Y.: Cambridge university, 2008.; Ammant A. Iran: A modern History. New Haven. Yale University Press, 2017.; Barzin S. Constitutionalism and Democracy in the Religious Ideology of Mehdi Bazargan // British Journal of Middle Eastern Studies, Vol. 21, No. 1 (1994), P. 85–101.; Cottam R. Nationalism in Iran. Pittsburgh: Pittsburgh University Press, 1978.; Kamrava M. The Civil Society Discourse in Iran // British Journal of Middle Eastern Studies. V. 28. № 2 (Nov., 2001). P. 165–185.; Richard Y. Iran: A Social and Political History since the Qajars. N.Y.: Cambridge university, 2019.; Zabih S. Iran since the Revolution. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1982.; Zahedi D. The Iranian Revolution Then and Now. Indicator of Regime Instability. Boulder, 2001.*

разоблачающих политику шаха и его элиту, а также деятельность многих национал-демократических партий и группировок.

Ежегодно в Иране появляются все новые исследования по известным историческим личностям, а также политическим партиям и группировкам времён шаха Мохаммада-Резы Пехлеви (1941–1979 гг.) и первого десятилетия Исламской республики Иран (1979–1989 гг.).

Одной из самых ранних работ о Движении за свободу Ирана и ее лидерах стало биографическое исследование иранских историков Б. Афрасияби и С. Дехкана, посвященное жизни и политической деятельности аятоллы М. Талегани²⁶. Автора детально реконструировали его годы детства и юности, а также глубоко осветили религиозно-политическую деятельность Махмуда Талегани в 1950-е–1960-е годы. В Иране существует еще одна биография М. Талегани от историка А. Молайи-Тавани, также содержащая ценную информацию о религиозно-политической деятельности этого исламского богослова, однако основной упор А. Молайи-Тавани сделал на изучение сочинений и исламских взглядов аятоллы²⁷.

Первой монографией после исламской революции, посвященной биографическому исследованию жизни лидера ДСИ М. Базаргана, стала работа историка С. Барзина²⁸.

Кроме этого, на рубеже XXI века вклад в изучение ДСИ и М. Базаргана сделал иранский историк Х. Ашкури²⁹. Автору удалось исследовать биографию М. Базаргана в системной связи с общетсвенно-политическими процессами в Иране в XX веке. Автор также установил эволюцию взглядов этого мыслителя, а также оценил культурную, политическую, социальную и

²⁶ См.: *Афрасияби Б., Дехкан С.* Талегани и история (Талекани ва тарих). Тегеран: Изд-во «Нилуфар», 1982.

²⁷ См.: *Молайи-Тавани А.* Биография аятоллы Махмуда Талегани (зендегинаме-йе аятолла Махмуд Талегани). Тегеран: Изд-во «Ней», 2011.

²⁸ См.: *Барзин С.* Политическая биография Мехди Базаргана (зендегинамэ-йе сийаси-йе мохандес Мехди Базарган). Тегеран: Изд-во «Маркяз», 1995.

²⁹ См.: *Ашкури Х.* «В погоне за свободой»: жизнь, мысли и произведения Мехди Базаргана. Том второй (дар такапу-йе азади, сейри дар зендеги, асар, афкар мохандес Мехди Базарган, джельд-э довом). Тегеран: Изд-во «Калам», 2000.

идеологическую роль М. Базаргана в общественно-политическом развитии Ирана. Больше половины работы составляет изучение политической карьеры М. Базаргана в рамках его участия в оппозиционных политических организациях, таких, как Движение национального сопротивления, Национальный фронт и Движение за свободу Ирана.

Особо стоит отметить сочинение бывшего иранского военного Голямрезы Неджати³⁰. В своей монографии автор детально исследовал роль Движения за свободу Ирана, а также радикально-исламских движений, таких как «моджахеды» и «федаи», в подготовке революционного движения в Иране в 1960-е – 1970-е гг. Г. Неджати считает, что закономерность событий, приведших в итоге к свержению шаха и установлению власти шиитского духовенства в Иране в феврале 1979 г., восходит к государственному перевороту 19 августа 1953 г., когда шахские силы при поддержке спецслужб США и Великобритании сместили Мохаммеда Мосаддыка с поста премьер-министра. Ценность исследования Г. Неджати также заключается в его личном опыте взаимодействия с рядом оппозиционных активистов Ирана, в частности с деятелями «Движения», в период своей военной карьеры при шахе Мохаммаде-Резе. Исключительно важными для настоящего диссертационного исследования стали, например, описания Г. Неджати деятельности «Движения» в 1960-е – 1970-е гг., в особенности составление портретов личностей филиалов «Движения» и его студенческих организаций во Франции и США. Кроме этого, стоит особо отметить, что автору удалось также выпустить в виде книги свое интервью с М. Базарганом³¹, которое стало одним из ключевых пунктов источниковедческой базы настоящего диссертационного исследования.

³⁰ См.: *Неджати. Г. Двадцатипятилетняя политическая история Ирана (от переворота до революции) (тарих-э сийаси бист-о-пандж сале-йе Иран (аз кудета та энкеляб))*. Тегеран: Изд-во «Реса», 2011.

³¹ См.: *Шестьдесят лет службы и противостояния: воспоминания Мехди Базаргана. Интервью с Голям-Резой Неджати. Том второй (шаст сал-е хедмат ва мокавемат: хатерат-э мохандэс Мехди Базарган дар гофтогу ба сарханг Голям Реза Неджати, джельд-э довом)*. Тегеран: «Раса», 1996.

Одними из работ, посвященных комплексному исследованию ДСИ стали монографии А. Бадамчяна³² и К. Бахрами³³. Данные исследования ценны скрупулезным анализом деятельности Движения за свободу Ирана в рамках Временного революционного правительства в феврале-ноябре 1979 года, а также анализом причин падения этого правительства.

Также, в иранской историографии насчитывается всего две монографии посвященному, комплексному историческому исследованию деятельности Движения за свободу Ирана. Первая из них написана учеными, как А.А. Коли-Таефэ³⁴ и Э. Кийани, которые подошли к изучению оппозиционной деятельности Движения за свободу Ирана, опираясь на теорию социальных систем Т. Парсонса. Их важным тезисом стало утверждение, что эволюция деятельности «Движения» во второй половине 1960-х гг. проходила из-за внутреннего структурного кризиса организации и неспособности адекватно противостоять шахской власти. Эти изменения, как установили авторы, также привели к трансформации подходов Движения за свободу Ирана за счет выхода на первый план в этой группировке молодых студентов, придерживающихся леворадикальных взглядов.

Второе исследование было проведено иранским историком Моджтабой Солтани³⁵ под названием «Движение за свободу Ирана (1961–2017 гг.)». Эта монография вышла в 2020 г. в издательстве Института исторических и политических исследований, расположенного в иранской столице г. Тегеран. Автор в своей восьмисотстраничной работе провел анализ идеологии, истории деятельности «Движения», проанализировал эффективность и основные мероприятия Временного революционного правительства М. Базаргана

³² См.: *Бадамчян А.* Анализ деятельности «Движения за свободу Ирана» (барреси-йе тахлили-йе нехзат-э азади-йе Иран). Тегеран: Чистая мысль, 2005.

³³ См.: *Бахрами К.* Движение за свободу Ирана: изучение деятельности движения (нехзат-э азади-йе Иран: шенахт-э нехзат-э азади-йе Иран). Тегеран: Изд-во «Замзам Хедаят» при Исследовательском ин-те исламских наук имама Садека, 2011.

³⁴ См.: *Коли-Таефэ А.А., Кийани Э.* Движение за свободу Ирана: от основания до распада (нехзат-э азади-йе Иран аз таасис та эншэаб). Тегеран: Издательство «Самдийе», 2016.

³⁵ См.: *Солтани М.* Движение за свободу Ирана (1961–2017 гг.) (нехзат-э азади-йе Иран (1340–1396)). Тегеран: Ин-т исторических и политических исследований «Парс», 2020.

(февраль-ноябрь 1979 г.), а также глубоко рассмотрел эволюцию религиозных и политических взглядов лидера Движения за свободу Ирана Мехди Базаргана. Это исследование ценно, в первую очередь, в силу огромного количества приводимых автором фрагментов широкого круга источников, детально раскрывающих мероприятия «Движения», а также раскрывающих новые стороны общественно-политической истории Ирана во второй половине XX в.

Также в Иране существует большое число исследований, посвященных анализу иранских политических партий и группировок. В этой связи стоит отметить работы А. Шадлу³⁶, А. Ноузари³⁷, А. Дараби³⁸, который комплексно описал идеологии большинства иранских политических группировок, обществ, ассоциаций и партий в Иране в XX–XXI вв., а также Э. Азади³⁹, который выдвинул тезис о том, что в Иране не существовало партийной системы западного типа, а сами иранские политические партии и группировки были и остаются не похожими по своей форме и структуре на партийные организации в странах Европы и Америки – скорее, они являются организационным оформлением тех идеологических течений, что существовали в Иране во второй половине XX века.

Приведенный обзор демонстрирует, что наиболее богатой исследованиями о деятельности Движения за свободу Ирана является персоязычная историография. Именно иранские историки уделили больше внимания исследованию различным идеологическим и политико-оппозиционным аспектам деятельности Движения за свободу Ирана. Отечественная историография не представлена какими-либо комплексными

³⁶ См.: Шадлу А. Информация о политических партиях и фракциях в современном Иране (этгэлаат-и дар барэ-йе ахзаб ва дженахха-йе сийаси-йе Иран-э эмруз). Тегеран: Издательство «Гостарэ», 2001.

³⁷ См.: Ноузари А. История политических партий в Иране (тарих-э ахзаб-э сийаси дар Иран). Шираз: Издательство «предвестник Шираза», 2008.

³⁸ См.: Дараби А. Политические течения в Иране (джарьяншенаси-йе сийаси дар Иран). Тегеран: Издательство института исламской культуры, 2011.

³⁹ См.: Азади Э. Происхождение политических течений и патология партий в Иране (табаршенаси-йе джарьянха-йе сийаси ва асибшенаси-йе ахзаб дар Иран). Тегеран: Издательство «Салес», 2019.

исследованиями влияния этой религиозно-политической группировки на общественно-политические процессы Ирана в 1950-х – 2000-х годах. Данное диссертационное исследование призвано восполнить этот пробел.

Цель исследования – изучить особенности влияния оппозиционной деятельности «Движения за свободу Ирана» на общественно-политические процессы в Иране с 1961 по 2002 гг.

Задачи исследования:

– исследовать предпосылки и непосредственные причины образования «Движения за свободу Ирана» в контексте общественно-политических процессов в Иране 1940-х – 1950-х годов;

– исследовать оппозиционную деятельность «Движения за свободу Ирана» в контексте общественно-политического развития Ирана в период правления Мохаммада-Резы шаха Пехлеви в 1960–1970-е годы;

– проанализировать деятельность «Движения за свободу Ирана» и определить ее роль в исламской революции 1978–1979 годов;

– проанализировать оппозиционную деятельность «Движения за свободу Ирана» по отношению к исламскому режиму в послереволюционном Иране с 1979 по 2022 гг.

Объект исследования – деятельность «Движения за свободу Ирана».

Предмет исследования – влияние «Движения за свободу Ирана» на общественно-политические процессы в Иране в указанных хронологических рамках.

Источниковедческая база диссертационного исследования.

Поставленные цель и задачи диссертационного исследования потребовали обращения к следующим блокам источников:

1. Законодательные акты: Конституция Ирана от 1906 г. вместе с дополнениями к ней от 1907 г., Конституция Исламской Республики Иран⁴⁰,

⁴⁰ См., например: Конституция Исламской Республики Иран. Тегеран: Шафии, 1999.

Закон о выборах в Меджлис исламского совета⁴¹. Настоящие юридические источники позволили рассмотреть, в каких политико-правовых условиях осуществляло свою деятельность «Движение за свободу Ирана».

2. Собрание документов «Движения за свободу Ирана», включающее в себя тексты интервью, выступлений, писем, аналитических статей, резолюций съездов и политических программ группировки с 1961 по 2002 год. Этот блок источников позволил рассмотреть реакции руководства Движения за свободу Ирана на общественно-политические изменения в Иране, а также реконструировать их оппозиционную деятельность в рассматриваемый период. В частности, собрание документов Движения за свободу Ирана раскрыло предпосылки и причины его образования в 1961 году⁴².

3. Мемуары, автобиографии и интервью лидеров и членов Движения за свободу Ирана. В этот блок вошли опубликованные в Иране издания с мемуарами и воспоминания М. Базаргана⁴³, А. Базаргана⁴⁴, Э. Сахаби⁴⁵, Э. Язди⁴⁶, А. Амир-Энтезама⁴⁷, а также видных общественно-политических деятелей Ирана, таких как А. Хашеми-Рафсанджани⁴⁸, Дж. Фарси⁴⁹,

⁴¹ См.: Закон о выборах в Меджлис исламского совета, утвержден 06.02.1980 г. [Электронный ресурс] / Исследовательский центр при Меджлисе исламского совета. URL: [https://mc.majlis.ir/fa/law/s how/98582](https://mc.majlis.ir/fa/law/s%20how/98582) (дата обращения: 04.12.2024).

⁴² См., например: Собрание документов «Движения за свободу Ирана» (1961-2009 гг.) Том 1. (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран (1340-1388)) // Сайт партии «Движение за свободу Ирана (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/1-جلد-آزادی-ایران>, /اسناد-نهضت-آزادی-ایران (дата обращения: 04.02.2022).

⁴³ См., например: *Базарган М.* Защита Мехди Базаргана в суде первой инстанции и военном апелляционном суде (модафеат-э мохандес Мехди Базарган дар дадгах-э бадави ва таджид-э назар-э нэзами). Тегеран: Изд-во АО «Энтешар», 2006.

⁴⁴ См., например: *Базарган А., Базарган М.* Вопросы и проблемы первого года революции (масаэль ва мошкелят-э авалин сал-э энкеляб). Тегеран: Изд-ль «Абдалали Базарган», 1983.

⁴⁵ См., например: *Сахаби Э.* Полвека воспоминаний и опыта. Воспоминания Эззатоллы Сахаби (с периода детства до исламской революции 1979 г.). Том второй (ним карн-э хатэрэ ва таджробэ, хатэрат-э Эззатолла Сахаби (аз доуран-э кудаки та энкеляб-э эслами 57), джелд-э довом). Тегеран: Изд-во «Фарханг-е Саба», 2007.

⁴⁶ См., например: *Шестьдесят лет терпения и славы. Воспоминания Эбрахима Язди.* Том первый (шаст сал-э собури ва шокури. Хатэрат-э доктор Эбрахима Язди, джелд-э еком). Тегеран: Изд-во «Кавир», 2014.

⁴⁷ См., например: *По ту сторону обвинений. Воспоминания Аббаса Амир-Энтезама.* Том первый (Ан су-йе этгэхам. Хатэрат-э Аббас Амир Энтезам). Тегеран: Издательство «Ней», 2003.

⁴⁸ См.: *Хашеми-Рафсанджани А.* Революция в кризисе: деятельность и воспоминания Хашеми-Рафсанджани в 1980/1981 гг. (Энгелаб дар бохран: карнамэ ва хатэратэ Хашеми-Рафсанджани сале 1359) / Под ред. А. Башири, М. Хашеми. Тегеран: Моарефе энгелаб, 2006.

⁴⁹ См.: *Фарси Дж.* Темные закоулки (завайа-йе тарик). Тегеран: Изд-во «Хадис», 1994.

Х. Роухани⁵⁰, Х. Араки⁵¹ и Х. Фардуст⁵². О Движении за свободу Ирана и ее лидерах писали и такие иранские историки, как Э. Азади⁵³ и Г. Неджати⁵⁴. Настоящие мемуары и интервью позволили глубже раскрыть мотивы и сущность политических акций, проводимых руководством «Движения» в рассматриваемый период, а также вскрыть их видение общественно-политической ситуации в Иране.

4. Материалы государственных печатных изданий на персидском языке, как газета «Кейхан», «Эттелаат» и «Джомхури-йе Эслами», материалы печатного органа Движения за свободу Ирана – газеты «Мизан». Использовались также новостные материалы отечественного агентства ТАСС. Эти источники позволили рассмотреть социально-политический контекст деятельности «Движения за свободу Ирана», а также провести анализ как реакций ДСИ на политические события в Иране, так и реакции властей Ирана на деятельность «Движения» в рассматриваемый период.

Теоретико-методологические основания диссертационного исследования. В ходе исследования были использованы принципы *историзма* и *объективности*, которые предусматривают анализ различных этапов оппозиционной деятельности «Движения за свободу Ирана» в контексте общественно-политического развития Ирана с 1961 по 2002 гг. В работе был использован *историко-системный метод*, который обеспечил возможность выявить факторы образования и эволюции деятельности группировки «Движение за свободу Ирана» в контексте общественно-политических

⁵⁰ См.: Роухани Х. Воспоминания ходжат-оль-эслама Хасана Роухани. Том 1. (хатерат-э ходжаь-оль-эслам валь мослемин доктор Хасан Роухани, джельд-э еком). Тегеран: Центр документов исламской революции. 2009.

⁵¹ См.: Араки Х.М. Несказанное. Воспоминания Хадж-Мехди Араки (нагофтехе, хатерат-э шахид Хадж Мехди Араки). Тегеран: Изд-во «Реса», 1992.

⁵² См., например: Взлет и падение династии Пехлеви: воспоминания бывшего генерала Хосейна Фардуста. Том первый (зохур ва сокут-э солтанат-э Пахляви: хатерат-э артешбанд-э сабек Хоссейн Фардуст, джельд-э еком). Тегеран: Изд-во «Эттелаат», 1990.

⁵³ См.: Азади Э. Происхождение политических течений и патология партий в Иране (табаршенаси-йе джарьянха-йе сийаси ва асибщенаси-йе ахзаб дар Иран). Тегеран: Издательство «Салес», 2019.

⁵⁴ См.: Неджати. Г. Двадцатипятилетняя политическая история Ирана (от переворота до революции) (тарих-э сийаси бист-о-пандж сале-йе Иран (аз кудета та энкеляб)). Тегеран: Изд-во «Реса», 2011.

процессов в Иране в указанный хронологический период. Был применен *историко-генетический метод*, позволивший исследовать этапы образования и функционирования Движения за свободу Ирана в единой связи и в контексте закономерностей исторического развития иранского общества в рассматриваемых хронологических рамках. Также был использован *метод периодизации*, позволивший установить ключевые этапы функционирования и развития Движения за свободу Ирана. Также в рамках исследования предпосылок образования Движения за свободу Ирана был использован *историко-биографический метод*, позволивший установить вклад Мехди Базаргана и аятоллы Махмуда Талегани в образование как национально-религиозной оппозиции (умеренных исламистов) в 1940-е – 1950-е гг., так и самого Движения за свободу Ирана в 1961 году.

В работе над диссертационным исследованием был применен *модернизационный подход*, позволивший рассмотреть общественно-политические процессы в Иране с позиций его трансформации от традиционного общества к современному. Исходя из этого подхода, были выявлены предпосылки образования Движения за свободу Ирана и была охарактеризована сущность его функционирования в Иране в период правления Мохаммада-Резы-шаха Пехлеви в 1960-е – 1970-е гг., в период исламской революции 1978-1979 гг. и первого десятилетия Исламской республики Иран (1979-1989 гг.).

Цивилизационный подход в сочетании с модернизационным позволил рассмотреть иранское общество второй половины XX века как часть исламской цивилизации, столкнувшейся с вызовом современности (modernity). В рамках этого подхода, удалось определить, что модернизационные процессы в Иране стали цивилизационным вызовом (по А. Тойнби), ответом на который было формирование оппозиции националистов, в частности и «Движения за свободу Ирана».

Научная новизна диссертационного исследования.

1. Впервые в отечественной историографии было проведено исследование на тему влияния деятельности Движения за свободу Ирана на социально-политические процессы в Иране в период правления шаха Мохаммада-Резы Пехлеви и Исламской Республики Иран с 1961 по 2002 года.

2. В диссертационном исследовании изучена деятельность Мехди Базаргана в первых интеллектуально-просветительских и оппозиционных шаху организациях, таких как «Исламское общество», «Общество инженеров», «Исламская ассоциация студентов», «Движение национального сопротивления» и «Второй Национальный фронт». Таким образом, в рамках исследования предпосылок образования Движения за свободу Ирана впервые в отечественной историографии был представлен биографический очерк его основателя – М. Базаргана, а также деятельность этого политика в 1940-е – 1950-е годы в рамках национально-религиозной оппозиции.

3. Автор реконструировал картину деятельности умеренной оппозиции исламскому режиму аятоллы Р. Хомейни и А. Хаменеи в 1980-х – 1990-х годах на примере «Движения за свободу Ирана». Изучены способы противостояния «Движения» правительству и верховному лидеру (рахбару), установлены также и связи этой политической группировки с реформаторским движением при президенте ИРИ М. Хатами в конце 1990-х годов.

4. В научный оборот был введен новый корпус источников, посвященный деятельности Движения за свободу Ирана, состоящий из собрания документов, политических программ, резолюций съездов «Движения», а также мемуаров и автобиографий его лидеров. Этот корпус позволил сформировать комплексную картину деятельности «Движения за свободу Ирана» в рассматриваемый период и определить предпосылки и причины его образования. Этот блок источников позволил изучить связи данной политической организации с «Национальным фронтом», «Организацией моджахедов иранского народа» и исламскими студенческими

ассоциациями, которые были ключевой социальной базой «Движения» до исламской революции 1978-1979 гг.

5. Были введены в оборот российской историографии персоязычные исторические исследования, посвящённые оппозиционной деятельности Движения за свободу Ирана в 1961–2002 гг., а также биографические исследования иранских ученых о роли лидеров «Движения» в историческом процессе Ирана второй половины XX – начале XXI века. Эти сочинения способствовали складыванию мнения об оценке самими иранскими учеными роли Движения за свободу Ирана в общественно-политической истории их страны, в частности, в утверждении позиции, в соответствии с которой «Движение за свободу Ирана» во время исламской революции 1978–1979 годов стремилось перехватить у шиитского духовенства власть в свои руки.

Положения, выносимые на защиту:

1. Образование политической группировки «Движение за свободу Ирана» стало цивилизационным ответом со стороны средних слоев иранского общества на модернизационные процессы в Иране, особенно на пренебрежение к ирано-исламским традициям в ходе модернизационных реформ, на рост неоколониальной зависимости Ирана от США, а также на усиление личной власти шаха Мохаммада-Резы Пехлеви. Ключевой вклад в становление ДСИ внесли его лидеры, шиитские идеологи – Мехди Базарган и аятолла Махмуд Талегани. В контексте усиления националистического движения в Иране в 1940-е – 1950-е гг. они функционировали в таких интеллектуально-просветительских и оппозиционных шаху организациях, как «Исламское общество», «Общество инженеров», «Исламская ассоциация студентов», «Движение национального сопротивления» и «Второй Национальный Фронт». Итогом деятельности лидеров религиозной оппозиции станет учреждение своей политической организации – Движения за свободу Ирана. Непосредственной причиной возникновения в 1961 году Движения за свободу Ирана стал конфликт между светскими партиями Второго

Национального Фронта и религиозными националистами из «Движения национального сопротивления» – М. Талегани, М. Базаргана, Э. Сахаби и Р. Атайи.

2. Движение за свободу Ирана стало организационным оформлением идейного течения исламского реформизма в Иране в 1960-е – 1970-е гг. В основу политической программы «Движения» были положены взгляды М. Базаргана. Таким образом, Движение за свободу Ирана продвигало среди населения идеи классического либерализма и демократизма в сочетании с традиционными исламскими духовными ценностями, выступало за отделение религии от политики, а также невмешательство государства в экономику страны. Лидеры ДСИ активно под влиянием идей М. Базаргана распространяли среди студентов и молодежи концепцию технократизма, отмечая, что лучшими политическими управленцами в Иране могут стать только люди, получившие техническое образование. ДСИ также отстаивало принцип, положенный еще М. Мосаддыком, о достижении Ираном суверенитета и независимости от неокOLONиальных держав, таких как СССР и США.

3. Движение за свободу Ирана в 1960-е – 1970-е гг. трансформировало свои методы оппозиционной борьбы против шаха Мохаммада-Резы (1963–1977 гг.). Молодое поколение «Движения» в лице М. Чамрана, С. Котбзаде, Э. Язди и А. Амир-Энтезама с 1963 года под влиянием своих учителей – М. Базаргана и М. Талегани – стало продвигать идею вооруженной борьбы против шахского режима. Эта группа занималась активной подготовкой партизанских вооруженных отрядов в Египте и Ливане. Среди этой группы будут и те члены Движения за свободу Ирана, которые образуют в 1965 году «Организацию моджахедов иранского народа». Совокупная деятельность этой молодой группы ДСИ привела к новому витку репрессий со стороны шаха, что в свою очередь стало одним из факторов складывания революционной ситуации в Иране к 1979 году.

4. В 1978–1979 годах Движение за свободу Ирана стало одной из политических сил, которая способствовала победе исламской революции. Оно в альянсе с шиитским духовенством занималось координацией проведения массовых протестов и забастовок. Заработанный годами авторитет и имидж М. Базаргана среди широких слоев населения обеспечил ДСИ возможность войти в состав временного революционного правительства, в рамках которого лидеры и члены «Движения» стремились перехватить власть у шиитского духовенства и победить в противостоянии с ним, пытаясь поставить под свой контроль Корпус стражей исламской революции (КСИР), продвинуть свой проект конституции, а также заручиться поддержкой правительства США.

5. Движение за свободу Ирана в качестве единственной легальной политической партии сформировало в 1979 году лояльную оппозицию новому исламскому режиму. Аятолла Хомейни также позволил лидерам ДСИ в 1980–1984 гг. единственный раз сформировать парламентское меньшинство. Во второй половине 1980-х гг. Движение за свободу Ирана старалось настроить иранские массы против исламского режима из-за роста личной власти Хомейни, монополизации власти духовенством и насильственной исламизации общества. В ответ правящие круги ИРИ, считая партию единственной реальной угрозой исламскому правлению внутри страны, проводили репрессии и рейды, с целью принудить «Движение» положить конец своей оппозиционной деятельности на территории Ирана.

6. Движение за свободу Ирана в 1989-2002 гг. трансформируется в идеологический, агитационно-пропагандистский и кадровый центр набиравшего обороты реформаторского движения. ДСИ стало непримиримым противником усиления власти шиитского духовенства после разделения власти между аятоллой А. Хаменеи и А. Хашеми-Рафсанджани в результате смерти имама Р. Хомейни и принятия изменений в Конституцию Ирана в 1989 году. По этой причине Движение за свободу Ирана совместно с идеологами и представителями интеллигенции (Т. Рахмани, А. Соруси и М. Малекли) поддерживали студенческие организации и распространяли среди

молодежи не только реформистские взгляды, допустимые в рамках исламского режима, но и откровенно оппозиционные режиму взгляды, направленные против основополагающего принципа исламской республики «веляят-э факих». Таким образом, ДСИ через свою критику способствовало формированию общественного запроса, как минимум со стороны молодёжи, на радикальные перемены в Иране, и поэтому деятельность «Движения» можно рассматривать одним из факторов развернувшегося в конце XX столетия в Иране реформаторского движения и студенческих волнений 1999 года.

Теоретическая значимость исследования состоит в раскрытии влияния политической группировки «Движение за свободу Ирана» на общественно-политические процессы в истории Ирана второй половины XX – начала XXI века. В диссертационном исследовании продемонстрировано, что модернизация Реза-шаха и его наследника для иранского общества предстала цивилизационным вызовом, обернувшимся образованием оппозиционного движения религиозных националистов, в частности, «Движения за свободу Ирана», боровшегося за идеи исламской демократии, синтеза религии и идеи технического прогресса. «Движение за свободу Ирана» смогло в рамках течения «религиозного модернизма» предложить в качестве альтернативы распространенным в Иране либеральной и социалистической идеологиям синтез традиционных исламских духовно-нравственных ценностей Ирана и современных либерально-демократических идеалов западного капиталистического общества – одну из иранских концепций «третьего пути». Однако, в результате исламской революции 1978–1979 гг. верх одержит исламский фундаментализм Р. Хомейни, ликвидировавший или подмявший под себя религиозно-реформаторские течения и их группировки, включая Движение за свободу Ирана.

Практическая значимость диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть применены в университетских лекционных курсах по истории стран Ближнего Востока

XX века, в частности истории Ирана, в фокусе проблемы модернизации восточных обществ. Результаты исследования способствуют развитию научного знания в таких социально-гуманитарных областях, как история, востоковедение, социология и политология. Принимая в расчет наращивание сотрудничества между Ираном и Россией в последние годы, результаты данного диссертационного исследования могут быть полезны для реализации внешнеполитического курса Российской Федерацией с целью более глубокого понимания политической ситуации в современном Иране и выстраивания более эффективных отношений с Исламской Республикой Иран.

Апробация выводов, выносимых на защиту

Основные положения и результаты исследования были отражены и апробированы:

– *на научных конференциях*: II Международной конференции «Восток и Африка в трансформации современной реальности». 23-24 декабря 2024 года, Москва, РГГУ; I Международная конференция «Восток и Африка в трансформации современной реальности». 19 декабря 2023 года, Москва, РГГУ; Международная научная конференция «Россия и Иран: исторические параллели и взаимосвязи в XVI–XXI веках». 14-15 июля 2022 г., Москва, РГГУ; Межвузовская научно-практическая конференция «Studia Orientalia Juvenica – 2021». 6 октября 2021 года, Москва, РГГУ; Студенческая научная конференция «Восток в трансформации современной действительности». 29 июня 2020 года, Москва, РГГУ.

– *в 4 научных статьях, опубликованных в научных журналах из перечня ВАК РФ*:

1. Филин Н. А., Хатунцев Е. В. Оппозиционная активность партии «Движение за свободу Ирана» (1989–2005 гг.) // Власть. 2022. Том. 30. № 1. С. 253–257.

2. Филин Н. А., Хатунцев Е. В. Предпосылки образования "Движения за свободу Ирана": Мехди Базарган и национально-религиозная оппозиция, 1950-е – начало 1960-х гг. // Власть. 2022. Том 30. № 4. С. 181–186.

3. Хатунцев Е.В. Роль «Движения за свободу Ирана» в исламской революции 1978–1979 гг. // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2024. № 5. С. 162–176.

4. Хатунцев Е.В. Роль «Движения за свободу Ирана» за рубежом в усилении вооруженной оппозиции шаху Мохаммаду-Резе Пехлеви (1960–1970-е гг.) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2025. № 2. С. 44–59.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, списка использованных источников литературы и четырех приложений.

ГЛАВА 1. ПРЕДПОСЫЛКИ ОБРАЗОВАНИЯ «ДВИЖЕНИЯ ЗА СВОБОДУ ИРАНА»

1.1. Ключевые этапы исторического развития Ирана со второй половины XIX до середины XX вв.: переход от традиционного общества к «модернизации сверху»

«Модернизация – протяженный, охватывающий несколько столетий исторический процесс, в ходе которого люди совершали переход от традиционного, преимущественно аграрного общества (данное общество функционировало на основе традиций; люди добывали пропитание так, как это делали их отцы и деды; традиционные регулятивы играли огромную роль в организации общественной и частной жизни) к современному, индустриальному обществу»⁵⁵, – писал отечественный историк И. В. Побережников. Для народов Азии и Африки (Востока), в частности Ирана, «модернизация» предстала процессом трансформации традиционного, аграрного общества в современное (modern), индустриальное, со всеми его многогранными аспектами: секуляризацией, рационализацией (по М. Веберу), индустриализацией, урбанизацией, бюрократизацией, формированием национальной государственности (nation-state), гражданского общества и современных политических форм правления, таких как республиканизм.

Модернизационные процессы возникали и протекали в странах Азии и Африки различными путями. Капитализм, как социально-экономический уклад, развивался естественным путем в Европе, внутри ее общества (а именно, он зародился в недрах английского общества XVI–XVII вв.), это было имманентной закономерностью европейского исторического развития⁵⁶, но в странах Азии и Африки (Востока) современный западный (капиталистический) уклад стал насаждаться элитами и правящими кругами

⁵⁵ Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. С. 6.

⁵⁶ Фурсов А. И. Революция как имманентная форма развития европейского исторического субъекта (размышления о формационных и цивилизационных истоках французской революции) // 200 лет французской революции / Французский ежегодник. 1987. М.: Наука, 1989. С. 278–330.

этих обществ «сверху» по моделям развития европейских государств в результате установления с ними постоянных торгово-экономических, финансовых, военно-политических контактов.

Поскольку эти контакты между «капиталистическим ядром» западных держав (по И. Валлерстайну⁵⁷) и «периферией» традиционных цивилизаций Азии и Африки стали нарастать в рамках колониальной экспансии Запада в XIX веке, то и процессы модернизации в странах Востока начинаются именно в эту эпоху (например, в Османской империи первая вежа модернизации ознаменовалась реформами «Танзимата» в 1830-е – 1870-е гг., а в Японии она была выражена комплексом реформ 1860-х – 1880-х гг., вошедших в историографию под названием «Рестаuration Мэйдзи»). Такую точку зрения высказывает отечественный востоковед, арабист А.И. Яковлев⁵⁸. Аналогичные реформы проводились и в Персии (Иране), протянувшиеся на более чем полтора столетия.

Итак, Персия на начало XIX века представляла собой традиционное, аграрное, патриархально-патримониальное общество (по М. Веберу⁵⁹). Во главе множества племен и этносов, проживающих на иранской территории, стояла династия шахов из племенного рода Каджаров (1797–1925 гг.).

Первые реформы в Персии были проведены еще в 1810-х гг. силами наследного принца Аббаса Мирзы во время русско-персидской войны 1804–1813 гг. Тогда Фатх Али-шах (1797–1834 гг.) обзавелся модернизированными регулярными военными частями, вооруженными современным на тот момент английским огнестрельным оружием. Формированием и обучением регулярных военных частей занимались английские советники в рамках

⁵⁷ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001. С. 99.

⁵⁸ Яковлев А.И. Очерки модернизации стран Востока и Запада в XIX–XX веках. М.: ЛЕНАНД, 2010. С. 246.

⁵⁹ Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – Т. IV. Господство. С. 72.

заключенных соглашений, в которых оговаривались торговые льготы и снижение налогов на ввоз английских товаров в Иран⁶⁰.

Ключевым этапом модернизации в Иране стало правление Насер ад-Дин шаха Каджара (1848–1896 гг.). Начало его правления было ознаменовано крупными бабидскими восстаниями (1848–1852 гг.) во главе с Али-Мохаммадом Бабом – движением, которое в отечественной историографии склонны считать антифеодальным⁶¹. Восстания бабидов сподвигли тогдашнего везира Мохаммад-Али Таги-хана⁶² (вошедшего в историю под именем «Амир Кабир») провести ряд реформ по примеру «танзимата» в Османской империи⁶³. В течение своего недолгого (1847–1851 гг.) правления он провел следующие мероприятия: реорганизовал иранскую армию; провел централизацию правительства; боролся с коррупцией, казнокрадством, продажей правительственных должностей; покровительствовал торговле, в особенности поощрял базарных торговцев и лавочников в целях развития внутреннего производства, в то же время сокращая ввоз иностранных товаров (ему удалось ликвидировать бюджетный дефицит); занимался благоустройством столицы – г. Тегерана; при нем стала выпускаться первая в истории Ирана газета; иранцев для получения образования стали отправлять в Европу, а в Тегеране впервые была создана светская школа Дар оль-Фонун (буквально «Дом искусств», первое в Иране высшее учебное заведение) в противовес традиционным религиозным медресе. Несмотря на прогрессивность реформ Амира Кабира, его мероприятия вызвали широкое недовольство среди шиитского духовенства и аристократии, что привело к его убийству в 1852 г. по приказу самого же шаха, на которого влияла его мать Махд-и Улия, ненавидевшая премьера и все европейские нововведения⁶⁴.

⁶⁰ Алиев С.М. История Ирана: XX век. М.: ИВ РАН, 2004. С. 31.

⁶¹ Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX века. М.: Наука, 1983. С. 199.

⁶² См., например: Анаркулова Д.М. Социально-политическая борьба в Иране в середине XIX в. М.: Изд-во «Наука», 1983.

⁶³ Еремеев Д.Е., Мейер М.С. История Турции в средние века и новое время. М.: Изд-во МГУ, 1992. С. 208.

⁶⁴ Алиев А.А. Иран vs Ирак: история и современность. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. С. 482–485.

Весь период правления Насер ад-Дин шаха Каджара в отечественной историографии характеризуется усилением колониального влияния Британской и Российской империй в Иране за счет систематического одобрения шахом концессионных соглашений взамен на денежные подношения. Например, Британская империя получила ряд концессий на прокладывание телеграфа по территории Персии от 1862, 1865 и 1872 гг.⁶⁵; британский поданный барон Ю. Рейтер получил концессию на монопольное право строительства железных дорог в Иране, а также разработку полезных ископаемых; ему же была выдана концессия на создание в 1889 году Имперского (или Шахиншахского) банка Персии, получавшего монопольное право на выпуск в Иране бумажных денег⁶⁶. Аналогичные концессии получали русские купцы и торговцы. Последствием такой продажи территорий и ресурсов Ирана иностранным державам стало крупное восстание иранских народных масс под предводительством шиитского духовенства в 1891-1892 гг., вызванное предоставлением британской компании Тальбот со стороны шаха «монопольного права на скупку, продажу и переработку табака»⁶⁷.

Так или иначе, при Насер ад-Дин шахе появляются первые ростки модернизированного, современного общества – промышленные предприятия. Начинают действовать мыслители и интеллектуалы, получившее образование за рубежом – зарождается иранское просветительство. Например, одним из ярких его представителей стал Мирза Мальком-Хан, который образует к тому же первую масонскую ложу «фарамушхане» в 1859 году⁶⁸ (в 1872 году будет создано на ее основе другое общество – «Джомэ-йе Адамият» или «Общество гуманизма»). В высшие слои иранского общества (чиновники, аристократия, шахская свита) проникают идеи О. Конта, и, как пишет Е. А. Дорошенко,

⁶⁵ Иванов М.С. Иранская революция 1905–1911 годов. М.: Изд-во ИМО, 1957. С. 7.

⁶⁶ Там же. С. 8.

⁶⁷ Там же. С. 9.

⁶⁸ См.: Арабаджян З.А. Иранское масонство и его роль в социально-политическом развитии страны. М.: КМК, 2019. 169 с.

«проза Д. Дефо, Мольера и Вольтера»⁶⁹. В 1890-х – 1900-х гг. в Персии появляются первые общества, клубы и партии, например, «Анджоман-э Мелли», «Анджоман-э Махфи» (действовала в 1903–1904 гг., в нее вошла светская интеллигенция и духовенство – аятоллы Табатабаи и Бехбехани и Аштияни, Мирза Мохаммад Незам Кермани и др.), «Маркази-йе Гайби» и др.⁷⁰ Е.А. Дорошенко отмечает, что шиитское духовенство в конце XIX – начале XX вв. являлось основным препятствием на пути к просвещению иранского населения, будучи крупным феодальным собственником и традиционным владельцем монопольного права на образование. Именно в связи с последним пунктом оно считало любое нерелигиозное образование (по европейской модели – изучение иностранных языков, медицина, философия и т.д.) вероотступничеством, а людей, занимающихся светским образованием – «инородцами, отступниками, богохульниками и еретиками»⁷¹.

Шиитское духовенство смогло выразить свое недовольство на следующем этапе модернизации Ирана – Конституционной революции (1905–1911 гг.). Конституционное движение стало итогом реформирования иранского общества во второй половине XIX – начала XX века, итогом как иранского просветительства, так и протеста со стороны традиционных слоев населения – крестьян, базарных торговцев и шиитского духовенства – в отношении произвола шаха и его чиновников. В результате революции Персия превратилась в конституционную монархию, в ней впервые был учрежден парламентский орган – «Маджлес-э шоура-йе мелли» («Собрание национального совета»), в котором представительство получили средние и высшие слои иранского общества. Однако кардинальных изменений в социальной структуре и политическом управлении в Иране не произошло, так же, как и в экономическом секторе – Персия оставалась традиционной аграрной страной с феодальными отношениями. Более того, с 1907 года Иран

⁶⁹ *Дорошенко Е.А.* Шиитское духовенство в двух революциях: 1905–1911 и 1978–1979 гг. М.: ИВ РАН, 1998. С. 59.

⁷⁰ Там же. С. 65.

⁷¹ Там же. С. 68

был разделен между двумя колониальными державами – Россией и Великобританией – на сферы влияния, тем самым, согласно В. И. Ленину, приобретя статус «полуколонии»⁷². Стоит также оговориться, что одной из причин такого дележа иранской территории стало открытие британским поданным Д'Арси на южных землях Персии нефтяных месторождений. По соглашению от 1901 года, Британия получала монопольное право на разработку этих месторождений (в последующем экспорт нефти станет ключевой статьей дохода иранского государства, а также главным элементом зависимости Ирана от западных держав – сперва от Британии, а после 1953 года – от США)⁷³.

Минуя страницы истории Первой мировой войны (1914–1918 гг.), когда Персия стала ареной борьбы иностранных держав – России, Великобритании, Германии и Турции – и их разведывательных служб, приведшей иранское общество на грань экономического краха и голода, обратимся к следующему этапу модернизации: правлению Реза-шаха из новой династии Пехлеви.

Пройдя путь от рядового офицера персидской казачьей бригады, военного губернатора Тегерана и военного министра, в 1925 году Реза-хан сверг каджарскую монархию, провозгласив новую династию – Пехлеви (1925–1979 гг.), а себя – ее первым монархом⁷⁴. Реза-шах правил до 1941 года, когда в Иран будут введены союзные войска СССР и Великобритании во время Второй мировой войны. На всем протяжении своего правления Реза-шах осуществлял модернизацию иранского общества «сверху»⁷⁵. В Иране стала развиваться типичная для стран Азии и Африки XX века форма «государственного капитализма»⁷⁶. Первые годы шаха ознаменовались

⁷² См.: Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма // Полное собрание сочинений: в 55 т. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1969. – Т. 27. С. 373–385.

⁷³ См.: Алиев С.М. Нефть и общественно-политическое развитие Ирана в XX в. М.: «Наука», 1985. 304 с.

⁷⁴ См.: Арабаджян З.А. От Реза-хана до Реза-шаха: истоки иранской модернизации 1921–1925 гг. М.: ФГБУН ИВ РАН. 2022. 290 с.

⁷⁵ См.: Арабаджян З.А. Иранская модернизация 1926–1941 гг. М.: ИВ РАН. 2022. 254 с.

⁷⁶ См.: Мамедова Н.М. Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии. М. 1997. 144 с.

мероприятиями по *централизации* иранского государства. Издав в 1925 году указ об обязательной воинской повинности и укрепив новую армию современной военной техникой и вооружением, шах подчинил своей власти племена, расположенные на окраинах страны, и их ханов. Кочевые вооруженные племена бахтиаров, луров, курдов, белуджей, туркмен подвергались насильственному разоружению, переводились на осёдлость, более того, земли племенных ханов изымались в собственность шаха и его свиты⁷⁷.

В 1930-е гг. Реза-шах проводит массовые административные и судебные реформы. Были приняты гражданские, судебные и уголовные кодексы по типу итальянских и французских, реорганизовано министерство юстиции. А в 1937-1938 гг. была проведена административно-территориальная реформа, ликвидировавшая эяляты и заменившая их останами (провинциями, которые управлялись остандарами – генерал-губернаторами, чьи обязанности четко регламентировались). В финансовой сфере шах проведет централизацию денежно-кредитной политики путем образования Национального и Сельскохозяйственного банков.

При шахе набирает темп *индустриализация*: в Иране развивается промышленное производство, главным образом текстильные предприятия и нефтяной сектор. В 1930 году шах примет закон о безлицензионном ввозе промышленных машин. При этом оставалось главное препятствие для индустриального развития Ирана – отсталый сельскохозяйственный сектор, в котором сохранялись феодальные формы собственности. Помимо промышленного производства, развивалась логистическая инфраструктура. В 1920-е – 1930-е гг. массово строятся шоссейные дороги, в 1928–1938 гг. при содействии специалистов из Германии и США была построена Трансиранская железная дорога. На улицах иранских городов, которые стали преобразовываться в архитектурном плане по типу итальянских и французских, стали появляться

⁷⁷ Алиев С.М. История Ирана: XX век. М.: ИВ РАН, 2004. С. 193–195.

европейские автомобили, в Тегеране были запущены первые трамвайные линии.

Важные реформы коснулись сферы просвещения: шах издал ряд постановлений в 1927–1934 гг. о всеобщем обязательном, бесплатном начальном и платном среднем и высшем образовании. В Иране впервые появилась сеть светских государственных школ (как смешанных, так и отдельно мужских и женских). Появились и педагогические училища, а в 1934 году в Иране был открыт Тегеранский государственный университет. На бытовом уровне иранской повседневности Реза-шах ввел европейский дресс-код, по которому мужчины должны были носить традиционный европейский костюм, а женщины, по его указу, должны были снять с себя хиджаб.

В целях консолидации иранского общества Реза-шах проводил и политику государственного национализма (под большим влиянием фашистской Германии)⁷⁸. Так, например, в 1935 году Персия будет официально переименована по инициативе Реза-шаха в Иран, – название отсылает к арийскому, т.е. индоевропейскому (а не, например, семитскому или тюркскому) происхождению иранского народа. А во впервые образованной Академии наук иранские лингвисты будут очищать персидский язык от арабизмов и тюркизмов. В рамках этой политики, по указу иранского монарха, иранцы всех социальных слоев лишались традиционных титулов, оставляя только имя и фамилию. С 1930-х гг. у иранцев появляются и документы, удостоверяющие личность.

В качестве главного результата реформ для иранского общества можно привести тот факт, что шиитское духовенство утратило многие позиции в судебной и образовательной сфере, а также лишилось многих земель⁷⁹. Были у реформ и негативные последствия. Реза-шах проводил свои реформы жёсткими полицейскими методами, вплоть до того, что полиция и

⁷⁸ Алиев С.М. История Ирана: XX век. М.: ИВ РАН, 2004. С. 192–193.

⁷⁹ Кокликов В.О. Али Акбар Хашеми-Рафсанджани в общественно-политической жизни Ирана (1950-е – 1980-е гг.). дис. ... канд. ист. наук. М.: РГГУ, 2024. С. 35–40.

жандармерия насильно срывала хиджаб с верующих женщин. Представители духовенства, критиковавшие реформы, преследовались. Всё это вынудило некоторых традиционно настроенных мусульман и особенно представителей духовенства, например Р. Хомейни и А. А. Рафсанджани, выступить против династии Пехлеви⁸⁰.

Тем не менее, в результате проведенных Резой-шахом реформ Иран получил современную государственность (nation-state), хоть и полуколониального типа и без полноценного суверенитета. В рамках сформировавшейся государственности Реза-шах стремился воссоединить многочисленные народы в единую нацию и образовать в Иране «гражданское общество» («civil society» по европейской модели) с характерными ему социальными слоями. Так, например, историк А. Ашраф пишет, что ко второй половине XX века в иранском обществе сложились два типа социальных слоев:

- 1) *Традиционный (traditional) сегмент иранского общества:* традиционный средний класс (базарные торговцы, лавочники, шиитское духовенство), и традиционный низший класс (крестьяне, мелкие кочевники, рабочие и мелкие служащие);
- 2) *Современный (modern) сегмент (то, что в марксистско-ленинской историографии обозначается «помещичье-буржуазным слоем»):* шахский двор, чиновники высшего ранга, командные офицеры и генералы (взлетевшие на верх социальной лестницы вследствие реформ Реза-шаха и перераспределения земельной собственности), а также современный средний класс – предприниматели, профессора, учителя, юристы, врачи (которые стояли выше традиционного среднего класса по социальному положению и доходам)⁸¹.

⁸⁰ Кокликов В.О. Али Акбар Хашеми-Рафсанджани в общественно-политической жизни Ирана (1950-е – 1980-е гг.). дис. ... канд. ист. наук. М.: РГГУ, 2024. С. 45–46.

⁸¹ Ashraf A. The Roots of Emerging Dual Class Structure in Nineteenth-Century Iran // Iranian Studies. 1981. Vol. 14. No. 1. P. 18–23

С годами разрыв между двумя сегментами будет только увеличиваться, пока не завершится исламской революцией 1978–1979 гг., как это продемонстрирует в своем исследовании «Культурные войны и дуальное общество в Иране» Х. Чехаби⁸². Тем не менее, Резе-шаху удалось силой централизовать власть в Иране, провести частичную индустриализацию и «авторитарную европеизацию»⁸³ иранского общества к началу 1940-х гг., сломать традиционную социальную структуру иранского общества и выстроить новый ее сегмент.

Колониальное проникновение европейских держав в Иран привели к вынужденным модернизационным реформам сверху, вызвав тем самым бурную идеологическую и политическую реакцию внутри иранского общества. Насильственная модернизация и вестернизация для традиционного и современного среднего класса Ирана предстала цивилизационным вызовом (по А. Тойнби), который необходимо было решить как на теоретико-парадигмальном, идеологическом, так и на практическом уровне. Выразилось это в формировании идеологических течений и придерживающихся их политических партий и группировок, избравших для себя путь продвижения западного (либерально-демократического, капиталистического), либо советского (социалистического) пути развития, третьи – избрали путь реформаторства, пытаясь синтезировать традиционные элементы иранской культуры с элементами современного западного или советского строя.

1.2. Зарождение национально-религиозной оппозиции в Иране и ее политическая активность в 40-е – 50-е гг. XX в. как ответ на вызов модернизации

Как писал иранский историк Э. Азади, термин «национально-религиозная оппозиция» («Мелли-Мазхабихá» – «религиозные

⁸² *Chehabi H.* Culture Wars and Dual Society in Iran. Amsterdam. International Institute of Social History, 2018. P. 40–48.

⁸³ *Ibid.* P. 27.

националисты») был предложен одним из основателей «Движения за свободу Ирана» Э. Сахаби в конце 1990-х гг. в качестве обозначения группировок националистов, пытавшихся продвигать демократические идеалы на основании шиитских духовных ценностей⁸⁴ в ответ на колониальную политику и европеизацию иранского общества.

Национально-религиозная оппозиция прошла (условно) три этапа развития (три поколения):

- 1) первое поколение (1940-е – 1960-е гг.), включившее таких идеологов, как *Мехди Базарган* и *Махмуд Талегани*, главная роль в ее политической активности отводилась «исламским обществам», «ассоциациям студентов» внутри Ирана, Национальному фронту, «Движению национального сопротивления» и «Движению за свободу Ирана»);
- 2) второе поколение (1960-е – 1970-е гг.), включившее идеолога *Али Шариаи*, главная роль отводилась деятельности «Движения за свободу Ирана» за границей, студенческим ассоциациям в США, а также «Организации моджахедов иранского народа».
- 3) третье поколение (1980-е – 1990-е гг.), включившее единственного идеолога-реформатора *Абдолькарима Соруша*, главная роль отводилась только «Движению за свободу Ирана» и остаткам Национального фронта.

Итак, формирование группы «религиозных националистов», таких как М. Базарган и М. Талегани, пришлось на 1940-е – 50-е гг. XX века – в очень тяжелые для Ирана времена, когда страна пережила оккупацию союзными войсками иранской территории, последовавшую за отречением шаха в 1941 году, а также иранское общество было озабочено «нефтяным вопросом»

⁸⁴ *Азади Э.* Происхождение политических течений и патология партий в Иране (табаршенаси-йе джарьянха-йе сийаси ва асибшенаси-йе ахзаб дар Иран). Тегеран: Издательство «Салес», 2019. С. 286.

и последовавшим за ним национально-освободительным движением во главе с М. Мосаддыком в 1949–1953 гг.

Основатели Движения за свободу Ирана – М. Базарган и М. Талегани, будучи участниками и свидетелями происходивших политических событий в иранском обществе в 1940-е гг., свои первые шаги сделали именно в период возникновения национальной оппозиции шахскому режиму.

Внутриполитическая ситуация в Иране в 1941–1949 гг.

25 августа 1941 года Реза-шах отрекся от иранского престола, преемником стал его сын Мохаммад-Реза (1941–1979 гг.). В это же время на территорию Ирана были введены силы союзников по антигитлеровской коалиции – СССР и Великобритании – под предлогом того, что в Иране находится большое количество шпионов фашисткой Германии. Вот как описывает ситуацию в обществе американский историк А. Рахнема: *«после вторжения иранская армия расплылась по швам. Охваченные паникой и оставшиеся без руководства офицеры и солдаты в провинциях массово дезертировали. На севере советские войска разоружили полицию и жандармов и конфисковали товары, принадлежащие иранским торговцам, под предлогом того, что это немецкие товары, и отправили их в СССР, советские войска реквизируют грузовики и частные автомашины и захватили правительственные здания, что привело к перебоям в транспортировке, в результате чего такие продукты, как сахарная свекла, стали гнить. Строительные работы на автомобильных и железных дорогах были приостановлены, рабочие уволены. На юге британцы конфисковали различные правительственные здания в Ахвазе, Бендер-Шахпуре и на острове Хенгам. С распадом армии и развалом центральной администрации закон и порядок рухнули. В Луристане, Курдистане, Фарсе и Хузестане начались разбои, грабежи, набеги племен и мародерство»⁸⁵. В результате оккупации советскими и британскими войсками, соответственно, северных и южных*

⁸⁵ *Rahnema A. The Political History of Modern Iran: Revolution, Reaction and Transformation, 1905 to the Present. I.B. Tauris, 2023. P. 170.*

территорий Ирана наступил экономический хаос и кризис. Наблюдались проблемы в логистике из-за отсутствия транспорта, как следствие разразился продовольственный кризис: мало того, что продовольственных товаров не хватало на все население, так еще и были проблемы с их доставкой в города и села.

Централизованная административная власть, выстраивавшаяся Резой-шахом в 1920-е – 1930-е гг., одновременно развалилась – во многом, это было связано с угнетением и насильственной языковой и культурной ассимиляцией, которой шах подвергал национальные меньшинства, жаждавшие свободы. Восставали племена на периферии Ирана: бахтиары, луры, азербайджанцы, курды. Так, например, весной 1945 года в Иранском Азербайджане и Курдистане образуются просоветские партии, положившие начало движению за автономию⁸⁶. Молодой шах пытался выправить ухудшающуюся ситуацию в Иране путем постоянной смены премьер-министров. В период с 1942 по 1947 гг. шах сменил 10 премьер-министров, самым ярким из которых был хитрый политикан, богатый землевладелец А. Кавам ос-Салтане (август 1942 – февраль 1943 гг. и еще один срок с января 1946 по декабрь 1947 гг.). Такая частая смена глав правительств была связана с тем, что иранские премьер-министры выступали пробританскими или просоветскими политиками.

На фоне экономического кризиса и ослабления шахской власти в Иране в этот период наступила относительная свобода политической активности населения. С 1941 года стали массово образовываться различные политические партии и группировки разных идеологических течений, большинство которых было леворадикального или националистического толка, политически активным стало и шиитское духовенство (например, аятолла Кашани). Первой из созданных в Иране партий стала левая, просоветская «Народная партия Ирана» (или «Туде»), которая была образована в 1941 году Ираджем Искандари вместе со своими сторонниками из «группы 53». Будут образованы такие партии, как «Хезб-э Эдалят»

⁸⁶ Алиев С.М. История Ирана: XX век. М.: ИВ РАН, 2004. С. 215.

(«Партия справедливости» во главе с А. Дашти), партия «*Миханпарестан*» («Партия патриотов» во главе с А. Джалали), «*Хезб-э Эстекляль*» («Партия независимости», во главе с А. Азадом), партия «*Мардом*» («Народная партия» во главе с аятоллой М. Табатабаи) и др. Наиболее крупной из них, помимо «Туде», была «*Хезб-э Иран*» («Партия Ирана», образована в 1944 году А. Салехом, К. Хасибом, Дж. Хакшенасом, М. Нариманом и проч.). Ее появление связывают с деятельностью «Общества инженеров», образованного М. Базарганом еще в 1942 году. После отречения Реза-шаха, известного своими мероприятиями по ущемлению прав шиитского духовенства, процветает и политическая активность исламских богословов, в особенности их радикального крыла. Среди религиозных группировок наиболее серьезной по своей программе, намерениям и действиям стала «*Федаян-э эслам*» («Исламские фedaи»), образованная молодым богословом Моджабей Мир-Лухи, более известным под звучным псевдонимом Наваб Сафави (боевик именно из этой группировки совершит убийство известного иранского историка А. Кесрави, яркого противника ислама и сторонника доисламского зороастрийского прошлого). Американский социолог Р. Коттэм называет членов этих партий и группировок «националистами» (за исключением указанных выше прошахских партий и просоветской «Туде») ⁸⁷. Именно их политическая активность приведет к возникновению национально-светской и национально-религиозной оппозиции (т.н. «*Мелли-Мазхабиха*» или «религиозные националисты»), в рамках которой свою деятельность начнут будущие основатели Движения за свободу Ирана – М. Базарган и М. Талегани.

Ключевые этапы биографии будущих основателей ДСИ – М. Базаргана и аятоллы М. Талегани.

Сперва стоит обратиться к главным этапам биографии обоих основателей ДСИ. С ранних лет они были связаны узами дружбы, а после – и родства. Оба они родились и росли в эпоху смуты и анархии иранской истории – Конституционной революции 1905–1911 гг. и Первой мировой войны 1914–

⁸⁷ Cottam R. Nationalism in Iran. Pittsburgh: Pittsburgh University Press, 1978. P. 12.

1918 гг., после чего их жизненные пути на время учебы разошлись, но снова сошлись с ростом национализма в Иране в 1940-е гг.

В первую очередь, начнем с *Мехди Базаргана* (1 сентября 1907 – 20 января 1995 гг.), которому приписывается главная роль в образовании ДСИ. Он родился в семье зажиточного базарного торговца Аббаса-Коли Базаргана (родом из иранского Азербайджана)⁸⁸. Юный Мехди получил образование в тегеранской начальной школе «Медресе-йе Солтани», а среднее – в школе «Дар-оль-Моаллемин-э Маркязи». С ранних лет Базарган проявлял интерес к исламу (чтению коранических текстов и преданий), а также к естественным наукам. В 1928 году (уже во время правления Реза-шаха Пехлеви) Базарган был отобран по конкурсу для продолжения учебы в одном из европейских университетов. В этом же году он прибыл во французский Нант, где посещал занятия в известном лицее Клемансо по подготовке к поступлению в высшие учебные заведения Франции. Три месяца он проучился в лицее, получив по его окончании лучший среди учеников балл по физике, а второй – по математике. Он был одним из первых иранцев, кто сдал вступительный экзамен в т.н. «Большие школы». Проучившись еще год в Нанте, он снова принял участие в конкурсах для поступления в элитные учебные заведения Франции – его приняли в «Горную школу Парижа» (это высшее учебное заведение, ориентированное на подготовку инженеров). Он проучился в ней четыре года, а после ее окончания еще один год посвятил практике на различных фабриках по всей Франции⁸⁹. Во время своего обучения в Париже, М. Базарган познакомился с деятельностью католических студенческих ассоциаций⁹⁰

⁸⁸ Все биографические сведения взяты из мемуаров М. Базаргана и интервью с ним: *Базарган М.* Защита Мехди Базаргана в суде первой инстанции и военном апелляционном суде (модафеат-э мохандес Мехди Базарган дар дадгах-э бадави ва таджид-э назар-э нэзами). Тегеран: Изд-во АО «Энтешар», 2006. 520 с.; Шестьдесят лет службы и противостояния: воспоминания Мехди Базаргана. Интервью с Голям-Резой Неджати. Том первый (шаст сал-е хедмат ва мокавемаат: хатерат-э мохандэс Мехди Базарган дар гофтогу ба сарханг Голям-Реза Неджати, джелъд-э еком). Тегеран: «Раса», 1996. 679 с.

⁸⁹ *Базарган М.* Защита Мехди Базаргана в суде первой инстанции и военном апелляционном суде (модафеат-э мохандес Мехди Базарган дар дадгах-э бадави ва таджид-э назар-э нэзами). Тегеран: Изд-во АО «Энтешар», 2006. С. 38.

⁹⁰ Там же. С. 39–40.

(именно по их прототипу М. Базарган будет создавать «ассоциации студентов» в 1940–50-е гг. в Иране). Также, в Париже он обзавелся дружескими отношениями с Ядоллой Сахаби – не только будущим основателем ДСИ, но и своим будущим родственником.

В ходе своей защиты на военном суде в 1963 году М. Базарган перечислит самые яркие моменты и уроки из его пребывания во Франции. Во-первых, по его словам, французы в общественных местах ставили статуи не только политикам и военачальникам, но и великим людям – инженерам, изобретателям и ученым. Во-вторых, французы, как считает М. Базарган, могли добровольно создавать общества, ассоциации и клубы, чего, однако, не было на его родине, поскольку в Иране можно было вступить лишь в спонсируемые государством общества и группировки. Из своих воспоминаний М. Базарган смог привести лишь один пример «добровольных ассоциаций», работавших без вмешательства иранских властей, – это было «Общество торговцев базара», куда входил его отец, который даже некоторое время был его председателем. В-третьих, М. Базарган проводит сходство между крепежными механизмами и демократией. В первом случае, по его словам, все компоненты, – гайки и болты механизма, – работают вместе в соответствии с определенным планом или задачей. Любое общество, согласно ему, действует точно так же – «в обществе, стремящемся к прогрессу, все его члены должны сотрудничать и работать на общее благо. Общество может преуспеть только в том случае, если отдельные его члены будут выполнять свои задачи добровольно и будут знать, *что* они делают и *почему* они это делают. Демократию на Западе создала машина. И наоборот, без демократии современное развитие и промышленное производство были бы невозможны»⁹¹, – писал М. Базарган.

⁹¹ *Базарган М.* Защита Мехди Базаргана в суде первой инстанции и военном апелляционном суде (модафеат-э мохандес Мехди Базарган дар дадгах-э бадави ва таджид-э назар-э нэзами). Тегеран: Изд-во АО «Энтешар», 2006. С. 52–61.

Вернувшись в 1935 году на родину, М. Базарган попал на военную службу, где в течение года переводил технические статьи с французского языка на фарси. Затем он поступил на инженерный факультет только что основанного Тегеранского университета. В 1940 году он стал главой инженерного бюро (отвечающего за строительство новых филиалов и модернизацию старых установок) при Национальном банке Ирана (Банк-е мелли-йе Иран). В 1941 году М. Базарган положит начало «Обществу инженеров», а также познакомится с деятельностью «Исламского общества», основанного его давним знакомым – аятоллой М. Талегани.⁹²

Махмуд Талегани (5 марта 1911 – 10 сентября 1979 гг.) избрал путь шиитского богослова, и нельзя сказать, что у него был выбор: Махмуд был родом из религиозной семьи небольшой деревни Талеган, недалеко от г. Альборз. Его отец – ходжат-оль-эслам (религиозный шиитский титул рангом ниже аятоллы) Абольхасан Талегани – был шиитским богословом, пользовавшимся репутацией неподкупного и честного человека, особенно среди высших кругов шиитского духовенства (в частности, он находился в дружественных отношениях с одним из видных шиитских улемов Ирана – аятоллой Хасаном Модарресом). Именно Абольхасан Талегани однажды познакомил своего ребенка с сыном Аббаса-Коли Базаргана, в доме которого проводились довольно часто организуемые Талегани дискуссии с членами религиозных общин Ирана⁹³.

Свое детство Махмуд провел сначала в своей родной деревне, а после – в Тегеране, где получил начальное образование в религиозной школе. Когда Махмуду исполнилось десять лет, отец отправил его учиться в один из главных религиозных центров Ирана и шиитского мира – г. Кум, где в 1919 году аятолла А. Хайери-Язди (станет для М. Талегани духовным

⁹² *Базарган М.* Защита Мехди Базаргана в суде первой инстанции и военном апелляционном суде (модафеат-э мохандес Мехди Базарган дар дадгах-э бадави ва таджид-э назар-э нэзами). Тегеран: Изд-во АО «Энтешар», 2006. С. 61–62.

⁹³ *Афрасияби Б., Дехкан С.* Талегани и история (Талекани ва тарих). Тегеран: Изд-во «Нилуфар». 1982. С. 22–34.

наставником⁹⁴) возобновил работу религиозной школы «Хоузе-йе Эльмийе». Однако Махмуд решил учиться в другой известной религиозной школе Кума – «Фейзие», где и познакомился с будущим вождем исламской революции Рухоллой Хомейни.

В 1930-е гг. Талегани учился в иракском Неджефе у двух марджа'-ат-таклидов того времени – аятолл А. Исфাহани и Ага-Зияэддина Араки. Получив по окончании обучения в Неджефе «иджазу» (т.е. свидетельство об успешном прохождении обучения в сфере исламского богословия), М. Талегани вернулся в Кум, где получил вторую «иджазу», но уже от аятоллы Хайери-Язди. К 1939 году М. Талегани достиг исламского сана «ходжат-оль-эслам» и активно продолжал дело своего отца – проводил религиозные собрания по насущным политическим и экономическим проблемам в Иране. Так, М. Талегани резко критиковал модернизационные реформы Реза-шаха, в особенности из-за ущемления прав шиитского духовенства с 1935 года, а также из-за введения европейского дресс-кода, распространяющегося и на исламских богословов⁹⁵. Однажды в 1939 году он попал в тюрьму из-за отсутствия при себе удостоверения личности. Там он познакомился с членами коммунистической «группы 53» (они вошли в Народную партию Ирана «Туде» в 1941 году)⁹⁶. Благодаря ежедневным разговорам с ними аятолла познакомился с идеологией марксизма (Талегани не чурался марксистских взглядов, именно поэтому в 1960-х – 70-х гг. он будет лояльно относиться к леворадикальной группе своих студентов из ДСИ, – будущих моджахедов, – и, в отличие от М. Базаргана, не скажет им слова против идеи открытого террора против шахского режима). С 1939 по 1941 год М. Талегани проводил публичные занятия по толкованию Корана, за что подвергся нападкам со

⁹⁴ *Афрасияби Б., Дехкан С.* Талегани и история (Талекани ва тарих). Тегеран: Изд-во «Нилуфар». 1982. С. 36.

⁹⁵ Там же. С. 49.

⁹⁶ *Zabih S.* The Communist movement in Iran. Berkely and Los Angeles, University of California Press, 1966. P. 64–70.

стороны консервативного лагеря шиитских улемов. После отречения Реза-шаха в 1941 году Талегани встанет у основания «Исламского общества».

Деятельность М. Базаргана и М. Талегани в рамках «Исламского общества», «Общества инженеров» и «Исламской ассоциации студентов».

Как было отмечено выше, в 1941 году, уже после коронации молодого шаха и в более свободных условиях, аятолла М. Талегани основал «Канун-э Эслами» («Исламское общество», ИО). Его штаб-квартира находилась в Тегеране, на улице Амирийе. Общество стало организационным оформлением религиозных собраний, которые проводил М. Талегани в предыдущие годы. Главной целью общества было распространение исламского учения (в его шиитской интерпретации). ИО издавало свой собственный журнал «Данешамуз»⁹⁷. В рамках этой организации начинается совместная религиозно-политическая и просветительская деятельность М. Базаргана и М. Талегани. Так, например, первый из них готовил ряд статей о соотношении исламской религии и технического прогресса⁹⁸, а Талегани регулярно проводил занятия по толкованию Корана, которые часто посещал также и Эззатолла Сахаби.⁹⁹

Помимо «Исламского общества», будущие основатели ДСИ работали и с другой организацией, созданной уже не М. Талегани, а М. Базарганом, – «Канун-э мохандесин» («Общество инженеров»). Во время своей учебы в Париже, М. Базарган часто посещал собрания «Общества гражданских инженеров Франции» – именно по его аналогу было создано указанное «Общество инженеров» в Иране в 1942 году. К организации присоединилось подавляющее большинство иранских инженеров-технократов, учителей и рабочих со всей страны (многие из них получили образование в Европе)¹⁰⁰.

⁹⁷ Афрасияби Б., Дехкан С. Талегани и история (Талекани ва тарих). Тегеран: Изд-во «Нилуфар». 1982. С. 64.

⁹⁸ Базарган М. Защита Мехди Базаргана в суде первой инстанции и военном апелляционном суде (модафеат-э мохандес Мехди Базарган дар дадгах-э бадави ва таджид-э назар-э нэзами). Тегеран: Изд-во АО «Энтешар», 2006. С. 78.

⁹⁹ Там же. С. 78.

¹⁰⁰ Там же. С. 57.

Наиболее известной акцией «Общества инженеров» стала забастовка в апреле 1943 года. Ее лозунгом было «Доверяйте задачи квалифицированным специалистам!», поскольку, по мнению членов «Общества инженеров», в особенности самого М. Базаргана, старшее поколение чиновников-бюрократов в Иране мешало молодым и более квалифицированным специалистам заниматься своим профессиональным ремеслом. Результатом акции стали перестановки в государственных структурах, в ходе которых многие из участников забастовки были назначены на ключевые посты в государственных учреждениях и административных советах учебных заведений. Более того, Тегеранский университет обрел независимость, и каждый факультет получил право направлять двух избранных представителей в университетский совет¹⁰¹. Стоит также отметить, что, по аналогу «Общества инженеров», М. Базарган и его сторонники по «Движению национального сопротивления» в конце 1950-х гг. создадут «Исламское общество инженеров», а также «Ассоциацию выпускников инженерного факультета Тегеранского университета», в котором будет преподавать сам М. Базарган¹⁰².

Будущие основатели ДСИ принимали участие в еще одной организации: в 1944 году несколько студентов медицинского факультета Тегеранского университета создадут первую «Исламскую ассоциацию студентов» («Анджоман-э Эсламие-йе Данешджуян», ИАС). Ее образование было связано с усиливавшимся влиянием коммунистической партии «Туде» и ее идей среди иранской молодежи. Именно поэтому основной целью ИАС стало распространение исламской пропаганды для противодействия Народной партии Ирана. В уставе ИАС были сформулированы четыре задачи: 1) реформировать общество на основе исламских норм; 2) способствовать единству мусульман; 3) распространять исламское учение посредством пропагандистских центров и письменных публикаций; 4) бороться с

¹⁰¹ Базарган М. Защита Мехди Базаргана в суде первой инстанции и военном апелляционном суде (модафеат-э мохандес Мехди Базарган дар дадгах-э бадави ва таджид-э назар-э нэзами). Тегеран: Изд-во АО «Энтешар», 2006. С. 102–104.

¹⁰² Там же. С. 117.

отколовшимися от ислама ересями (а именно, с бехаитами) и коммунизмом.¹⁰³ Программа ИАС быстро распространилась на другие учебные заведения Ирана. Э. Сахаби, сын Ядоллы Сахаби, стал редактором двух изданий ИАС: сначала «Форуг-э Эльм» («Свет науки») до 1950 года, а затем – «Гяндж-э Шаеган» («Несметные сокровища»). Как отмечал М. Базарган, члены студенческой ассоциации часто обращались к нему, а также к М. Талегани, для публикации материалов по проблемам ислама (М. Базарган, например, выступал с такими лекциями, которые в последующем будут опубликованы в изданиях ИАС, как «Ислам или коммунизм», «Прагматизм в исламе», «Труд в исламе», а М. Талегани выступал с работой под названием «Собственность в исламе»). Мероприятия мусульманских студенческих ассоциаций, проводившиеся в основном по пятницам, были, фактически, религиозно-просветительского содержания, ее члены избегали политических акций.

Воздействие «Исламской ассоциации студентов», «Исламского общества» и «Общества инженеров» на иранские массы было незначительным. Единственная значимость их деятельности состояла в том, что они стали инструментом рекрутирования нового поколения оппозиционных шаху молодых активистов, большинство которых присоединится в 1950-х – 60-х гг. сначала к «Движению национального сопротивления», а после – к «Движению за свободу Ирана» и ее сетевым структурам за границей (в Европе и США), а лидеры указанных обществ, равно как и молодые студенты, получали первый организационный опыт оппозиционной деятельности.

Участие М. Базаргана и М. Талегани в национально-освободительном движении под началом М. Мосаддыка в 1949–1953 гг.

Национально-освободительное движение в Иране 1949–1953 гг., более известное как «движение за национализацию иранской нефти», принято

¹⁰³ Базарган М. Защита Мехди Базаргана в суде первой инстанции и военном апелляционном суде (модафеат-э мохандес Мехди Базарган дар дадгах-э бадави ва таджид-э назар-э нэзами). Тегеран: Изд-во АО «Энтешар», 2006. С. 78–81.

считать в отечественной историографии одним из самых крупных антиколониальных движений в Иране (сравнимое по масштабам с исламской революцией 1978–1979 гг., если ее рассматривать в контексте борьбы против зависимости от США). Оно было направлено на ликвидацию неоколониальной зависимости от Великобритании и приобретение национального суверенитета путем ликвидации Англо-иранской нефтяной компании (АИНК), владевшей добычей и сбытом иранской нефти по концессионным соглашениям¹⁰⁴ с Тегераном от 1901 г. и еще более кабальному соглашению 1933 г. Во главе движения встал политолог и юрист Мохаммад Мосаддык, ставший лидером сформированного им в 1949 году «Национального фронта» («Джабхе-йе Мелли», НФ, вобравший в себя такие светские партии, как «Хезб-э Иран», «Мардом-э Иран», «Меллят-э Иран», «Ниру-йе севвом», а также ряд представителей шиитского духовенства, таких как аятолла Кашани). В конце апреля 1951 г. М. Мосаддык добился утверждения меджлисом (нижняя палата парламента Ирана) законопроекта о национализации иранской нефти. А 29 апреля он уже был назначен премьер-министром¹⁰⁵. Суммарно, в течение двух следующих лет, до августа 1953 г., Мосаддыку удалось провести ряд мероприятий, в результате которых правительство установило контроль над нефтяной промышленностью. Однако раздираемая изнутри противоречиями светских и религиозных элементов коалиция Национального фронта развалилась, в чем немалую роль сыграли активисты «Туде» и аятолла Кашани. А план в США и Великобритании по свержению Мосаддыка привел, в итоге, к подавлению национально-освободительного движения в августе 1953 года.

Какую роль в рассматриваемых событиях сыграли М. Базарган и М. Талегани? Если обратиться к биографиям и речам обоих фигур, можно обнаружить, что, например, Махмуд Талегани в этот период преподавал в

¹⁰⁴ Алиев С.М. Нефть и общественно-политическое развитие Ирана в XX в. М.: «Наука», 1985. С. 77.

¹⁰⁵ Он же. Антиимпериалистическое и демократическое движение 1949–1953 гг. // Иран. Очерки новейшей истории. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. С. 193.

религиозной школе «Сепасалар» в Тегеране; более того, он был больше занят работой в мечети «Хедаят», пятничным имамом которой он стал еще в 1948 году. Тем не менее, он поддерживал контакты с аятоллой Кашани, но в вопросах, касающихся национализации нефти, вставал на сторону М. Мосаддыка, как пишет иранский историк А. Молайи-Тавани¹⁰⁶. Талегани же предостерегал аятоллу Кашани от разрыва с М. Мосаддыком в 1952 году¹⁰⁷.

М. Базарган, с точки зрения политических шагов, был более активен в этот период. Он поддерживал тесные контакты с фракцией «Партии Ирана» А. Салеха в рамках НФ, однако не собирался в нее вступать, поскольку, как скажет сам М. Базарган об этом спустя несколько лет, его «больше интересовало духовное самосовершенствование»¹⁰⁸. Из этого мы можем уже сделать вывод, что М. Базарган представлял из себя больше идеолога, мыслителя-реформиста, ученого, но никак не политика.

Тем не менее, он успел принять участие в государственном управлении в кабинете М. Мосаддыка. После того как М. Мосаддык стал премьер-министром в марте 1951 года, министр образования К. Санджаби (еще один лидер «Партии Ирана») пригласил М. Базаргана стать его заместителем. Базарган согласился, но через три недели был вынужден отказать Санджаби, поскольку Мосаддык назначил его главой временного совета директоров недавно основанной Национальной иранской нефтяной компании (НИНК), где он должен был проконтролировать передачу владения нефтяной инфраструктуры Ирану от Великобритании¹⁰⁹. Несмотря на успех в выполнении своей миссии, он ушел в отставку через десять месяцев ввиду личных разногласий с другими членами правления НИНК (включая

¹⁰⁶ *Молайи-Тавани А.* Биография аятоллы Махмуда Талегани (зендегинаме-йе аятолла Махмуд Талегани). Тегеран: Изд-во «Ней», 2011. С. 84.

¹⁰⁷ Там же. С. 86.

¹⁰⁸ *Базарган М.* Защита Мехди Базаргана в суде первой инстанции и военном апелляционном суде (модафеат-э мохандес Мехди Базарган дар дадгах-э бадави ва таджид-э назар-э нэзами). Тегеран: Изд-во АО «Энтешар», 2006. С. 109–112.

¹⁰⁹ Шестьдесят лет службы и противостояния: воспоминания Мехди Базаргана. Интервью с Голям-Резой Неджати. Том первый (шаст сал-е хедмат ва мокавемат: хатерат-э мохандэс Мехди Базарган дар гофтогу ба сарханг Голям-Реза Неджати, джелд-э еком). Тегеран: «Раса», 1996. С. 296.

Х. Макки). М. Базарган вернулся к преподаванию на инженерном факультете Тегеранского университета. Однако наука и университет не смогли удержать его, поскольку вскоре глава Государственной организации планирования А. Зангане попросил его проследить за установкой системы водоснабжения в Тегеране в качестве директора столичной Организации по водоснабжению¹¹⁰. На этом посту он и останется, когда в результате государственного переворота генерала Ф. Захеда был свергнут М. Мосаддык в августе 1953 года.

1.3. Объединение оппозиции в рамках «Движения национального сопротивления» и «Второго Национального фронта» (1953–1961 гг.)

Государственный переворот 19 августа 1953 года, или «переворот третьего хута», был разработан по плану ЦРУ США и британской разведкой MI-6 и приведен в исполнение иранской армией под руководством генерала Ф. Захеда¹¹¹. В результате переворота правительство М. Мосаддыка пало, а сам он был судим и заключен в тюрьму до 1956 года. «Национальный фронт» был распущен, его члены либо бежали, либо были арестованы иранскими силами безопасности. С падением М. Мосаддыка в иранской истории XX века завершился очередной отрезок антиколониальной борьбы (или национально-освободительного движения) иранского общества, известный как движение за национализацию иранской нефти (1949–1953 гг.), призванный положить конец финансово-экономической зависимости Ирана от Великобритании.

После возвращения шаха Мохаммада-Резы из Рима, куда, согласно указаниям американских властей, он отправился ранее на время переворота, новым премьер-министром Ирана был назначен генерал Ф. Захеда (август 1953 – апрель 1955 гг.), введший первым своим указом военное положение по всей стране. Так, известный американский историк иранского происхождения

¹¹⁰ Шестьдесят лет службы и противостояния: воспоминания Мехди Базаргана. Интервью с Голям-Резой Неджати. Том первый (шаст сал-е хедмат ва мокавемат: хатерат-э мохандэс Мехди Базарган дар гофтогу ба сарханг Голям-Реза Неджати, джелд-э еком). Тегеран: «Раса», 1996. С. 321

¹¹¹ Алиев С.М. История Ирана: XX век. М.: ИВ РАН, 2004. С. 293.

М. Реза-Годс назвал эпоху 1950-х гг. в Иране «режимом военного правления»¹¹².

В указанный период исторического развития Ирана наблюдаются и другие тенденции: во-первых, рост шахского авторитаризма; во-вторых, усиление военно-политического, финансового-экономического и культурного влияния США на иранское общество. В историографии принято считать, что с 1953 г. в иранской истории начинается «американская эпоха», в которой шах и его режим попадают в орбиту неокOLONиальной политики США. Иран постепенно становится сателлитом, опорой Вашингтона в его внешней политике на Ближнем и Среднем Востоке. Главной задачей шаха, как считали в администрации президента США Дуайта Эйзенхауэра, являлась стабилизация внутрИполитической ситуации в иранском обществе и проведение реформ, направленных на модернизацию общества – ликвидацию феодальных пережитков в экономике и закрепление капиталистических форм производства. Шах, в свою очередь, за счет финансовой и военной поддержки Соединенных Штатов последовательно усиливал свою личную, авторитарную власть, и подавлял любое инакомыслие и оппозицию, опираясь на такие силовые структуры, как политическая полиция САВАК (сокращенно от перс. «Сазман-е Эттелаат ва Амният-е Кешвар», т.е. Организация по разведке и безопасности страны, образована в 1957 г.), полиция и жандармерия¹¹³.

Итак, после смещения М. Мосаддыка общественно-политическая жизнь в стране при премьерe Ф. Захеде по закону о запрете деятельности всех политических партий и группировок¹¹⁴ была сведена на нет до 1957 г. Всего через несколько дней после переворота, в конце августа, ряд последователей М. Мосаддыка установили контакты между собой, чтобы попытаться создать своего рода подпольную организацию, которая могла бы продолжить

¹¹² Годс Р.М. Иран в XX веке. Политическая история. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1994. С. 253.

¹¹³ Разумеется, следует обратить внимание также на волюнтаризм иранских военных и жандармов, которые иногда действовали не по указу шаха, а по личной инициативе.

¹¹⁴ Раванди-Фадаи Л. М. Политические партии и группировки в Иране. М.: ИВ РАН, 2010. С. 57.

«национальное движение», начатое их предводителем. 29 августа 1953 г. они растиражировали по всему Ирану листовки с одной фразой «Движение продолжается!» (*нехзат эдамэ дарад!*), две тысячи из которых пришлись на один только Тегеран. Как писал иранский историк Х. Ашкуру, лидер партии «Мардом-э Иран» М. Нахшаб, Э. Карим-Абади и известный шиитский правовед аятолла Р. Зенджани лично разъезжали по улицам иранской столицы, расклеивая на фасадах зданий указанные листовки¹¹⁵.

В начале сентября 1953 г. Р. Зенджани, М. Нахшаб, Ш. Бахтияр, М. Базарган, А. Самии, Р. Атайи, А. Радния, Х. Назих (последние пять фигур – станут основателями Движения за свободу Ирана) и ряд других персон, заручившись поддержкой представителей из шиитского духовенства, как Садр оль-Хафази и А. Резави-Куми, провели первую совместную встречу, где приняли решение о создании организации, объединившей сторонников М. Мосаддыка для борьбы с незаконным, с их точки зрения, правительством Ф. Захеда. Организация получила название «Движение национального сопротивления» (ДНС, перс. Нэхзат-э Мокаввэма-э Мелли)¹¹⁶ по предложению Шапура Бахтияра, взятое им по аналогии с национально-освободительным и антифашистским «Движением сопротивления» во Франции, противодействовавшего войскам нацистской Германии в годы Второй мировой войны¹¹⁷.

Согласно политической программе¹¹⁸ DNS, принятой на первом собрании в сентябре 1953 г., лидеры движения преследовали следующие цели:

¹¹⁵ Ашкуру Х. «В погоне за свободой»: жизнь, мысли и произведения Мехди Базаргана. Том первый (дар такапу-йе азади, сейри дар зендеги, асар, афкар мохандес Мехди Базарган, джельд-э еком). Тегеран: Изд-во «Калам», 1997. С. 200.

¹¹⁶ История сопротивления: документы Национального движения сопротивления Ирана (хадис-э мокавэма: аснад-э нэхзат-э мокавэма-э мелли-йе Иран). Тегеран: Издательский центр «Нашр», 1986. С. 6.

¹¹⁷ Неджати. Г. Двадцатипятилетняя политическая история Ирана (от переворота до революции) (тарих-э сийаси бист-о-пандж сале-йе Иран (аз кудета та энкеляб)). Тегеран: Изд-во «Реса», 2011. С. 23.

¹¹⁸ История сопротивления: документы Национального движения сопротивления Ирана (хадис-э мокавэма: аснад-э нэхзат-э мокавэма-э мелли-йе Иран). Тегеран: Издательский центр «Нашр», 1986. С. 11.

- 1) продолжение национально-демократического движения, начатого М. Мосаддыком;
- 2) достижение независимости Ирана и установление в стране национального правления;
- 3) борьба с любыми иностранными неоколониальными силами, будь это США, Великобритания или СССР.

Стоит отметить, что по мнению иранского историка Х. Ашкура, «Движение национального сопротивления» стало прародительницей «Движения за свободу Ирана»¹¹⁹. Если внимательно взглянуть на состав ДНС, то мы убедимся, что именно оно через несколько лет сформирует центральное ядро ДСИ. Членов обеих организаций связывали как сходство в социальном положении, – они были выходцами из семей «базарй» (торговцев базара), либо из семей шиитского духовенства, связанных с рыночными торговцами, – так и родственные отношения. Например, А. Радния, А. Самии и Х. Назих – происходили из семей торговцев базара, были тесно знакомы с М. Базарганом и Р. Занджани в рамках работы «Исламского общества» и студенческих ассоциаций в 1940-е гг. М. Атайи занимал пост министра сельского хозяйства в правительстве М. Мосаддыка, и также выступал членом основанного М. Базарганом «Общества инженеров» (так же в 1940-х гг.). Племянник Мехди Базаргана – Рахим Атайи, учился в известнейшей иранской высшей школе Дар оль-Фонун в Тегеране, а затем изучал юриспруденцию и политологию в Тегеранском университете и работал в Государственной железнодорожной компании. Р. Атайи был одним из ключевых лидеров как ДНС, так и, в будущем, - ДСИ, поскольку именно он был автором подавляющего большинства публикаций обеих организаций, в частности, по международным вопросам. В ДНС, как и в ДСИ, входили, помимо прочих, шурины Р. Атайи - Э. Сахаби, его сын Я. Сахаби, а также отец и сын Мохаммад и Али Шариати

¹¹⁹ Ашкура Х. «В погоне за свободой»: жизнь, мысли и произведения Мехди Базаргана. Том первый (дар такапу-йе азади, сейри дар зендеги, асар, афкар мохандес Мехди Базарган, джелъд-э еком). Тегеран: Изд-во «Калам», 1997. С. 203.

(известный исламский реформист и один из идеологов исламской революции, взгляды которого были популярны среди леворадикальных группировок 60-х – 70-х гг. XX в.).

Учитывая свое социальное положение, «Движение» опиралось на довольно широкую социальную базу, состоящей в основном из представителей «базара» (городские лавочники и торговцы), студентов медресе и Тегеранского университета (которые также входили в организации М. Базаргана и аятоллы М. Талегани, такие как «Исламское общество», «Общество инженеров» и студенческие ассоциации). Огромную роль с самого первого дня работы ДНС играл «базар» как финансовый, коммуникационный и агитационный инструмент. В документах ДНС, например, приводятся свидетельства того, как рыночные торговцы создали тайный комитет с капиталом в 40 миллионов риалов, чтобы помочь вызволить М. Мосаддыка из тюрьмы¹²⁰. Собственные расходы ДНС были невелики. Членские взносы составляли 20 риалов в месяц для студентов и рабочих и 50 риалов для всех остальных.¹²¹ Значительные финансовые взносы вносили известные базарные торговцы, например, представитель ресторанного бизнеса Х. Шамшири, торговец хлопком Х. Касемийе и торговец текстилем Т. Анвари. Исключительное значение базара для ДНС состояло в том, что через него можно было распространять свои декларации, брошюры, бюллетени и другие документы по всему Ирану вместе с товарами, идущими на продажу.

Стоит также оговориться, что с 1950-х гг. США устанавливают точечные связи с представителями ДНС. Например, М. Атайи и молодой студент-активист А. Амир-Энтезам (войдет в состав Движения за свободу Ирана) поддерживали контакт с американским иранистом, политологом (будущим

¹²⁰ Некоторые страницы из современной истории Ирана: документы национального движения сопротивления Ирана (Сафехати аз тарих-э моасэр-э Иран: Аснад-э нехзат-э мокавэма-э мелли-йе Иран). Тегеран: Издательский центр, 1984. С. 12–27.

¹²¹ Там же. С. 12–27.

сотрудником ЦРУ) Ричардом Коттэмом¹²². Движение также располагало информантами среди низших армейских офицеров шахской армии, – они, как правило, снабжали лидеров «Движения» информацией о соперничестве пробританских и проамериканских группировок внутри высшего командования ВС Ирана.¹²³

Со структурной точки зрения ДНС состояло из множества профильных комитетов, советов и ведомств. Главными из них были: центральный (кадр-э маркязи) и исполнительный комитеты (кадр-э эджрайи), куда вошли исключительно участники первой встречи движения, указанные ранее. Помимо этих двух органов, были также созданы две комиссии, делившиеся по географическому признаку: 1) комиссия по Тегерану и 2) комиссия по областям (шахрестаны). Появилась финансовая комиссия и комиссия по агитационно-пропагандисткой деятельности. Были учреждены 6 профильных комитетов: 1) по делам рабочих; 2) по делам крестьян; 3) по делам университетов; 4) по делам школ (медресе); 5) по делам торговцев и лавочников («базари») и 6) по административным делам¹²⁴. Новые структуры направляли свои усилия на проведение агитации среди населения для привлечения большего числа сторонников и, как следствие, увеличения числа голосов на последующих выборах в меджлис. Стоит отметить, что М. Базарган руководил работой сразу нескольких таких комиссий и комитетов и был самым активным функционером движения¹²⁵.

ДНС пыталось выпускать регулярное издание под названием «Путь Мосаддыка» (Рах-э Мосаддэк). Во всех крупных городах Ирана, например, в Казвине, в Тебризе, Керманшахе, Мешхеде и прикаспийских провинциях были

¹²² История сопротивления: документы Национального движения сопротивления Ирана (хадис-э мокавэмаат: аснад-э нэхзат-э мокавэмаат-э мелли-йе Иран). Тегеран: Издательский центр «Нашр», 1986. С. 135–138.

¹²³ Там же. С. 128.

¹²⁴ *Ашкуруи Х.* «В погоне за свободой»: жизнь, мысли и произведения Мехди Базаргана. Том первый (дар такапу-йе азади, сейри дар зендеги, асар, афкар мохандес Мехди Базарган, джелд-э еком). Тегеран: Изд-во «Калам», 1997. С. 215.

¹²⁵ *Барзин С.* Политическая биография Мехди Базаргана (зендегинамэ-йе сийаси-йе мохандес Мехди Базарган). Тегеран: Изд-во «Маркяз», 1995. С. 111.

созданы небольшие ячейки движения, состоящие из 1-4 человек. Чтобы сохранить максимальную секретность, члены одной ячейки не должны были знать, кто входит в состав других ячеек. Коммуникация осуществлялась через посредников-торговцев базара.

Но как бы ни пытались скрыть свою деятельность лидеры движения, иранское правительство было оповещено о ней: например, дом аятоллы Р. Зенджани находился под постоянным наблюдением полиции, а М. Базаргану однажды открыто заявили, что, хотя его деятельность в рамках ДНС была известна, но при этом «премьер-министр хотел, чтобы он продолжал выполнять свою работу по доставке питьевой воды жителям Тегерана»¹²⁶.

Вплоть до завершения своей деятельности в 1957 г. движение использовало мирные, ненасильственные методы борьбы с шахским правительством. Его лидеры действовали из подполья, занимаясь, по большей части, агитационной деятельностью среди населения, протестными акциями в адрес правительства из-за незаконности проведения выборов в парламент и фальсификаций их результатов. Также, использовалась репутация и влияние духовенства, которое проводило демонстрации и протесты на улицах столицы в пользу движения. Особо популярным ДНС стало среди духовенства столичной мечети «Арг» (расположена напротив нынешнего дворца «Голестан» в Тегеране), а также мечетей «Хедаят» (принадлежала аятолле М. Талегани) и «Сепехсалар». На все действия оппозиции власти отвечали репрессиями. Однако члены движения не упускали возможность принять участие в выборах в меджлис. Ввиду нелегального статуса своей организации, они баллотировались в парламент как независимые кандидаты.

Первым оппозиционным актом ДНС стали события октября-ноября 1953 г. В ответ на проведение суда над М. Мосаддыком члены движения

¹²⁶ *Базарган М.* Защита Мехди Базаргана в суде первой инстанции и военном апелляционном суде (модафеат-э мохандес Мехди Базарган дар дадгах-э бадави ва таджид-э назар-э нэзами). Тегеран: Изд-во АО «Энтешар», 2006. С. 145.

подговорили рыночных торговцев закрыть базары, в то время как две тысячи студентов проводили демонстрации в центре Тегерана, распространяя лозунги «Смерть или Мосаддык!» и требуя освободить бывшего премьера из заключения. Через месяц начался судебный процесс над Мосаддыком. Лидерам ДНС удалось установить с ним контакт и получить текст его защиты в суде, который был напечатан в тысячах экземплярах и распространен по всему Ирану.¹²⁷ Помимо этого, лидеры ДНС после долгих дискуссий приняли решение пойти на сотрудничество с Народной партией Ирана (НПИ или «Туде») в организации всеобщей забастовки. Планировалось, что 12 ноября активисты и сторонники ДНС закроют базары, университеты, школы и фирмы, а работа городского автопарка и фабрик будет парализована членами «Туде».¹²⁸ Но, как оказалось, коммунисты не выполнили своего обещания, в то время как ДНС действительно закрыло университет и рынки. Перед тегеранским базаром была проведена массовая демонстрация. Власти ответили на нее самым жестким и решительным образом, чтобы запугать оппозицию: тысячи людей были избиты и арестованы, в том числе крупные торговцы базара и несколько представителей шиитского духовенства.

Деятельность движения продолжилась через месяц. 5 декабря 1953 г. Тегеран должен был посетить вице-президент США Ричард Никсон. Более того, в ноябре правительство Ирана восстановило ранее разорванные при М. Мосаддыке отношения с Великобританией. ДНС планировало провести массовые акции протеста против, по их мнению, актов предательства со стороны шаха, его режима и незаконного правительства Ф. Захеда. За два дня до прибытия Р. Никсона в Иран ДНС развернуло агитационную деятельность в аудиториях Тегеранского университета, что затем привело к демонстрациям студентов по всему заведению и на близлежащих улицах, которые продолжались два дня. Утром 7 декабря, в день, когда должен был прибыть

¹²⁷ Некоторые страницы из современной истории Ирана: документы национального движения сопротивления Ирана (Сафехати аз тарих-э моасэр-э Иран: Аснад-э нехзат-э мокавэма-э мелли-йе Иран). Тегеран: Издательский центр, 1984. С. 269-271.

¹²⁸ Там же. С. 271.

Р. Никсон, иранские силы безопасности провели штурм инженерного факультета Тегеранского университета. Трое студентов были убиты на месте, большинство активистов были арестованы¹²⁹. События 7 декабря сыграли огромное значение в истории Ирана XX в. С тех пор этот день стал днем студента в Иране, а встреча 9 декабря шаха Мохаммада-Резы с Р. Никсоном ознаменовала новую веху теплых отношений между Тегераном и Вашингтоном.

Следующие акции ДНС были связаны с попыткой шаха и премьер-министра Ф. Захеда институционализировать свой режим после событий августовского переворота. Зимой 1954 г. было запланировано приступить к выборам в Сенат (верхняя палата парламента) и Меджлис национального совета (нижняя палата парламента) XVIII созыва (март 1954 – апрель 1956 гг.). ДНС решило принять участие в выборах, но не как политическая организация: его члены пытались баллотироваться как независимые кандидаты. Двенадцать кандидатов баллотировались в меджлис от Тегерана, а М. Базарган пытался избраться в сенат¹³⁰. Для повышения своих шансов ДНС даже организовало массовое шествие своих сторонников из духовенства, которые должны были проголосовать за кандидатов движения в мечети Арг. Однако по результатам выборов никто из членов движения депутатский портфель не получил. По инициативе руководителей ДНС на имя главы МВД было направлено письмо, в котором приводились примеры подтасовки бюллетеней на парламентских выборах, – сам избирательный процесс был охарактеризован как «незаконный», – а также выражен призыв главе МВД аннулировать результаты выборов в меджлис. Правительство Ф. Захеда в ответ на письмо отреагировало преследованиями и увольнением членов ДНС с мест их

¹²⁹ Некоторые страницы из современной истории Ирана: документы национального движения сопротивления Ирана (Сафехати аз тарих-э моасэр-э Иран: Аснад-э нехзат-э мокавэма-э мелли-йе Иран). Тегеран: Издательский центр, 1984. С. 273-276.

¹³⁰ *Ашкуру Х.* «В погоне за свободой»: жизнь, мысли и произведения Мехди Базаргана. Том первый (дар такапу-йе азади, сейри дар зендеги, асар, афкар мохандес Мехди Базарган, джелд-э еком). Тегеран: Изд-во «Калам», 1997. С. 207.

работы.¹³¹ М. Базарган, например, был уволен из организации по водоснабжению Тегерана и вынужден был вернуться к преподаванию в Тегеранском университете.

Важным событием также стал протест лидеров ДНС из-за заключенного между иранским правительством соглашения с Международным нефтяным консорциумом (МНК) в октябре 1954 года. По нему восемь крупнейших в мире западных нефтяных компаний получали право заниматься добычей и сбытом иранской нефти: пять крупнейших американских компаний «Gulf Oil», «Socal», «Esso», «Socony», «Техасо» получили 40% доли МНК, АИНК (Англо-иранская нефтяная компания, известная сейчас как «British Petroleum») – 40%, еще 14% получила известная англо-голландская компания «Shell» (бывшая «Royal Dutch Shell»), и всего 6% доли консорциума получила французская корпорация «Compagnie Francaise de Petroles» (сейчас эта компания известна под названием «TotalEnergies»). Правительство Ирана по заключенному договору получало 50% суммы чистых прибылей этих компаний¹³². 29 октября 1954 года договор был ратифицирован обеими палатами парламента (и меджлисом, и сенатом), что положило конец всем приложенным в начале 50-х гг. усилиям М. Мосаддыка по национализации иранской нефтяной промышленности.

Лидеры ДНС опубликовали доклад, в котором разоблачили негативные последствия для Ирана от договора с МНК, а также осудили Ф. Захеда за намерение отказаться от идеи национализации иранской нефти. Еще перед отправлением группы иранских переговорщиков в Лондон для подписания договора с МНК, движение направило письмо переговорщикам, включая их лидера (будущего премьер-министра Ирана, близкого друга шаха) – А. Амини, с предостережением не соглашаться на миссию, которая вынудит их

¹³¹ *Базарган М.* Защита Мехди Базаргана в суде первой инстанции и военном апелляционном суде (модафеат-э мохандес Мехди Базарган дар дадгах-э бадави ва таджид-э назар-э нэзами). Тегеран: Изд-во АО «Энтешар», 2006. С. 145.

¹³² *Алиев С.М.* Нефть и общественно-политическое развитие Ирана в XX в. М.: «Наука», 1985. С. 141.

подписать соглашение, «противоречащее духу национализации нефти».¹³³ Помимо этого, уже после того как договор с МНК был подписан, движение направило еще одно письмо – в меджлис, за подписью более семидесяти общественных деятелей с просьбой не ратифицировать соглашение. Среди подписантов были аятолла Р. Зенджани, М. Базарган, М. Атайи, Я. Сахаби, Х. Малеки, бывший депутат парламента, известный представитель духовенства и филантроп Р. Фирузабади, а также известный иранский филолог и писатель А.Деххода.¹³⁴ В ответ на просьбы национальной оппозиции правительство Ф. Захеда провело очередные репрессии. Одной из мер стало давление на ректора Тегеранского университета с требованием уволить тех преподавателей, которые были тесно связаны с ДНС. В их число входил и М. Базарган.

Стоит отметить, что, как пишет Х. Ашкури, в данной ситуации М. Базарган проявил чуткость и альтруизм в отношении своих коллег по университету (и, в особенности, по ДНС), выступив с инициативой основать компанию, чтобы уволенные учителя смогли зарабатывать себе на жизнь. Компания была названа «ЯД» (аббревиатура от сочетания "одиннадцать университетских профессоров" – «яздах оstad-э данешгах»). Таким образом, иранский частный сектор обеспечил репрессированным активистам ДНС безопасный путь для материального выживания¹³⁵.

Тем временем на высшем политическом уровне Ирана произошла смена власти. Весной 1955 года новый кабинет во главе с премьер-министром Х. Ала (апрель 1955 – апрель 1957 гг.) сменил «военный кабинет» Ф. Захеда. Х. Ала постарался выйти на контакт с национально-светской фракцией «Движения национального сопротивления» и сумел провести переговоры с ее

¹³³ История сопротивления: документы Национального движения сопротивления Ирана (хадис-э мокавэмаат: аснад-э нэхзат-э мокавэмаат-э мелли-йе Иран). Тегеран: Издательский центр «Нашр», 1986. С. 114.

¹³⁴ Там же. С. 115.

¹³⁵ Ашкури Х. «В погоне за свободой»: жизнь, мысли и произведения Мехди Базаргана. Том первый (дар такапу-йе азади, сейри дар зендеги, асар, афкар мохандес Мехди Базарган, джелд-э еком). Тегеран: Изд-во «Калам», 1997. С. 223.

представителями. По свидетельствам ДНС известно точно, что состоялась встреча с А. Салехом, которому Х. Ала предложил занять должность в его кабинете на посту министра юстиции.¹³⁶ О переговорах стало известно группе лидеров из национально-религиозного крыла ДНС, на что сразу последовала их реакция. Была опубликована и растиражирована статья, в которой ДНС подчеркивало, что участие национальной оппозиции в любом избранном по закону правительстве Ирана будет равносильно признанию поражения со стороны оппозиции шаху и его режиму, и что движение намерено предотвратить сближение между рядом лидеров национальной оппозиции с правительством Х. Ала. В статье еще отмечалось, что империалистические державы (в лице США) хотят склонить иранцев к сотрудничеству с шахским режимом, убрав политические требования национальной оппозиции и сведя их активность лишь к социально-экономическим вопросам: борьбу с коррупцией, задачи по перераспределению богатства и проведению земельной реформы и т.д.¹³⁷ В итоге переговоры Х. Ала с оппозицией провалились, вместо переговорного процесса премьер решил избрать испытанный метод репрессий против ДНС. Весной 1955 г. иранские силы безопасности устроили рейд на лидеров ДНС. За несколько дней были произведены аресты ключевых активистов движения, многие из которых оказались за решеткой. В их числе оказались М. Базарган и Э. Сахаби¹³⁸, отбывшие в заключении 8 месяцев. В результате репрессией деятельность ДНС была фактически парализована.

В рамках нашего исследования представляется довольно значимым отрезок времени, который провел в заключении будущий основатель «Движения за свободу Ирана» – М. Базарган. Поскольку для него это был

¹³⁶ История сопротивления: документы Национального движения сопротивления Ирана (хадис-э мокавэма: аснад-э нэхзат-э мокавэма-э мелли-йе Иран). Тегеран: Издательский центр «Нашр», 1986. С. 331-335.

¹³⁷ Некоторые страницы из современной истории Ирана: документы национального движения сопротивления Ирана (Сафехати аз тарих-э моасэр-э Иран: Аснад-э нехзат-э мокавэма-э мелли-йе Иран). Тегеран: Издательский центр, 1984. С. 49.

¹³⁸ Ашкуруи Х. «В погоне за свободой»: жизнь, мысли и произведения Мехди Базаргана. Том первый (дар такапу-йе азади, сейри дар зендеги, асар, афкар мохандес Мехди Базарган, джелд-э еком). Тегеран: Изд-во «Калам», 1997. С. 226.

первый тюремный срок, его политические и идеологические взгляды претерпели существенные изменения, которые непосредственно имеют отношение к образованию ДСИ. В застенках тюремной камеры он написал свою первую книгу «Любовь и поклонение, или термодинамика человека» («*Эшк ва парастэши йа термодинамик-э энсан*»). Идеи, изложенные им в этом труде, сподвигли его заняться «исламским просвещением» среди населения Ирана, распространяя концепцию «исламской демократии». По словам историка Х. Ашкура, «М. Базарган приходит к мысли, что нужно незамедлительно заняться социально-просветительской деятельностью, приступить к воспитанию в людях принципов демократии, сплоченности и сотрудничества, которые были утеряны иранцами за 2500 лет»¹³⁹.

Выйдя на свободу в сентябре 1955 г., М. Базарган предлагает группе своих единомышленников из национально-региональной фракции ДНС – аятолле М. Талегани, Р. Зенджани, Э. Сахаби, Я. Сахаби, М. Атайи – сосредоточить внимание на общественно-просветительской деятельности – «исламскому просвещению» народных масс. Согласившись с этой идеей, уже в феврале 1956 года эта группа оппозиционеров создает организацию под названием «Школа социально-практического воспитания» (Мактаб-э тарбияти-йе эджтема‘и-йе ‘эльми, сокращенно – МАТА‘)¹⁴⁰. По замыслу М. Базаргана, это «общество» должно было способствовать распространению учения и норм ислама среди населения, воспитать «через низы» исламско-демократические принципы (в их основу предполагалась вложить исламско-реформистские идеи М. Базаргана и М. Талегани), что, как он считал, должно было привести к формированию полноценного гражданского общества в Иране. По сути, МАТА‘ представляло собой коммерческое общество, инвестирующее в медицинские центры, больницы, промышленные и

¹³⁹ Ашкура Х. «В погоне за свободой»: жизнь, мысли и произведения Мехди Базаргана. Том первый (дар такапу-йе азади, сейри дар зендеги, асар, афкар мохандес Мехди Базарган, джелд-э еком). Тегеран: Изд-во «Калам», 1997. С. 227.

¹⁴⁰ Базарган М. Защита Мехди Базаргана в суде первой инстанции и военном апелляционном суде (модафеат-э мохандес Мехди Базарган дар дадгах-э бадави ва таджид-э назар-э нэзами). Тегеран: Изд-во АО «Энтешар», 2006. С. 111.

сельскохозяйственные предприятия, оно проводило клубы и форумы, учреждало культурные центры¹⁴¹. Одним из самых ярких результатов работы МАТА' в 1956–1958 гг. стало учреждение таких организацией, как «исламское общество инженеров» (это обновленное «общество инженеров», созданное М. Базарганом еще в 1941 г., только теперь с добавлением слова «исламское»), «исламское общество врачей», издательство «Энтэшар», «исламское общество женщин». По словам известного дипломата Джалал ад-Дина Фарси, именно «учреждение этого общества стало срединной точкой на пути к образованию Движения за свободу Ирана»¹⁴².

Здесь следует подчеркнуть, что МАТА' не являлась обособленной от ДНС организацией – наоборот, по замыслу ее основателей, МАТА' являлась ее частью, еще одним инструментом агитации, распространения идей ДНС среди иранского общества, а также рекрутирования своих последователей. Разумеется, МАТА' – это детище именно национально-религиозной группы ДНС, а не национально-светской (той, что была склонна пойти на уступки с шахским режимом), и именно эта фракция получила большие преференции от деятельности МАТА', и именно она в 1961 году отойдет от Второго Национального фронта, чтобы создать свою группировку – «Движение за свободу Ирана». Например, М. Базаргану она позволила заполучить известность среди широких слоев населения как идеолога-реформатора, получить авторитет со стороны шиитского духовенства, студентов-теологов и учащихся медресе. А учреждение различных центров, компаний, инфраструктурных и промышленных объектов, как считает Х. Ашкури, обеспечили М. Базаргану и его сторонникам устойчивые финансовые поступления для политико-агитационной деятельности»¹⁴³.

¹⁴¹ Ашкури Х. «В погоне за свободой»: жизнь, мысли и произведения Мехди Базаргана. Том первый (дар такапу-йе азади, сейри дар зендеги, асар, афкар мохандес Мехди Базарган, джелд-э еком). Тегеран: Изд-во «Калам», 1997. С. 230.

¹⁴² Фарси Дж. Темные закоулки (завайа-йе тарик). Тегеран. Изд-во «Хадис», 1994. С. 21.

¹⁴³ Ашкури Х. «В погоне за свободой»: жизнь, мысли и произведения Мехди Базаргана. Том первый (дар такапу-йе азади, сейри дар зендеги, асар, афкар мохандес Мехди Базарган, джелд-э еком). Тегеран: Изд-во «Калам», 1997. С. 233.

Итак, наиболее активным центром ДНС на 1956–1957 гг. являлась МАТА^с, однако лидерам движения становилось работать все труднее, поскольку преследования со стороны шахского режима продолжались и усиливались с каждым днем. Особенно тяжёлое время для ДНС пришлось на 1957 год, когда по указу шаха была создана служба госбезопасности и тайной полиции САВАК. Лидеры ДНС в этот год распространили всего лишь два материала: о конституции Ирана и последствиях соглашения иранского правительства с МНК.¹⁴⁴ Оба письма были написаны Х. Назихом и, по-видимому, вызвали определенное недовольство в правящих кругах Ирана.

Сотрудники иранской госбезопасности раскрыли отделение ДНС в Мешхеде. М. Шариати, его сын А. Шариати, Т. Ахмадзаде и одиннадцать других членов хорасанской ячейки ДНС были арестованы, доставлены в Тегеран и заключены в тюрьму. Было оказано давление на группу основателей МАТА^с, что привело к раскрытию всей организации ДНС, в особенности, его центра, расположенного в Тегеране. В 1957 году аятолла М. Талегани, Р. Занджани, М. Базарган, Э. Сахаби, Я. Сахаби, Р. Атайи и ряд других лидеров ДНС были арестованы. Это означало окончательный конец ДНС как активной антишахской национально-оппозиционной организации. Высшее руководство ДНС было заключено в тюрьму на восемь месяцев.

В результате шахский режим разрушил ДНС в 1957 году. Его лидеры и активисты были освобождены только через восемь месяцев – они, за исключением нескольких встреч, не продолжили оппозиционную деятельность до 1960 года, когда будет восстановлен Второй Национальный фронт. Говоря о сущности функционирования ДНС, можно заключить, что она сводилась к поддержанию оппозиционного движения националистов, начало которому положил М. Мосаддык в 1949 году. Хотя ДНС состояло из национально-религиозной оппозиции, движение не основывалось на

¹⁴⁴ История сопротивления: документы Национального движения сопротивления Ирана (хадис-э мокавэма: аснад-э нэхзат-э мокавэма-э мелли-йе Иран). Тегеран: Издательский центр «Нашр», 1986. С. 341.

исламской идеологии и не было направлено на ее продвижение – эту тенденцию мы можем наблюдать лишь с 1956 года, с образованием МАТА¹. Благодаря деятельности ДНС, в частности М. Базаргана, М. Талегани, М. Атайи и Э. Сахаби и их влияния в исламских обществах, все большие обороты набирала политическая активность (по большей части, в ее радикальных формах) студенчества – именно оно в 1960-х гг. сформирует леворадикальное крыло «Движения за свободу Ирана».

Падение «Движения национального сопротивления» и образование «Второго Национального фронта» в преддверии шахских реформ начала 1960-х гг.

Ключевым периодом, предшествующим образованию «Движения за свободу Ирана», стали события конца 1950-х – начала 1960-х гг., связанные с деятельностью Второго Национального фронта. Именно ситуация вокруг и внутри его работы станут причиной образования ДСИ М. Базарганом и аятоллой М. Талегани в мае 1961 года.

Следует начать с того, что во второй половине 1950-х гг. социально-экономическая ситуация в Иране продолжала ухудшаться. Положение усугублялось ростом закрытости шахского режима и преследованиями оппозиции со стороны САВАК. Иранцы были недовольны коррумпированностью и неэффективностью правительства, расширением влияния США в Иране, деятельностью тайной полиции, а также отсутствием законного избирательного процесса.

Шах Мохаммад Реза желал создать в Иране двухпартийную систему по примеру американской, чтобы каждая из двух партий законно вела конкуренцию между собой (тем самым обойдя вопрос о реальной внесистемной национальной оппозиции). Уже в 1957 г., когда разгонялись последние активисты ДНС, новый кабинет М. Экбаля снял запрет на партийную деятельность в стране и по поручению шаха ввел двухпартийную систему, чтобы снизить социальную напряженность. «Меллион» (во главе с самим М. Экбалем), фактически, стала доминирующей прошахски

ориентированной партией, а вторая – «Мардом» (во главе с будущим премьером А. Аламом) сформировала «псевдоопозицию».¹⁴⁵ Функционирование каждой партии было направлено на предстоящие летом 1960 года выборы в меджлис XX созыва¹⁴⁶, на которых должен был быть решен вопрос о проведении цикла модернизационных реформ, получивших название «белая революция».

Этот и еще один факт, – очередной визит Д. Эйзенхауэра в Иран в 1959 году, в ходе которого американский президент высказал свои опасения шаху по поводу социально-политической напряженности в стране, – были сочтены лидерами национальной оппозиции отличной возможностью возобновить свою деятельность в рамках закона и принять участие в предстоящих парламентских выборах в 1960 году.¹⁴⁷

Согласно сведениям из документов, инициатива очередного сплочения оппозиции принадлежит национально-религиозному лагерю ДНС в лице М. Базаргана, Я. Сахаби, М. Талегани, М. Атайи и др. Идею подхватили и светские оппозиционеры, такие как Г. Садики и А. Салех¹⁴⁸. Эта группа разослала письма своим бывшим коллегам-активистам по «Движению национального сопротивления» с предложением присоединиться к новой организации. Уже 20 июля 1960 года в апартаментах С. Фирузабади, сына аятоллы Р. Фирузабади, было проведено общее собрание, на котором было принято решение о создании «Второго Национального Фронта» (*Джабхэ-йе Мелли-йе доввом, сокращенно – ВНФ*). Он включил в себя ряд национально-светских группировок, таких как «Партия Ирана» («хезб-э Иран», в нее входили такие известные иранские политики, как А. Салех, К. Санджаби и Ш. Бахтияр), «Меллят-э Иран» (во главе с Д. Форухаром), ряд членов из

¹⁴⁵ Алиев С.М. История Ирана: XX век. М.: ИВ РАН, 2004. С. 317.

¹⁴⁶ Там же. С. 317.

¹⁴⁷ Bill J.A. The Eagle and the Lion: The Tragedy of American-Iranian Relations. New Haven. Yale University Press, 1984. P. 98.

¹⁴⁸ Неджати. Г. Двадцатипятилетняя политическая история Ирана (от переворота до революции) (тарих-э сийаси бист-о-пандж сале-йе Иран (аз кудета та энкеляб)). Тегеран: Изд-во «Реса», 2011. С. 144.

«Мардом-э Иран» (во главе с Х. Рази) и «Общество верующих социалистов» (джамийат-э ходапарастан-э сосийалист), «Третья сила» («ниру-йе севвом», во главе с Х. Малеки), ряд бывших представителей национально-религиозной фракции ДНС, как М. Базарган, Я. Сахаби, Э. Сахаби, аятолла М. Талегани, М. Атайи, А. Амир-Энтезам, А. Шейбани, Х. Назих, Р. Зенджани и др.¹⁴⁹ Последние сформировали организованную группу внутри ВНФ и действовали как единая фракция, называя себя «движение» («нехзат» / «нехзати»). Эта же фракция привела за собой в качестве внушительной социальной базы студенчество – учащиеся университетов, последователей и сторонников М. Базаргана и аятоллы М. Талегани из ранее созданных ими исламских обществ и студенческих ассоциаций. В рамках ВНФ была создана специальная «Студенческая организация Национального фронта» (сокращенно – СОНФ), которая будет заниматься проведением массовых демонстраций в поддержку лидеров ВНФ. Во фронт входили еще и зажиточные представители базара – Х. Маниян и Х. Касемийе.

Таким образом, в рамках второго НФ сформировалось два лагеря: первый из них включал в себя представителей национально-светских группировок, таких как «Хезб-э Иран» или «Мардом-э Иран», второй представлял собой не принадлежащих к какой-либо организации группу национально-религиозных оппозиционеров из бывшего ДНС.

Между двумя перечисленными лагерями с самого начала работы НФ и до образования Движения за свободу Ирана существовало два предмета острых дискуссий. В первую очередь, высший совет НФ (большинство членов которого принадлежали национально-светским группировкам) был недоволен отсутствием какой-либо организации (фракции в виде оформленной партии/группировки) у представителей национально-религиозного лагеря, таких как М. Базарган, М. Талегани и их сторонников. Во-вторых, между

¹⁴⁹ Неджати. Г. Двадцатипятилетняя политическая история Ирана (от переворота до революции) (тарих-э сийаси бист-о-пандж сале-йе Иран (аз кудета та энкеляб)). Тегеран: Изд-во «Реса», 2011. С. 146.

двумя лагерями на протяжении года, с лета 1960 до весны 1961 года, шли острые споры, фактически, о том, как следует сноситься с шахским режимом: светский лагерь националистов в лице А. Салеха, К. Санджаби, Ш. Бахтияра и Д. Форухара настаивал на политическом маневрировании и подстраивании НФ под конкретную политическую конъюнктуру и даже был не против пойти на осторожный диалог и примирение с правительством, в то время как более радикальный в своих взглядах религиозный лагерь М. Базаргана и М. Талегани предлагал массовую мобилизацию населения против шаха, дабы склонить его к предоставлению ВНФ права участия в выборах и возможности занять место в государственном управлении (например, в рамках меджлиса или сената). Именно эти два «яблока раздора» станут одними из причин возникновения в мае 1961 года Движения за свободу Ирана.

Итак, после образования второго НФ его лидеры стали готовиться к предстоящим выборам в меджлис XX созыва. В этих целях высшим советом фронта был создан специальный комитет из пяти человек: М. Базаргана, Ш. Бахтияра, Г. Садики, М. Кешаварз-Садра и М. Каземи. Члены этой группы были направлены на встречу с главой МВД Р. Атабаки, чтобы получить гарантии того, что ВНФ будет разрешено участвовать в выборах¹⁵⁰. Делегаты собирались провести эту встречу втайне, однако члены «Студенческой организации Национального фронта» решили устроить небольшую демонстрацию напротив здания министерства внутренних дел, когда делегация от ВНФ находилась внутри. Р. Атабаки не дал никаких обещаний, но был очень вежлив с гостями. Ответа от министра руководство ВНФ в последующем так и не получило¹⁵¹. Таким образом, после неудавшейся попытки законно принять участие в выборах, ВНФ оставалось только их бойкотировать.

¹⁵⁰ Неджати. Г. Двадцатипятилетняя политическая история Ирана (от переворота до революции) (тарих-э сийаси бист-о-пандж сале-йе Иран (аз кудета та энкеляб)). Тегеран: Изд-во «Реса», 2011. С. 140.

¹⁵¹ Там же. С. 141-144.

Результаты выборов были обнародованы 12 августа 1960 года: партия «Меллиун» получила 104 места в парламенте, а «Мардом» – 25. ВНФ обвинил правительство и шаха в несвободных выборах, устроил в знак протеста несколько массовых демонстраций в разных районах Тегерана, в том числе привлек для этого духовенство ранее упоминавшихся мечетей «Арг» и «Хедаят»¹⁵². В здании парламента ряд членов ВНФ даже сели на несколько дней в «бест»¹⁵³ (традиционная форма протеста в Иране). Шаху пришлось под гнетом общественности и широкой освещённости выборов в западных СМИ признать их недействительными, а результаты аннулировать¹⁵⁴. После этого провала премьер-министр М. Эқбаль подал в отставку 27 августа 1960 года, на его место был назначен шахом Дж. Шариф-Эмами (август 1960 – май 1961 гг., это был инженер, получил высшее образование в Швеции, который был знаком с М. Базарганом еще с работы в «Обществе инженеров»).

В осенние дни 1960 года наиболее активна была национально-религиозная фракция ВНФ, а именно СОНФ. Пока его руководство высматривало места для собрания, перемещая штаб-квартиру организации то в дом А. Шейбани, то в дом зажиточного торговца базара Абольшасана Лебаши, а также пополняя свои ряды все большим числом сторонников, радикальное крыло студенчества под началом А. Шейбани решило провести ряд митингов в Тегеране без санкции свыше. Первый из них состоялся 17 августа на северо-западе иранской столицы, в районе поля Джалалийе. В нем приняли участие около 3 тысяч человек. Вторая акция прошла 4 сентября. Первоначально ее планировали организовать напротив здания парламента на площади Бахарестан, однако из-за противодействия со стороны руководства ВНФ, митинг был перенесен в ранее упомянутый район Джалалийе. Иранские силы безопасности, проинформированные о проведении акции, заранее

¹⁵² Неджати. Г. Двадцатипятилетняя политическая история Ирана (от переворота до революции) (тарих-э сийаси бист-о-пандж сале-йе Иран (аз кудета та энкеляб)). Тегеран: Изд-во «Реса», 2011. С. 139.

¹⁵³ Там же. С. 200.

¹⁵⁴ Там же. С. 201.

оцепили район, из-за чего мирный митинг превратился в массовые антиправительственные демонстрации. Ряд участников был задержан полицией.¹⁵⁵ Затем, во второй половине сентября студентами ВНФ была проведена еще пара протестных акций, в частности в мечети «Хедаят», принадлежащей аятолле Махмуду Талегани.

После этого вплоть до зимы 1961 года, когда шах объявил о подготовке к повторным выборам в меджлис XX созыва, ВНФ и СОНФ не проводили более оппозиционных акций. Это было связано с тем, что руководящий орган фронта, состоящий, по большей части, из национально-светской оппозиции, стремящейся пойти на диалог с шахским режимом, бойкотировал призывы национально-религиозной фракции М. Талегани и М. Базаргана предпринять реальные шаги по борьбе с шахом и его правительством.

В определённый момент, а именно в ноябре 1960 года, группа «Движения» была вынуждена направить обстоятельное, шантажистского содержания письмо о ситуации в ВНФ, его целях и задачах, в высший совет фронта. Автором этого письма¹⁵⁶ выступил Р. Атайи (он негласно считался одним из лидеров СОНФ, именно он был инициатором радикализации методов борьбы Движения за свободу Ирана).

В составленном им письме говорилось о слабости высшего совета ВНФ, о его неспособности принять грамотное политическое решение и организовать работу фронта. Именно поэтому, как отмечает Р. Атайи, СОНФ организовал описанные выше митинги в Джалалийе, а также пытался реструктурировать руководство ВНФ. Он подчеркнул, что с последних массовых демонстраций в сентябре 1960 года высший совет ВНФ ни разу не проявил инициативы (что лишь подтверждает тезис о склонности национально-светской оппозиции примкнуть к шахскому режиму, а не бороться против него, как того хотели члены группы «Движения»). В письме утверждалось также, что только у

¹⁵⁵ Неджати. Г. Двадцатипятилетняя политическая история Ирана (от переворота до революции) (тарих-э сийаси бист-о-пандж сале-йе Иран (аз кудета та энкеляб)). Тегеран: Изд-во «Реса», 2011. С. 214.

¹⁵⁶ Там же. С. 215-217.

группы «нехзат» (т.е. у М. Базаргана, М. Талегани и их сторонников) была конкретная программа (фактически, она содержала в себе пункты приобретения Ираном независимости от неокOLONиальных держав): 1) защитить интересы Ирана; 2) ликвидировать угрозу нарушения внешнеполитических отношений Ирана со странами Востока и Запада; 3) не допустить распространения в Иране коммунизма; 4) обеспечить возможность Ирану играть свою роль на мировой арене. Руководству Национального фронта было предложено не препятствовать этим усилиям.

В письме, помимо прочего, содержался интересный пассаж, связанный с взглядом именно радикального студенчества на шаги, которые оно в рамках ВНФ предпримет, если в шахской армии произойдет анархия. Согласно письму, признается, что ВНФ не имеет потенциала осуществить государственный переворот военным путем, но при этом подчеркивается, что если в армии шаха появятся какие-либо признаки беспорядков, и если ее возглавят «достойные люди», ВНФ должен будет приложить усилия, чтобы укрепить армейский состав. Вероятно, Р. Атайи признавал хотя и малейшую, но возможность прихода сторонников ВНФ в высший командный состав армии. В этом случае, члены как ВНФ, так и СОНФ могли бы быть рекрутированы в армейскую элиту, дабы повлиять на шаха на высшем политическом уровне. При этом в письме было противоречиво указано, что его авторы выступают за законную и открытую политическую борьбу, исключая какие-либо столкновения с шахским режимом.

Затем в письме была предложена программа действий, которую следовало бы реализовать Второму Национальному фронту: 1) выбрать основное место для штаб-квартиры; 2) выразить протест против переноса выборов в открытом письме правительству и шаху; 3) получить разрешение на издание печатного органа ВНФ; 4) возобновить предвыборные собрания в домах ведущих членов ВНФ; 5) составить список из двухсот кандидатов в депутаты, а также предвыборную программу ВНФ; 6) провести пресс-конференцию; 7) организовать турне лидеров ВНФ в провинции для

представления народу кандидатов от фронта; 8) установить контакты с представителями иностранных держав и предоставить им информацию о деятельности и программе ВНФ; 9) поощрять деятельность группировок, входящих в состав ВНФ и работающих в рамках исполнительного комитета фронта; 10) обязать каждого члена Высшего совета ВНФ взять на себя задачу куратора одного из активистов фронта.

В заключении письма отмечалось, что все вышеперечисленные статьи не противоречат иранскому законодательству, и, если правительство применит силу против его реализации, то в ответ последуют забастовки, демонстрации, митинги со стороны СОНФ, а если они и вовсе будут пресечены шахским режимом, то придется применить «более жесткие методы». Разумеется, это письмо не вызвало позитивных эмоций у руководства ВНФ в лице К. Санджаби, А. Салеха, Ш. Бахтияра и других членов высшего совета фронта.

Зимой 1961 года в Иране началась подготовка к проведению повторных выборов в меджлис XX созыва. Высший совет ВНФ ограничился лишь изведенным способом – бойкотированием выборов, поскольку его лидеры не смогли договориться об окончательном списке кандидатов от своей организации.

Иранское правительство в целях профилактики беспорядков перед выборами закрыло и опечатало штаб-квартиру Второго Национального фронта в конце января 1961 года. Реакцией ВНФ стало решение о проведении беста в стенах иранского сената. Правительство запретило участникам забастовки покидать его здание, и, таким образом, пока в Тегеране бушевала предвыборная кампания, значительная часть ВНФ была, прямо говоря, «заключена» в стенах высшей палаты парламента¹⁵⁷. Пока ряд членов ВНФ находился взаперти, активизировалась группа студентов из СОНФ. Они

¹⁵⁷ Базарган М. Защита Мехди Базаргана в суде первой инстанции и военном апелляционном суде (модафеат-э мохандес Мехди Базарган дар дадгах-э бадави ва таджид-э назар-э нэзами). Тегеран: Изд-во АО «Энтешар», 2006. С. 198.

провели ряд акций массового протеста, кульминацией которых стали беспорядки во время визита бывшего премьера М. Экбаля в Тегеранский университет 23 февраля: его автомобиль был подожжен и взорван, сам политик был подвергнут угрозам со стороны участников протестов. Поджог автомобиля М. Экбаля оказал огромное влияние на население и был расценен ВНФ своей крупной победой в борьбе с шахским режимом. В ответ правительство закрыло университет до окончания иранских новогодних каникул (до начала апреля 1961 года)¹⁵⁸.

Так или иначе, выборы в меджлис XX созыва были проведены. По их итогам партия «Меллиюн» получила около 45% депутатских мест, а «Мардом» – 35%, остальные места достались независимым кандидатам. Примечательно, что одному кандидату от ВНФ удалось пробиться в меджлис. Им стал А. Салех (лидер национально-светской оппозиции, ярый сторонник диалога с шахом и правительством), он баллотировался от города Кашан.

На фоне парламентских выборов стоит рассмотреть, какая ситуация складывалась в высших кругах ВНФ зимой-весной 1961 года. Конфликт между ранее указанными лагерями фронта нарастал с каждым днем. Большинство членов национально-светских группировок в рамках ВНФ все чаще критиковало позицию членов «движения» за их непримиримость, радикальность и «беспартийность» (подразумевая не столько М. Базаргана и его сторонников, а скорее последователей его и М. Талегани из СОНФ). В этой связи интересен рапорт сотрудника САВАК о содержании одного из собраний ВНФ, документ которого приводит иранский историк М. Солтани в своей книге «История Движения за свободу Ирана». По словам этого сотрудника, на собрании произошла «словесная перебранка» между М. Базарганом и Д. Форухаром. Второй в ходе спора говорит, что «я выступаю от имени своей партии («Меллят-э Иран» – ред. Е.В.), в то время как Вы от своего

¹⁵⁸ Базарган М. Защита Мехди Базаргана в суде первой инстанции и военном апелляционном суде (модафеат-э мохандес Мехди Базарган дар дадгах-э бадави ва таджид-э назар-э нэзами). Тегеран: Изд-во АО «Энтешар», 2006. С. 201.

собственного имени»¹⁵⁹. В ответ Базарган заявил, что создаст свою фракцию, после чего сразу же покидает собрание. Аналогичное замечание он сделал в интервью с М. Солтани и А. Шейбани. Он упоминает, что весной 1961 года представители «нехзат» активно вели обсуждения о создании своей политической организации. «Руководители фронта нам говорили: «Сформируйте фракцию и приходите», поэтому мы были вынуждены поступить именно так и образовать Движение за свободу Ирана», – говорил А. Шейбани.¹⁶⁰ Интересен, помимо этого, отрывок из интервью с газетой «Рах-э сабз» А. Равафияна (он же А. Амир-Энтезам) – верного друга М. Базаргана. В нем он рассказывает, как одним весенним днем 1961 года Базарган ему сообщил, что собирается создать «Движение за свободу Ирана». В ответ он, не мешкая, сказал, что последует за любым решением, которое тот примет.¹⁶¹

Как бы то ни было, во всех доступных иранских источниках, мемуарах и биографиях национально-религиозных лидеров, касающихся периода «появления на свет» ДСИ, приводится один и тот же факт, что высший совет ВНФ, сформированный, фактически, из национально-светских группировок, игнорировал более радикальные предложения и позиции представителей «нехзат». Все чаще активисты национально-религиозной оппозиции в лице М. Базаргана, М. Талегани, М. Атайи, А. Шейбани, Р. Зенджани и др. не посещали собрания ВНФ и потихоньку отстранялись от его деятельности, консолидируясь в свою единую группировку.¹⁶² *«Мы были в меньшинстве, нас не слушали, а мы принципиально были против всех решений, которые принимает высший совет (фронта – Е.В.)»*, – указывал М. Базарган на этот счет в интервью с иранским историком Г. Неджати.¹⁶³

¹⁵⁹ Солтани М. Движение за свободу Ирана (1961–2017 гг.) (нехзат-э азади-йе Иран (1340–1396)). Тегеран: Ин-т исторических и политических исследований «Парс», 2020. С. 24.

¹⁶⁰ Ежегодник «Кетаб-э накд». № 13. 2000, С. 21–23.

¹⁶¹ Там же. С. 26.

¹⁶² Базарган М. Иранская революция в двух движениях (энкеляб-э Иран дар до харакят). Тегеран: Изд-во «Моаллеф», 1984. С. 19.

¹⁶³ Шестьдесят лет службы и противостояния: воспоминания Мехди Базаргана. Интервью с Голям-Резой Неджати. Том первый (шаст сал-е хедмат ва мокавемат: хатерат-э мохандэс Мехди Базарган дар гофтогу ба сарханг Голям Реза Неджати, джелъд-е еком). Тегеран: «Раса», 1996. С. 230.

Не стоит отрицать и «студенческий фактор» СОНФ, оказавший влияние на лидеров национально-религиозной оппозиции. Их действительная непримиримая позиция по вопросу методов борьбы с шахским режимом, как было показано выше, шла в полное противоречие с программой высшего совета ВНФ. Более того, фактором, сподвигшим М. Базаргана и М. Талегани создать свою политическую организацию, стала новость об избрании в парламент лидера Национального фронта А. Салеха – что, разумеется, воспринималось сторонниками М. Базаргана и М. Талегани, в особенности студентами СОНФ во главе с М. Атайи, своего рода предательством по отношению ко всему оппозиционному движению.

Предпосылки образования «Движения за свободу Ирана» стали складываться еще в 1940-е – 1950-е гг. Они были связаны с модернизационными процессами иранского общества, протекавшими как при Реза-шахе Пехлеви, так и при его сыне и наследнике Мохаммаде-Резе. Модернизация Ирана, во-первых, сама по себе стала цивилизационным вызовом, так как проходила достаточно быстро, и общество не успевало адаптироваться к ней, а во-вторых, осуществлялась жесткими и грубыми методами, не учитывая чувства духовенства и традиционно настроенных граждан. Ответом на столь быстрый темп и столь грубые методы модернизации со стороны средних слоев общества стало формирование национально-религиозной оппозиции в противовес шахскому режиму и его правительству. Ее лидерами стали М. Базарган и М. Талегани. В частности, ведущую роль в образовании ДСИ сыграла личность самого М. Базаргана. Опыт его обучения во Франции пригодился для развертывания интеллектуально-просветительской деятельности и соответствующих ей кружков и обществ в 1940-е гг. в Тегеране. В рамках «Общества инженеров», «студенческих ассоциаций» и «Исламского общества» М. Базарган вместе с М. Талегани сделали свои первые шаги в политической карьере. Эти

организации стали своего рода «прелюдией», а также социальным подспорьем, местом для рекрутирования молодых оппозиционеров. Сформировавшаяся сеть студентов и всех симпатизирующих взглядам М. Базаргана и М. Талегани позволила развернуть широкомасштабную оппозиционную деятельность в 1950-е – 1960-е гг. уже после прогремевшего государственного переворота августа 1953 года.

Более организованную оппозиционную деятельность М. Базарган и М. Талегани проводили в рамках Движения национального сопротивления и Второго Национального фронта. Именно в рамках этих организаций оба политика получили опыт борьбы против шахских властей в условиях практически военного времени, из подполья. ДНС стала отличной базой для развертывания пропаганды идеологических воззрений М. Базаргана, вербовки новых активистов в ряды национально-религиозной оппозиции и привлечения финансовых средств из группы симпатизирующих делу ДНС торговцев базара.

В результате ограниченной политической либерализации в конце 1950-х гг. национально-религиозная оппозиция (ДНС) смогла воссоединиться со светской оппозицией, создав Второй Национальный фронт. Поскольку взгляды первой и второй группы политиков были не едины, во втором «Фронте» с самого начала его деятельности царили дезорганизация и острые дебаты на предмет методов борьбы против шаха. Ситуацию внутри этой политической организации обостряла выходящая из повиновения группа студентов довольно радикальных взглядов, порой действующая не по указаниям руководителей ВНФ, а самостоятельно, например в вопросе организации массовых протестов и шествий. Таким образом, группа религиозных националистов М. Базаргана, М. Талегани и Я. Сахаби, будучи полностью противниками методов и курса светских партий К. Санджаби и А. Салеха, приняли решение о создании своей собственной политической организации, получившей название «Движение за свободу Ирана».

ГЛАВА 2. «ДВИЖЕНИЕ ЗА СВОБОДУ ИРАНА» В ШАХСКИЙ ПЕРИОД (1961–1978 ГГ.)

2.1. Образование ДСИ: идеология, политическая программа, состав и социальная база организации

Образование «Движения за свободу Ирана» выпало на период премьерства А. Амини (май 1961 – июль 1962 гг., он ранее был сторонником М. Мосаддыка, занимал при нем министерский пост, был борцом против коррупции, но при этом проамериканским политиком, располагал тесными контактами со всеми лидерами оппозиции). Во время действия его кабинета в общественно-политической жизни Ирана процветала относительная политическая свобода, в связи с попытками шаха Мохаммада-Резы осуществить программу социально-экономических реформ, известных под названием «революция шаха и народа» (или «белая революция» 1961–1963 гг.).

Как было показано в предыдущей главе, расхождение во взглядах и бездействие НФ стали ключевыми причинами, которые сподвигли М. Базаргана образовать свою политическую группировку. Считая себя продолжателем дела М. Мосаддыка, пребывавшего тогда под домашним арестом в своем поместье в Ахмадабаде, М. Базарган решил испросить его мнение об идее образования Движения за свободу Ирана. Письмо с запросом М. Базаргана было отправлено 11 мая 1961 г.¹⁶⁴ Через четыре дня он получил от М. Мосаддыка санкцию на это мероприятие¹⁶⁵. Уже 17 мая в апартаментах аятоллы С. Фирузабади, сына аятоллы Р. Фирузабади (как и при образовании

¹⁶⁴ Письмо от совета учредителей Движения за свободу Ирана доктору Мосаддыку от 11 мая 1961 года (наме-йе хейат-э моассесин-э нехзат-э азади-йе Иран бэ онван-э дженаб-э ага-йе Мосаддек, 21 ордибехешт 1340) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 1 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э еком) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/> /نامه-هیات-موسسین-نهضت-آزادی-ایران-بعنو (дата обращения: 10.02.2024).

¹⁶⁵ Послание Мохаммада Мосаддыка Движению за свободу Ирана от 15 мая 1961 года (паям-э дженаб-э ага-йе Мохаммад Мосаддек бэ нехзат-э азади-йе Иран, 25 ордибехешт 1340) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 1 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э еком) // Сайт партии «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/> /پیام-جناب-آقای-دکتر-محمد-مصدق-به-نهضت-آز (дата обращения: 11.02.2024).

ВНФ в июле 1960 г.), М. Базарган провел первое собрание со своими сторонниками, на котором было объявлено об образовании «Движения за свободу Ирана»¹⁶⁶. В число основателей ДСИ помимо М. Базаргана вошли: аятолла М. Талегани, Я. Сахаби, его сын Э. Сахаби, Х. Назих, М. Атайи, его сын Рахим Атайи, А. Радния, А. Самии, А. Шейбани, А. Алибабайи и Ахмад Садр Хадж Сейед Джавади (эти люди составили «первое поколение» ДСИ). Все вышеперечисленные лица вошли в учредительный совет движения. Его генеральным секретарем единогласно был избран М. Базарган, сохранивший за собой этот пост до своей смерти в 1995 г. Штаб-квартирой ДСИ стал его же дом на улице Ках в северной части Тегерана.

На первом съезде М. Базарган сперва выступил с речью, в которой постарался оправдать образование ДСИ. По его словам, *«другие национальные группировки и партии (имеется в виду Второй Национальный фронт – ред. Е.В.), хотя и были достойными, а их лидеры - хорошими людьми, но в их программах и методах работы большинство населения не нашло отражения своим убеждениям и надеждам. Поэтому, иранский народ мог бы найти в принципах «Движения за свободу Ирана» лучший ответ своим убеждениям и чаяниям»*¹⁶⁷, – говорил он. Продолжив, он указал и на формат взаимодействия с Национальным фронтом: *«Движение за свободу Ирана не стремится создать конкуренцию Национальному фронту, а наоборот, хотело бы быть его полноправным членом и участником. Но, если оно не будет принято Национальным фронтом, Движение за свободу Ирана не станет проявлять враждебности или недовольства в его отношении»*¹⁶⁸.

Далее М. Базарган изложил ключевые принципы деятельности ДСИ, легшие в его политическую программу:

¹⁶⁶ Текст выступления Мехди Базаргана по случаю образования Движения за свободу Ирана (матн-э соханрани-йе ага-йе мохандес Мехди Базарган, омад-э данешгах, гарз аз та'асис-э нехзат-э азади-йе Иран) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 1 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э еком) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/>، متن-سخنرانی-آقای-مهندس-مهدي-بازرگان، (дата обращения: 11.02.2024).

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Там же.

«1) Мы – мусульмане. <...> Наш приход в политику был продиктован нашим национальным долгом и религиозными обязательствами. Мы не рассматриваем религию отдельно от политики и считаем важным служение народу. Мы признаем свободу как акт поклонения, как главный божественный дар. Достижение свободы и ее сохранение для нас представляются частью исламской традиции и отличительной чертой шиитского ислама. Мы мусульмане в том смысле, что верим в принципы справедливости, равенства, искренности и другие социальные и гуманные постулаты до того, как они были провозглашены во время Великой Французской революции и опубликованы в Хартии ООН.

2) Мы – иранцы, но мы не утверждаем, что иранцы превосходят другие народы. Наша любовь к Ирану и наш национализм не подразумевают расового фанатизма, а, напротив, основаны на признании наших собственных недостатков, уважении достоинств и прав других народов. Мы настаиваем на независимости Ирана, но не возражаем против контактов с другими странами, поскольку мы живем в мире, становящимся все более взаимозависимом.

3) Мы уважаем конституцию Ирана (от 1906 года – ред. Е.В.) как единое целое и не допустим, чтобы ее основные принципы, а именно свобода мысли, печати и собраний, независимость судей, разделение властей и, наконец, честные, законные выборы, были забыты и принесены в жертву, <...> что приводит к отмене национального суверенитета и верховенства закона.

4) Мы – сторонники Мосаддыка. Мы считаем его одним из великих слуг Ирана и стран Востока <...>. Мы чтим Мосаддыка как единственного в истории Ирана главу правительства, который был по-настоящему избран и любим подавляющим большинством народа, который действовал в желаемом народом направлении, что позволило ему установить связи между властью и обществом, объяснить истинный смысл правления и, таким

образом, достичь величайшего успеха в новейшей истории Ирана – победе над колониализмом»¹⁶⁹, – говорил Базарган.

Затем Х. Назих зачитал основные положения политической программы Движения¹⁷⁰. Курс и цели, изложенные в ней, носили мирный и весьма утопический, с точки зрения идей демократии и условий Ирана того времени, характер. Среди прочего, в программе говорилось, что ДСИ выступает за установление верховенства закона в Иране, реформирование судебных и правоохранительных органов власти с целью обеспечения социальной защиты населения, всемерное соблюдение принципа «независимости судебной власти»; продвижение морально-нравственных принципов и воспитание социально-политического поведения общества, базирующихся на нормах и учении ислама; повышение образовательного уровня населения; искоренение коррупции и взяточничества во властных верхах. Движение еще выступает за военно-политическую, экономическую и финансовую независимость Ирана от иностранных держав, в первую очередь – от США; выступает за нейтралитет Ирана на международной арене, т.е., фактически, лидеры ДСИ избрали концепцию «негативного равновесия» М. Мосаддыка. Помимо этого, в программе указывалось, что ДСИ выступает за всемерное содействие союзу и объединению мусульманских государств, а также за поддержку национальных движений в других странах. Как отмечала отечественный иранист Л.М. Раванди-Фадаи, ДСИ «совмещало общедемократические идеалы с исламскими».¹⁷¹

В отечественной историографии идеологию лидеров «Движения за свободу Ирана» относят к т.н. «исламскому реформизму» – движению, которое активно развивалось в странах Ближнего Востока колониального и

¹⁶⁹ Текст выступления Мехди Базаргана по случаю образования Движения за свободу Ирана (матн-э соханрани-йе ага-йе мохандес Мехди Базарган, омад-э данешгах, гарз аз та'асис-э нехзат-э азади-йе Иран) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 1 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э еком) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/>، متن-سخنرانی-آقای-مهندس-مهدي-بازرگان، (дата обращения: 11.02.2024).

¹⁷⁰ См. Приложение 2.

¹⁷¹ Раванди-Фадаи Л. М. Политические партии и группировки в Иране. М.: ИВ РАН, 2010. С. 57.

постколониального периода в связи с процессами модернизации в этих обществах. В англоязычной историографии это течение называют исламским модернизмом (Islamic modernism). Такой американский иранист-социолог, как Х. Чехаби, вообще называет лидеров ДСИ *«религиозными модернистами в шиитской разновидности»*¹⁷². Несмотря на терминологические отличия, ключевым аспектом этого идеологического течения стал вопрос синтеза религии (ислама) и современности (modernity), реформирования учения последнего в условиях современного (modern) капиталистического мира и технического прогресса. То есть, такие фигуры, как М. Базарган и аятолла М. Талегани, встают в один ряд с такими реформаторами ислама, как Джемал ад-Дин аль-Афгани, М. Абдо, М. Икбал, А. Шариасти и др. Все они пытались решить вопрос о соотношении религии и науки, ислама и национализма.¹⁷³

Что касается национализма ДСИ, то в этом вопросе мы воспользуемся интерпретацией Х. Чехаби, отмечавшего, что «националисты» в Иране – *«это политические оппозиционеры шахскому режиму, выступавшие за безоговорочное установление суверенитета иранского государства»*¹⁷⁴.

Большое значение в идейном плане как для самого М. Базаргана, так и для членов ДСИ имел принцип «технократии». Получение инженерного образования, как считал М. Базарган, открывает двери в состав политической элиты – в поле власти, организации и управления. М. Базарган подтверждает это в своих последних сочинениях под названием «Переоткрытие ценностей» (Базьяби-йе арзешха): *«Для человека, который был среди народа и работал на государственной службе, чья профессия инженер, – это означает строительство и управление, единственная цель которого – служить своей стране»*¹⁷⁵.

¹⁷² Chehabi H. The Liberation Movement of Iran under the Shah and Khomeini // Iranian Politics and Religious Modernism, Cornell University Press, London, 1990. P. 42.

¹⁷³ Степанянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике (XIX–XX вв.). М.: Издательство «Наука», 1982. С. 14.

¹⁷⁴ Chehabi H. The Liberation Movement of Iran under the Shah and Khomeini // Iranian Politics and Religious Modernism, Cornell University Press, London, 1990. P. 11.

¹⁷⁵ Базарган М. Иран и ислам. Переоценка ценностей. Часть 2. (Мехди Базарган. Иран ва ислам. Базьяби-йе арзешха. Джелд-э довом) / Сайт культурного фонда Мехди Базаргана (сайт-э боньяд-э

Итак, в основу идеологии Движения за свободу Ирана были положены националистические, демократические, либеральные, исламско-реформистские и технократические воззрения М. Базаргана. Тем не менее, в составе ДСИ находились и такие фигуры, которые придерживались иных идеологических взглядов. Разумеется, все члены ДСИ были националистами, верующими мусульманами, но «исламская ориентация» была более всего выражена у М. Базаргана, М. Талегани и Я. Сахаби, в то время как другие активисты движения, в особенности Р. Атайи, А. Радния и А. Самии со своими сторонниками, имели воззрения, в той или иной степени близкие к социалистическим.

Состав и социальная база ДСИ были полностью унаследованы из предыдущих созданных М. Базарганом и М. Талегани организаций – ДНС, ВНФ, СОНФ, «исламских обществ», «обществ инженеров» и студенческих ассоциаций, поддерживалась также тесная связь с шиитским духовенством и религиозными семинариями. С точки зрения социального положения, члены ДСИ принадлежали как к традиционному (traditional), так и к современному (modern) сегменту. Фактически, в движении были сформированы две фракции (или крыла): первая фракция включила группу «умеренных» в лице М. Базаргана, М. Талегани, Я. Сахаби, М. Атайи и др. (это «первое поколение»). Вторая группа – молодые члены ДСИ, более радикальных взглядов, чем лидеры ДСИ, – состояли из студентов и молодежи, в частности сыновей основателей ДСИ, – А. Самии, Р. Атайи, Э. Сахаби и др. Эта группа по большей части происходила из традиционного среднего класса, многие из ее представителей были провинциалами и, если можно так выразиться, были более «узколобыми», чем многие ключевые фигуры в руководстве ДСИ. Также, в составе ДСИ можно выделить третью группу радикальных членов, действующих за рубежом. Они проявят свою активность после 1963 года (это «второе поколение» ДСИ). Наиболее известными среди этой группы были

М. Чамран, Э. Язди, С. Котбзаде и А. Амир-Энтезам (американский социолог Х. Чехаби причисляет к этой группе еще и А. Шариати¹⁷⁶). Они, в отличие от второй группы, происходили уже из семей нового среднего класса, были финансово обеспечены, получили техническое или медицинское образование в европейских или американских вузах.

Большинство членов ДСИ родом¹⁷⁷ из северных районов Ирана: Тегерана и иранского Азербайджана, происходят, как следует из предыдущего абзаца, из семей традиционного и нового среднего класса, главным образом, семей базара и шиитского духовенства. Подавляющее большинство членов ДСИ получили, как уже отмечалось, техническое, юридическое или медицинское образование. Такой «технократический» крен был вызван личным влиянием М. Базаргана и его ключевой ролью в создании инженерных обществ. Более того, сам М. Базарган являлся деканом инженерного факультета в Тегеранском университете, который стал местом вербовки «партийных кадров» в ДСИ и в студенческие ассоциации. Происхождение членов ДСИ уже предрасполагало их избегать гуманитарных наук, искусства, юриспруденции, архитектуры, военного дела и общественных наук в пользу инженерии, естественных наук и медицины. Военная карьера, вероятно, была исключена из-за тесной связи между армией и шахским режимом. Для сравнения, в Национальном фронте сложилась обратная картина: в этой организации подавляющее большинство его членов родом из аристократических семей, а его лидеры имеют социально-гуманитарное образование. Например, М. Мосаддык обучался юриспруденции и политологии, К. Санджаби, А. Шаеган и др. – были также юристами. Среди них были еще журналисты и социологи, например, Х. Фатеми и Х. Садики¹⁷⁸.

¹⁷⁶ *Chehabi H.* The Liberation Movement of Iran under the Shah and Khomeini // Iranian Politics and Religious Modernism, Cornell University Press, London, 1990. P. 204.

¹⁷⁷ См. Приложение 1.

¹⁷⁸ *Abrahamian E. A.* Iran between Two Revolutions. New Jersey. Princeton University Press, 1982. P. 190.

Достаточно характерной чертой состава Движения за свободу Ирана, как и для многих общественно-политических организаций в иранском социуме, является nepoтизм, – доминирование родственных связей среди членов организации. Так, например, М. Тавассоли приходился зятем (мужем сестры) Э. Язди, оба они – племянники Мехди Базаргана; Я. Сахаби и М. Атайи приходились М. Базаргану также зятьями, а Э. Сахаби, Р. Атайи – его племянниками. М. Талегани был М. Базаргану тоже зятем. Доминирование родственных связей в организации помогало поддерживать М. Базаргану тесный контакт с ее членами во время своего заключения и запрета на открытую деятельность оппозиционных политических группировок в Иране с 1963 по 1977 года.

2.2. Первые мероприятия ДСИ в 1961–1963 гг.

Движение за свободу Ирана действовало открыто на политическом поле шахского Ирана всего 19 месяцев, с мая 1961 по январь 1963 года (после чего ее активность переместилось за границу благодаря деятельности молодого поколения ДСИ). За эти девятнадцать месяцев шах не проводил выборов, которые позволили бы оценить популярность ДСИ среди народных масс. Движение также не провело ни одного съезда, который позволил бы изучить его внутреннюю работу. Однако известно, что лидеры ДСИ продолжили с 1950-х гг. проводить социально-просветительские и благотворительные акции. В частности, «Движение» в 1962 году профинансировало ремонтные работы и восстановило целую деревню недалеко от г. Казвин, пострадавшую от сильного землетрясения (из предыдущего пункта известно, что многие активисты ДСИ были инженерами или работали в сфере строительного предпринимательства).

При этом, по существующим документам и сведениям о деятельности ДСИ известно, что для этой политической группировки (равно как и для Национального фронта) острыми вопросами являлись членство ДСИ в НФ, а

также противодействие проведению комплекса социально-экономических реформ, намеченных шахом еще в 1961 году.

Проблема вступления ДСИ в Национальный фронт так и не была решена вплоть до ареста лидеров движения в январе 1963 года. Движение, фактически, функционировало в сотрудничестве с НФ, а не в составе НФ. В этом вопросе сходятся такие иранские историки, как Х. Ашкури, А. Коли-Таефэ, М. Солтани и Г. Неджати. Впрочем, М. Базарган сразу после объявления об образовании ДСИ решил прояснить этот вопрос и с этой целью направил короткое письмо одному из членов высшего совета ВНФ Б. Каземи с просьбой о вступлении во фронт¹⁷⁹. Позже исполнительный совет ДСИ решил сопроводить письмо заявлением о том, что движение не создавалось в целях ослабления работы Национального фронта, а наоборот – для его поддержки за счет участия ДСИ в качестве группировки в его составе. Ответа лидеры ДСИ так и не получили.

Причины, по которым так долго не мог решиться вопрос о вступлении ДСИ в НФ, можно найти, например, в событиях весны 1962 года, когда проводился съезд (конгресс) Второго Национального фронта в Тегеране. Тогда его руководящий орган счел нужным пригласить для участия в нем лидеров ДСИ, а именно М. Базаргана, аятоллу М. Талегани, Х. Назиха, а также Э. Сахаби, но с оговоркой, что они будут выступать как независимые политические делегаты, а не представлять свою организацию. На второй день съезда высший совет НФ поставил на голосование вопрос: продолжать ли Национальному фронту функционировать в качестве коалиции (как это было при М. Мосаддыке в 1949–1953 гг.) или же распустить входящие в НФ партии и группировки (в том числе ДСИ), тем самым превратив сам НФ в единую политическую партию (при этом не обсуждался вопрос о переизбрании высшего совета ВНФ, то есть подразумевалось, что его лидеры – К. Санджаби,

¹⁷⁹ Анализ последних политических событий в Иране от июля 1961 года (тахлили аз тахавволат-э сияси-йе ахир-э Иран, тир 1340) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 1 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э еком) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/> /تحليلی از تحولات سیاسی-اخیر-ایران-تیر-۱ (дата обращения: 12.02.2024).

А. Салех, Б. Каземи – продолжают возглавлять НФ). Именно этот вопрос и был причиной разногласий и, как следствие, нерешённости проблемы членства ДСИ в НФ. Таким образом, при голосовании делегаты на съезде разделились на две группы («за» и «против»). Первая группа (большинство «за»), куда вошли К. Санджаби и А. Салех с их сторонниками из высшего ранга НФ, – стремилась превратить фронт в единую партию. Им противостояло меньшинство, включившее лидеров ДСИ, Д. Форухара, Х. Рази и М. Нахшаба (который в то время занимался организацией студенческих ассоциаций своей социалистической партии в США). Огромную роль сыграло студенчество из СОНФ, симпатизирующее как ВНФ, так и лидерам ДСИ. Именно они и стали причиной небольшого перевеса в голосах у первой группы. Несмотря на то, что результаты голосования оказались в пользу К. Санджаби и А. Салеха, они были аннулированы после того, как М. Базарган со своими коллегами, а также рядом студентов из СОНФ, покинули съезд. Вопрос о членстве ДСИ в рамках ВНФ так и остался нерешённым¹⁸⁰.

Фактически, с образования ДСИ произошел очередной раскол между М. Базарганом, М. Талегани, с одной стороны, и светскими оппозиционерами из Второго Национального фронта – с другой стороны. Если первые хотели действовать в рамках коалиции, как при премьерстве М. Мосаддыка, то вторые, наоборот, стремились подчинить все оппозиционные шаху организации, и тем самым, оставшись в высшем совете НФ, получить больше шансов на вхождение в состав элиты шахского режима – эта тенденция со стороны ВНФ сохранилась с июля 1960 года (можно вспомнить, как Салех вел переговоры с М. Экбалем или А. Амини, как он единственный избрался от г. Кашан в состав парламента XX созыва). Друг к другу обе организации выступали и как соперники, и как союзники. Если их соперничество, как и

¹⁸⁰ Анализ последних политических событий в Иране от июля 1961 года (тахлили аз тахавволат-э сияси-йе ахир-э Иран, тир 1340) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 1 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э еком) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/> /تحليلی-از-تحوالات-سیاسی-اخیر-ایران-تیر-۱/ (дата обращения: 12.02.2024).

ранее, сводилось к теме методов борьбы с шахским режимом, то вопрос союзничества касался политических демаршей со стороны правительства и шаха.

Главные события в 1961–1963 гг. в общественно-политической жизни Ирана развернулись вокруг комплекса социально-экономических реформ шаха Мохаммада-Резы, которые позднее получили название «белая революция». Фактически, шах выполнял указания из Вашингтона – тогдашних администраций Д. Эйзенхауэра (1953–1961 гг.) и Дж. Кеннеди (1961–1963 гг.). Об этом пишет в своей работе «Орел и Лев: трагедия ирано-американских отношений» американский иранист и политолог Дж. Билл¹⁸¹. Такого рода модернизационные реформы, направленные на утверждение капиталистического уклада, стали следствием процессов деколонизации стран Азии и Африки и Латинской Америки в 1950-х – 1960-х гг. (развивающихся стран или стран «третьего мира»; по И. Валлерстайну, эти страны относятся к зоне «периферии»¹⁸²). Подобные модернизационные реформы проводились и в Индии, и в Японии, и в ряде других стран Азии и Африки.

В Иране Мохаммад-Реза предложил следующий пакет социально-экономических реформ иранскому обществу в 1960-х гг.: 1) преобразования в сельскохозяйственном секторе (направленные на слом традиционно-феодалного уклада в иранской деревни путем перераспределения земельной собственности, продажи в рассрочку крестьянам шахских земель, а также ликвидации полуфеодалных землевладений и издольщины); 2) реформы в области промышленности (направленные на индустриализацию иранского общества, закупку техники из-за рубежа и привлечение иностранных инвестиций для развития иранских предприятий и фабрик); 3) реформы в области просвещения (главной целью которых стала секуляризация, посредством утверждения светских западных стандартов высшего и среднего

¹⁸¹ *Bill J.A.* The Eagle and the Lion: The Tragedy of American-Iranian Relations. New Haven. Yale University Press, 1984. P. 132.

¹⁸² *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. — СПб.: Университетская книга, 2001. С. 99

образования с ограничением прав влияния шиитского духовенства на него); 4) реформы здравоохранения; 5) реформы избирательного права (по нему женское население впервые получило избирательные права)¹⁸³.

Указ о реформах был издан шахом 15 ноября 1961 года и направлен премьер-министру А. Амину (май 1961 – июль 1962 гг.). Осенью 1962 года правительство А. Амину начало реализацию реформ и, следуя одному из пунктов преобразований, предоставило избирательное право женскому населению.

Движение за свободу Ирана, будучи политической группировкой националистического, либерального-демократического толка с одной стороны, а с другой – исламско-реформистского, а также располагая тесными связями с шиитским духовенством, негативно отреагировало на нововведения шаха. В своем заявлении лидеры движения назвали предоставление женщинам избирательных прав «неуместным», с иронией отметив, что до этого и мужское население не могло пользоваться своим избирательным правом (намекая на подтасовки на последних парламентских выборах и коррумпированность высших кругов иранской власти)¹⁸⁴. За такую реакцию в отношении «революции шаха и народа» репрессии в отношении оппозиции пока не последовали.

В течение года А. Амин старался реализовать пакет реформ шаха, одновременно проводя переговоры с национально-светской оппозицией К. Санджаби и А. Салеха из Второго Национального фронта¹⁸⁵. Потерпев провал по двум направлениям сразу, в июле 1962 года он ушел с поста премьер-министра, уступив место своему преемнику, близкому другу шаха и

¹⁸³ *Rahnema A.* The Political History of Modern Iran: Revolution, Reaction and Transformation, 1905 to the Present. I.B. Tauris, 2023. P. 263.

¹⁸⁴ Иран на пороге великой революции и переворота в своей истории от 23 января 1963 (Иран дар астане-йе йек енклеяб-э бозорг ва баргардандан-э тарих-э ход, 3 бахман 1341) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 1 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э еком) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/ایران-در-آستانه-یک-انقلاب-بزرگ-و-برگردا> (дата обращения: 14.02.2024).

¹⁸⁵ *Rahnema A.* The Political History of Modern Iran: Revolution, Reaction and Transformation, 1905 to the Present. I.B. Tauris, 2023. P. 260.

прозападному политику, – А. Аламу (июль 1962 – март 1964 гг.). Фактически, при А. Аламе шах взял исполнение реформ в свои руки, используя своего премьер-министра всего лишь как бюрократическое орудие. Следует отметить, что именно при А. Аламе начинает процветать единоличная власть Мохаммада-Резы-шаха.

Так или иначе, кабинет А. Алама уже осенью 1962 года опубликовал программу преобразований в аграрном секторе, а также объявил, что она будет вынесена на всеобщий референдум, который состоится 26 января 1963 года¹⁸⁶.

Аграрные реформы били по интересам Движения за свободу Ирана, в особенности по кругу ее религиозных деятелей, таких как аятоллы М. Талегани и Р. Зенджани. Более того, подавляющее большинство членов ДСИ имели прямые и тесные социальные связи с шиитским духовенством. Оно, в свою очередь, до реформ шаха являлось одним из самых крупных феодальных собственников в Иране. Перераспределением земель и ликвидацией полуфеодальных землевладений шах, фактически, лишал духовенство его ключевого дохода от вакфных земель. По этой причине реакция ДСИ была остро-негативной. Оно выступило с заявлением, в котором утверждало, что так называемая «революция шаха и народа» не была подлинной, поскольку реформы навязывались иранскому обществу сверху, и сам народ в этой «революции» не принимал участие. Проведя анализ предложенных шахом реформ, ДСИ опубликовало материал, в котором пришло к следующим выводам: 1) реформы шаха – навязанная необходимость, они преследуют цель сохранения позиций и влияния США в Иране; 2) реформы нацелены на усиление авторитарной власти самого шаха; 3) реформы в конечном итоге приведут к падению уровня сельского хозяйства в стране.¹⁸⁷ Эти выводы были изложены в сборнике документов «Движения»,

¹⁸⁶ Об этом референдуме см.: *Алиев С.М.* История Ирана: XX век. М.: ИВ РАН, 2004. С. 326–327.

¹⁸⁷ Иран на пороге великой революции и переворота в своей истории от 23 января 1963 (Иран дар астане-йе йек енклеяб-э бозорг ва баргардандан-э тарих-э ход, 3 бахман 1341) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 1 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э еком) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/> /ایران-در-آستانه-یک-انقلاب-بزرگ-و-برگردا (дата обращения: 14.02.2024).

которые в последующем распространились и на страницы оппозиционных газет. Национальный фронт выступил на стороне ДСИ, заявив, что использование процедуры плебисцита противоречит иранской конституции, поскольку с мая 1961 года в Иране не было парламента, и осудил «произвольный, деспотический режим и вмешательство шаха в дела государства»¹⁸⁸.

Узнав о реакции оппозиции, шах приказал арестовать ее лидеров. В январе 1963 г., в день, когда лидеры НФ и ДСИ собирались провести демонстрацию своих сторонников против реформ, М. Базарган, М. Талегани, Я. Сахаби и ряд других членов «Движения» были заключены под арест¹⁸⁹. А через три дня, 26 января, были задержаны лидеры Национального фронта. В течение полугода они находились в ожидании того, как сложится их дальнейшая судьба. Деятельность ДСИ, управлявшаяся в первую очередь ее лидерами – М. Талегани и М. Базарганом, сошла на нет и потерпела полный провал под гнетом шахских репрессий. На короткое время, до своего ареста, во главе оставшихся членов ДСИ встал близкий друг М. Базаргана, его родственник – Э. Сахаби. Ему также оказывали поддержку Х. Арабзаде, А. Шейбани, М. Мокаддам и М. Атайи (последний, поскольку был очень болен, в скором времени отошел от дел)¹⁹⁰.

После обезглавливания руководства ДСИ и НФ зимой 1963 года, в связи с усилением власти Мохаммада-Резы-шаха наблюдается тенденция радикализации и исламизации молодых оппозиционеров. Так, в целях поддержания партийной организации ДСИ, «первую скрипку» в ней начинают

¹⁸⁸ Иран на пороге великой революции и переворота в своей истории от 23 января 1963 (Иран дар астане-йе йек енклеяб-э бозорг ва баргардандан-э тарих-э ход, 3 бахман 1341) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 1 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э еком) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/ایران-در-آستانه-یک-انقلاب-بزرگ-و-برگردا> (дата обращения: 14.02.2024).

¹⁸⁹ Заявление по случаю ареста и суда над лидерами Движения за свободу Ирана (баянийе-йе нехзат-э азадие бэ монасебат-э дастгири ва мохакеме-йе саран-э нехзат) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 1 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э еком) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/بیانیه-نهضت-آزادی-به-مناسبت-دستگیری-و-م> (дата обращения: 16.02.2024).

¹⁹⁰ *Коли-Тайефэ А. А., Кийани Э.* Движение за свободу Ирана: от основания до распада (нехзат-э азади-йе Иран аз таасис та эншэаб). Тегеран: Издательство «Самдийе», 2016. С. 72.

играть представители «второго (молодого) поколения» движения, большинство которого составляло студенчество, мелкие торговцы базара, а также молодежь из низших слоев населения (многие из которых были родом из провинциальных деревень и городов). Именно эта группа ДСИ, в отличие от учредителей движения, вынашивала идеи подпольной, партизанской борьбы и открытого террора против шаха, его чиновников и американских советников. К слову, в этой группе образовалось и леворадикальное крыло, которое выказывало симпатии марксистско-ленинским и социалистическим идеям – именно она в последующем образует организацию «моджахедов».

Помимо этого, группа оставшихся активистов ДСИ, в силу роста оппозиционной деятельности шиитского духовенства в рамках движения «нехзат-э роуханиюн» («движение шиитского духовенства» – так в иранской историографии называют период с начала 1960-х гг., когда исламские богословы проявляют свою политическую активность и приступают к открытой оппозиции шахскому режиму в ответ на проведение реформ «белой революции» 1961–1963 гг.), сближается с его марджа'-ат-таклидами, такими как аятолла Шариятмадари, Гольпаегани, а после – и с Р. Хомейни, принимая участие в их протестных акциях против шахского режима и его прозападных реформ.

Лидеры ДСИ вместе со своими студентами еще в 1961–1962 гг. активно сотрудничали с шиитским духовенством в Тегеране. Поскольку «имам-э джом'э» (настоятель пятничной мечети) «Хедаят» был аятолла М. Талегани – там регулярно проходили лекции по исламскому учению и насущным проблемам в Иране. Публичные мероприятия с шиитскими улемами проходили и в доме молодого члена ДСИ А. Алибабайи, недалеко от района «Баг-э Шах» в Тегеране. Эти публичные лекции и выступления в скором времени перерастут в целую организацию, аффилированную с ДСИ, под названием *«Общество ежемесячных бесед для пропаганды истинного пути религии»* (*«Анджоман-э Гофтар-э Мах дар Намаяндан-э Рах-э Раст-э Дин»*), главными инициаторами создания которого были сам А. Алибабайи и ходжат-

оль-эслам Дж. Хаззази. На собраниях общества выступали М. Мотаххари, М. Базарган, М. Талегани и другие представители исламских священнослужителей. Целью всех выступавших было оживить религиозное сообщество, попытаться сделать ислам актуальным для решения социальных, экономических и политических проблем Ирана¹⁹¹.

Таким образом, молодое поколение ДСИ в своих идеологических воззрениях стали склоняться к «левым» и радикально-исламским взглядам в вопросе борьбы с шахским режимом. В этой связи является примечательным заявление, которое было выпущено после ареста руководителей ДСИ в конце февраля 1963 года со стороны группы молодых активистов движения во главе с Э. Сахаби. Оно называлось «Политическая и религиозная борьба».¹⁹² В нем говорилось, что впредь, в связи с репрессиями оппозиции, ДСИ начнет использовать ислам в качестве основания и оружия для политической борьбы.

Уже весной 1963 года ячейка молодых активистов ДСИ все чаще стала обращаться к кумскому и тегеранскому духовенству с призывом противодействовать шаху, а также вступиться за арестованных лидеров Движения за свободу Ирана. С заявлениями последовательно выступили аятоллы Милани, Шариатмадари и, после долгих уговоров, – Хомейни¹⁹³.

Апогеем деятельности ДСИ в этот период является участие его студентов и леворадикальных элементов в событиях «восстания 15 хордада» – июньских протестных акций под началом Р. Хомейни в Тегеране, когда тот с ростом своей популярности получил статус «марджа'-ат-таклида». Главные события развернулись 3–5 июня 1963 года в траурные дни «Ашурь»¹⁹⁴. В

¹⁹¹ *Молайи-Тавани А.* Биография аятоллы Махмуда Талегани (зендегинаме-йе аятолла Махмуд Талегани). Тегеран: Изд-во «Ней», 2011. С. 144.

¹⁹² Политическая и религиозная борьба Движения за свободу Ирана, февраль 1963 года (мобарезат-э сияси ва мобарезат-э мазхаби-йе нехзат-э азади-йе Иран, эсфанд 1341) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 1 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э еком) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/مبارزات-سیاسی-و-مبارزات-مذهبی-نهضت-آزاد/> (дата обращения: 17.02.2024).

¹⁹³ Шестьдесят лет службы и противостояния: воспоминания Мехди Базаргана. Интервью с Голям-Резой Неджати. Том первый (шаст сал-е хедмат ва мокавемат: хатерат-э мохандэс Мехди Базарган дар гофтогу ба сарханг Голям Реза Неджати, джелд-е еком). Тегеран: «Раса», 1996. С. С. 417.

¹⁹⁴ *Алиев С.М.* История Ирана: XX век. М.: ИВ РАН, 2004. С. 327–329.

результате религиозных шествий, которые переросли в протестные акции благодаря сети ДСИ и СОНФ, произошли массовые беспорядки в Тегеране, которые распространились затем на Мешхед, Кум, Исфахан и Шираз. Шах решил физически подавить протестующих. Толпа активистов столкнулась с силами армии, полиции и жандармерии, что в итоге привело к кровавой бойне.¹⁹⁵ Протестное движение было подавлено ценой сотен жертв, сам Р. Хомейни был арестован и сослан в 1964 году в Турцию, а затем в иракский Неджеф, где он оставался до 1978 года.

Что касается лидеров Движения за свободу Ирана, то судебные процессы по их делу начались 22 октября 1963 года¹⁹⁶. В этот день военный суд открыл заседание с обвинениями против 10 арестованных лидеров ДСИ – М. Базаргана, М. Талегани, Я. Сахаби, Э. Сахаби, А. Шейбани, А. Алибабайи, А. Хакими, М. Джафари, А. Радния и М. Мофиди. В качестве адвокатов защиты были назначены отставные армейские офицеры А. Масуди, полковники А. Амир-Рахими, А. Гаффари и Э. Эльмийе. Заключение обвинили в заговоре против конституционной монархии в Иране. Поскольку в уставе ДСИ было четко указано, что она действует в рамках Конституции, доказательства для обвинения были взяты в основном из брошюр, распространяемых молодыми активистами леворадикального толка уже после ареста лидеров ДСИ, за которые М. Базарган и М. Талегани отказались взять на себя ответственность.¹⁹⁷

На протяжении всего судебного процесса М. Талегани хранил молчание, отказываясь признавать юрисдикцию суда. М. Базарган, однако, защищался

¹⁹⁵ Алиев С.М. История Ирана: XX век. М.: ИВ РАН, 2004. С. 329.

¹⁹⁶ О судебном процессе над лидерами «Движения за свободу Ирана» см.: Собрание документов «Движения за свободу Ирана» (1961-2009 гг.) Том 2. (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран (1340-1388)) // Сайт партии «Движение за свободу Ирана (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/2-اسناد-نهضت-آزادی-ایران، جلد-2> (дата обращения: 10.02.2024).; Собрание документов «Движения за свободу Ирана» (1961-2009 гг.) Том 3. (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран (1340-1388)) // Сайт партии «Движение за свободу Ирана (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/3-اسناد-نهضت-آزادی-ایران، جلد-3> (дата обращения: 10.02.2024).

¹⁹⁷ Базарган М. Защита Мехди Базаргана в суде первой инстанции и военном апелляционном суде (модафеат-э мохандес Мехди Базарган дар дадгах-э бадави ва таджид-э назар-э нэзами). Тегеран: Изд-во АО «Энтешар», 2006. С. 315.

довольно красноречиво. Студенты СОНФ даже записывали ход судебного разбирательства, тайно выносили его из зала суда, расшифровывали и печатали речь М. Базаргана в брошюрах ДСИ (которые после войдут в собрание документов ДСИ)¹⁹⁸. Тогда М. Базарган произнесет пророческую фразу: *«Мы, видимо, – последняя группировка, которая с вами говорит на языке логики. Потом с вами будут разговаривать на языке оружия»*¹⁹⁹.

По обвинению в *«проведении акций, направленных против безопасности государства, а также в противоборстве с законной властью и грубых оскорблениях в адрес Шаха»* 6 января 1964 года военный суд Тегерана вынесет окончательный приговор 10 лидерам Движения за свободу Ирана. М. Базарган и М. Талегани были приговорены к 10 годам лишения свободы, А. Шейбани – к 6 годам, А. Алибабایی и М. Мофиди – к 5 годам, Я. Сахаби, Э. Сахаби, М. Джаафари и А. Хакими – к 4 годам, А. Радния осужден на 2 года²⁰⁰. После оглашения приговора, заключенных отправили отбывать свои сроки в тегеранскую тюрьму «Кезель-Каль'э» (буквально «Красная крепость»).

¹⁹⁸ Судебный процесс над лидерами Движения за свободу Ирана, а также речь обвиняемых и заключения суда изложены в 3-5 тт. Собрания документов «Движения», которые были составлены молодыми членами ДСИ, присутствующих на судебных заседаниях. См., например: ЗАЩИТА Эзатоллы Сахаби в военном апелляционном суде (модафе'ат-э мозандес Эзатолла Сахаби дар дадгах-э таджид-э назар-э незами, фарвардин 1343) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 3 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э севом) // Сайт партии «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/-مدافعات-مهندس> (дата обращения: 19.02.2024); Судебные процессы над Аббасом Радния, Мостафой Мофиди и Мохаммадом Бастенегаром и воспоминания Аббаса Радния (джарьян-э мохакемат ва модафеат-э Аббас Радния, Мостафа Мофиди, Мохаммад Бастенегар ва хатерат-э Аббас Радния) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 5 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э панджом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/906/> (дата обращения: 21.02.2024).

¹⁹⁹ Вторая часть «суда над тиранией» (бахш-е довом-э мохакеме-йе эстебдад) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 4 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э чахаром) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/بخش-دوم-محاکمه-استبداد> (дата обращения: 21.02.2024).

²⁰⁰ Обвинительное заключение военного прокурора против лидеров Движения за свободу Ирана (еданама-йе дадестан-э незами-йе кешвар алейх-э нехзат-э азади-йе Иран) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 3 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э севом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/ادعانامه-دادستان-نظامی-علیه-نهضت-آزاد> (дата обращения: 18.02.2024).

Таким образом, в 1963 году завершился процесс подавления шахским режимом оппозиционного движения внутри Ирана – Национального фронта, Движения за свободу Ирана и протестного движения шиитских богословов. Их оставшиеся деятели и активисты были вынуждены действовать подпольно или переместить свою деятельность за границу.

2.3. «Движение за свободу Ирана» в 1963–1977 гг.: студенческие ассоциации и «Организация моджахедов иранского народа»

В след за арестом и судом над лидерами ДСИ, деятельность этой политической организации на территории Ирана временно (до 1977 года) была прервана. Шах Мохаммад-Реза подавил всю оппозицию внутри страны, продолжив усиливать свою власть в 1960-е – 70-е гг. Одиночные элементы оппозиции выискивались сотрудниками тайной полиции САВАК, подвергались арестам, пыткам, ссылкам и заключению в тюрьмах. В политической системе сохранялась двухпартийность до 1975 года, однако с некоторыми изменениями: в 1963 г. шах Мохаммед-Реза признал законными только две партии – «Иран-э Новин» («Новый Иран», возникшая на базе указанной ранее «Меллион») во главе с премьер-министром А.А. Ховейда, и партии «Мардом», избранной в качестве лояльной шаху оппозиции. Деятельность остальных политических организаций, группировок, обществ и движений была запрещена²⁰¹.

В таких условиях оставшиеся члены Движения за свободу Ирана, ее молодое поколение обратилось к единственному пути – вооруженной, партизанской борьбе против шаха. Молодые члены ДСИ представляли собой две группы. *Первая* из них действовала внутри Ирана и управлялась Э. Сахаби, А. Мансуром и др. Из этой группы в последующем отколется лагерь леворадикальных студентов, который образует в 1965 году «Организацию моджахедов иранского народа» (ОМИН). Лидеры этой организации начнут

²⁰¹ *Rahnema A. The Political History of Modern Iran: Revolution, Reaction and Transformation, 1905 to the Present. I.B. Tauris, 2023. P. 249.*

проводить открытые террористические акции против чиновников шахского правительства и иностранных советников. *Вторая* группа состояла из представителей студенческих ассоциаций за рубежом (в США и Европе). Эта группа ДСИ занималась подготовкой партизанских отрядов из молодых иранцев на Ближнем Востоке (Египте и Ливане). Обе группы находились в тесном контакте с друг с другом, в частности, действия второй группы финансировались из иранского филиала ДСИ в Иране. Выделяют также и третью группу (внутри Ирана), которая займется пропагандой ислама в рамках института «Хосейнийе-йе Эршад» под началом М. Мотаххари и А. Шариати²⁰². Однако исследование этого института выходит за рамки предмета диссертационного исследования, и поэтому рассматриваться не будет.

Итак, первые две группы деятелей иранской оппозиции в рамках ДСИ так или иначе пересекались и взаимодействовали друг с другом. Приступим сперва к рассмотрению группы ДСИ за рубежом. Она представляла собой сеть зарубежных студенческих ассоциаций ДСИ (главным образом в США), негласными лидерами и координаторами деятельности которой, как отмечает иранский историк Г. Неджати²⁰³, были: М. Чамран, Э. Язди, С. Котбзаде и (с оговорками) А. Амир-Энтезам (эти лица составили так называемое «второе поколение» ДСИ).

Первый из них – *Эбрахим Язди* (1931–2017 гг.) занимал пост второго генсека ДСИ с 1995 года. Родился Язди в г. Казвин, в семье среднего класса. В шестилетнем возрасте переехал в Тегеран, получил образование в известной иранской школе Дар-оль-Фонун, там основал свою первую ассоциацию «Амир Кабир» в честь известного «садр-э азама» (премьер-министра), реформатора каджарского Ирана Мохаммада Таги-хана Фарахани, основавшего эту школу. После ее окончания поступил на факультет фармацевтики Тегеранского

²⁰² *Chehabi H.* Culture Wars and Dual Society in Iran. Amsterdam. International Institute of Social History, 2018. P. 202.

²⁰³ *Неджати. Г.* Двадцатипятилетняя политическая история Ирана (от переворота до революции) (тарих-э сийаси бист-о-пандж сале-йе Иран (аз кудета та энкеляб)). Тегеран: Изд-во «Реса», 2011.

университета, где стал ведущим членом базаргановской «Исламской ассоциации студентов». В 1953 году присоединился в группе М. Талегани и М. Базаргана в рамках «Движения национального сопротивления», в котором отвечал за деятельность комитета по университетам, а также публикации ДНС. Одновременно работал в торговой компании. В 1960 году Э. Язди уехал из Ирана и обосновался в США, где и продолжил изучение фармакологии. Защитил докторскую диссертацию в Массачусетском технологическом институте, затем работал в госпитале в Хьюстоне (Техас). В 1960-е гг. Э. Язди был главным руководителем исламских студенческих ассоциаций ДСИ в США. В 1978 году уедет во Францию к окружению аятоллы Р. Хомейни. Про него также ходили слухи, что во время своего длительного пребывания в США он получил американское гражданство, за что его часто осуждало ортодоксальное духовенство после революции 1979 года²⁰⁴.

Второй из списка лидеров ДСИ за рубежом – *Мостафа Чамран*²⁰⁵ (1933–1981 гг.). Родился в религиозной семье, в бедной южной части Тегерана. Мостафа также учился в школе Дар-оль-Фонун, затем в школе в г. Альборз. В пятнадцать лет стал членом базаргановской «Исламской ассоциации студентов», как и Э. Язди, а также стал посещать лекции аятоллы М. Талегани в его пятничной мечети «Хедаят». В 1953 году он поступил в Тегеранский университет изучать электротехнику. С этого же года примкнул к ДНС – он отвечал за распространение публикаций движения среди студентов Тегеранского университета. В начале 1960-х, получив государственную стипендию, предоставляемую лучшим студентам, уехал в США, где он получил степень магистра в Техасском университете, затем поступил в Калифорнийский университет в Беркли, где всего за три года защитил докторскую диссертацию. В Калифорнии Мостафа основал ячейку исламской ассоциации студентов, а после окончания учебы переехал на Восточное

²⁰⁴ См.: Шестьдесят лет терпения и славы. Воспоминания Эбрахима Язди. Том первый (шаст сал-э собури ва шокури, хатерат-э доктор Эбрахима Язди, джелд-э еком). Тегеран: Изд-во «Кавир», 2014.

²⁰⁵ См.: *Хосейни М.* Шахид Мостафа Чамран (Шахид Мостафа Чамран). Тегеран: Изд-во «Поштибан», 2019. С. 5–18.

побережье, чтобы работать в компании Bell в Нью-Джерси²⁰⁶. Однако работа его не удовлетворяла, и в 1964 году он отправился в поездку на Ближний Восток. Был сторонником вооруженной, партизанской войны с шахом, именно для этого он отправился в Ливан, где участвовал в составе шиитского движения «Амаль» во главе с Мусой ас-Садром. После исламской революции занимался реорганизацией вооруженных сил Ирана. В ДСИ его считали военным экспертом. М. Чамран погиб на ирано-иракской войне в 1981 году.²⁰⁷

Третьим лидером стал *Аббас Амир-Энтезам*²⁰⁸ (1932–2018 гг.). Родился в богатой семье, занимающейся ковроткачеством. Он учился в Тегеранском университете, где в 1955 году получил степень бакалавра технических наук. Будучи студентом, он активно участвовал в ДНС, а позже стал одним из основателей ДСИ. После окончания университета работал инженером-консультантом в Тегеране, пока в 1963 году не уехал на одиннадцать месяцев в Париж. С 1964 по 1966 год он учился в Калифорнийском университете в Беркли, где получил степень магистра инженерных наук. Там он стал членом ячейки «Исламской ассоциации студентов», образованной М. Чамраном, а также «Конфедерации иранских студентов», объединяющей студентов, выступающих против так называемого «шахизма» в Иране. С 1966 по 1969 гг. работал в США, после чего вернулся в Тегеран в качестве инженера-консультанта. В 1971 году он основал собственную фирму. После возвращения в Иран поддерживал контакты с Э. Язди, а в 1977 году стал одним из главных информаторов от ДСИ в посольстве США в Тегеране.

²⁰⁶ Мостафа Чамран // Сайт Института исследований современной истории Ирана (сайт-э моассесе-йе моталеат-э тарих-э моасэр-э Иран) [Электронный ресурс] URL: http://www.iichs.org/index_en.asp?id=1609&doc_cat=16 (дата обращения: 15.11.2024)

²⁰⁷ *Недждати. Г.* Двадцатипятилетняя политическая история Ирана (от переворота до революции) (тарих-э сийаси бист-о-пандж сале-йе Иран (аз кудета та энкеляб)). Тегеран: Изд-во «Реса», 2011. С. 476.

²⁰⁸ См.: По ту сторону обвинений. Воспоминания Аббаса Амир-Энтезама. Том второй (ан су-йе эттэхам, хатерат-э Аббас Амир Энтезам, джелльд-э довом). Тегеран: Издательство «Ней». 288 с.

Наконец, завершает группу лидеров ДСИ за рубежом *Садек Котбзаде*²⁰⁹ (1936–1981 гг.). Он родился в Исфахане в зажиточной семье торговца базара, учился, как и вышеупомянутые личности, в школе Дар-оль-Фонун. Был сторонником аятоллы Кашани в период движения М. Мосаддыка, в это же время примкнул к «исламской ассоциации студентов». После 1953 года присоединился к ДНС. В 1958 году уехал в США. Садек сыграл ключевую роль в освобождении «ассоциации иранских студентов» из-под контроля американского и шахского правительства. Это ассоциация с 1954 года называлась «Американские друзья Ближнего Востока», финансировалась ЦРУ (она получала около 10 тысяч долларов ежегодно, как отмечает Г. Неджати²¹⁰). В 1960 году силами С. Котбзаде эта ассоциация присоединилась к «Конфедерации иранских студентов». Во второй половине 1960-х гг. он был главным посредником между созданными студенческими ассоциациями и арабскими государствами, где велись подготовительные курсы партизанской войны для радикальной группы ДСИ. Регулярно встречался с аятоллой Хомейни в Неджефе. Но, несмотря на их сближение, в 1981 году Котбзаде был казнен исламским режимом.

Таким образом, все четверо оппозиционных лидера ДСИ за рубежом, как следует из их биографий, были задействованы в 1960-х гг. в работе «ассоциаций иранских студентов».

Вообще, ассоциации студентов Ирана за границей стали активно возникать еще в начале 1960-х гг. с начала работы Второго Национального фронта²¹¹. В США за их организацией стояли С. Котбзаде, М. Нахшаб и А. Шаеган. Все трое активно работали в рамках филиала Национального фронта и его студенческой организации в США. Одной из самых

²⁰⁹ Неджати. Г. Двадцатипятилетняя политическая история Ирана (от переворота до революции) (тарих-э сийаси бист-о-пандж сале-йе Иран (аз кудета та энкеляб)). Тегеран: Изд-во «Реса», 2011. С. 477–479.

²¹⁰ Там же. С. 467.

²¹¹ Общее число иранских студентов, обучающихся зарубежом к 1960 году достигло 15 тыс., а к 1966 г. – 30 тыс. См.: *Arasteh R. Education and Social Awakening in Iran, 1850-1968. Leiden. E. J. Brill, 1969. P. 41.*

примечательных акций стало проведение антишахских демонстраций напротив здания ООН в Нью-Йорке в 1960 году²¹². С 1962 по 1967 гг. филиал НФ ежегодно проводил съезды, но, как и его головная организация, из-за неоднородности его состава вскоре прекратил свою деятельность²¹³. Аналогичные филиалы НФ работали во Франции и Германии. Там активную роль играл известный иранский реформист ислама, идеолог Али Шариати. В Париже он на примере недавних революций в Алжире (1954–1962 гг.) и на Кубе (1953–1959 гг.) пришел к выводу, что против шаха следует предпринимать только вооруженные методы борьбы²¹⁴.

В 1962 году он предложил в письме к лидерам работающего еще тогда ДСИ создать секретное подразделение внутри Второго Национального фронта, которое занималось бы подготовкой терактов и революционных действий в Иране²¹⁵. В своем втором письме от 16 января 1963 года, за несколько дней до ареста М. Базаргана и аятоллы М. Талегани, он предложил создать заграничные филиалы ДСИ в Европе и США²¹⁶. Однако стороны так и не успели договориться, но филиал Движения за свободу Ирана в Париже все же был создан.

Уже после ареста лидеров ДСИ в Иране в январе 1963 года, А. Шариати, Э. Язди и М. Чамран приняли решение начать подготовку кадров для вооруженной борьбы против шаха. Фактически, инициатором подготовки вооружено-партизанских групп ДСИ стал А. Шариати, а Э. Язди и М. Чамран – занялись реализацией этой идеи. Необходимо было лишь определиться с местом (страной), где можно было бы начать обучение партизанской войне. Выбор пал на Алжир и Египет. Сперва был отправлен сотрудник парижского

²¹² Неджати. Г. Двадцатипятилетняя политическая история Ирана (от переворота до революции) (тарих-э сийаси бист-о-пандж сале-йе Иран (аз кудета та энкеляб)). Тегеран: Изд-во «Реса», 2011. С. 467.

²¹³ Там же. С. 463–473.

²¹⁴ Шестьдесят лет терпения и славы. Воспоминания Эбрахима Язди. Том второй (шаст сал-э собури ваш окури, хатерат-э доктор Эбрахима Язди, джелд-э довом). Тегеран: Изд-во «Кавир», 2014. С. 235.

²¹⁵ Там же. С. 236.

²¹⁶ Там же. С. 236.

филиала ДСИ в Алжир, чтобы попытаться заручиться поддержкой «Фронта национального освобождения» (ФНО, возглавлял антиколониальную борьбу против Франции в 1954–1962 гг.)²¹⁷, в целях обучения молодых иранских добровольцев обращению с оружием и методам подпольной борьбы. Однако конкретные договоренности были достигнуты только с представителями египетского лидера Гамалы Абдель Насера (1956–1970 гг.)²¹⁸.

Первая делегация от ДСИ, состоявшая из Э. Язди, М. Чамрана и С. Котбзаде, отправилась в Каир в декабре 1963 года. Они договорились с представителями Насера о том, что в Египте будет основана специальная организация под названием «Сазман-э Махсус-э Эттехад ва 'Амаль» (сокращенно – САМА, «Тайная организация единства и действия») ²¹⁹. САМА стала поддерживать постоянный контакт с находящимся в заключении руководством ДСИ в Иране и информировала их о своих планах и действиях²²⁰.

Обучение в Египте включало в себя подготовку молодых иранцев к партизанской войне против шаха. В качестве руководителя программы подготовки был выбран М. Чамран²²¹. В Тегеране была сформирована группа из трех членов ДСИ во главе с Рахимом Атайи, для координации связи с зарубежными филиалами движения и студенческими организациями, а также для отбора и отправки добровольцев в Египет. В то же время М. Чамран и Э. Язди собирали обучающие материалы по партизанской войне со всего мира: после 1964 года они использовали переводы этих материалов в своей учебной

²¹⁷ *Колл-Тайефэ А. А., Кийани Э.* Движение за свободу Ирана: от основания до распада (нехзат-э азади-йе Иран аз таасис та эншэаб). Тегеран: Издательство «Самдийе», 2016. С. 107.

²¹⁸ Организация Моджахедов иранского народа: от основания до падения. Том первый (сазман-э моджахедин-э хальк, аз пейдаи та фарджам, джельд-э еком). Тегеран: Издательство Ин-та политических исследований. 2006. С. 269.

²¹⁹ Там же. С. 270.

²²⁰ Шестьдесят лет терпения и славы. Воспоминания Эбрахима Язди. Том второй (шаст сал-э собури ваш окури, хатерат-э доктор Эбрахима Язди, джельд-э довом). Тегеран: Изд-во «Кавир», 2014. С. 298.

²²¹ Организация Моджахедов иранского народа: от основания до падения. Том первый (сазман-э моджахедин-э хальк, аз пейдаи та фарджам, джельд-э еком). Тегеран: Издательство Ин-та политических исследований. 2006. С. 270.

программе, а также тайно переправляли их в Иран²²². Эти же материалы попали в руки группы леворадикального крыла студентов ДСИ, одним из представителей которой был М. Ханифнежад, которая готовилась образовать «Организацию моджахедов народа Ирана».

Ситуация изменилась в 1966 году. Пока САМА занималась обучением будущих иранских партизан, Насер все чаще стал требовать от ее лидеров более открытых (а не тайных) действий против шаха. В частности, Насер хотел, чтобы САМА начала антишахские передачи по каирскому радио. Лидеры организации были недовольны растущим арабским национализмом Насера и Лиги арабских государств, выражающихся в изменении иранских топонимических названий: например, вместо Персидского – использовалось название «Арабский залив», вместо иранской провинции «Хузестан» – использовалось название «Арабистан»²²³. Так или иначе, САМА на почве разногласий с Насером покинула Египет в 1966 году и фактически распалась.

Лидеры зарубежного ДСИ на этот раз решили сосредоточиться на идеологической и религиозной подготовке кадров за рубежом (с 1966 до конца 1970-х гг.): стали создаваться новые исламские ассоциации студентов во Франции силами С. Котбзаде и Х. Хабиби, а в США – за счет Э. Язди²²⁴. Американский иранист Х. Чехаби отмечает, что к 1977 году число таких ассоциаций в США достигло 600²²⁵, не считая симпатизирующих ДСИ студентов. Э. Язди в Хьюстоне также основал издательство для распространения книг по исламу, которые присылались из Ирана, включая труды А. Шариати. В этом же году он приступил к изданию ежемесячника ДСИ, который получил названия «Паям-э моджахед» («Послание

²²² Там же. С. 271.

²²³ *Коли-Тайефэ А., Кийани Э.* Движение за свободу Ирана: от основания до распада (нехзат-э азади-йе Иран аз таасис та эншэаб). Тегеран: Издательство «Самдийе», 2016. С. 109.

²²⁴ *Chehabi H.* Culture Wars and Dual Society in Iran. Amsterdam. International Institute of Social History, 2018. P. 198-199.

²²⁵ *Chehabi H.* Culture Wars and Dual Society in Iran. Amsterdam. International Institute of Social History, 2018. P. 200.

моджахеда»)²²⁶. В публикациях освещалась деятельность оппозиции в Иране, в том числе левых организаций, моджахедов и шиитского духовенства. Также, в изданиях регулярно отмечалась преемственность ДСИ Национальному фронту и движению М. Мосаддыка.

Что касается еще одного лидера ДСИ за рубежом – М. Чамрана, то он несколько лет разъезжал по Европе и США, помогая организовывать исламские ассоциации, пока не осел в Ливане в 1970 году. Там он продолжал обучение партизанских отрядов из иранских добровольцев и поддерживал контакты с образованной в 1965 году организацией «моджахедов». Там же М. Чамран сблизился с Мусой ас-Садром (лидером ливанских шиитов с конца 1950-х годов). М. Чамран сыграл одну из ведущих ролей в формировании шиитского движения «Харакат аль-махрумун» («Движение обездоленных») с его отрядами ополченцев «Амаль». М. Чамран также оказывал содействие в боевой подготовке членов «Организации моджахедов народа Ирана» в лагерях «Организации Освобождения Палестины» (ООП)²²⁷.

О группе ДСИ, продолжающей действовать внутри Ирана, как в отечественной, так и в англоязычной историографии написано множество исследований. Можно перечислить таких историков, как А. Лукоянов, Пластун, Э. Абрахамиян, С. Забих, которые изучали деятельность «Организации моджахедов иранского народа» («Сазман-э Моджахедин-э Хальк-э Иран»).

Как и в случае с оппозицией ДСИ за рубежом, группа молодых студентов довольно леворадикальных марксистско-ленинских взглядов, симпатизирующих идеям Ф. Кастро²²⁸, приходит к выводу, что единственным

²²⁶ Некоторые политические заявления, анонсы и аналитические заметки (кесмати аз баянийе-ха, эттелайе-ха ва тахлилха-йе сияси) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 10 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э дахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/>،-قسمتی-از-بیانیہ-ها، /ها-و-تحلی%8C%80%2Eاطلاعیه (дата обращения: 21.04.2024).

²²⁷ Организация Моджахедов иранского народа: от основания до падения. Том первый (сазман-э моджахедин-э хальк, аз пейдаи та фарджам, джелд-э еком). Тегеран: Издательство Ин-та политических исследований. 2006. С. 270.

²²⁷ Там же. С. 272–282.

²²⁸ Там же. С. 312.

путем противостояния с шахским режимом остается вооруженная борьба и террор. В течение двух лет эта группа, состоящая из М. Ханифнежада, С. Мохсена, М. Аскаризаде, Р. Мешкинфама, А. Бади-Задегана и А. Резаи, занималась изучением известных трудов исламских реформистов, своих учителей и наставников – А. Шариати, М. Базаргана, аятоллы М. Талегани, а также сочинения марксистов-ленинистов. Они часто вступали в дискуссии с М. Талегани и М. Базарганом, которые в то время находились в тюрьме, по вопросам подпольной деятельности²²⁹ ДСИ. По мнению М. Араки, именно из-за этого М. Талегани и М. Базаргана в октябре 1965 г. перевели в тюрьму в г. Боразджан на юге Ирана (чуть севернее г. Бушир). На этот счет он писал следующее: *«Заключенные Движения за свободу Ирана превратили тюрьму в огромную школу по обучению основам исламской революции, что внесло много изменений в тюремные условия. Власти были вынуждены разъединить их, отправив часть лиц на юг страны»*²³⁰. После досрочного освобождения М. Базаргана и М. Талегани в 1967 году группа М. Ханифнежада открыто завела речь с ними о терроре – но оба отвергли эти идеи²³¹. К слову, М. Талегани, в отличие от М. Базаргана, более лояльно относился к «моджахедам» и вплоть до своей смерти в сентябре 1979 года поддерживал самый тесный контакт с ними. ОМНИ до начала 1970-х годов даже получала финансовую поддержку со стороны лидеров ДСИ (как внутри, так и за рубежом).

Фактически, из-за позиции М. Базаргана группа Ханифнежада решила, что в рамках ДСИ начать открытой террор против шаха невозможно, и

²²⁹ Сахаби Э. Полвека воспоминаний и опыта. Воспоминания Эззатоллы Сахаби (с детства до исламской революции 1979 года) Том первый (ним карн-э хатэрэ ва таджробэ, хатэрат-э Эззатолла Сахаби аз доуран-э кудаки та энкеляб-э эслами 57, джелд-э еком). Тегеран. Изд-во «Фарханг-е Саба», 2007. С. 295.

²³⁰ Араки Х.М. Несказанное. Воспоминания Хадж-Мехди Араки (нагофтеха. Хатерат-э шахид Хадж Мехди Араки). Тегеран, Изд-во «Реса», 1992. С. 257.

²³¹ Сахаби Э. Полвека воспоминаний и опыта. Воспоминания Эззатоллы Сахаби (с детства до исламской революции 1979 года) Том первый (ним карн-э хатэрэ ва таджробэ, хатэрат-э Эззатолла Сахаби аз доуран-э кудаки та энкеляб-э эслами 57, джелд-э еком). Тегеран. Изд-во «Фарханг-е Саба», 2007. С. 296–297.

поэтому было необходимо прибегнуть к созданию собственной организации. В 1965 году М. Ханифнежад образует ОМИН.

Биография «моджахедов» довольно однообразная. М. Ханифнежад родился в семье шиитского муллы в Тебризе. После окончания средней школы он отправился в Тегеран изучать агрономию. Затем он присоединился к ДСИ и в результате беспорядков 1963 года провел некоторое время в тюрьме, где познакомился с М. Талегани и М. Базарганом. Они оба оказали на него влияние: Ханифнежад любил перечитывать сочинение М. Базаргана под названием «Проделанный путь» («Рах-э Тэй шоде»). С. Мохсен родился в религиозной семье в г. Зенджан. Учился на инженерном факультете Тегеранского университета, работал в ДСИ и участвовал в «исламской ассоциации студентов». М. Аскарizada происходил из рабочего класса г. Арак. Изучал предпринимательское дело в Тегеране. Р. Мешкинфам, еще один инженер-агроном, происходил из семьи среднего класса в г. Шираз. А. Бади-Садеган был молодым профессором химии в Тегеране, который происходил из семьи среднего класса в Исфахане. Наконец, А. Резаи происходил из тегеранской семьи торговцев базара. Эта группа, за исключением М. Ханифнежада и А. Резаи, проходили военную подготовку в ООП и «Амаль» вместе с М. Чамраном в конце 1960-х гг. (уже после палестино-израильского конфликта 1967 года).²³²

Поскольку рассмотрение деятельности ОМИН выходит за рамки диссертационного исследования, то мы лишь остановимся на том, как эта организация прервет свои связи с ДСИ. ОМИН начала вооруженные действия в 1971 году в попытке сорвать празднование 2500-летней годовщины иранской монархии, организованной шахом Мохаммадом-Резой. В результате преследования со стороны САВАК, руководство моджахедов было раскрыто и казнено. В этом же году арестованы будут Э. Сахаби и М. Талегани за свои

²³² Организация Моджахедов иранского народа: от основания до падения. Том первый (сазман-э моджахедин-э хальк, аз пейдаи та фарджам, джельд-э еком). Тегеран: Издательство Ин-та политических исследований. 2006. С. 272-282.

связи с ОМИН. Оставшиеся моджахеды все больше будут склоняться влево, пока в 1975 году в организации не произойдет раскол: левая фракция, в которую войдет сын аятоллы М. Талегани Моджтаба, полностью откажется от исламских идей в своей деятельности и образует чисто марксистско-ленинскую организацию под названием «Пейкар»²³³. К 1977 году, когда свою деятельность возобновит ДСИ, связывать ее с ОМИН будут только генеалогические связи.

2.4. Деятельность ДСИ в преддверии исламской революции (1977– 1978 гг.)

Из предыдущего содержания известно, что после ареста оппозиционеров в 1963 году в иранской истории начинается период единоличной власти Мохаммада-Резы шаха, который продлился до 1977 года. За это время шах низвел до нуля политическую деятельность оппозиции, оставив функционировать лишь государственные партии «Иран-э Новин» и «Мардом», а затем, в 1975 году, и вовсе создав однопартийную систему с единственной разрешенной партией «Растахиз» («Партия возрождения»). За 14 лет иранский социум все больше дуализировался, пропасть между шахским режимом и его приближенными и остальным обществом становилась все шире (по ключевым макроэкономическим критериям²³⁴), росла неравномерность экономического развития Ирана (например, фабричные комплексы в большинстве были рассеяны на юге страны, где сосредотачивалась наиважнейшая нефтегазовая отрасль промышленности)²³⁵. В 1970-е гг. Мохаммад-Реза шах проводил, вопреки доминирующей в Иране исламской религии, националистическую повестку с явным акцентом на прославление доисламского прошлого. В 1971 году шах решил организовать в Ширазе одно из самых дорогих мероприятий – празднование 2500-летия иранской

²³³ *Zabih S.* Iran since the Revolution. London. Croom Helm, 1982. P. 140.

²³⁴ *Мамедова Н.М.* Концентрация производства и капитала в Иране. М.: «Наука», 1983. С. 22–61.

²³⁵ *Алиев С.М.* История Ирана: XX век. М.: ИВ РАН, 2004. С. 432–434.

монархии, одновременно заменив мусульманский календарь на так называемый «имперский» (или «шахиншахский») – летоисчисление начиналось с даты прихода к власти царя иранской династии Ахеменидов Кира II в 559 г. до н.э. В 1970-е гг. в результате деятельности националистически настроенных иранских лингвистов возобновилась активная борьба с арабизмами в персидском языке, прерванная с отречением Реза-шаха²³⁶. Это сопровождалось ростом популярности заимствований из западных языков, модой на западные названия частных фирм, престижную импортную одежду и другие западные предметы потребления; против этих тенденций выступало духовенство. К этому всему прибавлялся тотальный контроль населения со стороны тайной полиции САВАК.

Поскольку, как отмечает американский социолог Дж. Билл²³⁷, шах, будучи марионеткой США на Ближнем Востоке, ориентировался на политические веяния в Вашингтоне, то ситуация в общественно-политической жизни Ирана сменилась в 1977 году с победой на президентских выборах США кандидата от партии демократов Джимми Картера (1977 – 1981 гг.), известного своей программой защиты прав человека.

Иранская оппозиция в лице Движения за свободу Ирана и Национального фронта расценила приход Дж. Картера как возможность реанимировать свою деятельность и заявить о массовых нарушениях прав человека в Иране.

Еще в 1976 году обе организации старались возобновить свою деятельность, но это получилось только у ДСИ. Национальный фронт стал работать вполсилы только в 1977 году. Во главе его стал К. Санджаби. Основатели ДСИ, в свою очередь, как известно из предыдущего пункта исследования, никогда не теряли связи друг с другом, и в 1976 году они

²³⁶ Сухоруков А.Н. Терминотворческая деятельность Академии языка Ирана // Actual problems of the theory and practice of philological researches: materials of the V international scientific conference on March 25–26, 2015. Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». С. 75.

²³⁷ Bill J.A. The Eagle and the Lion: The Tragedy of American-Iranian Relations. New Haven. Yale University Press, 1984. P. 216.

приступили к регулярным встречам. Ключевым вопросом стала роль ислама в идеологии движения, а также связи с фундаменталистским крылом шиитского духовенства (Р. Хомейни, аятолла Бехешти и др.). В ходе дискуссий умеренное крыло движения (А. Самии, А. Раднии, Х. Назиха и А. Алибабайи), выступило против исламизации ДСИ, сторонниками которой были М. Базарган, Э. Сахаби, М. Джаафари и Ахмад Садр Хадж Сейед Джавади. К определённом решению стороны прийти не смогли, но известно, что А. Самии, А. Радния и Х. Назих вскоре прекратили дебаты на эту тему и отошли от деятельности в ДСИ, хотя и сохранили свои связи с ним. Следует отметить, что, принимая в расчет сущность программной платформы ДСИ, базирующейся, в частности, на Уставе и Декларации прав человека ООН, М. Базарган считал курс новой администрации Дж. Картера возможностью продолжить борьбу против шаха, надеясь при этом на поддержку от стран Запада.

Итак, в 1977 году члены обеих политических группировок, а именно А. Зенджани (брат одного из основателей ДНС аятоллы Резы Зенджани) и Ф. Банисадр (брат А. Банисадра, будущего президента Исламской республики Иран) и М. Базарган, приступили к рассмотрению вопроса о создании организации по защите прав человека в Иране. В результате, осенью 1977 года было создано «Иранское общество по защите свободы и прав человека» (ИОЗСПЧ, «*Джами'ат-э ирани-йе дефа'-э азади ва хокук-э башар*») ²³⁸. Общество просуществовало около 14 месяцев. Генеральным секретарем организации был избран М. Базарган. В состав Учредительного совета вошли помимо М. Базаргана, также и Н. Миначи, аятолла А. Занджани, Ахмад Садр Хадж Сейед Джавади, Я. Сахаби, Х. Саббагиян, К. Сами, Х. Пейман, Р. Мокаддам-Марагэи, Р. Абеди, К. Санджаби, А. Мобашери, А. Мадани,

²³⁸ Устав Иранского общества по защите свободы и прав человека от 14 марта 1978 года (асаснаме-йе джамият-э дефа аз азади ва хокук-э башар) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 9 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э нохом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/>-اساسنامه-جمعيت-ایرانی-دفاع-از-آزادی-و-ح (дата обращения: 01.03.2024).

А. Лахиджи и Х. Назих (последние два – известные адвокаты, защищали политические интересы заключенных)²³⁹.

После образования общества его лидеры опубликовали 2 ноября 1977 г. «Заявление о всеобъемлющих требованиях»²⁴⁰, которое, само собой, было адресовано шаху. Одним из главных его составителей был М. Базарган. Оппозиция выносило следующие требования Мохаммаду-Резе шаху: 1) осуществление непоколебимых принципов иранской конституции 1906 г.²⁴¹; 2) освобождение политических заключенных и граждан Ирана, находящихся в ссылке; 3) ликвидация однопартийной системы, обеспечение свободы деятельности партий, группировок, религиозных обществ и собраний; 4) свобода слова; 5) отмена цензуры печати; 6) роспуск парламента (меджлиса и сената), городских энджуменов, проведение демократических выборов; 7) независимость судебной власти; 8) роспуск трибуналов и специальных судов; 9) роспуск всех силовых структур, участвовавших в ущемлении свободы населения и массовых расстрелах демонстраций. Требования этого заявления станут уже через полгода, во время революционного движения, «камнем преткновения» на пути к укреплению альянса либерально-демократических и клерикальных сил, а также на пути целей ДСИ по установлению демократического правительства в Иране.

ИОЗСПЧ неоднократно подчеркивало, что не является политической организацией и не имеет связей с другими странами, а всего лишь стремится

²³⁹ Письмо основателей «Общества» генеральному секретарю ООН и объявление о создании Иранского общества по защите свободы и прав человека от 7 декабря 1977 года (наме-йе моассесин-э джамиат бэ дабир-э колл-е сазман-э мелалл-е моттахед ва элам-э таасис-э джамиат-э дефа аз азади ва хокук-э башар, 16 азар 1356) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 9 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э нохом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/نامہ-موسسین-جمعیت-به-دبیر-کل-سازمان-ملل/> (дата обращения: 02.03.2024).

²⁴⁰ Коллективное заявление деятелей национально-религиозной оппозиции и декларация требований иранской нации (баянийе-йе джами аз роджал-е эслами ва мелли ва элям-э хастха-йе меллят) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 9 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э нохом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] <https://nehzateazadi.org/بیانیه-جمعی-از-رجال-اسلامی-و-ملی-و-اعلام/> (дата обращения: 01.03.2024).

²⁴¹ Дополнение к Конституции Ирана 1324 года от 1325 года [что соответствует 7 октября 1907 г.] (мотаммам-э канун-е асаси-йе иран 1324) // Центр исследований при Меджлисе Исламского Совета (маркяз-э пажухешха-йе маджлес-э шоура-йе эслами) [Электронный ресурс] URL: <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/133414> (дата обращения: 02.02.2023).

привлечь внимание мировой общественности к проблеме прав человека в Иране. Так, например, были установлены контакты с профессором Р. Фальком из Принстонского университета, профессором Р. Коттэмом из Питтсбургского университета и адвокатом Р. Кларком, с различными правозащитными организациями, такими как «Amnesty International» (признана нежелательной организацией в РФ). Были даны интервью иностранной прессе²⁴². А в декабре 1978 года лидеры ИОЗСПЧ отправили 15-страничное письмо²⁴³ на имя генерального секретаря ООН Курта Вальдхайма с разоблачением репрессивной политики шаха Мохаммада-Резы.

До событий января 1978 г., положивших начало революционному движению в Иране, духовенство в союзе с лидерами оппозиции НФ и ДСИ организовывали ряд акций протеста, траурных шествий, по случаю гибели авторитетных шиитских богословов.

Так, к примеру, первая возможность проведения совместной религиозно-политической демонстрации выпала в связи с кончиной знаменитого исламского идеолога А. Шариати в июне 1977 г. Шиитские улемы тегеранской мечети Арг устроили траурное шествие, перешедшее в итоге к погромам, так как большинство активистов верило слухам о ликвидации А. Шариати агентами САВАК. Толпа была встречена силами жандармерии и полиции, произошли столкновения, некоторые из участников получили ранения.²⁴⁴

²⁴² Интервью инженера Базаргана бельгийскому репортеру (мосахебе-йе мохандес Базарган ба мозаббер-э телевизион-э Бельжик) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 9 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелъд-э нохом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/>-بازرگان-با-مخبر-مصاحبه-مهندس-بازرگان-با-مخبر-تلویزیون (дата обращения: 02.03.2024).

²⁴³ Письмо основателей «Общества» генеральному секретарю ООН и объявление о создании Иранского общества по защите свободы и прав человека от 7 декабря 1977 года (наме-йе моассесин-э джамиат бэ дабир-э колл-е сазман-э мелалл-е моттахед ва элам-э таасис-э джамиат-э дефа аз азади ва хокук-э башар, 16 азар 1356) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 9 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелъд-э нохом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/>نامه-موسسین-جمعیت-به-دبیر-کل-سازمان-ملل (дата обращения: 02.03.2024).

²⁴⁴ Ашкуруи Х. «В погоне за свободой»: жизнь, мысли и произведения Мехди Базаргана. Том второй (дар такапу-йе азади, сейри дар зендеги, асар, афкар мохандес Мехди Базарган, джелъж-э довом). Тегеран: Изд-во «Калам», 2000. С. 20.

Стоит еще привести события, которые ярко демонстрировали тесную связь духовенства (в основном речь идет об умеренном крыле духовенства внутри Ирана – аятолл Шариатмадари, М. Мофаттэха, аятоллы Гольпаегани, Кермани и Техрани) и лидеров ДСИ. По случаю кончины А. Шариати, имам тегеранской мечети Коба ходжат оль-эслам М. Мофаттэх (один из приближенных Р. Хомейни) в сентябре 1977 г. организовал траурное собрание, на которое было приглашено множество шиитских богословов. Интересен тот факт, что Мофаттэх лично пригласил М. Базаргана. На мероприятии Базарган провел цикл лекций под общим названием «Бедствия для единобожия [т.е. те негативные факторы, которые мешают и отвлекают от поклонения одному только Богу]» («*афат-э тоухид*»). О характере этих мероприятий он писал так: *«Еще одними акциями из числа общественных собраний, демонстраций под флагом ислама и, в целом, борьбы, которую проводило «Общество по борьбе за права человека» против шаха, стали лекции по исламскому учению в мечети Коба во время месяца рамадан осенью 1977 г.»*²⁴⁵.

Вслед за этим лидеры ДСИ приняли участие еще в более масштабной акции, организованной духовенством. Муллы мечети «Шах Абдольазим» в г. Тегеран организовали в октябре 1977 года массовые демонстрации²⁴⁶ в поддержку политических заключенных, одним из которых был и имам Хомейни, пребывающий в ссылке в иракском г. Неджеф. Со слов очевидцев²⁴⁷, демонстрация поначалу носила мирный характер, однако вскоре часть демонстрантов, состоявшая, по большей части, из радикально настроенных студентов, откололась от основного движения и отправилась в другом направлении, выкрикивая лозунги в поддержку политзаключенных и требуя возвращения имама Хомейни в Иран. Полиция и жандармерия моментально

²⁴⁵ Базарган М. Иранская революция в двух движениях (энкеляб-э Иран дар до харакят). Тегеран: Изд-во «Моаллеф». 1984. С. 26.

²⁴⁶ Он же. Революционный совет и временное правительство (шоура-йе энкеляб ва доулят-э моваккат). Тегеран: Изд-во «Нашр». 1983. С. 15.

²⁴⁷ Баки Э. Устная история исламской революции в Иране (тахрир-э тарих-э шафахи энкеляб-э эслами-йе Иран). Тегеран: Изд-во «Тафаккор». 1994. С. 208.

отреагировала. Произошли стычки с демонстрантами, в результате которых несколько из них получили ранения.

В конце октября 1977 г., по случаю смерти сына имама Хомейни – Мустафы, были организованы траурные шествия, завершившиеся очередными столкновениями с полицией²⁴⁸.

Лидеры оппозиции продолжают сотрудничать по вопросу организации массовых протестных демонстраций и в следующие месяцы, когда по всему Ирану будет разрастаться антишахское движение, переросшее в 1979 году в исламскую революцию.

Движение за свободу Ирана было образовано в 1961 году в качестве группировки национально-религиозной оппозиции, продвигающей либерально-демократические идеалы в сочетании с исламскими духовными ценностями, и выступающей за достижение Ираном национального суверенитета и независимости от неоколониальных держав. В основу ДСИ были положены исламско-реформистские идеи Мехди Базаргана, что сделало эту политическую организацию авангардом исламского реформизма (или исламского модернизма) в Иране в 1960-х – 1970-х гг. (в противовес исламскому фундаментализму аятоллы Р. Хомейни и его сторонников).

Было выявлено, что с социальной точки зрения ДСИ представляло собой политическую группировку, сложившуюся вокруг двух лидеров – М. Базаргана и М. Талегани. Ядро движения было выходцами из традиционного и современного сегмента иранского общества, оно было связано не только общим социальным происхождением (базар или духовенство), но и родственными узами, что содействовало стабильной коммуникации и координации деятельности ДСИ. Его состав был наследован из «Движения

²⁴⁸ Заявление группы исламских и национальных деятелей по случаю похорон Мустафы Хомейни (эламийе-йе горухи аз шахсиятха-йе элами ва мелли бэ монасебат-э маджлес-эе хатам-э хадж Мостафа Хомейни) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 9 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э нохом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/شخصیت-از-اعلامیه-گروهی-ای-اسلامی-و-ع2%80%8C> / (дата обращения: 03.03.2024).

национального сопротивления» – ДСИ опиралось на торговцев базара, духовенство, на многочисленные сети студенческих ассоциаций и инженерных обществ, действовавших как на территории Ирана, так и за границей. Последние позволили продолжить оппозиционную деятельность ДСИ за рубежом после ареста его лидеров в 1963 году.

ДСИ в рамках первых лет своей деятельности выступало против аграрных реформ шаха и предпринимало попытки совместно с Национальным фронтом оказать влияние на принятие шахских реформ через избрание в меджлис.

В 1960-е – 1970-е гг. в связи с усиливающимся ограничением политической жизни, а также из-за грубых методов модернизации (аграрные реформы 1960-х гг.) Мохаммада-Резы Движение за свободу Ирана меняет курс своей деятельности. Главным образом, эти изменения произошли в результате ареста руководителей ДСИ в январе 1963 года. После этого, ведущую роль в деятельности этой организации начинают играть студенты и молодые активисты «Движения», такие как Э. Сахаби и А. Мансур, склонные к социал-демократическим взглядам. В это же время возрастает активность и зарубежных филиалов ДСИ и его студенческих ассоциаций, во главе которых встали такие личности, как М. Чамран, С. Котбзаде, Э. Язди и А. Амир-Энтезам. Обе группы симпатизировали не только взглядам своих наставников – М. Базаргана и М. Талегани, но и идеям известного иранского философа и социолога Али Шариати. На основе религиозно-политических взглядов трех мыслителей, «молодое поколение» ДСИ взяло курс на противодействие властям Ирана путем вооружённой борьбы и открытого террора против шахских чиновников и иностранных советников. Для достижения этих целей лидеры зарубежного ДСИ проводили подготовку членов «Движения» по обучению навыкам партизанской войны в Египте и Ливане. Из ДСИ выделилась также и группа леворадикальных студентов, образовавших в 1965 году Организацию моджахедов иранского народа (ОМИН). Совокупная деятельность ДСИ и отколовшегося от него радикального крыла ОМИН стала

одним из факторов роста репрессий со стороны иранских властей, а также усиления власти самого шаха Мохаммада-Резы, что, в свою очередь, создало в иранской социально-политической жизни революционную ситуацию к 1978-1979 гг.

Тем не менее с приходом в США новой администрации Дж. Картера и оказанном ею давлении на иранского монарха, в иранском обществе в 1977-1978 гг. произошла либерализация общественно-политической обстановки. В этих условиях ДСИ возобновило свою деятельность уже в качестве легальной группировки внутри Ирана и приступило к открытой критике шахского режима совместно с «Иранским обществом по защите свободы и прав человека», в рамках которого была представлена как национально-светская (лидеры бывшего Национального фронта), так и национал-религиозная оппозиция. Помощь им оказывало умеренное крыло шиитского духовенства в вопросе проведения массовых агитационных и протестных мероприятий. Своей деятельностью ДСИ стремилось оказать на шаха давление, с целью получения для оппозиции возможности избираться в законодательные и исполнительные органы власти, чтобы таким образом принять активное участие в политической жизни страны.

ГЛАВА 3. РОЛЬ «ДВИЖЕНИЯ ЗА СВОБОДУ ИРАНА» В ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (НАЧАЛО 1978 – КОНЕЦ 1979 ГГ.)

3.1. ДСИ в период антишахского движения и исламской революции (начало 1978 – февраль 1979 гг.)

В отечественной историографии по истории Ирана XX века утвердилось мнение, по которому начало антишахского движения, приведшее к свержению режима Мохаммада-Резы Пехлеви, было положено массовыми выступлениями, организованными умеренным духовенством с участием национально-религиозной оппозиции в начале 1978 г.

Событие²⁴⁹, положившее начало протестным акциям, произошло 7 января, когда в газете «Эттелаат» была опубликована статья под названием «Иран и черно-красный империализм», в которой приводились грубые оскорбления в адрес имама Хомейни²⁵⁰. В частности, в ней духовенство обвинялось в союзнничестве с коммунистами, а сам Р. Хомейни обвинялся в том, что якобы был британским шпионом и писал нецензурные стихи. Первым на статью отреагировало шиитское духовенство, организовавшее на следующий же день, 8 января, протестные выступления учащихся медресе и студентов-теологов в г. Кум. В ходе нее участники выкрикивали лозунги в поддержку Хомейни. Полиция была вынуждена разогнать демонстрацию, в результате чего погиб один человек. Из-за этого духовенство 9 января собрало еще одно шествие. На этот раз шиитские богословы требовали восстановить конституционные положения 1906 г., которые изъял шах для усиления своей личной власти.

Очередные крупные выступления духовенства произошли 22 февраля в г. Тебриз в поддержку пострадавших при демонстрациях в Куме. Поначалу

²⁴⁹ Скляр Л.Е. Возникновение антишахского движения и его эволюция // Иранская революция 1978–1979 гг. С. 99.

²⁵⁰ По одной из версий, представленной в книге «Тахрир-э тарих-э шафахи-йе энкеляб-э эслами-йе Иран», принадлежащее перу Эмад ад-Дину Баки, говорится, что статья была опубликована неким Ахмадом Рашиди Мотляком. Автор, утверждая, что это псевдоним, относит авторство статьи к бывшему тогда министру информации и туризма Д. Хомаюну. Об этом также говорится в книге Дж. Амузегара под названием «Фараз ва форуд-э дудэман-э Пахляви».

мирное шествие постепенно переросло в погромы и столкновения с полицией, в ходе которых получили ранения более ста человек.

ЦК «Общества Ирана по защите свободы и прав человека» в лице его генерального секретаря М. Базаргана и его сторонников по Движению за свободу Ирана осудил насильственные действия полиции в адрес протестующих в ходе указанных массовых выступлений²⁵¹. Стоит отметить, что ДСИ, в частности сам М. Базарган, играло большую роль в проведении траурных мероприятий по погибшим в ходе протестов. ДСИ также выпускало публикации под названием «*Ахбар-э джомбеш-э эслами*» («Новости исламского движения»), которые, к слову, были единственным печатным органом после 17 ноября 1978 года, когда вся иранская печатная пресса проводила забастовки.

Само «Движение» инициировало ряд шествий с санкции духовенства в последующие месяцы. Одно из таких было устроено в конце марта 1978 г. в Тебризе в честь пострадавших участников выступлений в январе-феврале 1978 г.²⁵²

Подобные траурные демонстрации, сопровождавшиеся политическими требованиями в адрес шаха, проходили каждые 40 дней в честь погибших на предыдущих выступлениях. По мнению Л. Е. Складорова, в ходе каждого из них духовенство намеренно провоцировало толпу на столкновения с полицией, тем самым увеличивая число пострадавших и погибших – это давало ему и национальной оппозиции предлог организовывать новые шествия

²⁵¹ Заявление группы деятелей национально-религиозной оппозиции о бойкоте Ноуруза (эттелайе-йе горухи аз шахсиятха-йе эслами ва мелли бэ манзур-э тахрим-е Ноуруз) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 9 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э нохом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/های-اسلامی-و-م-80%8C%2E%20اطلاعیہ-گروہی-از-شخصیت/> (дата обращения: 05.03.2024).

²⁵² Приглашение Базаргана принять участие в церемонии почитания мучеников Кума и Тебриза (даават-э мохандес Базарган джехат-э бозоргдашт-э шохада-йе Ком ва Табриз) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 9 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э нохом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/دعوت-مهندس-بازرگان-جهت-بزرگداشت-شہدای/> (дата обращения: 04.03.2024).

ежемесячно²⁵³. Однако современные иранские историки утверждают, что шах также несет вину за жертвы в ходе протестов, так как шахский режим иногда приказывал военным стрелять прямо в демонстрантов, и в ответ на это в армии произошло массовое дезертирство солдат, не желавших выполнять такие приказы. Многие военные и полицейские открыто говорили, что подчиняются Хомейни и не будут выполнять приказы по подавлению демонстраций²⁵⁴.

Уже летом 1978 г., из-за масштабного роста массовых выступлений по всей стране и тенденций перерастания их в революционное движение, правительство Дж. Амузегара (август 1977 – август 1978 гг.) провело дефляционные мероприятия, чтобы выправить экономику страны и снизить социальную напряженность, однако это привело лишь к росту безработицы. Стали снова вспыхивать массовые протесты. Наиболее серьезные из них прошли в г. Исфахан и г. Абадан, где в августе в результате погромов был сожжен кинотеатр «Рекс». Шах решил пойти на уступки оппозиции, отправив 27 августа кабинет Амузегара в отставку, вместо него премьер-министром стал снова Дж. Шариф-Эмами (27 августа – 6 ноября 1978 г.). Программа его правительства была полностью направлена на выполнение требований, которые были заявлены «Обществом по защите свободы и прав человека» в конце 1977 г. Правительство также обязалось в ближайшее время провести выборы в меджлис в демократической атмосфере.

Таким образом, в конце августа 1978 г. шахский режим легализовал партийную деятельность оппозиционных партий и группировок, таких как «Движение за свободу Ирана», «Национальный фронт» (во главе с К. Санджаби) и др. Однако, здесь стоит отметить тот факт, что некоторые из НФ и ДСИ, получив от шаха долгожданные уступки, были не совсем заинтересованы в проведении дальнейших спланированных массовых

²⁵³ Скляр Л.Е. Возникновение антишахского движения и его эволюция // Иранская революция 1978–1979 гг. С. 99.

²⁵⁴ Мозаффар А. Почему режим Пехлеви был неспособен противостоять возникновению исламской революции (Чэрайи-е натавани-е режим-е Пахляви дар джелогери аз вокуе энкэлябе эслами) // Хасун. 2007. № 11. С. 118–157.

выступлений и протестных акций в союзе с умеренным духовенством. Шиитские клерикалы же, в свою очередь, никаких уступок не получили, тем более по главному требованию – предоставление духовенству полного права верховного контроля над парламентом, зафиксированного в конституции Ирана от 1906 г.²⁵⁵

Здесь следует рассмотреть позиции М. Базаргана и ДСИ относительно революционного движения. Еще в мае 1978 года М. Базарган отмечал, что не может понять курс Р. Хомейни, поскольку считал, что его заявления не имеют отношения к конкретной ситуации в Иране. Уже после отставки Дж. Амузегара М. Базарган решил поделиться своим видением ситуации с аятоллой Хомейни, передав ему послание в Ирак через одного базарного торговца. Ключевые пункты послания состояли в следующем:

1) конституция Ирана от 1906 года, без внесенных поправок и дополнений – единственный документ, который можно было бы эффективно использовать для обвинения шаха; более того, ее применение было бы наилучшей гарантией соблюдения исламских законов;

2) все революционное движение должно быть направлено против шаха, а не колониализма (США и Европы), поскольку было бы неразумно воевать на два фронта, провоцировать США и создать враждебное впечатление у Запада относительно революции;

3) свободные выборы – единственный подходящий способ донести идеи оппозиции до народа;

4) оппозиция должна использовать все уступки, предоставленные шахом и правительством;

5) конечная цель революции – свержение шахского режима, но поэтапное и неспешное: сначала шах должен отречься, затем его преемники должны воздействовать на умы людей в рамках закона, а после можно было бы переходить к исламской республике;

²⁵⁵ Конституция Ирана от 1906 г. // Сайт «Конституции государств (стран) мира» [Электронный ресурс] URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=738> (дата обращения: 04.03.2024)

стали выкрикивать лозунги «Смерть шаху!», «Смерть Пехлеви!», «Хомейни – наш лидер!» и «Мы хотим исламскую республику!». В ответ власти были вынуждены ввести 7 сентября в Тегеране военное положение, в городе были также размещены войска и армейские подразделения. На следующий день на улицы города вышли около одного миллиона жителей в знак протеста действиям властей. Военный губернатор Тегерана генерал Овейси отдал приказ открыть огонь по протестующим. В результате было устроено кровавое побоище на городских улицах, в ходе которого было убито, по максимальным оценкам, около 4 тыс. человек²⁵⁹ (однако по другим данным, жертв было в несколько раз меньше: во всём Тегеране во время демонстраций исламской революции на протяжении всего 1978 и начала 1979 гг. погибли около 800 человек²⁶⁰). После этих событий многие из лидеров национально-религиозной оппозиции были арестованы, М. Базарган успел скрыться в доме аятоллы Шариатмадари²⁶¹. В результате, события «черной пятницы» закрыли любые возможности примирения шахского режима с национальной оппозицией (например, с лидерами Национального фронта).

После того как ситуация в стране стабилизировалась, ДСИ выпустило заявление, в котором сформулировало принципы революционного движения. Несмотря на то, что в заявлении говорилось об обязательном отречении шаха от престола, в нем не упоминалось об исламской республике, не упоминается и сам Хомейни, а монархия признается незыблемой. Эти положения противоречат тому, что ранее писал М. Базарган в своем послании Хомейни. Однако, если обратиться к тому, что пишет бывший посол США в Тегеране У. Салливан, то картина становится понятнее. Дело в том, что, как отмечает

²⁵⁹ Скляров Л.Е. Возникновение антишахского движения и его эволюция // Иранская революция 1978–1979 гг. С. 105.

²⁶⁰ Kurzman C. The Unthinkable Revolution in Iran. Harvard University Press, 2004. P. 71.

²⁶¹ Объявление о завершении забастовки некоторых членов «Общества» в доме аятоллы Шариатмадари (эттелайе да рабете ба паян-э тахассон-э эддеи аз аза-йе джамиат дар манзел-е аятолла Шариатмадари) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 9 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э нохом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/شخصیت-از-اعلامیه-گروهی-ای-اسلامی-و-ع2%80%8C> / (дата обращения: 06.03.2024).

Салливан, в эти осенние дни госсекретарь С. Вэнс одобрил идею пойти на установление связей с лидерами оппозиции²⁶². После того как Салливан провел переговоры с группами К. Санджаби и М. Базаргана (с ним на встрече были А. Амир-Энтезам, М. Тавассоли и Э. Сахаби), а также духовенством в лице аятолл Шариатмадари и Бехешти, Базарган и Шариатмадари оказали на него самое благоприятное впечатление²⁶³ из-за их антисоветских взглядов. Тогда У. Салливан приступил к разработке проекта передачи власти новому правительству таким образом, чтобы свести к минимуму хаос и защитить основные, но пересмотренные в соответствии с новыми условиями интересы безопасности Америки в Иране.

В этом свете представляется, что ДСИ до переговоров с Р. Хомейни во Франции предполагало, что США одобряют переход власти из рук шаха в руки национально-религиозной оппозиции (ДСИ и умеренное духовенство), но этому не суждено было произойти. Кабинет Дж. Картера, вопреки советам С. Вэнса и У. Салливана, ни на дюйм не сделали шагов в сторону духовенства и ДСИ.

Потерпев провал в переговорах с американским посольством, оппозиция, видимо, решила обратиться напрямую к Р. Хомейни для координации с революционным движением и прояснения всех позиций о послереволюционном развитии Ирана.

Осенью 1978 года Э. Язди вылетает из американского Хьюстона в Неджеф, где уговаривает аятоллу Хомейни переехать во Францию. В итоге аятолла поселится в доме одного из активистов французского филиала ДСИ в Нофль-ле-Шато, в пригороде Парижа. Его штаб-квартиру сформируют лидеры ДСИ: С. Котбзаде, Э. Язди и А. Банисадр. Благодаря эмиграции во Францию имам Хомейни приобрел мировую известность, а его проповеди и обращения напрямую и беспрепятственно передавались в Иран, где массово печатались и распространялись по всей стране. Тем не менее аятолла Хомейни во Франции

²⁶² *Sullivan W. Mission to Iran. New York. W. W. Norton, 1981. P. 161*

²⁶³ *Ibid. P. 200–203.*

был окружен национально-религиозными оппозиционерами из ДСИ, близкими товарищами М. Базаргана.

Переговоры М. Базаргана, а также К. Санджаби (от НФ) с аятоллой Хомейни состоялись 30 октября 1978 года. Основные темы²⁶⁴, которые необходимо было обсудить с имамом, состояли, по мнению М. Базаргана, в следующем: в первую очередь, Базарган хотел предложить Хомейни навести порядок в руководстве революционном движением, создав определённый представительский орган от лица имама в Тегеране. По его замыслу, этот орган должен был собирать стратегическую информацию по обстановке в стране и реализовывать те задачи, которые ставил аятолла Хомейни. Во-вторых, Базарган лично хотел сообщить Хомейни о складывающейся в стране ситуации. Помимо этого, он планировал провести встречу с членами штаб-квартиры ДСИ во Франции. М. Базарган на этот счет говорил, что *«встреча с аятоллой Р. Хомейни была необходима для определения дальнейшего курса революционного движения»*²⁶⁵. По итогам переговоров стороны достигли соглашения об образовании координирующего органа революционного движения – фактически, будущего *«Исламского революционного совета»*. С ноября он будет функционировать в Иране подпольно. В него войдут аятолла М. Мотаххари, аятолла А. Зенджани, аятолла М. Бехешти, ходжат-оль-эслам Хашеми-Рафсанджани и аятолла Махдави-Кяни из духовенства (аятоллы Монтазери и Талегани войдут в ИРС позже, когда будут освобождены из тюрьмы); Я. Сахаби, К. Сами, М. Катирайи, Н. Миначи, А. Садр Хадж Сейед Джавади, Э. Язди и М. Базарган.

Стоит отметить, что, судя по иранским источникам, идея о создании Исламского революционного совета (далее ИРС) была предложена Хомейни

²⁶⁴ Базарган М. Революционный совет и временное правительство (шоура-йе энкеляб ва доулят-э моваккат). Тегеран: Изд-во «Нашр», 1983. С. 21.

²⁶⁵ Там же. С. 23.

как раз в ходе переговоров во Франции. В своих трудах М. Базарган говорит, что еще в ходе визита во Францию Хомейни поручил ему создать ИРС.²⁶⁶

В данном случае можно говорить о том, что М. Базарган решил остаться в революционном движении, примкнув к шиитскому духовенству. Между радикальной группой мулл Р. Хомейни и Движением за свободу Ирана был установлен негласный союз по совместной революционной деятельности. Подтверждением тому служит заявление ДСИ, опубликованное по возвращению М. Базаргана в Тегеран. В нем говорилось, что *«иранский народ не желает, чтобы им правил шах и его режим, вместо него он (народ – ред. Е.В.) хочет исламского правления... он желает видеть великого аятоллу (перс. аятолла аль-‘узма) Хомейни своим духовным лидером»*²⁶⁷.

Тем временем в Иране уже эволюционировало антишахское движение – к нему прибавился рабочий класс: служащие банков, таможен, учреждений связи, телеграфа, нефтеперерабатывающих заводов, а затем – и служащие министерств. В октябре-ноябре 1978 г. они устраивали забастовки по всей стране, требуя повышения заработной платы, медицинского обслуживания и улучшения жилищных условий²⁶⁸. Все новые выступления уже проходили под лозунгом свержения шахского режима и установления теократического государства в Иране, который пропагандировал имам Хомейни. Реакцией со стороны шаха стала отставка 6 ноября кабинета Дж. Шарифа-Эмами в фактически предреволюционных условиях, так как компромисс с оппозицией и духовенством уже не был возможен. На его место шах назначил генерала Голям-Резу Азхари, сформировавшего военный кабинет. Тем не менее, забастовки рабочих и служащих продолжались, и в декабре 1978 г.

²⁶⁶ Базарган М. Революционный совет и временное правительство (шоура-йе энкеляб ва доулят-э моваккат). Тегеран: Изд-во «Нашр», 1983. С. 31.

²⁶⁷ Заявление Движения за свободу Ирана по случаю победы шестивий в честь Тасуа и Ашура (баянийе-йе нехзат-э азади-йе Иран бэ монасебат-э пирузи-йе рахпеймайи-йе тасуа ва ашура) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 11 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелъд-э яздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) URL: <https://nehzateazadi.org/> /بیانیه-نهضت-آزادی-ایران-به-مناسبت-پیرو (дата обращения: 20.04.2024).

²⁶⁸ Скляров Л.Е. Вступление в борьбу рабочего класса и перерастание революционной ситуации в революцию // Иранская революция 1978–1979 гг. С. 106.

экономическая обстановка в Иране достигла кризисной отметки²⁶⁹. К слову, Хомейни даже поручил М. Базаргану возглавить делегацию из пяти человек в Хузестан, где бастовали нефтяники. Делегации необходимо было возобновить перекачку достаточного количества нефти для обогрева иранских домов. Я. Сахаби возглавил аналогичную группу, задачей которой была организация поставок топлива внутри страны.²⁷⁰

В декабре по случаю шиитских траурных дней «тасуа» и «ашура», духовенство, «Иранское общество защиты свобод и прав человека» и ДСИ запланировали провести новые массовые выступления. Они состоялись 10 декабря 1978 г. (их координацией занимались М. Базарган, Э. Сахаби, М. Талегани, аятоллы Хашеми-Рафсанджани и Мусави-Ардебилли).²⁷¹ Это стало самой массовой демонстрацией национально-религиозной оппозиции за все время ее существования. Прошла она мирно. После этого на несколько дней ситуация в стране нормализовалась, возобновил свою работу транспорт, были открыты магазины.

Однако новая волна выступлений началась уже в 20-х числах декабря. Дело в том, что власти Ирана заявили об открытии 23 декабря школ и университетов. Но в день начала учебного года учащиеся решили провести массовые акции протеста, которые продолжались до начала января 1979 г. Военные подразделения открывали огонь по студентам, тем самым умножая количество убитых и раненых и повышая градус возмущения иранского населения. Большую роль в этих акциях сыграли левые группировки, такие как ОМИН, ОПФИН, а также Народная партия Ирана (НПИ). В таких условиях, не желая брать на себя ответственность за действия армии, Г. Азхари подал в отставку.

²⁶⁹ Скляр Л.Е. Вступление в борьбу рабочего класса и перерастание революционной ситуации в революцию // Иранская революция 1978–1979 гг. С. 107.

²⁷⁰ Базарган М. Революционный совет и временное правительство (шоура-йе энкеляб ва доулят-э моваккат). Тегеран: Изд-во «Нашр», 1983. С. 74.

²⁷¹ Там же. С. 48.

На фоне этих событий в декабре 1978 года лидеры Национального фронта осознали, что в таких условиях смогут добиться от шаха согласия на формирование коалиционного правительства, куда бы входили деятели оппозиции. Шах согласился с этой идеей и предложил пост премьер-министра члену НФ, бывшему министру в правительстве М. Мосаддыка в 1950-е годы Г. Садики. Но, поскольку тот не сумел сформировать кабинет, 29 декабря шах предложил пост новому претенденту из числа лидеров НФ – Ш. Бахтияру. Тот моментально принял предложение, расценив его как победу национально-демократической оппозиции в борьбе с шахом. Лидеры Национального фронта, не желая менять перспективы сотрудничества с ДСИ и группировкой Хомейни на государственные посты в правительстве Бахтияра, исключили его из состава своей организации по решению Высшего совета 31 декабря 1978 г. В этот же день подал в отставку и глава военного кабинета Г. Азхари, не желая брать ответственность за применение армией оружия против протестующего народа.

Ш. Бахтияр вступил в должность главы правительства 2 января. В этот же день он предложил шаху на время покинуть страну, пока не будет подавлено революционное движение, с чем Мохаммад-Реза согласился. Однако армия в лице генерала Хосроудада была против, так как посчитала, что отъезд шаха может привести к победе революционного движения и захвату власти духовенством. На этот счет в печати были опубликованы слова Хосроудада, что если правительство будет настаивать на отъезде шаха, то армия возьмет власть в свои руки. Тогда шах отстранил его и назначил на место губернатора Тегерана, а также начальником генерального штаба, лояльного ему и более мягкого генерала А. Карабаги. Разрешив разногласия между правительством Ш. Бахтияра и армией, шах был не намерен более оставаться в стране. 16 января 1979 г. Мохаммад-Реза Пехлеви навсегда покинул Иран, тем самым ознаменовав победу антишахского движения.

Отъезд шаха был воспринят лидерами шиитского духовенства как первая победа революционного движения, однако она была далеко не

кризиса. Для этого он неоднократно связывался с М. Базарганом и Э. Язди, начиная с того самого дня, когда шах покинул Иран. Единственным ответом Хомейни, который передал М. Базарган Бахтияру, заключался в том, что он готов встретиться только тогда, когда тот подаст в отставку.

В эти же январские дни 1979 г. Р. Хомейни поручил лидерам ИРС во главе с М. Базарганом вступить в переговоры с армией, которую представлял генерал А. Карабаги. Стоит оговориться, что точной информации в источниках о том, что М. Базарган лично или же через ИРС получал на этот счет директивы из Парижа от имама Хомейни, не встречается. То же самое можно говорить и о личной инициативе лидеров ИРС пойти на переговоры с армией. Когда именно начались контакты Базаргана с армией – установить по источникам тоже невозможно. Однако можно сказать, что главной темой переговоров было требование капитуляции или нейтралитета армии, а также ее невмешательство в проходящие демонстрации и шествия²⁷⁵. Можно также предположить, что М. Базаргану было необходимо склонить армию на сторону революционного движения. Примечательно, что несмотря на провал всех попыток переговоров, число которых неизвестно, армия выполняла просьбы ИРС по невмешательству в демонстрации, организованные духовенством. Так, например, 18 января, в день проведения траурного шествия по случаю дня «арба'ин» (40 дней с момента очередной массовой гибели демонстрантов), Базарган лично связался с А. Карабаги, попросив, чтобы армия не вступала в столкновения с участниками шествия.²⁷⁶

Тем временем, 20 января, ИРС получил сообщение, что имам Хомейни прибудет в Тегеран через шесть дней. Судя по всему, имам намеревался взять переговоры с армией и все управление революцией в свои руки.

Узнав о намерении Хомейни вернуться в Иран, армейское командование 24 января приказало закрыть аэропорты Тегерана и вывести из строя все

²⁷⁵ Базарган М. Революционный совет и временное правительство (шоура-йе энкеляб ва доулят-э моваккат). Тегеран: Изд-во «Нашр», 1983. С. 20.

²⁷⁶ Там же. С. 21.

самолеты, чтобы те не отправились во Францию за вождём революции. Однако через четыре дня, когда проходила очередная демонстрация духовенства, произошел случайный инцидент, который вызвал массовое возмущение и восстание населения. На это же отреагировали и служащие столичных аэропортов. Армия была вынуждена возобновить их работу, и 1 февраля 1979 г. Хомейни беспрепятственно прибыл в тегеранский аэропорт Мехрабад, где ему оказали небывалый по масштабам радостный прием. В аэропорту его встречали около пяти миллионов человек²⁷⁷.

Буквально на следующий день имам Хомейни и М. Базарган провели переговоры с А. Карабаги, которого пытались убедить перейти на сторону революции, однако переговоры снова провалились.

В тот же день, 2 февраля, Хомейни созвал срочное заседание ИРС, на котором поднял вопрос о кандидатуре на пост главы Временного революционного правительства (ВРП). Со слов М. Базаргана, никто не мог предложить ничью кандидатуру, однако аятолла Шариатмадари произнес фамилию М. Базаргана (с которым был тесно знаком с 1950-х гг.), и, так как иного кандидата на это пост предложено не было, духовенство остановилось именно на фигуре М. Базаргана. Глава ДСИ не считал себя подходящей кандидатурой для этой должности, о чем он детально писал в своих воспоминаниях²⁷⁸. В результате долгого разговора с Хомейни М. Базарган утром 3 февраля дал свое согласие стать премьер-министром, а 5 февраля имам Хомейни специальным указом официально объявил о его назначении на пост премьер-министра Временного революционного правительства (ВРП).

Этот шаг был воспринят правительством Бахтияра абсолютно негативно. В своем выступлении он раскритиковал эту акцию Хомейни, отметив, что в одном государстве не могут находиться два правительства. Бахтияр также назвал правительство М. Базаргана «теневым», а кроме этого

²⁷⁷ *Ежов Г. П.* Воспоминания об исламской революции // Тридцать лет Исламской республике Иран: основные итоги и перспективы развития. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. С. 42–55.

²⁷⁸ *Базарган М.* Революционный совет и временное правительство (шоура-йе энкеляб ва доулят-э моваккат). Тегеран: Изд-во «Нашр», 1983. С. 21.

выкрикивал угрозы в его адрес, что тот будет немедленно арестован. На это Базарган ответил, что *«мое правительство далеко не теневое и не воображаемое, а вполне реальное... Я не боюсь угроз и ареста»*.²⁷⁹

Далее события развивались с невероятной скоростью. 8-9 февраля 1979 г. на военно-воздушной базе Душан-Тепе в Тегеране служащие смотрели запись прибытия Хомейни в Тегеран. В результате между сторонниками и противниками имама произошел конфликт, переросший в открытое столкновение. Было вызвано подкрепление. К базе стекались военные подразделения и армейская техника. Когда же солдаты открыли огонь по базе, служащие авиабазы, принадлежащие к особой категории «хомафары» (высокооплачиваемые квалифицированные технические сотрудники, не имевшие права получать офицерские звания и потому во многом оппозиционно настроенные к режиму шаха²⁸⁰) дали совместный отпор солдатам. Проходящие мимо толпы народа, в основном молодежь, размешанная деклассированными элементами, а также сторонниками леворадикальных группировок ОМИН и ОПФИН, двинулись в сторону базы на помощь хомафарам. В результате армия была вынуждена отступить. После этой победы на авиабазе, толпы вооруженных людей направились в сторону города, где совершали погромы, захватывали полицейские участки, здания военных ведомств, казармы, захватывали и опустошали арсеналы с оружием. Так продолжалось два дня.

11 февраля в 8 часов утра был созван генеральский совет, состоящий из 27 генералов иранской армии. По окончании заседания было принято решение объявить нейтралитет армии в связи с последними событиями в Тегеране. Об этом генерал А. Карабаги заявил тремя часами позднее в этот же день в своем выступлении по радио.²⁸¹

²⁷⁹ Газета «Этгелаат». 06.02.1979. № 15778. Базарган: кабине-йе ман кабине-йе хияли нист (Базарган: мое правительство – не выдуманное). С.8.

²⁸⁰ Хомафары в исламской революции // [Электронный ресурс] URL: <https://iran1979.ru/xomafary-v-islamskoj-revolucii/> (дата обращения: 06.03.2025).

²⁸¹ Баки Э. Устная история исламской революции в Иране (тахрир-э тарих-э шафахи энкеляб-э эслами-йе Иран). Тегеран: Изд-во «Тафаккор», 1994. С. 448.

Последняя встреча между представителями ИРС и генералом А. Карабаги произошла вечером 11 февраля в апартаментах бывшего депутата сената К. Джафруди. Интересен тот факт, что на встрече имам Хомейни не присутствовал. Основной темой переговоров снова стал вопрос отставки Ш. Бахтияра и поддержки армией Временного правительства М. Базаргана.²⁸² Бахтияр на это заседание не пришел. Судя по всему, к тому моменту он уже успел скрыться. Переговоры проходили только между Базарганом и Карабаги. Первый пытался всеми силами склонить армию к поддержке революционного движения, однако Карабаги лишь указывал на то, что генералитет днем ранее принял решение о нейтралитете. Можно предположить, что М. Базарган, будучи на посту премьер-министра, старался склонить Карабаги именно на сторону ВРП, дабы у него появилась военная сила, аппарат насилия в дальнейшем противостоянии с духовенством.

В результате переговоров армия окончательно подтвердила свой нейтралитет и, соответственно, капитуляцию перед революционным движением. В тот же день, 11 февраля, после переговоров с генералами М. Базарган выступил по радио, поблагодарив армию за то, что она склонилась перед революцией, а также призвал население, уже заполучившее оружие в свои руки, не предпринимать каких-либо провокационных и насильственных действий против солдат.²⁸³ Ш. Бахтияр бежал, его правительство было расформировано, что в итоге дало революционному движению во главе с имамом Хомейни и избранному им правительству М. Базаргана власть в их руки.

²⁸² Баки Э. Устная история исламской революции в Иране (тахрир-э тарих-э шафахи энкеляб-э эслами-йе Иран). Тегеран: Изд-во «Тафаккор», 1994. С. 459.

²⁸³ Базарган А., Базарган М. Вопросы и проблемы первого года революции (масаэль ва мошкелят-э авалин сал-э энкеляб). Тегеран: Изд-ль «Абдалали Базарган», 1983. С. 84.

3.2. Позиции ДСИ в период временного правительства (февраль 1979 – ноябрь 1979 гг.)

Временное революционное правительство было образовано 5 февраля, когда специальным указом аятоллы Хомейни его главой был избран М. Базарган. Как уже было сказано, в своих мемуарах новоназначенный премьер отмечал²⁸⁴, что не был готов к такому повороту событий, а также не считал себя подходящей кандидатурой для такой службы. Более того, когда вопрос с его определением на пост премьера разрешился, имам Хомейни заявил, что все лица Исламского революционного совета, в том числе новый премьер-министр, не должны принадлежать к какой-либо политической организации. Для М. Базаргана и его сторонников это означало порвать с Движением за свободу Ирана, что еще больше придавало сомнений Базаргану по поводу принятия полномочий главы временного правительства. При этом он отлично осознавал тот факт, что иной возможности для ДСИ получить власть в свои руки более не представится, так как ее может с лёгкостью заполучить шиитское духовенство, что в конечном итоге и произошло.

Тем не менее, долгими уговорами М. Базаргану удалось убедить имама Хомейни сохранить свое и своих сторонников членство в Движении за свободу Ирана. После назначения М. Базаргана, ДСИ выпустило заявление, в котором поздравило его с избранием на пост премьер-министра, выразив полную и всемерную поддержку ему и его правительству.²⁸⁵

В этот же день в здании медресе Алави в г. Тегеран М. Базарган был официально объявлен главой Временного революционно правительства. На мероприятии присутствовало около 400 журналистов и репортёров, которые после официальной части церемонии провели несколько интервью и задали

²⁸⁴ *Базарган М.* Революционный совет и временное правительство (шоура-йе энкеляб ва доулят-э моваккат). Тегеран: Изд-во «Нашр», 1983. С. 21.

²⁸⁵ Заявление по поводу назначения главы Движения за свободу Ирана на пост премьер-министра (Баянийе-йе нехзат-э азади-йе Иран дарбаре-йе нохоствазири-йе рахбар-э ход) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 11 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э яздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/وبیانیه-نهضت-آزادی-ایران-درباره-نخست> (дата обращения: 14.04.2024).

вопросы Базаргану по поводу задач его правительства. Однако официально он их изложил тремя днями позднее в ходе своего выступления в Тегеранском университете. Основными целями правительства М. Базарган назвал: во-первых, проведение мероприятий по передачи власти в руки духовенства; во-вторых, проведение референдума о создании Исламской Республики в качестве новой формы правления в Иране; в-третьих, созыв учредительного собрания в целях разработки новой конституции, проведение выборов в меджлис на основании новой конституции, и наконец – завершение своей работы, отставка и передача всей власти в руки нового президента и его правительства.²⁸⁶

Стоит отметить, что в эти дни население организовывало ряд демонстраций, на которых скандировало лозунги в поддержку имама Хомейни и М. Базаргана. Среди них самыми популярными были: «Базарган, Базарган, премьер-министр Ирана», «Привет имаму Хомейни – привет Базаргану!», «Мехди Базарган – исполнитель указов Корана», «Приветствуем Базаргана – премьер-министра Ирана»²⁸⁷.

С 5 по 17 февраля 1979 г. М. Базарган занимался формированием своего кабинета министров. В своих мемуарах он назвал выбор кандидатов «трудной задачей в тех исторических условиях»²⁸⁸, отметив, что «естественно, кабинет не мог состоять только из членов и сторонников Движения за свободу Ирана, наоборот, он должен был состоять из всех тех деятелей, боровшихся с шахским режимом»²⁸⁹. Несмотря на это, не вызывает удивления, что большинство министерских портфелей получили именно члены Движения за свободу Ирана. 13 февраля М. Базарган созвал заседание ИРС, на котором объявил список кандидатов на министерские посты: К. Санджаби (лидер НФ) – на пост министра иностранных дел (после перейдет к Э. Язди); сам Э. Язди

²⁸⁶ Газета «Эттелаат». 10.02.1979. 15781. Базарган: шах рафт ва диге баз неми гардад (Базарган: Шах ушел и больше не вернется). С. 7.

²⁸⁷ Там же. С. 7.

²⁸⁸ *Базарган М.* Революционный совет и временное правительство (шоура-йе энкеляб ва доулят-э моваккат). Тегеран: Изд-во «Нашр», 1983. С. 40.

²⁸⁹ Там же. С. 41.

назначался на пост заместителя премьера по революционным делам, а Х. Саббагиян – заместителем по транзиту власти (в руки духовенства), А. Ардалан – на пост министра экономики. Я. Сахаби – назначался на пост министра по революционным делам, А. Амир-Энтезам стал главой канцелярии премьер-министра. На пост министра внутренних дел Базарган определил А. Джавади, К. Санджаби – на пост министра иностранных дел, М. Катирайи – на пост министра градостроительства, М. Тадж – на пост министра энергетики, К. Сами – на пост министра здравоохранения, Д. Форухара – на пост главы министерства труда. Базарган отдал список имаму Хомейни, чтобы он его подтвердил. В своих мемуарах он детально описывает тот момент, когда Хомейни, поглядев на членов ИРС, заявил ему, что не знает ни одного из указанных лиц, однако отметил, что *«если Вы (М. Базарган) ручаетесь за них и можете подтвердить их компетентность для работы на этих постах, то я даю свое согласие одобрить их кандидатуры»*.²⁹⁰

Все министры были утверждены в должности имамом Хомейни. А 25 февраля М. Базарган представил новый кабинет по радио и телевидению. В ходе своего выступления он также представил оставшихся министров. Среди них на пост министра обороны был назначен А. Мадани, на пост министра культуры и высшего образования – А. Шариатмадари, А. Мобашари – на пост министра юстиции, на пост главы министерства сельского хозяйства – А. Изади, министром торговли – Р. Садр. Пост министра обороны в конечном счете перейдет М. Чамрану. Также, один из членов ДСИ, Х. Назих, был назначен исполнительным директором Иранской национальной нефтяной компании (ИННК).

Поскольку большинство ключевых членов и лидеров Движения за свободу Ирана были теперь задействованы в работе ВРП, то им пришлось временно отойти от дел в рамках «Движения». Как писал М. Базарган в своей книге «Проблемы первого года исламской революции», во главе ДСИ до

²⁹⁰ Базарган М. Революционный совет и временное правительство (шоура-йе энкеляб ва доулят-э моваккат). Тегеран: Изд-во «Нашр», 1983. С. 48.

начала 1980 года встал Э. Сахаби. Он стал придерживаться крайне радикально-исламских взглядов, поддерживая отношения с ОМИН, НПИ и др. леворадикальными группами. Само движение продолжало заниматься публикацией аналитических материалов о социально-экономической и внутривластной ситуации в Иране.

Итак, оценивая в общем деятельность правительства вплоть до отставки М. Базаргана в ноябре 1979 г., нельзя не признать некоторых созидательных решений, в особенности мероприятий по стабилизации экономического положения в стране²⁹¹. Тем не менее, нельзя проигнорировать критику в отношении ВРП, как со стороны духовенства, так и со стороны общества. Ее причиной служило несколько факторов. Во-первых, правительство Базаргана стало орудием в руках шиитского духовенства, которому нужно было сосредоточить власть в своих руках. Все юридические процедуры, такие как референдум по выбору формы правления и составление конституции, должно было утвердить правительство, лояльное духовенству, что и произошло. Во-вторых, одновременно с ВРП действовало множество других органов власти как на низшем (революционные комитеты, революционные трибуналы, «пасдары» или «стражи», советы рабочих и служащих), так и на высшем уровне (ИРС, Комитет Хомейни, Верховный комитет исламской революции). Именно поэтому духовенство пыталось расширить свое влияние на временное правительство. Оно нередко инициировало смену тех или иных министров или же наоборот парализовывало работу и реализацию конкретных шагов правительства. Так, например, пост министра обороны перешел потом от А. Мадани к Рияхи, а затем к М. Чамрану. Уже летом 1979 г. многие министры увольнялись сами из-за того, что было невозможно работать под нажимом шиитских улемов. Базарган, например, открыто писал, что Хомейни и его сторонники из числа духовенства вмешивались в дела правительства, а

²⁹¹ Мамедова Н.М. Экономическая деятельность правительства М. Базаргана // Иранская революция 1978–1979 гг. Причины и уроки. М., 1989. С. 187.

нередко бывало, что они через головы министров лично издавали нужные им указы.²⁹²

М. Базарган отлично понимал, что его правительство лишь «переходное», носившее «временный» для духовенства характер. Оно было необходимо шиитским муллам для проведения всех внутривластных мероприятий в своих интересах (например, организация референдума по выбору новой формы правления), а также для разработки новой конституции. Поэтому М. Базарган и его сторонники из числа ДСИ в правительстве намеревались обыграть эти мероприятия таким образом, чтобы сохранить власть, разделив ее с шиитскими улемами.

Исходя из этого, ВРП во главе с М. Базарганом взяло курс на противостояние шиитскому духовенству, чтобы обеспечить разделение власти в постреволюционном Иране. Однако с учетом огромного количества образовавшихся тогда органов власти в расстановке политических сил огромную роль играла борьба за контроль над вооруженными силами. Именно поэтому, в феврале 1979 года имам Хомейни взял курс на создание централизованной организации, объединившей разрозненные элементы из числа членов «революционных комитетов» и «пасдаров».

Таким образом, 24 февраля был образован Корпус стражей исламской революции (КСИР). А. П. Шестаков по этому поводу писал, что Временное революционное правительство также «предприняли попытки создать собственные вооруженные отряды из числа своих приверженцев. Однако эти попытки особого успеха не имели»²⁹³. В течение нескольких месяцев ВРП будет активно бороться с шиитскими улемами по контролю над КСИР. В апреле-мае 1979 года М. Чамран и Э. Язди пытались оказать влияние на «пасдаров» и заставить их примкнуть к правительству. Подтверждение этому мы находим в интервью самого Э. Язди реформаторской газете «Аср-э Иран».

²⁹² *Базарган А., Базарган М.* Вопросы и проблемы первого года революции (масаэль ва мошкелят-э авалин сал-э энкеляб). Тегеран: Изд-ль «Абдалали Базарган», 1983. С. 99.

²⁹³ *Шестаков А.П.* Возникновение различных центров власти // Иранская революция 1978–1979 гг. Причины и уроки. М., 1989. С. 163.

В нем он говорит следующее: *«После победы исламской революции на меня возложили задачу сформировать революционную гвардию. Я дал им название «Корпус стражей исламской революции». Покойные аятоллы Бехешти и Мусави-Ардебилли пытались сделать из них орудие исламского революционного совета. Они заявили мне об этом совершенно открыто. Более того, главой КСИР хотели назначить аятоллу М. Монтазери»*²⁹⁴. Тем не менее, как отметил Язди, *«контроль над КСИР у нас (ВРП – ред. Е.В.) отобрали и передали под власть революционного совета»*²⁹⁵.

Тогда ВРП воспользовалось подъемом национального движения курдов, которое началось сразу после победы февральского вооружённого восстания, дабы передислоцировать силы только образовавшегося КСИР в курдские провинции и, тем самым, лишить на определённое время духовенство его вооруженной опоры.

Курдское национальное движение набрало силу в результате активизации Демократической партии Курдистана, поднявшей мятеж против исламской революции и взявшей курс на получение независимости. Во главе партии встал известный курдский политический деятель А. Касемлу. 12 февраля курдские вооруженные формирования захватили г. Сенендедж и г. Мехабад, распространив свою власть на провинцию Курдистан, а также на южную территорию провинции Западный Азербайджан. Ситуацию усугубляло то, что к курдам примкнули вооружённые отряды леворадикальных группировок, таких как ОПФИН, ОМИН и НПИ. Также, в рядах движения оказались бывшие солдаты иранской армии.

Как и рассчитывало правительство М. Базаргана, имам Хомейни издал указ о направлении в курдские районы только что сформированных отрядов «пасдаров» и «революционных комитетов», а после и КСИР. В результате в иранском Курдистане началось кровавое противостояние.

²⁹⁴ Эбрахим Язди: «КСИР создал – я» (Эбрахим Язди: «сепак-ра ман таасис кардам») / Реформаторская газета «Асп-э Иран» [Электронный ресурс] URL: <https://www.asriran.com/fa/news/25150> (дата обращения: 21.12.2024).

²⁹⁵ Там же.

Так как прогресса в подавлении курдского движения к концу февраля не наблюдалось, в начале апреля 1979 г. имам Хомейни принял решение направить в г. Сенендедж (административный центр провинции Курдистан) делегацию от Исламского революционного совета в составе аятолл М. Талегани, М. Бехешти, ходжат-оль-эслама А.А. Хашеми-Рафсанджани и А. Банисадра. Эта группа должна была в скором порядке провести анализ текущей ситуации в провинции и заключить соглашение для разрешения политического кризиса. Переговоры завершились рядом соглашений, однако несмотря на них, восстание не прекратилось.²⁹⁶

Имам Хомейни заявил в апреле 1979 г., что необходимо как можно скорее покончить с восстанием мятежников и установить контроль и безопасность в курдском регионе. Однако члены ДСИ в составе ВРП придерживались иной точки зрения – они были намерены решить конфликт мирным, «политическим» путем.

Этот мирный, политический путь разрешения конфликта подразумевал обыкновенное бездействие. Правительство М. Базаргана не предпринимало никаких официальных мероприятий, пока имам Хомейни лично не дал поручение премьер-министру направить делегацию от ВРП на переговоры с Касемлу. В ходе встречи с правительственной делегацией во главе с М. Базарганом Касемлу заявил, что «у нас в Курдистане установлена автономия, этот факт официально должно признать правительство, в ином случае – Курдистан окажется в огне».²⁹⁷ Судя по дальнейшим действиям ВРП, оно было не против такого исхода событий. Можно предположить, что как раз в ходе этих переговоров (а может быть и еще раньше) между ВРП и партией Касемлу было заключено негласное соглашение, по которому правительство должно было поставлять вооруженным отрядам курдов оружие для

²⁹⁶ *Сахаби Э.* Полвека воспоминаний и опыта. Воспоминания Эззатоллы Сахаби (с детства до исламской революции 1979 года) Том второй (ним карн-э хатэрэ ва таджробэ, хатэрат-э Эззатолла Сахаби аз доуран-э кудаки та энкеляб-э эслами 57, джелд-э довом). Тегеран. Изд-во «Фарханг-е Саба», 2007. С. 83.

²⁹⁷ *Джалайипур Х.* Взлёты и падения курдского движения (фараз ва форуд-э джанбеш-э корди). Тегеран: Изд-во «Лух-э фекр», 2006. С. 82.

продолжения восстания (напомним, что сам М. Базарган был родом из Западного Азербайджана, населенного, помимо азербайджанцев, также и курдским народом). Л. Мейсами на этот счет говорил, что «М. Базарган и его группа из числа министров ВРП не были заинтересованы в подавлении курдского движения, а наоборот были намерены способствовать ему». Именно поэтому, пишет Мейсами, «они снабжали курдов оружием, тем самым намереваясь ослабить группировку Хомейни»²⁹⁸.

Разумеется, курс ВРП на бездействие в вопросе подавления курдского восстания подвергся жесткой критике со стороны исламских деятелей, так как временное правительство затягивало решение вопроса. М. Базарган позже отмечал, что правительство было готово пойти на уступки курдам, тем самым оправдывая затягивание процесса разрешения курдского вопроса. *«Мы им сказали, чтобы поступали так, как они хотят. Когда они начали говорить об автономии, мы согласились, мы также настояли, чтобы губернатором провинции был курд, чтобы солдаты были курдского происхождения, чтобы административные ведомства управлялись курдами... Но они напали на военные базы, на мирных жителей и их деревни, на города. Получилось так, что мятеж перерос в настоящую войну. Оружие начало утекать из провинции за границу... Поэтому мы вынуждены были вмешаться и подавить восстание военными действиями. Они не хотели просто автономии, они хотели отделиться от государства»*²⁹⁹, – отмечал М. Базарган. Выходит, что премьер-министр оправдал бездействие в разрешении кризиса в Курдистане националистическими намерениями курдов отделиться от Ирана.

Как бы то ни было, но восстание было подавлено именно силами Корпуса стражей исламской революции, то есть группировкой Хомейни. Судить о том, действительно ли М. Базарган подогревал конфликт в

²⁹⁸ Газета «Эттелаат». 23.08.1980. № 16220. Ришеха-йе даргири дар Курдестан (Корни конфликта в Курдистане). С. 6.

²⁹⁹ Газета «Эттелаат». 14.10.1980. № 15976. Доулят барайе хефз-е арамыш аз мардом-э Мехабад комак хаст (Правительство попросило помощи у населения города Мехабад для сохранения стабильности в Курдистане). С. 2.

Курдистане, представляется сложным ввиду отсутствия документальных свидетельств. Однако, анализируя действия правительства, а также ссылаясь на речи депутатов будущего меджлиса из числа хомейнистов, можно точно сказать, что в курдском вопросе М. Базарган мог видеть возможность ослабить группировку Хомейни³⁰⁰.

Помимо этого, конфликт между Временным революционным правительством и группировкой Хомейни назревал по поводу выбора будущей формы правления Ирана, референдум по которому премьер-министр обязался провести в начале апреля 1979 г. Дело в том, что М. Базарган, как главный идеолог Движения за свободу Ирана, еще с 60-х гг. выступал за формирование в Иране подлинной исламской демократической республики. По сути, речь шла о возрождении всех тех положений конституции Ирана от 1906 г., которые поправил шах Мохаммад-Реза Пехлеви. В том числе речь шла о формировании особого законодательного органа, состоящего из представителей шиитского духовенства, которое должно было бы контролировать выпускаемые меджлисом законопроекты на предмет соответствия конституции и исламским нормам (прообраз Наблюдательного совета, который будет оформлен в конституции Исламской Республики Иран от 1979 г.).

Все вышеизложенное свелось к спору между М. Базарганом и имамом Хомейни о конкретной формулировке названия будущего политического устройства Ирана. В своих выступлениях М. Базарган говорил об «Исламской Демократической Республике», в то время как сам имам Хомейни ограничился формулировкой «Исламская Республика». Хомейни не раз отмечал, что формулировка должна быть именно такой – ни словом больше, ни словом меньше. Ведь по мнению Хомейни, политический ислам – настолько широкое и совершенное понятие, что подразумевает все остальные определения, в том числе и «демократия», давая им истинно-исламское

³⁰⁰ См. также: Газета «Эттelaат». 14.10.1980. № 15976. Намаянде-йе нохост вазир дар Мехабад робуде шод (Посланник главы временного правительства был похищен в Мехабате). С. 2.

направление, и поэтому не нуждается в уточнении и разъяснении иными какими-либо словами³⁰¹.

Отсутствие слова «*демократическая*» также носило более глубокий юридический смысл – это давало духовенству полное право легитимизировать власть в своих руках, продемонстрировать, что у руля государства будет стоять только шиитское духовенство, в то время как «*демократическая исламская республика*», по логике М. Базаргана, подразумевала разделение верховной власти на равных правах между духовенством и национально-либеральной оппозицией в лице Движения за свободу Ирана.

Тем не менее, это противостояние ВРП проиграло. После проведения всех приготовлений, референдум прошел 31 марта – 1 апреля 1979 г. За «Исламскую Республику» проголосовало 98,2% участвовавших.³⁰² Столь высокий процент поддержавших Исламскую республику можно объяснить бойкотом референдума со стороны Национального фронта и ряда левых организаций. Всего в референдуме приняли участие 16 млн. человек (из 19 млн. имеющих право голоса), что означает отказ от участия со стороны 17% взрослого населения Ирана³⁰³.

Второго апреля, на следующий день после объявления результатов референдума, имам Хомейни направил личное письмо М. Базаргану, в котором призвал ВРП как можно скорее решить вопрос с разработкой новой конституции и полной передачи власти в руки новых конституционно-оформленных органов власти.³⁰⁴ Именно процесс выработки конституции Исламской Республики стал следующим этапом борьбы за власть между ВРП и духовенством.

³⁰¹ Интервью Орианны Фаллачи с имамом Хомейни (1979) // Исламская революция: Вчера. Сегодня. Завтра [Электронный ресурс] URL: <https://iran1979.ru/orianna-fallacci-imam-khomeini/> (дата обращения: 06.03.2025).

³⁰² Конституция Исламской Республики Иран / Сайт «Конституции государств (стран) мира» [Электронный ресурс] URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=83> (дата обращения 15.04.2024)

³⁰³ *Abrahamian E.* A History of Modern Iran. N.Y.: Cambridge university, 2008.

³⁰⁴ *Базарган А., Базарган М.* Вопросы и проблемы первого года революции (масаэль ва мошкелят-э авалин сал-э энкеляб). Тегеран: Изд-ль «Абдалали Базарган», 1983. С. 39.

В апреле 1979 г. имам Хомейни также поручает своему стороннику аятолле М. Бехешти начать формирование Партии исламской республики (ПИР), которая институционально объединила бы духовенство и стала бы выразителем его идеологии и взглядов на политическое устройство Ирана, а именно – концепции «исламского правления».

В это время Временное революционное правительство предприняло первые шаги по разработке конституции. Лидеры Движения за свободу Ирана из числа министров ВРП, естественно, намеревались прописать конституционные положения таким образом, чтобы была сформирована обыкновенная президентская демократическая республика, где главную роль бы играл президент. Ни о каких теократических органах власти, которые могли бы занимать представители шиитского духовенства, речи не шло. В опубликованном в июне 1979 г. проекте конституции, составленном ВРП, обнаружилась лишь одна статья, которая подразумевала формирование Наблюдательного совета, которому вменялось в обязанность осуществлять контроль над законопроектами, принятыми меджлисом, на предмет соответствия конституции и исламским нормам. Этот орган должен был состоять из 11 человек, шесть из которых – юристы (по три человека должны были избираться из числа профессоров и три человека из числа членов Верховного суда), а пять – богословы-правоведы. Но самый интересный факт состоит в том, что М. Базарган со своими министрами не предусмотрели создание поста, предназначавшегося лично имаму Хомейни.

Группировка шиитского духовенства, возглавляемая имамом Хомейни, намеревалась же закрепить в конституции концепцию «исламского правления», а именно принцип «веляят-э факих» – правление шиитского богослова-правоведа (факиха). Разумеется, что на вершине будущей пирамиды власти должен был стоять верховный факих, рахбар, пост которого занял бы аятолла Хомейни, приобретший на тот момент славу вождя исламской революции среди широких слоев населения.

В результате либеральные деятели ДСИ в составе ВРП и шиитское духовенство во главе с имамом Хомейни использовали разные средства для составления конституции, чтобы сосредоточить власть в своих руках. Важным вопросом стала идея, выдвинутая рядом лиц из числа сторонников М. Базаргана (А. Банисадр, Я. Сахаби, М. Талегани, И. Язди) по формированию Учредительного собрания, в которое должны были войти как представители правительства, так и исламского духовенства. Однако шиитские улемы (М. Бехешти, А. Хаменеи, А. Хашеми-Рафсанджани) были несогласны с ней. Они собирались, как и в случае с выбором формы правления, вынести проект конституции на референдум. Правительство М. Базаргана понимало, что таким образом у них не будет никаких шансов продвинуть свой проект конституции. М. Базарган и его сторонники также понимали, что Учредительное собрание позволило бы составить конституцию так, что ее положения не подразумевали бы сосредоточение власти только лишь в руках духовенства. Данную позицию ВРП можно расценивать как борьбу с попытками шиитского духовенства монополизировать власть.

В результате этого противостояния духовенство снова одержало верх. Учредительное собрание не было сформировано, но 14 июня в печати был опубликован проект конституции³⁰⁵, составленный членами Временного революционного правительства. Через два дня, 16 июня, Я. Сахаби заявил в ходе своего выступления по радио, что у населения есть один месяц, чтобы выразить свое мнение канцелярии премьер-министра по поводу проекта конституции в письменном виде.

Параллельно с этим духовенство занималось выработкой своего проекта конституции в тайне от Временного революционного правительства. Никаких совместных совещаний или консультаций с М. Базарганом по поводу конституции, само собой, не было. Дабы продвинуть его, шиитские богословы вознамерились созвать Собрание экспертов (вместо ранее обсуждаемого

³⁰⁵ Газета «Этгелаат». 14.06.1979. № 15879. Энтехабат маджлес-э хабреган тир мах анджам хахад шод (Выбор в учредительное собрание пройдут в июне). С.2.

Учредительного собрания), в которое бы входили только представители из числа сторонников и единомышленников имама Хомейни, разделявших его идеи по установлению в Иране теократического государства на основе принципа «веляят-э факих». Еще 30 июня был принят закон о выборах в Совет экспертов. 20 июля были проведены уже сами выборы, по итогам которых в совет были избраны 73 человека. Именно они должны были разработать и принять окончательный вариант конституции будущего государства.

19 августа прошло первое заседание совета, на котором выступил сам М. Базарган как глава временного правительства. Однако с содержанием проекта, как он позже отмечал, ознакомиться он не смог.³⁰⁶

По этому поводу М. Базарган не раз направлял жалобы имаму Хомейни³⁰⁷. Однако тот, обещая разрешить эту ситуацию, бездействовал. В течение трех месяцев с августа по октябрь 1979 г. премьер неоднократно ездил в резиденцию имама в г. Кум, где вместе с рядом членов правительства и представителей духовенства, занимавшихся составлением конституции, пытался разрешить через Хомейни назревший конфликт.

Как бы то ни было, но после проведения 96 заседаний Совета экспертов проект конституции был полностью подготовлен, и 15 ноября, уже после отставки М. Базаргана с поста премьер-министра ВРП, было проведено последнее заседание, на котором этот законопроект был принят и вынесен на референдум, прошедший 2-3 декабря 1979 г. Подавляющее большинство иранского населения, участвовавшего в референдуме, проголосовало за конституцию, после чего она была утверждена Исламским революционным

³⁰⁶ Газета «Эттелаат». 08.11.1979. № 15997. Базарган дар нохоствазири (Базарган на посту премьер-министра). С. 2.

³⁰⁷ См., например, заявления ДСИ от октября 1979 года (абан 1358) под названием «Несколько слов о расколе» или «Приглашение к дискуссии»: Приглашение к свободной дискуссии (даават бэ моназере ва бахс-э азад) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 11 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э яздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/۱۳۵۸-دی-۵-آزاد-بحث-آزاد-۵-دی-۱۳۵۸> / دعوت-به-مناظره-و-بحث-آزاد-۵-دی-۱۳۵۸ (дата обращения: 12.04.2024).

советом, временно перенявшим полномочия подавшего в отставку правительства М. Базаргана.

Еще одним пунктом противостояния М. Базаргана и его сторонников из ДСИ с шиитским духовенством стали ирано-американские отношения. Из опубликованных в многотомном иранском собрании документов посольства США, которые получила в руки организация «Студенты-мусульмане – последователи курса имама», под названием «Документы шпионского гнезда», приводится много фактологических свидетельств того, что члены Движения за свободу Ирана поддерживали тесные и систематические связи с американской агентурой и посольством США в Тегеране с 50-х гг. В частности, в собрании приводятся документы, в которых говорится, что связным у сотрудников Центрального разведывательного управления в Иране был А. Амир-Энтезам, который поддерживал постоянные контакты с сотрудником ЦРУ Р. Коттэмом (о котором упоминалась в первой главе настоящего исследования). Есть также факты о связях американского посольства с самим М. Базарганом³⁰⁸.

Такие связи Движение за свободу Ирана в 1979 г. не собиралось разрывать. Наоборот – Движение за свободу Ирана, будучи в составе Временного революционного правительства, надеялось на содействие США в борьбе с духовенством за власть в Иране. Так, бывший сенатор США от партии демократов, Джеймс Билл в своей книге «Орел и лев: трагедия американо-иранских отношений» писал, что «многие из иранских революционеров нервно относились к такому проявлению симпатии друг к другу (Ирана и США – Е.В.)»³⁰⁹. По их мнению, революция была призвана еще и закончить с влиянием США в политических делах их страны, но они увидели, что американцы снова вернулись и возобновили свою деятельность.

³⁰⁸ *Bill J.A.* The Eagle and the Lion: The Tragedy of American-Iranian Relations. New Haven. Yale University Press, 1984. P. 390.

³⁰⁹ *Ibid.* P. 390.

Их переживания были связаны с тем, что американцы объединятся с иранскими либералами, получившими образование на Западе.³¹⁰

Таким образом, Временное революционное правительство, проигнорировав провозглашённый имамом Хомейни сразу после победы февральского вооруженного восстания курс на антиамериканизм, продолжало контакты с сотрудниками посольства США вплоть до ноября 1979 г. Более того, М. Базарган как премьер-министр публично заявил, что ВРП намерено сохранить межгосударственные отношения Ирана и США, однако с маленькой оговоркой: американская администрация не должна делать попытки по вмешательству во внутривластные процессы, а также оказывать влияние на экономические и политические круги в Иране.

Сам аятолла Р. Хомейни в своих письмах и речах отмечал, что был против назначения М. Базаргана на пост премьер-министра ВРП, но, тем не менее, уступил под влиянием советов своих друзей из духовенства, так как знал, что М. Базарган – хороший и порядочный человек, профессионал своего дела. При этом Хомейни обвинял ДСИ в том, что оно, делая вид, что якобы твердо следует исламу, на самом деле не разбирается в истинном исламе, не имеет понятия об исламской юриспруденции, неправильно толкует Коран и хадисы и тем самым вводит в заблуждение иранскую молодежь. Поэтому, как отмечал Хомейни, временное правительство М. Базаргана, не имея понятия об истинном толковании исламских норм, приняло много невежественных и противоречащих исламу решений, последствия которых еще долго будут негативно влиять на развитие страны. Больше всего Хомейни был недоволен проамериканской позицией ДСИ, и говорил, что, если бы ДСИ укрепило свою власть, Иран так и остался бы под гнетом США и их советников, а иранцы никогда не смогли бы установить истинно исламскую власть в Иране³¹¹.

³¹⁰ *Bill J.A.* The Eagle and the Lion: The Tragedy of American-Iranian Relations. New Haven. Yale University Press, 1984. P. 378.

³¹¹ Почему Имам Хомейни был недоволен действиями Движения за свободу Ирана во Временном революционном правительстве Мехди Базаргана? (елят-э нарезайяти-йе эмам Хомейни аз амалькард-э нехзат-э азади дар доулят-э мохандэс Мехди Базарган) // Сайт Имама Хомейни [Электронный ресурс] URL: <http://www.imam-khomeini.ir/fa/n162958> (дата обращения: 07.03.2025).

М. Базарган лично с самого начала своих полномочий на посту премьер-министра ВРП продолжал постоянные контакты с сотрудниками посольства США в Тегеране. Через неделю после своего назначения он заявил, что «правительство желает восстановить хорошие отношения с США».³¹² Через несколько дней он снова отметил, что у Ирана «были дружеские отношения с США, и ВРП желает сохранить такие отношения с этой страной и со всеми странами мира».³¹³

Разумеется, выраженная М. Базарганом позиция ВРП по поводу сохранения отношений с «американским империализмом» подверглась жесткой и непримиримой критике со стороны радикально-исламской группировки духовенства во главе с Хомейни. Однако руководство ВРП продолжало настаивать на том, что «продолжение отношений руководства, правительства и революционного совета с США было естественным делом с момента победы революции».³¹⁴

Но духовенство считало иначе. В то же время имам Хомейни не давал прямого указания М. Базаргану о прекращении сотрудничества с США. Об этом не раз в своих заявлениях отмечало руководство Движения за свободу Ирана.³¹⁵ Видимо, имам Хомейни намеренно не пресекал действия М. Базаргана в отношении США для того, чтобы вызывать у населения все большее недовольство либеральными политиками, тем самым дискредитируя их в глазах общества и показывая отсутствие приверженности ВРП принципам и целям исламской революции.

Несмотря на рост недовольства среди народных масс политикой примирения ВРП с Вашингтоном, контакты либеральных политиков с посольством США продолжались. В то же время, А. Амир-Энтезам в

³¹² Газета «Эттелаат». 22.02.1979. № 15791. Кабине-йе Базарган такмиль шод (Сформирован состав временного правительства Базаргана). С. 2.

³¹³ Там же. С. 2.

³¹⁴ Солтани М. Движение за свободу Ирана (1961-2017 гг.) (нехзат-э азади-йе Иран (1340-1396)). Тегеран: Ин-т исторических и политических исследований «Парс», 2020. С. 316.

³¹⁵ Там же. С. 317.

разговоре с одним из сотрудников посольства США летом 1979 г. отмечал, что М. Базарган «намерен продолжать нормализацию отношений с Америкой»³¹⁶.

Стоит отметить, что «нормализация отношений», которую имел в виду А. Амир-Энтезам, судя по всему, касалась отнюдь не только дипломатической сферы, так как уже с конца апреля 1979 г. лидеры ВРП одобрили дальнейшее пребывание американских советников в Иране, а также отказывались расторгнуть заключенные еще в шахское время соглашения с Вашингтоном. *«По поводу аннулирования соглашений с США могу сказать: разрыв этих соглашений, в которые Иран инвестировал миллиарды долларов, – безнравственное дело»*³¹⁷, – говорил А. Амир-Энтезам. Он также отметил необходимость присутствия в Иране американских специалистов и советников. Сам М. Базарган не отказывался от этой идеи, отметив позднее в интервью «Техран Таймз», что Иран не может развиваться дальше без помощи США. Э. Язди также настаивал на необходимости продолжать тесное сотрудничество с западными странами в различных сферах.³¹⁸ Посольство США на все эти заявления отвечало благодарностью от лица государственного департамента за такую позицию лидеров ДСИ.³¹⁹

Позднее, уже летом 1979 г., М. Базарган и ВРП понимали, что они теряют свои позиции в борьбе за власть с шиитским духовенством. Тогда ВРП стало напрямую требовать помощи у американской администрации. На этот счет министр юстиции ВРП С. Джавади в разговоре с одним из сотрудников посольства США запросил помощи, отметив, что одно из направлений политики ВРП состоит в снижении власти и влияния революционных трибуналов (исламских судов, основанных высшим шиитским духовенством для наказания бывших чиновников режима шаха и подавления оппозиции), насколько это представляется возможным³²⁰.

³¹⁶ Документы американского «шпионского гнезда». Книга десятая (аснад-э ланэ-йе джасуси-йе Амрика, кетаб-э дахом). Тегеран: Ин-т политических исследований, 2007. С. 56.

³¹⁷ Там же. С. 137–138.

³¹⁸ Там же. С. 63.

³¹⁹ Там же. С. 137–138.

³²⁰ Там же. С. 81.

Если верить документам «Шпионского гнезда», то власти США отвечали полной поддержкой: *«Мы, в частности, можем провести любые мероприятия в целях помощи ВРП и М. Базаргану в его попытках установить стабильное положение в стране и наладить жизнь в Иране, мы в этом заинтересованы <...>. Мы хотим быть полезными премьер-министру М. Базаргану настолько, насколько это будет в наших силах и возможностях»*³²¹, – говорилось в одном из документов сотрудника посольства США. При этом до ноября 1979 г. никаких действий американский истеблишмент не предпринимал.

Стоит отдельно разобрать одну из проблем, возникших в ходе курса по нормализации отношений ВРП с США по продаже 78 американских палубных истребителей-перехватчиков F-14 Tomcat, а также 200 ракет AIM-54 Phoenix, предназначенных для этих истребителей, обратно американскому руководству³²².

Министр обороны Ирана А. Мадани в правительстве ВРП в беседе с американским военным советником генералом Ф. Гастом еще в марте 1979 г. отметил возможность продажи самолетов и ракет обратно в США. Причину этого решения позже, в августе 1979 г., огласил Э. Язди. Он говорил³²³, что ракеты Phoenix и самолеты Tomcat являются новейшим вооружением США, а в Иране нет таких специалистов, которые могли бы обучить военных летчиков управлять ими. По его словам, для этого требовалось бы нанять сотни американских специалистов, так как такое вооружение было только в США и в Иране, поэтому обратиться за помощью к военным советникам из других стран было невозможным. Руководство США было также заинтересовано

³²¹ Документы американского «шпионского гнезда». Книга десятая (аснад-э ланэ-йе джасуси-йе Амрика, кетаб-э дахом). Тегеран: Ин-т политических исследований, 2007. С. 178.

³²² Воспоминания ходжат-оль-эслама Хасана Роухани. Том 1 (хатерат-э ходжат-оль-эслам валь мослемин доктор Хасан Роухани, джелд-э еком). Тегеран: Центр документов исламской революции, 2009. С. 536.

³²³ Газета «Эттелаат». 04.08.1979. № 15921. Доктор Язди дар мосахабе ба хафтэнаме-йе Тайм фаш кард. Ирангейт – росвайи тазе дар Амрика (Язди раскрыл подробности в интервью еженедельнику «Тайм». «Ирангейт» - новый скандал в США). С. 1.

выкупить и ряд видов иного вооружения, которое раньше было поставлено шахскому правительству.³²⁴

Уже в апреле 1979 г. Временное революционное правительство во главе с М. Базарганом начали переговоры с США по продаже вооружения. Длились они несколько месяцев.

У лидеров шиитского духовенства на этот счет было кардинально противоположное мнение. Как уже раньше говорилось, шиитские авторитеты с начала февраля 1979 г. были обеспокоены сохранением военного потенциала Ирана, а также взяли курс на создание своих вооруженных отрядов, в частности, КСИР. Улемы понимали потребность в сохранении того вооружения, которое осталось со времен шаха, а в последующем – наращивать собственный военный потенциал. Таким образом, духовенство во главе с имамом Хомейни было против решения правительства М. Базаргана по перепродаже американского вооружения США. Со слов на тот момент будущего президента Ирана Х. Роухани, который в 1979 г. был одним из членов военного штаба Ирана, *«решение о продаже самолетов F-14 было самым опрометчивым со стороны ВРП»*³²⁵.

Он также отмечал, что М. Базарган форсировал ход переговоров по продаже американского оружия обратно США, однако члены Исламского революционного совета в лице таких шиитских богословов, как аятолла М. Бехешти, А. Хаменеи, А. А. Хашеми-Рафсанджани были против этого шага, заявляя, что это неправильное решение, и что необходимо сохранить это вооружение в стране. Примечательно, что духовенство расценивало такие шаги ВРП как измену. Как выяснилось позже, именно эти истребители сыграли огромную роль для Ирана в развернувшейся в 1980 году войне с Ираком. Один из ветеранов «священной обороны» (ирано-иракской войны)

³²⁴ Газета «Эттелаат». 29.03.1979. № 15817. Амрика саляхха-йе пичиде-йе ход ра аз Иран базхариде миконад (США выкупает у Ирана свое тяжелое вооружение). С. 8.

³²⁵ Воспоминания ходжат-оль-эслама Хасана Роухани. Том 1 (хатерат-э ходжат-оль-эслам валь мослемин доктор Хасан Роухани, джелд-э еком). Тегеран: Центр документов исламской революции, 2009. С. 507.

Ф. Мазандерани говорил: «если бы не было истребителей Tomcat, мы бы столкнулись с очень большой проблемой в ходе войны с Ираком... А у ракет Phoenix была самая высокая дальность наведения и поражения цели в мире... Мы могли одновременно наводить их на 24 цели и открывать огонь по б целям... Военная база в Исфахане была самой большой на всем Ближнем Востоке по количеству ракет типа Phoenix». ³²⁶

Как бы то ни было, переговоры ВРП с США по продаже ракет и истребителей были провалены. ИРС уже после отставки М. Базаргана аннулировал все военные соглашения с США по закупке вооружения на сумму около 9 миллиардов долларов. ³²⁷ Самолеты Tomcat были сохранены в Иране. В последующем, вопреки опасениям ВРП, армия успешно справлялась с управлением этими истребителями в ходе войны с Ираком.

Тем временем дни работы Временного революционного правительства подходили к концу. 31 октября 1979 г. М. Базарган во главе правительственной делегации отправился в Алжир для участия в церемонии 25-летия революции в этой стране ³²⁸. Эта была первая и последняя зарубежная поездка Базаргана на посту премьер-министра. ³²⁹

В ходе этого визита Базарган встретился с советником президента США Дж. Картера по национальной безопасности Збигневом Бжезинским. Эта встреча в последующем стала предметом жесткой критики со стороны шиитского духовенства, а также радикальной части мусульманской молодежи Ирана, в особенности организации «Студенты-мусульмане – последователи курса имама Хомейни».

М. Базарган писал, что еще до своего отъезда в Алжир, советник американского посольства передал ему послание от З. Бжезинского о желании

³²⁶ Солтани М. Движение за свободу Ирана (1961-2017 гг.) (нехзат-э азади-йе Иран (1340-1396)). Тегеран: Ин-т исторических и политических исследований «Парс», 2020. С. 327.

³²⁷ Газета «Эттелаат». 11.08.1979. № 15926. Карададха-йе незами-йе Иран ва Амрика лягв шод (Военные соглашения Ирана и США аннулированы). С. 11.

³²⁸ Газета «Эттелаат». 03.11.1979. № 15992. Амрика баяд равеш-э ход ра дар бар-йе Иран тагйир дехад (США должны изменить свой подход в отношении Ирана). С. 12.

³²⁹ Базарган А., Базарган М. Вопросы и проблемы первого года революции (масаэль ва мошкелят-э авалин сал-э энкеляб). Тегеран: Изд-ль «Абдалали Базарган», 1983. С. 62.

провести переговоры в этой арабской стране. Суть переговоров со слов Базаргана касалась американо-иранских отношений, а также соглашений Ирана с США.³³⁰ На встрече присутствовали И. Язди и М. Чамран. Бжезинский же, напротив, писал, что инициатором встречи был М. Базарган.

После публикации в печати новости о встрече Базаргана с Бжезинским, со стороны иранских народных масс, духовенства и религиозных фанатиков поднялась волна возмущения. В адрес премьер-министра посыпалась жёсткая критика, так как население считало, что такие встречи с представителями США идут вразрез с принципами и целями исламской революции и революционного правительства³³¹.

4 ноября Делегация во главе с премьер-министром вернулась в Иран. В этот день группа молодёжи «Студенты-мусульмане – последователи курса имама Хомейни» в знак протеста против бегства шаха в США и намеренного сокрытия американским правительством шаха Мохаммеда-Резы, совершили нападение на посольство США в Тегеране и захватили в заложники всех его сотрудников. На следующий день, 5 ноября, М. Базарган и его правительство подали в отставку. На первый взгляд, причиной этого шага можно считать захват американского посольства и дискредитацию временного правительства из-за переговоров Базаргана с З. Бжезинским.

В последующем Дж. Билл писал, что обе стороны совершили большую ошибку: З. Бжезинский – потому, что проигнорировал политическую атмосферу антивестернизма в Иране, в котором на постоянной основе проходили демонстрации против США, а М. Базарган – потому, что плохо оценил политическую ситуацию в стране.³³²

6 ноября имам Хомейни принял отставку премьер-министра, о чем он официально объявил по радио. Затем, в личном письме руководству

³³⁰ Базарган А., Базарган М. Вопросы и проблемы первого года революции (масаэль ва мошкелят-э авалин сал-э энкеляб). Тегеран: Изд-ль «Абдалали Базарган», 1983. С. 65.

³³¹ Газета «Эттелаат». 05.11.1979. № 15994. Фарьядха-йе аз омк-э джомэ (Крики из глубин общества). С. 4.

³³² Bill J.A. The Eagle and the Lion: The Tragedy of American-Iranian Relations. New Haven. Yale University Press, 1984. P. 396.

Исламского революционного совета он написал, что в связи с отставкой М. Базаргана с поста премьер-министра, полномочия ВРП временно перешли ИРС, который был обязан в ближайшее время повести референдум по принятию конституции ИРИ, начать подготовку выборов в Меджлис исламского совета (парламент), а затем – и выборов президента республики.³³³

Можно констатировать, что Движение за свободу Ирана сыграло одну из ключевых ролей в исламской революции 1978-1979 гг. Не будет преувеличением констатировать, что вклад этой политической организации можно оценить равным вкладу умеренного шиитского духовенства. ДСИ на первых этапах антишахского движения выступало в альянсе с умеренным крылом шиитского духовенства. Целью лидеров ДСИ было достижение от шахского режима соблюдения конституционных положений 1906 года и обеспечение свободы политической деятельности партий и группировок, а также их представительства в законодательных органах власти. Однако с трансформацией революции и переходом лидерства в ней в руки фундаменталистскому (ортодоксальному) крылу шиитского духовенства во главе с аятоллой Р. Хомейни, ДСИ и М. Базарган заключают союз с ним, чтобы не стать по окончании революционного движения частью проигравшей стороны (шаха и его сторонников). Таким образом, ДСИ получило роль координатора протестов, митингов и забастовок, но в то же самое время часть ДСИ, в особенности сам М. Базарган, предпринимали попытки наладить работу иранских рабочих на промышленных предприятиях, дабы не ввергнуть страну чрезмерным числом забастовок в хаос.

Можно констатировать, что несмотря на оппозиционную борьбу модернистского социального сегмента (modern segment), представленного «Движением», исламская революция 1978-1979 гг. предстала победой именно традиционалистского социального сегмента иранского общества (traditional

³³³ Базарган А., Базарган М. Вопросы и проблемы первого года революции (масаэль ва мошкелят-э авалин сал-э энкеляб). Тегеран: Изд-ль «Абдалали Базарган», 1983. С. 69.

segment), включавшего представителей ортодоксального шиитского духовенства во главе с аятоллой Р. Хомейни.

В период временного правительства ДСИ достигает апофеоза своей политической деятельности. На пост премьер-министра был избран М. Базарган, а большинство членов ДСИ вошло в его кабинет министров. Деятельность ДСИ в рамках временного правительства была не только направлена на восстановление экономики страны, но и попыткой захватить власть в послереволюционном Иране у группировки аятоллы Хомейни. Члены «Движения» сперва стремились установить контроль над армией и Корпусом стражей исламской революции, затем продвинуть как на высшем политическом уровне, так и на уровне народных масс свой проект конституции «исламской демократической республики», надеясь тем самым разделить власть с шиитскими богословами и предотвратить монопольный захват власти ими. Фактически, М. Базарган пытался полностью реализовать положения конституции 1906 года. В отношении внешней политики временное правительство Мехди Базаргана придерживалось прежнего, как и в правление шаха Мохаммада-Резы, проамериканского курса, надеясь установить и поддерживать контакты с американскими дипломатами и разведчиками, в целях получения поддержки со стороны США в конфликте с шиитским духовенством. Симпатии Движения за свободу Ирана «американскому империализму», как говорили в то время в Иране, на фоне разжигания ненависти в иранском обществе ко всему западному и распространения антиамериканских настроений, заставили народные массы выступить против «либерального» правительства Мехди Базаргана и членов Движения за свободу Ирана. Недальновидная политика М. Базаргана по примирению с США, в частности, несвоевременный его визит вместе с Э. Язди в Алжир на встречу с З. Бжезинским, привела к неминуемому политическому падению Движения за свободу Ирана в противостоянии с духовенством и отставке с поста временного революционного правительства Мехди Базаргана.

ГЛАВА 4. «ДВИЖЕНИЕ ЗА СВОБОДУ ИРАНА» В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН (1979 – 2002 ГГ.)

4.1. Деятельность ДСИ в качестве «лояльной оппозиции» режиму исламской республики в парламенте I созыва (1980-1984 гг.)

Через два дня после своей отставки и формального прекращения работы ВРП, поскольку его функции перешли к революционному совету, Мехди Базарган говорил следующее: *«мы подали в отставку, однако из политики мы не ушли. Конечно, ряд членов Движения за свободу Ирана, мои товарищи, все еще оставались на посту министров, например Моинфар, Сахаби и Раджаи. Но у меня не было уже на тот момент ни министерского поста, ни поста премьер-министра, однако мы продолжали участвовать в Исламском революционном совете. Там мы занимались организацией и проведением комиссий и разделением задач между органами власти. Несколько комиссий находилось под моим руководством, мы продолжали контактировать с министрами до того момента, пока свою работу не начал Меджлис исламского совета»*.³³⁴

До 20 июля 1980 г. полномочия законодательных и исполнительных органов власти взял на себя Исламский революционный совет. После того, как была утверждена конституция ИРИ, во главе нового государства, как и рассчитывало шиитское духовенство, встал рахбар – имам Хомейни. В декабре 1979 г. шиитское духовенство развернуло кампанию по подготовке первых президентских выборов, которые должны были пройти в январе 1980 г. Движение за свободу Ирана не думало упускать возможность принять участие в предстоящих выборах.

16 декабря 1979 г. Министерство внутренних дел ИРИ объявило, что выборы президента республики начнутся 25 января 1980 г. Для участия в выборах активизировались многие группировки и партии. Так, Партия

³³⁴ Базарган А., Базарган М. Вопросы и проблемы первого года революции (масаэль ва мошкелят-э авалин сал-э энкеляб). Тегеран: Изд-ль «Абдалали Базарган», 1983. С. 72.

исламской республики (ПИР), во главе которой стоял аятолла М. Бехешти, изначально выставила кандидатуру Дж. Фарси. Но ввиду его иранского происхождения, ПИР была вынуждена выдвинуть Хасана Хабиби. Исламский революционный совет во главе с имамом Хомейни настоял на выдвижении кандидатуры Абольшасана Банисадра.

Движение за свободу Ирана от своей политической организации также выставило своих кандидатов. На пост президента претендовал и М. Базарган. Еще будучи премьер-министром ВРП, он заявил в интервью газете Эттелаат, что не отрицает возможность выставления своей кандидатуры на выборах президента.³³⁵

М. Базарган, несмотря на горький опыт работы ВРП и его дискредитацию в печати из-за попыток сблизиться с США, а также тесные контакты Движения за свободу Ирана с американской агентурой и дипломатами, все-таки сумел сохранить авторитет среди народных масс в некоторых регионах Ирана, особенно – населенных национальными меньшинствами, например, в иранских провинциях Восточный и Западный Азербайджан³³⁶. Стоит также отметить, что, по опросам журналистов газет Кейхан и Эттелаат, создается впечатление, что народные массы, в частности средние и низшие городские слои населения, а также крестьяне, не были против того, чтобы М. Базарган встал на пост главы исполнительной власти, в то время как против этого выступали лишь представители шиитского духовенства и его сторонники из числа хомейнистов³³⁷.

30 декабря 1979 г. без предъявления каких-либо причин МВД отклонило кандидатуру М. Базаргана на пост президента³³⁸. Также были отвергнуты

³³⁵ Газета «Эттелаат». 04.04.1979. № 15821. Тарх-е ходмохтари-йе Кордестан таслим-э нохост вазир шод (Проект автономии Курдистана вручен премьер-министру). С. 2.

³³⁶ Газета «Кейхан». 06.02.1979. № 10631. Тоузихате доктор язди ва рафсанджани (Пояснения Язди и Рафсанджани). С. 2.

³³⁷ Газета «Эттелаат». 23.12.1979. № 16033. Базарган – намзад-э риясат-э джомхури аст. Нокте-йе назарха-йе намзадшодеган бара-йе энтехабат-э риясат-э джомхури (Базарган – кандидат в президенты. Мнения кандидатов о президентских предстоящих выборах). С. 2.

³³⁸ Газета «Эттелаат». 30.12.1979. № 16039. Мохандэс Базарган кенар кешид (Базарган отстранен от выборов). С. 5.

кандидатуры и других членов ДСИ. Стоит также отметить, что из-за президентских выборов внутри партии произошел раскол. Левое крыло партии в лице Э. Сахаби, Х. Саббагияна и М. Тавассоли не были согласны с кандидатурой М. Базаргана. Более того, они призывали других членов ДСИ оказывать сопротивление исламскому режиму, воссоединяясь с «моджахедами», «федаями» и НПИ, поскольку они не считали легитимной власть Р. Хомейни. В результате, конфликт привел к уходу Э. Сахаби и его группы из ДСИ (его отец Ядолла останется в окружении М. Базаргана). Кандидатура М. Базаргана была отклонена. Причины выяснились позже, в январе 1980 г., в разговоре М. Базаргана и Я. Сахаби с имамом Хомейни. Он открыто заявил, что не согласен с выставлением фигуры М. Базаргана на пост президента и порекомендовал ему и его партии вместо этого баллотироваться в меджлис.³³⁹

По итогам выборов, не без помощи имама Хомейни, первым президентом Исламской Республики Иран стал А. Банисадр, набравший 10 700 000 голосов (75,6% при явке в 73%). А. Мадани, бывший в правительстве М. Базаргана министром обороны, набрал 15,7%, а Х. Хабиби – 3,4% голосов³⁴⁰.

Вслед за окончанием президентских выборов МВД назначило дату проведения выборов в меджлис на 14 марта. Принять участие в них собралось множество политических партий и группировок, в их числе было и Движение за свободу Ирана, которое решило последовать совету имама Хомейни. Лидеры ДСИ, в целях увеличения своих шансов, пошли на создание коалиции с другими кандидатами и образовали 2 февраля 1980 года коалицию под названием «Одноименная группа» («Хамна́м»). В эту коалицию вошли М. Базарган, Я. Сахаби, аятолла Абольфазль Зенджани, Мохаммад-Таги

³³⁹ *Ашкуруи Х.* «В погоне за свободой»: жизнь, мысли и произведения Мехди Базаргана. Том второй (дар такапу-йе азади, сейри дар зендеги, асар, афкар мохандес Мехди Базарган, джелльд-э довом). Тегеран: Изд-во «Калам», 2000. С. 336.

³⁴⁰ Современные избирательные системы. Вып. 16: Иран, Латвия, Литва / Н.А. Филин, В.О. Кокликов, А.С. Ходунов [и др.]; науч. ред. В.И. Лафитский. М.: РЦОИТ, 2021. С. 109.

Шариати и др.³⁴¹ В целях определения тех лиц коалиции, которые будут выдвинуты на депутатские места в парламент, Хамнам провела ряд заседаний. Интересен тот факт, что среди рассматриваемых кандидатов лидеры ДСИ были согласны даже выдвинуть в меджлис известную иранскую поэтессу Т. Саффарзаде. Однако, ввиду положений конституции и исходя из традиционного политического мышления, лидеры коалиции решили пока не представлять кандидата женского пола на выборах в условиях жесткой исламизации общества.³⁴²

В итоге, в качестве кандидатов от альянса «Хамнам» для участия в выборах в меджлис были выставлены следующие фигуры: М. Базарган, Э. Язди, Дж. Аштияни, А. Базарган (сын Мехди Базаргана), Ф. Банисадр, А. Бехзадния, М. Тавассоли, М. Чамран, Х. Хабиби, М. Раджаи, Я. Сахаби, А. Сахаби, Х. Саббагиян, М. Катирайи, М. Маниян, А. Моинфар и др.

По результатам первого тура выборов 14 марта 1980 г., депутатские места в меджлисе от Тегерана получили М. Базарган (получивший 1 447 316 голосов из около 2 130 000 проголосовавших), Ф. Хаджази, Х. Хабиби, Э. Язди и М. Чамран.³⁴³ Но из-за того, что кандидатов было избрано меньше трети всего состава будущего парламента, иранские власти провели второй тур выборов 9 мая 1980 г. По их итогам от ДСИ в меджлис были избраны также Я. Сахаби, Х. Саббагиян и А. Джавади, избранный в парламент от г. Казвин. Как только меджлис приступил к исполнению своих полномочий в июне 1980 г., Движение за свободу Ирана сформировало фракцию меньшинства и, по сути, стало единственной легальной (но лояльной режиму имама Хомейни) оппозицией в парламенте, вопреки всем ограничениям и препятствиям, которые чинила правящая власть оппозиционным группировкам. В интервью газете ДСИ «Мизан» («Mizan»)

³⁴¹ Журнал «Иран-э Фарда» (Маджалле-йе «Иран-э фарда»). Тегеран. № 45. С. 58.

³⁴² Там же. С. 58.

³⁴³ Ашкуруи Х. «В погоне за свободой»: жизнь, мысли и произведения Мехди Базаргана. Том второй (дар такапу-йе азади, сейри дар зендеги, асар, афкар мохандес Мехди Базарган, джелд-э довом). Тегеран: Изд-во «Калам», 2000. С. 197.

М. Базарган заявил, что оппозиция ДСИ шахскому режиму отличается от оппозиции новому исламскому режиму, поскольку последний пользуется широкой народной поддержкой³⁴⁴.

Отчасти, сохранению позиций ДСИ на политической арене способствовали вовремя предпринятые его лидерами шаги. Ввиду смены режима и сформировавшихся новых политических условий в Иране, лидеры «Движения» были вынуждены полностью пересмотреть курс своей организации.

В июне 1980 г. был проведен съезд Движения за свободу Ирана, по итогам которого была выпущена резолюция³⁴⁵. В ней была пересмотрена и представлена новая программа, курс и цели организации³⁴⁶. Помимо этого, новые члены «Движения» должны были впредь произносить и подписывать клятву членства в организации.³⁴⁷

Программа включила в себя длинное введение, в котором лидеры ДСИ изложили основные этапы борьбы иранского народа против империализма и шахского режима, начиная с революции 1905–1911 гг. ДСИ связало эту революцию, национальное движение за национализацию нефти М. Мосаддыка в 1949–1953 гг. и исламскую революцию 1978–1979 гг. в единую закономерную цепь событий, точнее – лидеры ДСИ рассматривали исламскую революцию как закономерный исход развития политической борьбы иранцев в течение всего XX века. В программе также указывается, что «Движение за свободу Ирана» сыграло одну из ключевых ролей в антишахском движении и победе исламской революции в 1978–1979 гг.

Принципы, на которые «Движение» стало теперь опираться, тоже претерпели изменения. Вместо принципов опоры на устав ООН и декларацию

³⁴⁴ Газета «Мизан». 11.09.1980. № 4. Колонка «Мнения иранских политиков. Мехди Базарган» (эзхар-э назар- макамат-э ирани. Мохандэс Мехди Базарган). С. 4.

³⁴⁵ Резолюция третьего съезда партии «Движение за свободу Ирана» от 1980 года (катнаме-йе севомин конгрэ-йе нехзат, 1359) // Сайт «Движение за свободу Ирана (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/قطعهنامه-کنگره-سوم> (дата обращения: 23.03.2024).

³⁴⁶ См. Приложение 3.

³⁴⁷ См. Приложение 4.

прав человека ведущими стали конституция ИРИ, «вера в объединение мусульман всего мира, усилия и джихад в целях объединения мусульман, а также освобождения угнетенных во всем мире». По сути, второй принцип дублирует внешнеполитический принцип конституции ИРИ от 1979 г.

Были сформулированы и принципы, указывавшие на приверженность Движения за свободу Ирана курсу имама Хомейни и целям исламской революции. Разумеется, это можно расценивать как попытку придать организации полностью «исламский» характер, чтобы не попасть в ряды тех группировок, деятельность которых подвергалась репрессиям и преследовалась из-за леворадикальной идеологии (ОМИН, ОПФИН, НПИ). Таким образом, в программе говорится, что ДСИ полностью признает концепцию «исламского правления» и закрепленный в конституции принцип «веляят-э факих», а также обязуется способствовать продолжению исламской революции, а именно – распространению политического ислама, и бороться с любыми действиями, которые будут направлены на ослабление власти аятоллы Хомейни. Но при этом, в положении была оговорка, заключающаяся в том, что ДСИ будет поддерживать именно тех авторитетов из шиитского духовенства, которые не будут стремиться монополизировать власть в своих руках, что кажется противоречивым тезисом, учитывая, что ДСИ до этого признало принцип «веляят-э факих», то есть признало единоличную власть Хомейни.

Среди целей, изложенных в новой программе «Движения», важно выделить те, на которые в последующем лидеры ДСИ, в частности сам М. Базарган, будут ссылаться в ходе противостояния с верховной властью духовенства. ДСИ обязывалось защищать положения и принципы конституции ИРИ, способствовать устранению ее недостатков и ее доработке путем утверждения поправок. ДСИ также намеревалось поддерживать всех выборных должностных лиц, имеется в виду президента, премьер-министра, парламента и его спикера, главу судебной власти, однако при условии, что действовать они будут в рамках законных полномочий, не нарушая при этом

положения конституции. ДСИ также намеревалось сыграть роль и в глобальной экспансии исламской революции. Основным средством для реализации этой цели лидеры «Движения» видели в пропаганде идей «легитимности шиизма и политического ислама», а также концепции «исламского правления» на примере опыта Ирана. Именно это станет частью содержания будущих интервью, которые будут регулярно давать М. Базарган и Э. Язди арабским и западным газетам.

Таким образом, пересмотр своей программы, позиций и курса позволил лидерам Движения за свободу Ирана дольше остальных оппозиционных группировок продолжать свою деятельность на иранской политической арене. Ведущую роль в такой политике по адаптации к новым условиям полного господства духовенства играл М. Базарган. Он, со слов его сына Абдалали, готовил «большинство письменных заявлений»³⁴⁸, а перед их публикацией «*он лично приводил их тексты в порядок*»³⁴⁹. Помимо этого, следует учитывать, что именно М. Базарган был главным авторитетом и идеологом «Движения», а также его генеральным секретарем.

Будучи депутатами меджлиса, члены фракции ДСИ получили место в рамках парламентских отделов и комиссий. Сам М. Базарган на протяжении всей своей работы в парламенте участвовал в работе комиссии по энергетике, комиссии, отвечающей за проведение церемоний и парламентских процедур, а также отдела по связям с общественностью. В частности, М. Базарган был обязан отвечать на запросы и письма иранских граждан. По словам Х. Ашкури, «он лично отвечал на все письма, которые приходили в меджлис»³⁵⁰. Также он подписывался под многими письмами и заявлениями, относящимися к вопросу защиты свобод конкретных граждан, подвергшимся репрессиям со

³⁴⁸ Журнал «Иран-э Фарда» (Маджалле-йе «Иран-э фарда»). Тегеран. № 16. С. 22.

³⁴⁹ Там же. С. 22.

³⁵⁰ Ашкури Х. «В погоне за свободой»: жизнь, мысли и произведения Мехди Базаргана. Том второй (дар такапу-йе азади, сейри дар зендеги, асар, афкар мохандес Мехди Базарган, джелд-э довом). Тегеран: Изд-во «Калам», 2000. С. 467.

стороны органов власти, что соответствовало принципам, изложенным как в первой, так и во второй программах Движения за свободу Ирана.

В первой половине 80-х гг. ДСИ ежегодно проводило съезды, по итогам которых публиковались резолюции с многогранным анализом политического, экономического и социального положения в Иране. В период деятельности фракции ДСИ в парламенте первого созыва (1980–1984 гг.) прошло три таких съезда: в ноябре 1981 г.³⁵¹, в марте 1982 г.³⁵², в марте 1983 г.³⁵³ и в марте 1984 г.³⁵⁴ При этом, никаких нападков на Хомейни или других лидеров духовенства, или критики исламского режима, в резолюциях съездов не наблюдалось. В основном посыл был такой же, как и на июньском съезде 1980 г. с очередным оглашением позиций ДСИ на основе своей программы относительно необходимости соблюдения и обеспечения гражданских свобод и общественных собраний.

Но все же полностью исключить критику в отношении действий властей у фракции ДСИ не получалось. Их вынуждала на это нарастающая политическая напряженность в Иране, складывающаяся в результате разногласий между новым президентом А. Банисадром и правительством во главе с премьер-министром М. Раджаи (был избран на этот пост 11 августа 1981 г., считается креатурой генерального секретаря ПИР М. Бехешти).

Дело в том, что в первой половине 1980 г. в расстановке политических сил в Иране сложилось два лагеря. Первый из них представлял группировку

³⁵¹ См.: Резолюция четвертого съезда партии «Движение за свободу Ирана» от 1981 года (катнаме-йе чахаромин конгрэ-йе нехзат, 1360) // Сайт «Движение за свободу Ирана (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/قطعهنامه-چهارمین-کنگره-نهضت/> (дата обращения: 23.03.2024).

³⁵² См.: Резолюция пятого съезда партии «Движение за свободу Ирана» от 1982 года (катнаме-йе панджомин конгрэ-йе нехзат, 1361) // Сайт «Движение за свободу Ирана (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/قطعهنامه-کنگره-پنجم-نهضت/> (дата обращения: 29.03.2024).

³⁵³ См.: Резолюция шестого съезда «Движение за свободу Ирана» от 1983 года (катнаме-йе шешомин конгрэ-йе нехзат, 1362) // Сайт партии «Движение за свободу Ирана (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/قطعهنامه-ششمین-کنگره-نهضت-آزادی-تاریخ-۱/> (дата обращения: 04.04.2024).

³⁵⁴ См.: Резолюция седьмого съезда «Движение за свободу Ирана» от 1984 года (катнаме-йе хафтумин конгрэ-йе нехзат, 1363) // Сайт партии «Движение за свободу Ирана (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/قطعهنامه-کنگره-هفتم-تاریخ-بهمن-۶۳/> (дата обращения: 08.04.2024).

президента А. Банисадра, а второй – группировку, сформировавшуюся вокруг Партии исламской республики и его генерального секретаря аятоллы М. Бехешти (он же в тот период был главой Верховного суда). Огромное содействие ему оказывал также влиятельный в торгово-экономических кругах тегеранского базара А.А. Хашеми-Рафсанджани. Борьба между этими группировками развернулась за получение контроля над меджлисом и правительством.

Как было упомянуто выше, меджлис приступил к своей работе 28 мая в составе 217 депутатов. Его спикером был избран А.А. Хашеми-Рафсанджани. Подавляющее большинство этого законодательного органа включало хомейнистов, сторонников ПИР и М. Бехешти. Более того, по конституции ИРИ, меджлис был поставлен под контроль Наблюдательного совета, в котором также заседали сторонники Хомейни.

В такой ситуации А. Банисадр намеревался поставить одного из своих сторонников на пост премьер-министра, а в кабинет министров назначить лиц из своей группировки. Однако этому препятствовала группировка М. Бехешти. В результате нараставших разногласий, А. Банисадр потерпел поражение, и в августе 1980 г. на пост премьер-министра был избран сторонник ПИР М. Раджаи. Кабинет министров был сформирован также в пользу его и группировки М. Бехешти.

Реакция на борьбу между этими двумя группировками у фракции ДСИ была неоднозначной. Выраженной поддержки одной из двух группировок она не оказывала. Стоит отметить, что у лидеров ДСИ была личная неприязнь к персоне А. Банисадра. Неприятие друг друга началось еще в шахские времена. А. Банисадр входил тогда в круг светских деятелей Второго Национального фронта, руководство которого непримиримо выступало против идеологических позиций и политического курса Движения за свободу Ирана. Сам же А. Банисадр был против образования ДСИ и питал личную неприязнь к фигуре М. Базаргана. В 1979 г. М. Базарган не предоставил А. Банисадру какой-либо пост в ВРП, более того, Базарган не раз заявлял, что не готов отдать

ему полномочия руководства даже сельской школой. Банисадр же во время работы ВРП был одним из самых ярких противников действий правительства, а в период проведения первых президентских выборов в 1980 г. он был против выдвижения кандидатуры М. Базаргана.

Однако после того, как А. Банисадр был избран на пост президента, М. Базарган и лидеры ДСИ сменили свое отношение к нему на сто восемьдесят градусов, призвав его к сотрудничеству и взаимопониманию. Иной реакции ДСИ проявить не могла, так как по изложенным в ее программе принципам, она обязывалась поддерживать любое лицо, избранное на пост президента.

Что касается премьер-министра М. Раджаи и его кабинета министров – ситуация сложилась аналогичная. Изначально, фракция ДСИ была против его назначения на пост премьера³⁵⁵, однако, как и в ситуации с А. Банисадром, когда М. Раджаи получил вотум доверия от меджлиса и сформировал свой кабинет осенью 1980 г., лидеры сочли его законно избранным представителем нации, признав за ним право занимать пост премьера³⁵⁶, но в то же время М. Базарган не раз отмечал, что Раджаи не подходит на роль государственного деятеля.³⁵⁷ А осенью 1980 г. М. Базарган в ходе своей парламентской речи вообще выразил поддержку А. Банисадру, раскритиковав действия сторонников М. Бехешти в отношении президента и остальных политических деятелей, поддерживающих А. Банисадра.

Таким образом, позиция ДСИ относительно возникшего конфликта между группировкой Бехешти – Раджаи и А. Банисадром была весьма противоречивой, она представляла собой роль мирного наблюдателя, выступавшего за мирное разрешение конфликта. В речах членов фракции ДСИ то и дело слышались либо слова поддержки в сторону М. Раджаи, либо – в

³⁵⁵ Наши предостережения и признания лидеров предательской партии Туде (хошдарха-йе ма ва этерафат-э саран-э хезб-э хаэн-э Тудэ). Тегеран: Изд-во Движение за свободу Ирана. 1985. С. 52.

³⁵⁶ *Ашкуру Х.* «В погоне за свободой»: жизнь, мысли и произведения Мехди Базаргана. Том второй (дар такапу-йе азади, сейри дар зендеги, асар, афкар мохандес Мехди Базарган. Джелд-э довом). Тегеран: Изд-во «Калам», 2000. С. 470.

³⁵⁷ Газета «Мизан». 16.02.1981. № 128. Меллят-э Иран пас аз энкеляб тешне-йе амният-э казайи ва эдалят аст (Иранский народ после революции жаждут справедливости и безопасности продовольствия). С. 10.

сторону А. Банисадра. М. Базарган же неоднократно призывал к объединению спикера парламента, премьер-министра и президента в единую коалицию, что просто не могло случиться в силу складывающихся политических разногласий. М. Базарган также заявлял, что все три эти государственных института (парламент – премьер – президент) – законно избранные органы власти, которые должны представлять собой единый скоординированный организм. Однако с учетом роста политической напряженности, М. Базарган также призывал вмешаться в этот конфликт органы судебной власти³⁵⁸ (которые контролировались группировкой Хомейни и Бехешти).³⁵⁹

Тем не менее, после избрания М. Раджаи на пост премьер-министра в августе 1980 г., М. Базарган и его единомышленники не намеревались выступать против его будущих мероприятий, наоборот – они выразили ему поддержку, исходя из положений конституции и национальных интересов Исламской республики, заверив, что будут содействовать и способствовать реализации тех целей, которые поставит перед собой новое правительство.³⁶⁰

В связи с нараставшей политической борьбой между двумя указанными группировками, фракция ДСИ решила обратиться напрямую к рахбару – имаму Хомейни. В январе-феврале 1981 г. М. Базарган провел со своей фракционной группой несколько встреч с Хомейни, которые ни к чему не привели. 16 февраля 1981 г. М. Базарган выступил с речью в меджлисе, в которой призвал стороны конфликта (А. Банисадра и М. Раджаи) к примирению. 23 февраля выступил сам Хомейни. Он заявил о необходимости единства народа и власти, а также призвал воздержаться от раздоров в органах власти во избежание их раскола.

В конце февраля 1981 г. фракция Движения за свободу Ирана провела важную оппозиционную акцию. 26 февраля четыре лидера «Движения»

³⁵⁸ Газета «Мизан». 16.02.1981. № 128. Меллят-э Иран пас аз энкеляб тешне-йе амният-э казайи ва эдалят аст (Иранский народ после революции жаждут справедливости и безопасности продовольствия). С. 10.

³⁵⁹ Газета «Мизан». 28.02.1981. №135. Матн-э соханан-э Мехди Базарган (Текст речи Мехди Базаргана). С. 3.

³⁶⁰ Там же. С. 3.

Я. Сахаби, Э. Язди, Х. Саббагян, М. Базарган на территории стадиона «Амджадие» (теперь – стадион «Шахид Шируди» в г. Тегеран) собрали митинг, в ходе которого рассказали своим сторонникам о последних политических событиях в стране, сопровождая свои речи критикой в отношении действий властей. М. Базарган, кратко осветив историю ДСИ, рассказал об основных целях «Движения», а также его курс, который избрали представители фракции ДСИ в меджлисе. Он отметил, что одной из задач, избранной лидерами ДСИ в парламенте, стало *«пресечение каких-либо действий, направленных против конституции ИРИ и национальных прав Ирана, а также провозглашение и отстаивание принципов ислама и целей исламской революции и избежание раскола власти в государстве»*³⁶¹. Он также отметил, что *«Движение и его фракция не собирается создавать беспорядки в меджлисе, мы не сторонники таких мер, наоборот – мы против этого, мы сторонники режима, принципов и целей конституции Ирана»*³⁶².

Когда из толпы последовали вопросы, касающиеся последних событий в высших кругах власти, М. Базарган ответил, что *«Движение за свободу Ирана всегда было сторонником и защитником единства, сотрудничества со всеми группировками, деятелями в рамках положительного участия, противником раскола, противоречий и вражды. Монополизм и любое превосходство порождает надменность, деспотизм и империализм, поэтому их мы считаем главным врагом ислама, независимости, свободы и прогресса <...>. Этих позиций мы придерживались и будем придерживаться в последующем»*³⁶³. Он также заверил, что фракция ДСИ сделает все, что в ее силах, для выражения протеста против незаконных мероприятий действующей власти.³⁶⁴

³⁶¹ Газета «Мизан». 28.02.1981. №135. Матн-э соханан-э Мехди Базарган (Текст речи Мехди Базаргана). С. 3.

³⁶² Там же.

³⁶³ Там же.

³⁶⁴ Там же.

Весной 1981 г., когда борьба между А. Банисадром и М. Раджаи, казалось, достигла своего пика, и никакого компромисса не могло быть найдено, Движение за свободу Ирана выпустило статью под названием «Кто должен уйти?!», в которой предложило приостановить работу меджлиса и вынести вопрос продолжения его функционирования в действующем составе на всенародный референдум. Это заявление вызывало бурную реакцию у группировки Хомейни и группировки ПИР. В ответ на это заявление, в конце мая 1981 г. в печати были опубликованы слова одного из сторонников имама Хомейни, М. Язди, который заявил, что именно такие суждения порождают раскол в политической структуре Ирана, и призвал лидеров «Движения» в дальнейшем воздержаться от публикаций материалов такого содержания.³⁶⁵

Примечательно, что в это же время (весна-лето 1981 г.) Генеральный прокурор Коддуси развернул мощную враждебную кампанию против политических партий и группировок, которые не разделяли идей и курса имама Хомейни, принципов и целей исламской революции, а также концепции «исламского правления». Многие газеты были закрыты, множество известных политиков попали под каток репрессий судебной власти. В частности, 7 июня перестал работать единственный официальный печатный орган Движения за свободу Ирана – газета «Мизан».

К началу лета 1981 г. борьба между А. Банисадром и группировкой М. Бехешти подходила к своему логичному завершению. Так как президент, будучи ещё и по конституции верховным главнокомандующим, находился на передовой фронта начавшейся в сентябре 1980 г. войны с Ираком, то он решил использовать эту возможность для выравнивания политических сил в свою пользу. Выход был найден: А. Банисадр скоординировался с военным командованием и составил план государственного переворота, в результате которого он смог бы ликвидировать группировку Бехешти – Раджаи – Хашеми-Рафсанджани и получить всю власть в свои руки. Однако сторонники

³⁶⁵ Газета «Эттелаат». 27.05.1981. № 16462. Либеральха хамише эстебад бэ Иран аварде-анд (Либералы всегда в Иране устанавливали авторитаризм). С. 2.

ПИР прознали о плане президента, о чем было в начале июня 1981 г. доложено М. Бехешти и имаму Хомейни. Рахбар был вынужден снять 10 июня А. Банисадра с поста президента и верховного главнокомандующего, отправив его в отставку. Понимая, что он подвергнется репрессиям властей, А. Банисадр бежал из страны при помощи лидера организации «Моджахедин-э Хальк» М. Раджави во Францию.

В результате этих событий контроль над исполнительной и законодательной властью оказался в руках группировки М. Бехешти. Партия исламской республики временно взяла на себя полномочия президента. Выборы нового президента должны были пройти 24 июля 1981 г. Однако еще до этого в конце июня произошло событие, которую полностью поменяла расстановку политических сил в Иране. Дело в том, что 28 июня во время очередного заседания в штаб-квартире ПИР прогремел взрыв, в результате которого погибли больше 70 человек. Среди погибших оказался и генеральный секретарь ПИР – аятолла М. Бехешти. Группировка Раджаи лишилась своего лидера.

Тем временем, по итогам выборов в июле 1981 г. новым президентом стал М. Раджаи, а на пост премьер-министра был назначен один из сторонников ПИР ходжат-оль-эслам М. Бахонар, пост спикера парламента остался за А. А. Хашеми-Рафсанджани. Власть этой тройки не просуществовала и месяца, когда 30 августа 1981 г. в канцелярии премьер-министра прогремел еще один взрыв, в результате которого погибли и Раджаи, и Бахонар.

Очередные президентские выборы прошли в сентябре 1981 г., по итогам которых президентом был избран А. Хаменеи, который после кончины Хомейни в 1989 г. станет вместо него рахбаром Ирана. На пост премьер-министра был поставлен родственник А. Хаменеи – Мир-Хосейн Мусави, сохранивший за собой этот пост вплоть до 1989 г. А. А. Хашеми-Рафсанджани остался на посту спикера парламента.

Движение за свободу Ирана в течение всех вышеописанных событий во властных верхах выпустило ряд заявлений, в которых осудило действия радикальных элементов, обвиненных в организации взрывов и убийстве политиков режима.³⁶⁶

В последующие полтора года Движение за свободу Ирана в рамках своей фракционной деятельности в парламенте занималось описанными ранее формальными парламентскими процедурами, яркой критики в отношении власти она не выражала.

Однако с 1983 г., когда экономическая ситуация в стране достигала кризисных отметок, с учетом провала военных действий с Ираком, ДСИ возобновила свою риторику против действующей власти. В частности, «Движение» было обеспокоено нараставшими враждебными действиями против оппозиционных группировок неисламского характера. В результате мероприятий властей в 1981–1983 гг. такие группировки, как НФ, ОПФИН, ОМИН и НПИ, прекратили свою деятельность в Иране. Единственной действующей группировкой, которую считали оппозиционно настроенной к власти шиитского духовенства, оставалось «Движение за свободу Ирана».

С лета 1983 г. фракция «Движения» делает ряд заявлений по поводу будущих парламентских выборов, намекая его президиуму, что выборы должны пройти в атмосфере свободы. Среди всех парламентских речей, самой нашумевшей представляется речь М. Базаргана, которую он произнес 11 августа 1983 г. В ходе нее он подчеркнул, что власти обязаны предоставить возможность населению участвовать в выборах и быть избранными в меджлис, обязаны провести выборы в условиях демократической атмосферы, а не «монополизма» и «авторитаризма». Этот вопрос М. Базарган назвал *«необходимым для выживания режима, для народа и государства и исламской*

³⁶⁶ Послание Базаргана верховному лидеру по случаю трагического взрыва в центральном офисе Партии исламской республики (телеграм-э мохандес Базарган бэ рахбар-э енклеяб дар моуред-э фаджейе-йе энфеджар-э дафтар-э маркязи-йе хезб-э джомхури-йе эслами) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 12 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э даваздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/> /تلگرام-مهندس-بازرگان-به-رہبر-انقلاب-در/ (дата обращения: 23.04.2024).

революции»³⁶⁷. «Движение за свободу Ирана стала единственной группировкой, которая нынче противостоит авторитаризму и возрождению идола (судя по всему, это был намек на единоличную власть имама Хомейни – Е. В.)». Также он сказал, что в тех исторических условиях для Исламской республики Иран общим идеалом должен был стать «священный треугольник»: свобода нации, независимость государства, а также установление исламской республики путем достижения национального правления и реализации положений конституции ИРИ. Все эти важные принципы, по мнению лидера ДСИ, нужно было реализовывать через законодательную власть – парламент. Именно поэтому, по его мнению, свободные выборы в меджлис настолько важны. «В ином случае парламент превратится в своего предшественника из шахского режима»³⁶⁸, который будет подчиняться своевольным решениям главы государства, а сам глава государства, в свою очередь, будет зависеть от иностранных держав³⁶⁹.

В этой же речи, М. Базарган, отметив, что выборы в меджлис, как и сам состав меджлиса терпит жесткое давление вышестоящих деятелей Ирана, расценил работу парламента малоэффективной, отметив его неспособность реализовать те цели, которые Базарган упомянул в начале своей речи. По этой причине он попытался в очередной раз продвинуть идею о необходимости провести референдум и на время приостановить работу меджлиса.

Само собой, реакция большинства депутатов на такие провокационные речи М. Базаргана была абсолютно негативной. Некоторые из них намекали на предательство либеральных политиков из числа членов ДСИ. Депутаты – сторонники правящего шиитского духовенства достаточно умело пользовались сложившейся неудачной военно-политической обстановкой на

³⁶⁷ Газета «Эттелаат». 11.08.1983. № 16039. Мосахабе ба мохандес Базарган (Интервью Базаргана). С. 3.

³⁶⁸ Там же.

³⁶⁹ Выступление Базаргана в меджлисе исламского совета (соханан-э пиш аз дастур-э ага-йе мохандес Базарган дар маджлес) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 14 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э чахардахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/>-دستور-آقای-مهندس-سخنان-پیش-از-دستور-آقای-مهندس-بازرگان-د (дата обращения: 24.04.2024).

фронтах сражений с Ираком, намекая парламентскому пленуму о сторонниках президента Ирака Саддама Хусейна (как вне, так и внутри Ирана). Так, один из депутатов от Шираза А. Мохаджерани написал статью, которая позже была опубликована в газете «Этталаат». В своей статье он написал фразу «*Ирак атакует фронты (Ирана – Е.В.), а М. Базарган – тыл этих фронтов*». Мохаджерани также писал, что в своей речи М. Базарган «поставил под вопрос существование режима Исламской республики»³⁷⁰.

По поводу обеспечения свободы выборов в меджлис, лидеры ДСИ, как и сам М. Базарган, писали также напрямую имаму Хомейни и другим высокопоставленным деятелям режима.

Еще одной важной акцией ДСИ стало проведение публичного «семинара»³⁷¹ на тему обеспечения свободных выборов 28 октября 1983 г. Планировалось, что на семинаре выступят Э. Язди, Х. Саббагиян, М. Тавассоли. Но М. Базарган как главный выразитель курса и идеологии «Движения» воздержался от выступления. Для проведения этого мероприятия центральный аппарат Движения за свободу Ирана отправил на имя министра внутренних дел письмо с просьбой разрешить мероприятие, однако МВД свое разрешение не дало. В тот же день толпа, предположительно состоявшая из членов революционных комитетов и КСИР, ворвалась в штаб-квартиру ДСИ, где должен был пройти вышеупомянутый семинар, нанесла телесные повреждения ряду лидеров «Движения» и захватила документы организации. На следующий день, по решению суда, помещение штаб-квартиры возвратили во владение ДСИ. Это стало первой враждебной акцией иранских властей против «Движения». Тем самым, высшие властные круги режима пытались вынудить группировку ДСИ уйти с политической арены.

³⁷⁰ Газета «Этталаат». 11.08.1983. № 16039. Эрак джабхе-хе-йе Иран ра хамле миконад (Ирак атакует иранские фронты). С. 2.

³⁷¹ Письмо министерству внутренних дел с просьбой обеспечить безопасность в ходе проведения семинара «Свободные выборы» (наме бэ везарат-э кешвар перамун-э таамин-э амният-э семинар) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 14 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э чахардахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/سخنان-پیش-از-دستور-آقای-مهندس-بازرگان-د/> (дата обращения: 24.04.2024).

В последующие дни М. Базарган отправил ряд писем всем вышестоящим инстанциям с требованием провести расследование по этому беспрецедентному и незаконному нападению. Письма были также направлены имаму Хомейни, аятолле Монтазери, президенту Мир-Хосейну Мусави, а также в Наблюдательный совет.

1 декабря 1983 г. враждебные акции против фракции ДСИ произошли и в парламенте³⁷². Х. Саббагиян в своей речи начал разбирать события того дня, когда произошло нападение. Он отметил, что все депутаты могут преспокойно посетить помещение офиса ДСИ и сами убедиться, что сделали с помещением и документами ДСИ сотрудники КСИР. На это с депутатских мест слышались выкрики *«это сделали обычные граждане, нам нет нужды ходить и что-то смотреть!»*. Далее, Х. Саббагиян заявил, что неприемлемо в исламской республике осквернять и порочить такие ценности, как свобода. На это один из депутатов выкрикнул: *«Прошу не оскорблять Исламскую республику, это вы хотите, чтобы выборы были несвободными!»*. Буквально через несколько секунд на Саббагияна набросились несколько депутатов (Каребаг, Х. Гафари, А. Бедашти, А. Асадиния и др.), несколько раз ударив его по лицу. Прения парламента в результате были приостановлены³⁷³.

Бывший тогда спикером парламента А. А. Хашеми-Рафсанджани после нормализации обстановки заявил³⁷⁴, что, во-первых, время на выступление у Х. Саббагияна уже вышло, во-вторых, Движение за свободу Ирана

³⁷² Ашқури Х. «В погоне за свободой»: жизнь, мысли и произведения Мехди Базаргана. Том второй (дар такапу-йе азади, сейри дар зендеги, асар, афкар мохандес Мехди Базарган). Тегеран: Изд-во «Калам», 2000. С. 464.

³⁷³ Протест представителей Движения за свободу Ирана спикеру меджлиса исламского совета (этераз-э намайндеган-э нехзат бэ раис-э маджлес) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 14 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелъд-э чахардахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/>-اعترض-نمایندگان/ (дата обращения: 24.04.2024).

³⁷⁴ Письмо спикеру парламента господину ну Хашеми-Рафсанджани по поводу его выступления в парламенте и на пятничной молитве, с приложением текста его речи (наме бэ ага-йе Хашеми-Рафсанджани раис-э маджлес дар моуред-э соханан-э ишан дар маджлес ва намаз-э джомэ бэ замимэ-йе матн-э соханан) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 14 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелъд-э чахардахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/>-اعترض-نمایندگان-نهضت-به-رئیس-مجلس-تار/ (дата обращения: 24.04.2024).

опубликовало объявление о проведении семинара до того, как было запрошено разрешение у МВД, что является нарушением закона, в-третьих, Рафсанджани назвал семинар ДСИ попыткой сделать следующие выборы в меджлис несвободными, а в-четвертых, он указал, что те, кто напали на штаб-квартиру ДСИ, были не из числа сотрудников КСИР, а это были недовольные деятельностью ДСИ народные массы.

В результате этих событий, на М. Базаргана и других лидеров ДСИ обвалилась новая лавина критики как в печати, так и со стороны депутатов парламента. Поддержала «Движение» только жена почившего аятоллы М. Талегани, написавшая в еженедельнике «Паям-э Хаджер», что последние события, связанные с атакой на фракцию Движения за свободу Ирана – абсолютно незаконная акция, противоречащая революционным принципам и наносящая большой ущерб стране.³⁷⁵

4.2. Противодействие ДСИ режиму исламской республики в 1985–1989 гг.

Оппозиционная деятельность лидеров Движения за свободу Ирана в рамках парламентского меньшинства завершается весной 1984 года, когда подошел к концу срок полномочий Меджлиса исламского совета I созыва. В последующие годы ДСИ будет играть роль оппозиционной режиму внепарламентской партии, высказывая свои критические соображения о деятельности правительства и рахбара.

Будучи отрезанными от влияния на государственную политику, лидеры ДСИ в лице М. Базаргана, А. Базаргана, Я. Сахаби, Э Язди, М. Манияна, Н. Миначи, Р. Садра возобновили полноценную работу в рамках партии. Во второй половине 1980-х гг. партией проводились регулярные съезды, по итогам которых публиковались резолюции с анализом социально-

³⁷⁵ *Ашкуру Х.* «В погоне за свободой»: жизнь, мысли и произведения Мехди Базаргана. Том второй (дар такапу-йе азади, сейри дар зендеги, асар, афкар мохандес Мехди Базарган). Тегеран: Изд-во «Калам», 2000. С. 466.

экономической и политической ситуации в Иране, в частности, ДСИ обращались к властям Ирана с просьбами завершить конфликт с Ираком, о чем будет сказано ниже. Возобновляется деятельность ДСИ в рамках «исламских ассоциаций студентов» Тегеранского университета, где свою преподавательскую деятельность в 1984 году возобновил М. Базарган.

ДСИ и выборы в парламент II созыва

Группа М. Базаргана по ДСИ собиралась принять участие в будущих парламентских выборах. Об этом заявило ДСИ еще в феврале 1984 года во время проведения шестого съезда партии. 24 марта 1984 г. центральный комитет ДСИ сделал по этому поводу официальное заявление.³⁷⁶ В нем говорилось следующее: *«Цель Движения за свободу Ирана по поводу выборов в меджлис второго созыва состоит в обеспечении их свободы и участия в них всех слоев населения для определения судьбы и осуществления священных принципов революции: независимости, свободы, существования исламской республики, а также сохранения национального суверенитета и реализации всех положений конституции Исламской Республики Иран»*³⁷⁷.

В целях проведения агитационных мероприятий Движение за свободу Ирана намеревалось провести два семинара в январе-феврале 1984 г., посвященные принципам парламентских выборов, под названием «Свобода и выборы». Однако, после запроса на разрешение провести эти два мероприятия, МВД и Высший судебный совет их проигнорировали³⁷⁸. В результате, акции «Движения» проведены не были. Более того, в указанные месяцы на штаб-квартиру ДСИ были совершены несколько нападений, арестованы ряд членов организации, однако спустя несколько дней они были отпущены. И несмотря

³⁷⁶ Резолюция шестого съезда «Движение за свободу Ирана» от 1983 года (катнаме-йе шешомин конгрэ-йе нехзат, 1362) // Сайт партии «Движение за свободу Ирана (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/> /قطعهنامه-ششمین-کنگره-نهضت-آزادی-تاریخ- (дата обращения: 04.04.2024).

³⁷⁷ Там же.

³⁷⁸ Печальная история семинара «Обеспечение свободных выборов» (саргозашт-э таасофбар-э семинар-э «таамин-э азади-йе энтехабат») // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 14 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э чахардахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/> /سرگذشت-بار-سمینار-تأمین-آزادی- (дата обращения: 27.04.2024).

на это, «Движение» все равно намеревалось принять участие в выборах в меджлис второго созыва, которые должны были пройти весной 1984 г. Для этого М. Базарган также 14 марта 1984 г. направил личное письмо президенту Ирана А. Хаменеи с просьбой смягчить цензуру, разрешив работу печатному органу ДСИ – газете «Мизан», которая была закрыта властями еще в июне 1981 г. Письмо осталось без ответа³⁷⁹. В начале апреля лидеры ДСИ опубликовали заявление, в котором принесли извинения своим сторонникам за то, что на предстоящих выборах партия «воздержится» от представления своих кандидатов³⁸⁰.

Выборы в меджлис второго созыва прошли в апреле-мае 1984 г. в два тура. 130 мест парламента досталось кандидатам от Партии исламской республики – единственной признанной властями на тот момент легальной партии в Иране. Остальные места достались независимым кандидатам.³⁸¹ А. А. Хашеми-Рафсанджани сохранил за собой пост спикера парламента до 1988 г.

Уже по завершении парламентских выборов, Движение за свободу Ирана 13 мая обратилось³⁸² к главе комиссии Наблюдательного совета по контролю за выборами ходжат-оль-эсламу М. Эмами-Кашани. В заявлении этому политику ДСИ привело подробный анализ результатов выборов. Говорилось, что любой человек, обладающий элементарными знаниями

³⁷⁹ Послание президенту с просьбой снять запрет на деятельность газеты «Мизан» (телеграм бэ раис джомхур ва дархост-э раф-э тоукиф аз рузнаме-йе Мизан) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 14 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э чахардахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/>-تلگرام (дата обращения: 25.04.2024).

³⁸⁰ Заявление № 5 по поводу выборов в меджлис исламского совета (баянийе-йе шомаре-йе пандж пейрамун-э энтехабат-э маджлес-э шоура-йе эслами) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 15 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э панздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/>-بیانیه-شماره-۵ (дата обращения: 03.05.2024).

³⁸¹ Современные избирательные системы. Вып. 16: Иран, Латвия, Литва / Н.А. Филин, В.О. Кокликов, А.С. Ходунов [и др.]; науч. ред. В.И. Лафитский. М.: РЦОИТ, 2021. С. 126.

³⁸² Письмо в комиссию по наблюдению за выборами Наблюдательного совета (наме бэ хейат-э незарат-э шоура-йе негяхбан бар энтехабат) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 15 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э панздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/>-نامه-به-هیئت-نظارت-شورای- (дата обращения: 03.05.2024).

арифметики, невооруженным глазом может заметить ряд неточностей, связанных со слишком большой разницей между числом проголосовавших и количеством бюллетеней, которое в определённый момент в ряде населенных пунктов страны возросло в несколько раз. «Результаты выборов ставятся под большой вопрос», – писал лидер ДСИ. Однако это замечание со стороны ДСИ осталось неотвеченным.

Тогда через два дня лидеры «Движения» опубликовали заявление³⁸³ с комплексным анализом хода и результатов выборов. Важным моментом в этом заявлении стало то, что Движение за свободу Ирана признало ход выборов свободным, однако в том смысле, что «свободными» они могли считаться лишь для тех, кто голосовал за сторонников Хомейни. С учетом того, что ни одна из существовавших тогда оппозиционных группировок не получила право выставить своих кандидатов (намек на Движение за свободу Ирана), то для тех, кто хотел бы проголосовать за лидеров оппозиции – выборы могли считаться, наоборот, «несвободными». В этом же заявлении ДСИ также опубликовало тот самый анализ соотношения количества проголосовавших с количеством бюллетеней, о чем было сказано двумя сутками ранее в адрес М. Эмами-Кашани.

ДСИ и ирано-иракский конфликт 1980–1988 гг.

С самого начала войны Ирана с Ираком ДСИ, будучи представлено в парламенте в качестве фракции, лояльно отнеслось к военным действиям. Однако после изгнания иракских войск с территории Ирана в 1982 году Движение сделало достижение окончания войны главным направлением своей деятельности. Вплоть до окончания войны ДСИ посылала письма рахбару, пытаясь его убедить завершить конфликт, а также призывая отказаться от идеи экспорта исламской революции в Ирак.

³⁸³ Заявление № 6 по поводу выборов в меджлис исламского совета (баянийе-йе шомаре-йе шеш пейрамун-э энтехабат-э маджлес-э шоура-йе эслами) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 15 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э панздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/>-بیانیہ-شماره-۶ (дата обращения: 04.05.2024).

Так, еще 26 мая 1983 года Я. Сахаби выступил с речью в парламенте, в которой призвал правительство предоставить больше информации о ходе военных действий иранскому народу или, по крайней мере, парламенту. В марте 1984 года ДСИ направило аятолле Хомейни письмо с призывом прекратить военные действия, пока относительный перевес находится у Ирана, но лидеры партии получили за это выговор³⁸⁴. В конце августа 1986 года ДСИ в очередной раз опубликовало письмо, адресованное также аятолле Хомейни, в котором содержались острые нападки на исламский режим. В письме говорилось, что прямой и безоговорочный отказ от мирных предложений и переговоров противоречит «воле Аллаха и сунне Пророка»³⁸⁵.

Так или иначе, ирано-иракская война была завершена в августе 1988 года в соответствии с резолюцией Совета безопасности ООН № 598.

ДСИ и «Общество по защите свободы и суверенитета иранского народа»

Конституция ИРИ не предусматривает однопартийного государства, таким образом, существуют законные основания для образования и функционирования в Иране любой оппозиционной режиму партии (в рамках исламских норм). Как и при шахе Мохаммаде-Резе Пехлеви, Движение за свободу Ирана стремилось ухватиться за любую законную возможность в своих интересах, всегда подчеркивая, что действует в рамках конституции и не нарушает нормы ислама.

Партийная группа ДСИ, которая была наиболее недовольна исламизацией Ирана под властью аятоллы Хомейни, в марте 1986 года

³⁸⁴ Секретное письмо генерального секретаря «Движения» верховному лидеру по поводу текущего положения на военном фронте (наме-йе махрамане-йе дабире- колл-е нехзат бэ рахбар-э энкеляб дар моуред-э вазиат-э джанг) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 14 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э чахардахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/نامه-محرمانه-دبير-کل-نهضت-به-رهبر-انقلاب/> (дата обращения: 25.04.2024).

³⁸⁵ Послание верховному лидеру по поводу текущих проблем на военном фронте (паям бэ рахбар-э энкеляб пейраун-э масале-йе джанг) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 17 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э хефдахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/پیام-به-رهبر-انقلاب-پیرامون-مسئله-جنگ-ت> (дата обращения: 02.05.2024).

основала специальное «Общество по защите свободы и суверенитета иранского народа» («*Джами'ат-э дефа' аз азади ва хакемият-э меллят-э Иран*»). Его учредительный совет состоял из таких оппозиционеров, как А. Ардалан (занимавший пост министра экономики в правительстве М. Базаргана), Р. Абеди, М. Маниян и Н. Миначи. В общей сложности в общество вошло около восьмидесяти человек (как мужчин, так и женщин). Целью общества, согласно его программе, являются борьба против деспотизма, за политическую и социальную свободу, за равенство всех перед законом и за защиту чести Ирана в глазах мировой общественности. Фактически общество являлось структурной единицей ДСИ и взяло на себя вопросы противостояния режиму Хомейни на политическом уровне, в то время как само ДСИ должно было направить свои усилия на мероприятия идеологического характера. Деятельность общества копировала механизм работы основанного еще в 1977 году «Иранского общества по защите свобод и прав человека». Оно наиболее активно приступит к своей деятельности в 1990-е гг., когда М. Базарган ввиду своего преклонного возраста (в 1990 году ему исполнилось 83 года) отойдет от работы.

Рейды исламского режима в отношении ДСИ с 1984 по 1989 гг.

Со второй половины 1980-х гг. Движение за свободу Ирана начинает подвергаться стихийным нападениям со стороны неизвестных исламистов, а также открытым рейдам со стороны сотрудников Корпуса стражей исламской революции (КСИР) и Басидж. Поскольку в рамках иранской конституции партия «Движение за свободу Ирана» не являлась нелегальной, то все эти нападения, предположительно санкционированные высшими органами власти, проводились вне рамок закона. Боевики КСИР и Басидж подвергали участников Движения за свободу Ирана устрашениям и угрозам физической расправы, осуществляя побои в отношении как пожилых, так и молодых членов партии ДСИ. Поскольку отсутствуют какие-либо свидетельства о влиянии партии ДСИ среди иранских масс, то можно предположить, что такие нападения и устрашения были направлены на ликвидацию деятельности ДСИ

как единственного конкурента власти Партии исламской республики и шиитского духовенства, а также критических публикаций, быстро распространяющихся по территории страны. Изучая собрание документов ДСИ в указанный период, можно детально реконструировать сюжеты нападений на членов партии.

В качестве яркого показательного примера могут служить события конца июля 1984 г. Тогда в Тегеране прошли крупные демонстрации в качестве протеста против обязательного ношения хиджаба, которые быстро переросли в погромы и столкновения с КСИР и полицией. В этой связи, 26 июля 1984 г. М. Базарган направил личное письмо А. Хаменеи с предупреждением, что тотальную исламизацию общества не нужно форсировать, и что тем более нельзя насаждать исламскую культурную революцию, смущая и пугая тех мусульман, которые более секулярно настроены и не так тепло ее принимают. Он отметил, что для поднятия авторитета А. Хаменеи и исламского режима нужно избрать другой путь, способы и приемы такой политики.³⁸⁶

Осенью 1984 г. Движение за свободу Ирана занялось вопросом нападения, которое произошло год назад, в октябре 1983 г., о чем было сказано ранее. 14 октября лидеры ДСИ написали письмо³⁸⁷ главе Центрального комитета Исламской революции ходжат-оль-эсламу А. Фаллахияну по поводу нападения на штаб-квартиру ДСИ. В этом же заявлении авторы письма детально описали ход нападения. Говорилось, что группа вооружённых людей ворвалась в помещение штаб-квартиры, нанесла удары нескольким из членов организации, сопровождая их нецензурными выражениями (между прочим, запрещенными согласно ортодоксальным нормам ислама, которым официально привержен исламский режим). Затем нападавшие заявили, что все

³⁸⁶ Предупреждение президенту в связи с недавними общественными волнениями и демонстрациями (хошдар бэ раис джомхур пейрамун тазахорат ва даргириха-йе ахир) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 15 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э панздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/> /هشدار-به-رئيس-جمهوری-پیرامون-تظاهرات-و- (дата обращения: 04.05.2024).

³⁸⁷ Там же.

имущество, находящееся в помещении, арестовано властями. ДСИ пишет, что это группа принадлежала, по-видимому, членам «революционных комитетов» и КСИР.

Стоит отметить, в частности, действия комитетов и КСИР. В течение 1984 г. их сотрудники обращались во все книжные лавки и издательства, расспрашивая о продаже каких-либо книг или брошюр Движения за свободу Ирана. Если же такие находились, то «пасдары» грозились разгромить книжную лавку продавца и изъять все материалы, принадлежащие этой организации. По этому поводу М. Базарган не раз направлял письма с протестами в вышестоящие инстанции, где указывал на то, что печатные материалы, будь то заявления, книги или брошюры ДСИ, выпускаются с разрешения Министерства культуры и исламской ориентации. Посему все действия «комитетов» и КСИР – считаются незаконными. В частности, М. Базарган направлял несколько писем А. Фаллахияну, где отмечал, что ДСИ является политико-религиозной организацией, разделяющей принципы и курс исламской революции – и поэтому законно проводит свою деятельность.³⁸⁸

Разумеется, расследование октябрьского инцидента проведено не было. Но «Движение» продолжало заваливать письмами органы власти с просьбой о расширении своей деятельности. В частности, в октябре 1984 г. ДСИ просило бывшего тогда Министра культуры и исламской ориентации М. Хатами (будущего президента Ирана) разрешить работу своего печатного органа – газеты «Мизан», а также предоставить разрешение на публикацию и продажу двух брошюр ДСИ, под названием «Война и мир», в которой приводился глубокий анализ ирано-иранской войны, и «Наши опасения по поводу

³⁸⁸ Письмо главе юридического отдела Комитета исламской революции по поводу ограничений работы Движения за свободу Ирана (наме бэ масул-э хокуки-йе фармандехи-йе колл-е комите-йе енклеяб-э эслами дар моуред-э тазйикат бара-йе нехзат) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 15 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э панздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/>-نامه-به-مسئول-امور-حقوقی-فرماندهی-کل-کم (дата обращения: 05.05.2024).

[добровольности] признаний лидеров партии Туде [в шпионаже]»³⁸⁹. В течение месяца Министерство культуры не предоставляло разрешение. В результате эти два материала были опубликованы только через два года.

В ноябре 1984 г. Движение за свободу Ирана пережило первую попытку покушения на одного из его лидеров. «Примерно в полдесятого вечера 10 ноября 1984 года квартира Э. Язди, бывшего главы МИД во Временном революционном правительстве, депутата меджлиса первого созыва, члена Движения за свободу Ирана, подверглась нападению группы неизвестных лиц», – говорилось в заявлении³⁹⁰ ДСИ по этому поводу. Со слов очевидцев, группа неизвестных подъехала ко входу дома Э. Язди на автомобиле марки «Hillman» голубого цвета, проникли на территорию дома, разбили окно и бросили в помещение через разбившееся окно несколько бутылок с зажигательной смесью. Затем прогремел взрыв, а за ним последовал пожар. Когда приехала полиция, то было установлено, что в квартиру было брошено несколько мелких взрывчаток, из-за которых и прогремел взрыв. К счастью, в результате этого покушения, никто не пострадал. Э. Язди в тот момент дома не находился, что вызывает вопрос, было ли это действительно покушение или устроенная властями акция устрашения.

Еще одно покушение произошло в начале декабря 1984 г. На этот раз нападение было совершено на Абдалали Базаргана (сына Мехди Базаргана). Как и в случае с Э. Язди, к дому сына Базаргана ночью подъехала группа неизвестных на автомобиле марки «Hillman» голубого цвета и бросила в окна дома две бутылки с зажигательной смесью. В результате возникшего пожара

³⁸⁹ Письмо министру культуры и исламского просвещения с просьбой разрешить работу газеты Движения за свободу Ирана (наме бэ вазир-э аршад-э эслами дар моуред-э эджазе-йе чап ва энтешар-э нашрият-э нехзат) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 15 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э панздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/نامه-به-وزير-ارشاد-اسلامی-در-مورد-اجازه> (дата обращения: 05.05.2024).

³⁹⁰ Заявление о покушении на Эбрахима Язди (эттелеайе пейрамун-э бомбгозари-йе манзел-е ага-йе доктор Эбрахим Язди) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 15 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э панздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/گزارش-منزل-اطلاعی-پیرامون-بمب-گذاری-منزل> (дата обращения: 05.05.2024).

был подожжён газовый баллон, который вызвал крупный взрыв. Несколько соседних домов получили повреждения. Интересен тот факт, что очевидцы заметили рядом с домом Абдалали автомобиль, водитель которого с самого начала наблюдал на действиями нападавших.³⁹¹ Автор склонен считать, что оба этих нападения нужно отнести к акциям устрашения со стороны правящего духовенства, дабы принудить «движение» завершить свою деятельность и тем самым избавиться от либеральной оппозиции в Иране.

Помимо начавшихся нападений на членов Движения за свободу Ирана, лидеры этой организации с лета 1984 г. стали подвергаться сомнительным с законной точки зрения проверкам и допросам со стороны революционных комитетов и КСИР. В основном, вопросы касались информации о месте работы, последних передвижениях, а также о связях с Движением за свободу Ирана. Наибольшее количество случаев незаконного допроса на территории жилого дома или квартиры происходили с Р. Садром (бывшем при Временном революционном правительстве М. Базаргана министром торговли).

Последней акцией Движения за свободу Ирана в 1984 г. стало организованное и согласованное с МВД траурное шествие 22 ноября по случаю смерти пророка Мухаммада и второго праведного шиитского имама Хасана. Однако, как только началось мероприятие, на близлежащих улицах стали скапливаться группы людей, выкрикивающих оскорбления в адрес Движения за свободу Ирана. Временами слышались угрозы убийства. С 12 часов дня начались погромы на улицах, группы людей били стоящие по бокам улиц автомобили, нападали на участников церемонии и грозились применить против них огнестрельное оружие. Были даже первые случаи похищения участников церемонии, а также угона транспортных средств, принадлежащих либо участникам, либо членам движения. В ходе этого

³⁹¹ Заявление о брошенной бомбе в дом Абдолали Базаргана (эттелайе пейраму-э партаб-э бомб-э атешза бэ манзел-э ага-йе мохандес Абдолали Базарган) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 15 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э панздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/> اطلاعیه- / از اجه-آتش-س-پیرامون-پرتاب-بمب (дата обращения: 06.05.2024).

нападения был сильно избит несколькими людьми Х. Саббагиян. Он получил несколько ударов по лицу, лишившись нескольких зубов. После нападения участники церемонии доставили его без чувств в больницу.³⁹²

Такого рода нападения и избиения членов ДСИ продолжались и последующие годы. Одно из таких крупных нападений произошло во время праздничного шествия в честь победы исламской революции 11 февраля 1985 г. В ходе него совершались аналогичные нападения групп неизвестных на членов ДСИ, сопровождавшиеся угрозами и нецензурными оскорблениями в их адрес. По этому поводу М. Базарган написал личное письмо с протестом президенту ИРИ А. Хаменеи. «Мы хотим выразить протест. Мы хотим громко, с горечью, провести с Вами беседу, так как в отношении нас было применено насилие, а Бог желает, чтобы угнетенный заговорил об этом»³⁹³, – так начал письмо М. Базарган, адресованное бывшему тогда президенту Ирана А. Хаменеи. В этом письме, М. Базарган требовал разъяснить причины происходящих атак и незаконных нападений на членов ДСИ, особенно с учетом того, что все мероприятия проходили с разрешения вышестоящих органов власти. Генеральный секретарь «Движения», отметив, что А. Хаменеи на посту президента является координатором действий всех ветвей власти, обвинил его во всех нападениях.

Тем временем, во второй половине февраля 1985 г. прошел седьмой съезд Движения за свободу Ирана, по итогам которого была опубликована резолюция с общими положениями и выводами организации. В частности, на съезде затрагивался вопрос о предстоящих в августе 1985 г. выборах

³⁹² Заявление о нападении, совершенном злоумышленниками во время траурной церемонии гибели пророка Мухаммеда (этгелайе пейрамун-э хамле-йе мохаджемин бэ марасем-э 28 сафар) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 15 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э панздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/اطلاعيه-پيرامون-حمله-مهاجمين-به-مراسم/> (дата обращения: 06.05.2024).

³⁹³ Заявление о нападениях в ходе церемонии празднования годовщины исламской революции (этгелайе пейрамун-э хамле бэ марасем-э бозоргдашт-э 22 бахман) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 15 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э панздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/اطلاعيه-پيرامون-حمله-به-مراسم-بزرگداشت/> (дата обращения: 07.05.2024).

президента Ирана³⁹⁴. М. Базарган заявил, что намерен выставить свою кандидатуру на пост президента. Таким образом, лидер Движения за свободу Ирана принял решение начать агитационные акции.

Для укрепления своих позиций, в условиях, когда штаб-квартира ДСИ была все еще опечатана, а единственная газета организации запрещена, М. Базарган предпринял важный шаг для консолидации своих сторонников и последователей. Весной 1985 г. он учредил «Общество защиты свобод и правления нации», куда входили группа его единомышленников из Движения за свободу Ирана. Основной целью «Общества» стала критика действий исламского режима, а также продвижение реформистских взглядов среди населения в рамках «легальной оппозиции».

В начале мая лидеры ДСИ пошли еще дальше, обратившись к министру внутренних дел А. А. Натек-Нури с требованием как можно скорее «распечатать» помещение штаб-квартиры, под предлогом того, чтобы ДСИ смогло провести церемонию празднования 24-й годовщины образования Движения за свободу Ирана 15 мая. Однако никаких шагов предпринято не было. Но 18 мая глава министр внутренних дел в ходе пресс-конференции заявил, что Движению за свободу Ирана будет возвращен офис. Со слов министра, все соответствующие документы и разрешения были уже подготовлены прокуратурой Тегерана.³⁹⁵

Когда 21 мая ДСИ планировало провести пресс-конференцию по случаю предстоящих выборов президента ИРИ, лидеры организации выпустили заявление с извинениями, что мероприятие не будет проведено, так как днем ранее к М. Базаргану явился представитель местного полицейского

³⁹⁴ Резолюция восьмого съезда «Движение за свободу Ирана» от 1985 года (катнаме-йе хаштомин конгрэ-йе нехзат, 1364) // Сайт партии «Движение за свободу Ирана (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/۶۴-تاریخ-اسفند> /قطعهنامه-هشتمین-کنگره-تاریخ-اسفند-۶۴ (дата обращения: 10.04.2024).

³⁹⁵ Послание Прокуратуре Тегерана по поводу открытия штаб-квартиры Движения за свободу Ирана (телеграм бэ дадестан-э оуми-йе Техран дар моуред-э фок пломп-э дафтар-э нехзат) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 16 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э шанздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/تلگرام-به-دادستان-عمومی-تهران-در-مورد-ف> (дата обращения: 08.05.2024).

управления и передал телефонограмму, в которой министр внутренних дел посоветовал ДСИ воздержаться от проведения конференции.³⁹⁶

В течение следующих двух месяцев Движение за свободу Ирана заваливало МВД и Генеральную прокуратуру письмами с требованием открыть штаб-квартиру и разрешить работу газеты «Мизан» для того, чтобы «Движение» сумело провести свою избирательную кампанию перед президентскими выборами.

Параллельно с этим власти, увидев рост активности «Движения», развернули кампанию по дискредитации его лидеров, сопровождая ее акциями устрашения. Так, например, спикер меджлиса А.А. Хашеми-Рафсанджани в своих речах указывал на тесные связи ДСИ с США, а также на то, что эта организация тесно сотрудничала с американскими властями в период Временного революционного правительства в 1979 г. В ответ на обвинения М. Базарган от лица ДСИ направил Рафсанджани 2 и 13 июня два письма, в котором призвал спикера парламента воздержаться от неверных суждений и апеллировать к реальным фактам. В особенности М. Базарган отмечал, что не следует принимать в расчет слова Картера, который в своей книге выражал надежду на то, что либеральная оппозиция в лице ДСИ сможет прийти к власти.³⁹⁷

Прохомейнистская газета «Джомхури-йе Эслами» публиковала ряд статей³⁹⁸, в которых достаточно глубоко, но явно предвзято, анализировала деятельность Движения за свободу Ирана. В частности, появилась статья под названием «Базарган – последователь монархистов». До этого также

³⁹⁶ Письмо прессе по поводу причины отказа от проведения брифинга (наме бэ матбуат дар моуред-э адам-э ташкил-е конферанс-э матбуати) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 16 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э шанздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/> نامه-به-مطبوعات-در-مورد- / (дата обращения: 09.05.2024).

³⁹⁷ Послание генерального секретаря Движения за свободу Ирана господину Рафсанджани (телеграм-э дабир-э колл-е нехзат бэ ага-йе Рафсанджани) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 16 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э шанздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/> تلگرام- / (дата обращения: 05.05.2024).

³⁹⁸ Газета «Джомхури-йе Эслами». 11.08.1985. №. 1858. Нехзат-э Азади-йе Иран коджа ми равад? (Куда идет Движение за свободу Ирана?).

говорилось, что 46 кандидатов, включая М. Базаргана, были отклонены Наблюдательным советом по причине несоответствия положениям, изложенным в 115 статье конституции, гласящим о том, что президент должен соответствовать следующим требованиям: «иранское происхождение, гражданство Ирана, распорядительность и организационные способности, достойная биография и набожность, религиозность, вера в основы Исламской республики и принадлежность официальной религии страны (шиизм джафаритского толка)»⁴⁰¹. Судя по всему, единственному из указанных пунктов, которому мог не соответствовать М. Базарган, по мнению членов Наблюдательного совета, был пункт, касающийся «веры в основы Исламской Республики».

Четвертые президентские выборы состоялись 16 августа 1985 г., по итогам которых наибольшее число голосов (87,9%) заполучил А. Хаменеи, открыв себе путь ко второму президентскому сроку⁴⁰².

21 августа 1985 г. Движение за свободу Ирана направило письмо Наблюдательному совету по поводу прошедших президентских выборов. Посыл письма был аналогичен предыдущим. ДСИ указывало на прямые фальсификации в пользу «определённой персоны», под которой понимался, конечно, А. Хаменеи. Более того, ДСИ требовало пересмотреть результаты выборов, дабы сохранить целостность режима Исламской Республики. Однако письмо было оставлено без ответа.⁴⁰³

⁴⁰¹ Конституция Исламской Республики Иран / Сайт «Конституции государств (стран) мира» [Электронный ресурс] URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=83> (дата обращения 15.04.2024).

⁴⁰² Современные избирательные системы. Вып. 16: Иран, Латвия, Литва / Н.А. Филин, В.О. Кокликов, А.С. Ходунов [и др.]; науч. ред. В.И. Лафитский. М.: РЦОИТ, 2021. С. 112.

⁴⁰³ Послание наблюдательному совету по поводу президентских выборов (наме бэ шоура-йе негяхбан пейрамун-э энтехабат-э риясат-э джомхури) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 16 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э шанздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/-نامه-به-شورای-انتهابان-پیرامون-انتخابات> (дата обращения: 13.05.2024).

В феврале 1986 г. прошел очередной, восьмой, съезд Движения за свободу Ирана, по итогам заседания которого была традиционно выпущена резолюция.⁴⁰⁴

В мае 1986 г. произошло первое крупное похищение членов Движения за свободу Ирана. 15 мая по случаю празднования 25-й годовщины образования «Движения» группа членов этой организации отправилась традиционно на кладбище Бехеште-Захра на могилу почившего аятоллы М. Талегани. Когда она уже зашла на территорию кладбища, ко входу подъехали несколько машин с вооруженными людьми. Они схватили членов ДСИ, накинули на их головы черные мешки и увезли в неизвестном направлении. В заявлении ДСИ говорится, что их на протяжении нескольких часов избивали, обзывали нецензурными словами и грозились убить. Через нескольких часов их привезли ко входу на кладбище. Прохожие случайно заметили лежащие на дороге тела и вызвали полицию, после чего членов ДСИ отправили в местную больницу.⁴⁰⁵

В этот же день Движение за свободу Ирана направило президенту Ирана А. Хаменеи письмо, в котором выразило протест в связи с этим похищением и избиением членов организации.⁴⁰⁶ Копия письма была также отправлена в канцелярию имама Хомейни. А в сентябре 1986 г. М. Базарган направил еще одно письмо лично А. Хаменеи с требованием обеспечить со стороны властей

⁴⁰⁴ Резолюция девятого съезда «Движение за свободу Ирана» от 1987 года (катнаме-йе нохом конгрэ-йе нехзат, 1366) // Сайт партии «Движение за свободу Ирана (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/ایران-آزادی-نهضت-کنگره-نهضت> (дата обращения: 11.04.2024).

⁴⁰⁵ Письмо президенту по поводу похищения и избиения членов Движения за свободу Ирана в Бехешт-э Захра (наме бэ раис джомхур дар моуред-э робудан ваз арб-о-шатам-э саран-э ва аазай-йе нехзат дар Бехешт-э Захра) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 17 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э хефдахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/نامه-به-رئیس-جمهوری-در-مورد-ربودن-و-ضرب> (дата обращения: 14.05.2024).

⁴⁰⁶ Послание президенту по поводу безопасности членов Движения за свободу Ирана (телеграм бэ раис джомхур дар бар-йе амният-э нехзатиха) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 17 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э хефдахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/تلگرام-به-رئیس-جمهور-در-بار-امنیّت-نهضت> (дата обращения: 15.05.2024).

безопасность членов Движения за свободу Ирана на фоне последних нападений и похищений членов этой организации.

В 1987 г. особых событий не происходило, Движение за свободу Ирана продолжало выпускать заявления по поводу ухудшающейся экономической, внутри- и внешнеполитической ситуации, связанной с ирано-иракской войной.

Нападения на Движение за свободу Ирана возобновились в 1988 г. 22 апреля в районе 9 часов вечера группа неизвестных, проезжавших на мотоциклах мимо офиса ДСИ, бросила гранату в книжную лавку, которая занималась продажей книг и брошюр «Движения». Произошел мощный взрыв, на улицы выбежали люди из соседних домов. К месту взрыва приехала полиция, началась перестрелка между нападавшими и сотрудниками полиции. Один человек был ранен в ногу в результате выстрела одного из нападавших. Никто из членов ДСИ не пострадал.⁴⁰⁷

Параллельно с этими событиями, были в разгаре выборы в парламент третьего созыва (апрель-май 1988 г.). В результате выборов, 63% мест досталось недавно образованной партии «Ассамблея борющегося духовенства» (АБД), 37% мест заняли представители умеренно-консервативной партии «Общество борющегося духовенства» (ОБД).⁴⁰⁸ Движение за свободу Ирана призвало своих сторонников бойкотировать выборы, ввиду отсутствия демократической атмосферы и гражданских свобод.

В июне 1988 г. ДСИ подверглась новому давлению со стороны властей. 8 июня в помещение штаб-квартиры ДСИ ворвались сотрудники КСИР, провели допрос, без предъявления ордера провели обыск, описали имущество организации, часть которого вынесли и увезли. После чего офис на время был вынужден снова прекратить работу. 11 июня восемь человек из ДСИ

⁴⁰⁷ Заявление о вооруженном нападении на штаб-квартиру партии Движения за свободу Ирана (эттелайе пейрамун-э хамле-йе маслахане бэ дафтар-э нехзат) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 19 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э нуздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/> اطلاعیه-پیرامون-حمله-مسلحانه-به-دفتر-ن (дата обращения: 17.05.2024).

⁴⁰⁸ Современные избирательные системы. Вып. 16: Иран, Латвия, Литва / Н.А. Филин, В.О. Кокликов, А.С. Ходунов [и др.]; науч. ред. В.И. Лафитский. М.: РЦОИТ, 2021. С. 126.

М. Тавассоли, Х. Саббагиян, Х. Мансуриян, А. Хакими, а также четыре человека из «Общества по защите свобод и национального правления» Ардалан, Шах Хосейни, Моваххед, А. А. Тавакколи были арестованы и увезены в неизвестном направлении. На следующий день ДСИ написало письмо⁴⁰⁹ рахбару Хомейни с требованием разобраться в этой ситуации, способствовать возвращению незаконно изъятого имущества в офис ДСИ и объяснить, по какой причине были арестованы члены организации.

Еще через два дня, 13 июня, Движение за свободу Ирана направило письмо в Высший судебный совет с требованием предоставить причины ареста своих членов, а также вернуть изъятое имущество. В этом заявлении говорилось, что действия властей на основе 26 статьи конституции, гласящей о том, что «партии, политические и профессиональные общества и организации, исламские общества и признанные религиозные меньшинства свободны», – считаются незаконными. Более того, в статье 22 говорится, что «человеческое достоинство, жизнь, имущество, права, жилище и профессиональная деятельность человека неприкосновенны». Таким образом ДСИ, как минимум, обвинило властей Ирана в нарушении двух конституционных статей. По этой причине Движение потребовало Высший судебный совет письменно сообщить причины задержания и изъятия имущества, а в случае отсутствия таковых – в срочном порядке освободить задержанных и вернуть им их имущество.⁴¹⁰

Несколькими днями позднее «Движение» направило еще одно оповещение в Высший судебный совет. В нем говорилось, что несмотря на

⁴⁰⁹ Послание генерального секретаря Движения за свободу Ирана верховному лидеру по поводу нападения на офис «Движения» (телеграм-э дабир-э колл-е нехзат бэ рахбар-э енклеяб дар моуред-э хамле бэ дафтар-э нехзат) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 19 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э нуздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/> تلگرام-دبیر کل-نهضت-به-رهبر-انقلاب-در-مو (дата обращения: 18.05.2024).

⁴¹⁰ Письмо в Высший судебный совет с просьбой провести расследование оп случаю нападения на офис партии Движения за свободу Ирана (наме бэ фоура0йе али-йе казайи ва дархост-э ресидеги бэ джарьян-э хамле бэ дафтар-э нехзат) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 19 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э нуздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/> نامه-به-شورای-عالی-قضایی-و- (дата обращения: 20.05.2024).

незаконный арест членов ДСИ, а также незаконное временное закрытие офиса организации, до сих пор, в особенности в ночное время, в офисе появляются группы неизвестных, которые опечатывают этажи здания штаб-квартиры, а также совершают неопределённые действия на территории офиса. ДСИ также потребовало незамедлительно прекратить злоупотребления полномочиями со стороны органов власти.

В августе 1988 г., будучи обеспокоенным состоянием задержанных лиц, Движение за свободу Ирана обратилось к министру информации (разведки) М. Рейшахри, в котором выразило протест против незаконных действий властей из-за проведенных допросов в отношении арестованных без присутствия адвокатов, что является нарушением 168 статьи конституции. Оно также выразило готовность, с согласия судебного совета, предоставить в распоряжение арестованных тех лиц, которые будут выступать в качестве адвокатов.

Никаких шагов со стороны властей предпринято не было. Проводить законное расследование они не собирались. По этой причине Движение за свободу Ирана 4 октября направило очередное письмо рахбару о незаконных действиях властей в отношении членов ДСИ, в котором снова призвало разобраться его в этом деле. Но и оно осталось без ответа, поскольку в иранском политическом поле в это время активно обсуждался куда более важный вопрос – кто именно займет пост президента Ирана и кто станет наследником аятоллы Р. Хомейни на должности рахбара.

4.3. Особенности оппозиционной деятельности ДСИ в период президентства А. А. Хашеми-Рафсанджани и М. Хатами (1989–2002 гг.)

Смерть аятоллы Р. Хомейни 3 июня 1989 года не предвещала каких-либо изменений в судьбе Движения за свободу Ирана. Партия опубликовала краткое заявление, в котором выразила свои соболезнования родственникам, друзьям и последователям покойного вождя революции и «попросила Бога

даровать ему милость и прощение»⁴¹¹. Примечательно, что составители заявления посчитали лишним использовать титул «имам» при упоминании имени Хомейни.

Еще за несколько дней до своей смерти аятолла Хомейни лишил своего преемника Х.-А. Монтазери возможности наследовать пост главы иранского государства – вместо него преемником был избран А. Хаменеи, занимавший тогда пост президента (октябрь 1981 – август 1989 гг.). Однако кандидатура А. Хаменеи натолкнулась на конституционную преграду: в соответствии с положениями основного закона ИРИ, пост рахбара мог занять только шиитский факих, обладающий титулом «марджа'-ат-таклид» («образец для подражания»), коим А. Хаменеи не обладал. По этой причине еще 24 апреля Хомейни образовал так называемый «совет 25» – «Совет по реформе конституции». Все нововведения совета в целом касались власти рахбара: статья 5 (заявляющая в том, что во время сокрытия двенадцатого имама, обладающего титулом «Вали-е Аср» («повелитель времени»), власть над исламской уммой передается самому набожному, самому храброму и самому справедливому факиху); статья 107, в соответствии с которой выбор нового верховного лидера осуществляется Советом экспертов; статья 109, в которой приводятся требования к кандидату на пост рахбара. Также в рамках реформы предусматривалось учреждение Высшего совета национальной безопасности (статья 176) и упразднение поста премьер-министра (полномочия которого должны были быть переданы президенту).

Решение о внесении изменений в конституцию было выдвинуто на всенародный референдум, который прошел 28 июля 1989 года. По его результатам 97,6% проголосовавших одобрили реформу конституции. В это же время в Иране были проведены президентские выборы. Свои кандидатуры

⁴¹¹ Заявление по случаю кончины лидера революции имама Хомейни (эттелеайе бэ монасебат-э рахлят-э рахбар-э энкеляб) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 20 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э бистом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/> /اطلاعیہ-بہ-مناسبت-رحلت-رہبر-انقلاب-تار (дата обращения: 21.05.2024).

на пост главы исполнительной власти выставляли и лидеры ДСИ – М. Базарган и А. Шейбани. Кандидатура первого была отклонена Наблюдательным советом, однако второй составил конкуренцию Рафсанджани. Не вызывает удивления, что победителем на выборах стал бывший спикер парламента А. Хашеми-Рафсанджани (занимал пост президента в 1989–1997 гг.), набрав 95% голосов. Как писал американский историк иранского происхождения А. Рахнема, *«режим спешил укрепить и узаконить лидерство Хаменеи и сделать переход в постхомейнистскую эпоху более плавным»*⁴¹². Он считает, что в 1989 году Рафсанджани и Хаменеи установили «власть двух»: *«с июля 1989 года, Ираном правил дуэт Рафсанджани и Хаменеи. Их партнерские отношения и соотношение сил не всегда были гладкими. Несмотря на долгую историю их дружбы и совместной борьбы против шаха, у них были разные характеры, разное видение пути развития Ирана и разные взгляды на исламское учение. Со временем Хаменеи избавился от своей неуверенности и начал расправлять крылья, а Рафсанджани понял, что совершил огромную ошибку, не став Верховным лидером»*⁴¹³.

Так или иначе, главной задачей нового президента и Верховного лидера стало восстановление экономики Ирана после войны с Ираком. Разделение власти между двумя шиитскими богословами не предполагало увеличения политических свобод в исламской республике. *«Если вы останетесь в единстве – исламская революция добьется успеха, в особенности вы и господин Хаменеи. Вы не должны позволять негодьям разжигать раздор между вами»*, – писал А. Хашеми Рафсанджани о последних словах аятоллы Хомейни, сказанных ему перед смертью⁴¹⁴.

Кого именно под «негодьями» имел в виду аятолла Хомейни – неизвестно, но логично предположить, что помимо несогласных внутри

⁴¹² *Rahnema A. The Political History of Modern Iran: Revolution, Reaction and Transformation, 1905 to the Present. I.B. Tauris, 2023. P. 457.*

⁴¹³ *Ibid. P. 458.*

⁴¹⁴ Хашеми-Рафсанджани А. Революция в кризисе: деятельность и воспоминания Хашеми-Рафсанджани в 1980/1981 гг. (Энгелаб дар бохран: карнамэ ва хатератэ Хашеми-Рафсанджани сале 1359) / Под ред. А. Башири, М. Хашеми. Тегеран: Моарефе энгелаб, 2006. С. 143.

режима, были и внесистемные оппозиционные группы, такие, как ДСИ. Группа М. Базаргана была против распределения власти на высшем уровне, а также не была согласна с теми конституционными изменениями, которые произошли весной-летом 1989 года. В своем заявлении ДСИ подчеркнуло, что, хотя изменения конституции и желательны, но «совет 25» не имеет права вводить какие-либо из них, так как это, по положениям той же конституции Ирана от 1979 года, может сделать только меджлис, 2/3 депутатов которого должны были одобрить внесение изменений в основной закон ИРИ. Более того, в заявлении ДСИ было предложено вообще упразднить должность «рахбара», поскольку она была предназначена исключительно для самого аятоллы Хомейни, и никто не смог бы наследовать его роль как революционного лидера. ДСИ также выступило против усиления власти президента, предложив сохранить должность премьер-министра⁴¹⁵.

Суммарно за период со 2 июля, уже после проведения в марте 1989 года десятого съезда⁴¹⁶, до конца августа 1989 года ДСИ выпустило 24 заявления, в которых осудит совет по реформе конституции, референдум о внесении изменений в конституцию, одновременное с этим проведение президентских выборов, избрание А. Хаменеи новым Верховным лидером и избрание А. Хашеми-Рафсанджани на пост президента⁴¹⁷.

Судьба Движения за свободу Ирана в начале 1990-е гг. омрачится (до гибели в 1995 году Мехди Базаргана): это будут его последние годы ограниченной деятельности в рамках исламского режима. Его лидеры прибегали ко всем доступным методам мирной критики правительства и рахбара за отсутствие политических свобод и агитационно-пропагандистской

⁴¹⁵ Заявление по поводу режима исламской республики и её руководства (баянийе-йе незам-э джомхури-йе эслами ва рахбари-йе ан) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 20 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелъд-э бистом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/>-و-ر-ه-ی-ی-اسلامی-و-ر-ه-ی-ی-بیانیہ-نظام-جمهوری-اسلامی-و-ر-ه-ی-ی-آن-تا (дата обращения: 23.05.2024).

⁴¹⁶ Резолюция десятого съезда «Движение за свободу Ирана» от 1989 года (катнаме-йе дахом конгрэ-йе нехзат, 1368) // Сайт партии «Движение за свободу Ирана (нехзат-э азади-йе Иран)» [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/>قطعهنامه-کنگره-دهم-مهر-ماه-۶۸-تاریخ-دی-۶ (дата обращения: 12.04.2024).

⁴¹⁷ Там же.

деятельности среди народных масс. ДСИ, помимо прочего, все чаще станет прибегать к помощи представителей ООН по правам человека.

Так, например, еще весной 1989 года ДСИ провело очередной съезд своей партии. По его окончании лидеры ДСИ (М. Базарган, Э. Язди, М. Тавассоли) провели встречу со специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Иране Рейнальдо Галиндо Полом (этот пост он занимал с 1986 по 1995 год, его сменил Морис Копиторн), на которой ему было заявлено, что ограничение функционирования ДСИ как легальной политической партии в Иране является нарушением прав человека. В заявлении говорилось: *«Деятельность партий, не входящих в коалицию с режимом, в особенности Движения за свободу Ирана, в значительной степени ограничена, более того, деятели режима после смерти лидера революции аятоллы Хомейни, в соответствии с заранее разработанными планами, установили свою монополию на подавление свобод в стране»*⁴¹⁸. Подчеркивалось, что *«иранская нация и государственность сейчас переживает самые тяжелые, тревожные и мрачные дни»*⁴¹⁹.

Через год своей оппозиционной деятельности ДСИ окажется практически на грани краха. Это было связано с реакцией на казнь около ста политических заключенных. Движение за свободу Ирана совместно с *«Обществом по защите свободы и суверенитета иранского народа»* направит письмо на имя А. Хашеми-Рафсанджани, в котором осудит установление *«новой тирании»* и потребует восстановить политические свободы⁴²⁰. Письмо было подписано такими видными деятелями ДСИ, как М. Базарган, Э. Сахаби,

⁴¹⁸ Заявление по поводу встречи и переговоров между представителем Комиссии по правам человека ООН и представителями Движения за свободу Ирана (этгелайе-йе дидар ва гофтогу-йе намаянде-йе комисиюн-э хокук-э башар ба масулан-э нехзат) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 20 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э бистом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/>-اطلاعيه-ديدار-و- (дата обращения: 24.05.2024). گفتگوی-نماینده-کمیسیون

⁴¹⁹ Там же.

⁴²⁰ Заявление об аресте нескольких подписантов открытого письма президенту Ирана (этгелайе пейрамун-э баздашт-э бархи аз эмзаконандеган-э наме-йе саргошаде бэ раис джомхур) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 21 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э бист-о-еком) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/>-اطلاعيه-پيرامون-بازداشت-برخی-از-امضا-ك (дата обращения: 24.05.2024).

Э. Язди, Я. Сахаби, А. Базарган, М. Тавассоли, М. Саббагиян. В ответ на демарш партии правительство произвело аресты подписантов *«намэ-йе навад нафар»* (перс. – письмо 90 человек; так прозвали в Иране это письмо, подписантами которого стали 90 оппозиционных активистов). Против них были возбуждены уголовные дела за *«участие в собраниях, представлявших угрозу внутренней и внешней безопасности страны, сотрудничество с внутренними и внешними врагами Исламской Республики, публикацию фальшивых сообщений с целью подрыва доверия народа к исламскому режиму, связи с иностранными радиостанциями, выступающими с контрреволюционных позиций»*⁴²¹. А. Хашеми-Рафсанджани вообще обвинил их в шпионской деятельности в пользу США: он говорил тогда, что *«те либералы, – они уже задержаны, – встали на путь шпионажа и получали указания из США»*⁴²². Тем не менее, в апреле 1992 г. верховный лидер Али Хаменеи издал указ об амнистировании восьми членов ДСИ. Сразу после своего освобождения они написали письмо на имя генсека ООН Хавьера Переса де Куэльяра с приведением данных о нарушении прав человека в Исламской республике⁴²³.

В 1993 году в Иране проводились очередные президентские выборы. М. Базарган воздержался от участия в них, будучи уже в преклонном возрасте, а также, не видя политических условий для работы ДСИ. Ряд лидеров Движения за свободу Ирана были склонны все-таки принять в них участие, однако особо не надеялись на положительный исход выборов в свою пользу.

⁴²¹ Заявление об аресте нескольких подписантов открытого письма президенту Ирана (эттелайе пейраман-э баздашт-э бархи аз эмзаконандеган-э наме-йе саргошаде бэ раис джомхур) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 21 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э бист-о-еком) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/اطلاعيه-پيرامون-بازداشت-برخي-از-امضا-ك/> (дата обращения: 24.05.2024).

⁴²² Умеренность и победа. Дневник и мемуары Али Акбара Хашеми Рафсанджани (эттедааль ва пирузи: карнаме ва хатерат-э Хашеми-Рафсанджани). – Тегеран: Изд-во «Моарэфе», 2022. С. 114.

⁴²³ Письмо генеральному секретарю ООН (наме бэ дабир-э колл-е сазман-э мелал-э моттахед) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 23 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э бист-о-севом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/نامه-به-ديبيركل-سازمان-مئل-متحدو-درخواس/> (дата обращения: 24.05.2024).

Дабы увеличить свои шансы, они еще в январе 1992 года провели встречу с главой МВД Ирана, в ходе которой потребовали обеспечить условия для функционирования оппозиционных партий и предоставить им возможность участвовать в выборах. «Условия», разумеется, созданы не были. На выборах 11 июня 1993 г. одержал победу А. Хашеми-Рафсанджани, выйдя на второй президентский срок.

Перелом в политической жизни ДСИ случился в 1995 году. Еще в начале декабря 1994 года у М. Базаргана случился сердечный приступ. Ему требовалась срочная операция у кардиохирурга в США. Лидеры ДСИ обратились к МИД и президенту А. Хашеми-Рафсанджани с целью предоставления М. Базаргану и его семье разрешения на экстренный вылет в США. Хашеми-Рафсанджани дал свое согласие и приказал МИДу дать разрешение на вылет. К сожалению, М. Базарган в результате второго сердечного приступа умер 21 января 1995 года при пересадке на рейс в Цюрихе. Его тело было немедленно доставлено в Тегеран. Свои соболезнования по случаю кончины М. Базаргана выразило множество известных политических лидеров того времени, как иранских (со стороны рахбара А. Хаменеи, президента А. Хашеми-Рафсанджани), так и со стороны иностранных (лидера тунисской партии «Нахда» («Возрождение») Рашида Аль-Ганнуши, четвертого духовного лидера египетских «Братьев-мусульман» (запрещены в РФ) Мохаммада Хамида Абу ан-Насра, мыслителя, лидера исламского движения Судана доктора Хасана ат-Тураби и др.)⁴²⁴. Вслед за смертью М. Базаргана был проведен внеочередной съезд партии, на котором прошли выборы нового генерального секретаря. Им стал Эбрахим Язди (эту должность он сохранит за собой до своей смерти в 2017 году)⁴²⁵.

⁴²⁴ Сообщение о кончине Мехди Базаргана, генерального секретаря Движения за свободу Ирана (этгелайе-йе даргозашт-э ага-йе мохандес Базарган дабир-е колл-е нехзат-е азади-йе Иран) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 25 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э бист-о-панджом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/اطلاعیہ-در-گذشت-آقای-مهندس-بازرگان-دیی/> (дата обращения: 25.05.2024).

⁴²⁵ Уведомление о назначении господина Язди на пост генерального секретаря «Движения» министерству внутренних дел (элам-э дабирколли-йе ага-йе доктор Язди бэ комиссиян-э дах –

При Эбрахиме Язди (с 1995 по 2002 гг.) позиция Движения за свободу Ирана в отношении исламского режима стала более непримиримой. Во второй половине 1990-х гг. ДСИ старалось полноценно использовать наработанный десятилетиями опыт оппозиционной борьбы (как при шахе Мохаммаде-Резе, так и при аятолле Хомейни) для оказания давления на режим духовенства и весь ход политического процесса в Иране. Деятельность «Движения» в этот заключительный для него период можно охарактеризовать как «реформаторского-идеологический». Фактически, можно утверждать, что ДСИ стояло у истоков реформаторского и студенческого движения в послереволюционном Иране. Его действия были направлены сразу по двум маршрутам, которые в качестве апогея стали факторами не только прихода в 1997 году президента-реформатора М. Хатами (1997-2005 гг.), но и массовых студенческих волнений в 1999 году.

В первую очередь, лидеры ДСИ продолжили формировать общественную повестку через публикации открытых писем, заявлений, аналитических докладов как внутривнутриполитической, так и внешнеполитической ситуаций. «Движение» регулярно критиковало: монополию на власть духовенства, в частности, основополагающий принцип исламской республики – «веляят-э факих»; регулярные нарушения прав человека; отсутствие свободы слова (например, из-за участившихся случаев закрытия газет) и политических свобод (для ДСИ этот пункт, как и первый, были ключевыми, поскольку духовенство на правовом уровне пресекало его попытки участвовать в политической жизни Ирана – в парламентских или президентских выборах); внешнеполитическую и внешнеэкономическую изоляцию; «культурную революцию» (ДСИ выступало против чистки профессорско-преподавательского состава университетов). За счет своих публикаций ДСИ играло роль «совести» оппозиции, задавая тон критики режима духовенства и

везарат-э кешвар) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 25 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э бист-о-панджом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/> / اعلام-دبیر کلی-آقای-دکتر-یزدی-به-کمیسیون (дата обращения: 07.05.2024).

его политического курса. Сами публикации распространялись по всему Ирану подпольно, как минимум, в сотнях экземплярах.

Кроме этого, лидеры «Движения» (Э. Язди, Э. Сахаби, М. Тавассоли и др.) с целью оказания давления со стороны международной общественности на исламский режим продолжили обращаться в такие организации, как Совет по правам человека ООН. Сам Э. Язди часто улетал в европейские страны и США (он располагал помимо иранского еще и американским гражданством) на политические симпозиумы и конференции, где выступал с резкой критикой режима шиитского духовенства, а также проводил там анализ текущей внутривнутриполитической ситуации в Иране.

Во-вторых, через растекавшиеся по всему Ирану публикации лидеры ДСИ распространяли реформаторские взгляды среди населения, в первую очередь, среди молодежи (студентов). Пропагандировались традиционные для ДСИ воззрения, которые были заложены М. Базарганом еще в 1960-е гг.: концепции правового государства (*хокумат-э канун*), гражданского общества (*джам'э-йе мадани*), технократизма, либерализма (поддержка частного сектора и приватизации), исламского демократизма (свобода политических партий и группировок и их право на участие в общественно-политической жизни страны). Эти взгляды – в той части, в которой они не выходили за пределы дозволенного исламским режимом – были очень близки сторонникам и активистам реформаторских партий и движений, возникших во второй половине 1990-х гг. и сразу добившихся очень большой популярности⁴²⁶.

Помимо этого, ДСИ создавало подпольные сети интеллектуального и кадрового резерва оппозиции (как оно это делало в 1950-е – 1960-е гг.) через функционирование неформальных дискуссионных кружков под названием *доурэ*. Эти кружки можно считать самыми настоящими «инкубаторами» студенческого и реформаторского движения, которое развернется в Иране в

⁴²⁶ О реформаторском движении и использовавшихся ими понятиях см.: Современные избирательные системы. Вып. 16: Иран, Латвия, Литва / Н.А. Филин, В.О. Кокликов, А.С. Ходунов [и др.]; науч. ред. В.И. Лафитский. М.: РЦОИТ, 2021. С. 114–116.

1999 году. Как правило, в них участвовали студенты и университетские интеллектуалы. Так, например, одним из сторонников ДСИ был Х. Табарзади, образовавший в 1996 году «Исламское общество студентов» (ИОС). Также одним из активистов ДСИ был известный журналист и политический обозреватель Таги Рахмани. Он открыто популяризировал идеалы ДСИ и отмечал, что «*Базарган – это эталон иранского реформизма*»⁴²⁷. В то же время «вербовкой» студентов и пропагандой реформистских взглядов среди них занимался, например, бывший ректор Тегеранского университета Мохаммад Малеки посредством организации тайных семинаров и кружков⁴²⁸. Еще в 1995 году стали появляться сообщения, что Движение за свободу Ирана распространяло печатные материалы, направленные против руководящей роли духовенства. В них утверждалось, что «*спасение революции лежит в возвращении священнослужителей в мечети и передаче власти светским партиям в лице ДСИ или Национального фронта*»⁴²⁹. Забегая немного вперед, к слову, аресты членов ДСИ в 1998 году как раз были направлены именно на разгром этой подпольной сети. Власти прямо заявляли, что арестованные "вербовали" молодежь через подобные кружки, а также «университетские аудитории»⁴³⁰.

Более того, со второй половины 1990-х гг. ДСИ устанавливает контакты с известными реформаторскими мыслителями, такими как А. Соруш и

⁴²⁷ Язди, великий выбор. Таги Рахмани (Язди, энтехабха-йе бозорг. Таги Рахмани) // Сайт Движения за свободу Ирана [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/یزدی-و-انتخاباتی-بزرگ،-تقی-رحمانی/> (дата обращения 09.03.2025).

⁴²⁸ История Абдулкарима Соруша, Мохаммада Малеки и увольнение профессоров Тегеранского университета: что говорят документы? (маджера-йе Абдолкарим Соруш, Мохаммад Малек ива эхрадж-э асатид-э данешгах-э Техран, аснад че мигуянд?) // Сайт иранского независимого реформатского агентства «Зейтун» [Электронный ресурс] URL: <https://www.zeitoons.com/109656> (дата обращения: 04.03.2025).

⁴²⁹ Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС). 9 СЗ754, 30.10.1995 // Информационный банк данных ТАСС [Электронный ресурс, закрытый доступ] URL: <http://info.itar-tass.com/login.aspx?si=2R> (дата обращения: 02.09.2024).

⁴³⁰ Ежегодный отчет "Репортеров без границ" за 2002 год – Иран (Reporters Without Borders Annual Report 2002 – Iran) // Сайт Управления верховного комиссара ООН по делам беженцев [Электронный ресурс] URL: <https://www.refworld.org/reference/annualreport/rsf/2002/en/60146> (дата обращения: 11.03.2025).

М. Кадивар⁴³¹, которые вышли за пределы дозволенного и отчаянно критиковали принцип «велят-э факих». Если о связях Кадивара и «Движения» подтверждённых свидетельств не было обнаружено, то об отношениях ДСИ с А. Сорушем были установлены конкретные факты. Эбрахим Язди, например, в одном из интервью рассказывал, как А. Соруш выступал, фактически, идеологом и глашатаем не только своих философских взглядов, но и идеалов ДСИ⁴³². По словам Э. Язди, ДСИ с Сорушем предоставили молодежи интеллектуальный инструментарий для возвращения нового поколения реформаторов. Американская исследовательница Ф. Джаханбахш также подтверждает это, а также факт преемственности, например, концепции «религиозной демократии» (*демокраси-йе дини*), получившей свое развитие еще в трудах М. Базаргана и нашедшей свое продолжение в философии А. Соруша⁴³³. Также стоит отметить и роль такого печатного издания, как «Киян», издававшегося подпольно А. Сорушем, которое активно читали члены ДСИ, в частности сам Эбрахим Язди. Этот журнал играл роль ключевой интеллектуальной платформы реформаторского движения в 1990-е годы (до его закрытия в 1998 году, что было сокрушительным ударом со стороны консервативного крыла шиитского духовенства на все реформаторское движение в целом).

На фоне вышеописанной подпольной идеологической и агитационно-пропагандисткой деятельности ДСИ предпринимало открытые попытки легально принять участие в политическом процессе. Так, в начале 1996 г. ДСИ выдвинуло в Тегеране 16 своих сторонников в качестве кандидатов на депутатские кресла в Меджлисе. Однако, только двум из них Наблюдательный

⁴³¹ *Jahanbakhsh F. Islam, Democracy and Religious Modernism in Iran (1953-2000). From Bazargan to Soroush. Boston. Brill, 2001. P. 143.*

⁴³² Интервью с Эбрахимом Язди: Мы хотели сделать Сахаби генеральным секретарем Движения за свободу Ирана (мосахэбе-йе монташер нашоде ба Эбрахим Язди: ми хастим Сахаби ра дабире-колл-е нехзат-э азади коним) // Сайт «История Ирана» [Электронный ресурс] URL: <http://tarikhirani.ir/fa/news/6046/کنیم-آزادی-نهضت-کل-نهضت-آزادی-کنیم> (дата обращения: 11.03.2025).

⁴³³ *Jahanbakhsh F. Islam, Democracy and Religious Modernism in Iran (1953-2000). From Bazargan to Soroush. Boston. Brill, 2001. P. 153.*

совет дал разрешение на участие в выборах. В итоге, по словам лидера ДСИ Э. Язди, партия решила бойкотировать выборы по причине «невозможности общения с избирателями и проведения предвыборной кампании»⁴³⁴. В марте 1997 года Э. Язди все-таки подал свою кандидатуру на президентские выборы от Движения за свободу Ирана, однако она была отклонена со стороны Наблюдательного совета.

Нараставшие реформаторские тенденции в Иране не заставили долго ждать своих результатов. В 1997 году на президентских выборах победил Мохаммад Хатами (1997-2005 гг.), известный реформатор, выступавший за трансформацию исламского режима, сторонник налаживания дипломатических и торгово-экономических отношений между Ираном и странами Запада и популяризатор концепции «диалога цивилизаций». Именно при его президентстве в Иране вспыхивают одни из самых ярких событий студенческого и реформаторского движения в 1998–2000 гг. Студенческие волнения начались из-за закрытия властями Ирана реформаторской газеты «Салам». Восстание студентов и демонстрантов, которые их поддержали, продолжалось несколько дней, завершившись массовыми жертвами молодых иранцев: по крайней мере один студент и 5 других протестующих были убиты, сотни были ранены, а более тысячи – задержаны⁴³⁵. Сам М. Хатами призывал в ответ на волнения реформировать политическую систему изнутри, основываясь на исламских и республиканских принципах, но открыто поддерживать студенческие протесты не стал.

Движение за свободу Ирана активно поддерживало реформаторское движение и студенческие волнения. ДСИ было очень разочаровано событиями 1999-го года, когда власти по примеру шахского режима решили силой подавить очередные протесты учащихся университетов: «*Движение за*

⁴³⁴ Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС). СВ-13 ЦУ840, 04.03.1996// Информационный банк данных ТАСС [Электронный ресурс, закрытый доступ] URL: <http://info.itar-tass.com/login.aspx?si=2R> (дата обращения: 02.09.2024).

⁴³⁵ Scollon M., Afshar N. Face Of Iran's Bloody 1999 Student Protests Says Repression Even Worse Today // RFE/RL. 09.07.2024. URL: <https://www.rferl.org/a/iran-1999-protests-violence-batebi/33027920.html> (дата обращения: 5.10.2025).

свободу Ирана, разделяя законные требования студенчества, приносит соболезнования семьям погибших учащихся иранских университетов и осуждает жестокость властей, учинивших ее [расправу] в неприкосновенном университетском пространстве»⁴³⁶.

Несмотря на поддержку движения, активного участия лидеры ДСИ принять в студенческих волнениях не смогли, поскольку в апреле 1998 года революционный суд произвел арест ряда членов ДСИ по обвинению в связях с иностранными спецслужбами с целью свержения исламского режима (среди них оказались М. Малеки и Т. Рахмани). Революционные суды заявляли, что члены ДСИ действовали по указанию зарубежных членов «Движения», находящихся в США (Сын Мехди Базаргана – Абольфазль Базарган).⁴³⁷

Еще до этого со стороны государственных чиновников Ирана готовилась соответствующая информационная почва для населения: в адрес ДСИ стали все чаще слышаться обвинения в сотрудничестве с западными спецслужбами и дестабилизации общественно-политической ситуации в Иране, которые появлялись в государственной печати. С подобным заявлением, например, выступил в феврале 1998 года депутат парламента от г. Мешхед М. Факер. Он сообщил, что располагает списком платных агентов ЦРУ в Иране, среди которых было немало членов ДСИ⁴³⁸. Было ли это правдой или нет, но становится очевидным, что иранское правительство готовило почву для дискредитации ДСИ в глазах иранских масс, а также для ликвидации их деятельности внутри Ирана. В Иране и в сегодняшние дни считается, что «Движение» поддерживало связи с сотрудниками

⁴³⁶ Движение за свободу Ирана осуждает любые формы насилия (нехзат азади-йе Иран хар гуне-йе террор ва хошунат-ра махкум ми клонад) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 29 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э бист-о-нохом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/>-هرگونه-نهضت-آزادی-ایران-هرگونه-ترور-و-خشونت-را (дата обращения: 25.05.2024).

⁴³⁷ Ежегодный отчет "Репортеров без границ" за 2002 год – Иран (Reporters Without Borders Annual Report 2002 – Iran) // Сайт Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев [Электронный ресурс] URL: <https://www.refworld.org/reference/annualreport/rsf/2002/en/60146> (дата обращения: 11.03.2025).

⁴³⁸ Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС). LA694, 29.01.1998 // Информационный банк данных ТАСС [Электронный ресурс, закрытый доступ] URL: <http://info.itar-tass.com/login.aspx?si=2R> (дата обращения: 02.09.2024).

Центрального разведывательного управления не только до исламской революции, но и после нее, в особенности в 1990-е гг., получая из Лэнгли указания и инструкции по проведению протестных выступлений и настраиванию иранских общественных масс против исламского режима⁴³⁹.

Угроза со стороны реформатского движения была реальной для исламского режима. Приход реформатора М. Хатами на пост президента и вспыхнувшие в 1999 году студенческие волнения стали доказательством этого (хотя в дальнейшем М. Хатами, несмотря на свои либеральные идеи, всё-таки показал свою лояльность высшему духовенству в главных вопросах). Движение за свободу Ирана было подпольным идеологическим и кадровым оплотом реформаторского движения, который надо было подавить ради стабилизации социально-политической ситуации в стране. По этой причине после того, как в 2000 году на парламентских выборах представители от реформаторского крыла получили большинство мест, исламские неизбираемые органы власти (которые имеют ключевые позиции в иранской политической системе и состоят из ортодоксального духовенства) решили полностью запретить Движение и избавиться «правовыми» методами от его активистов. Таким образом, революционный суд 27 июля 2002 года издал указ о роспуске политической партии «Движения за свободу Ирана» и признании ее деятельности незаконной на территории исламской республики. Копия этого указа была отправлена генсеку партии – Э. Язди⁴⁴⁰. Помимо этого, был издан указ об аресте более 30 членов ДСИ по обвинению в действиях, направленных на свержение исламского режима, против национальной

⁴³⁹ См., например: Связи между Движением за свободу Ирана и США (рабэте-йе нехзат-э азади ба Амрика) // Сайт Института политических исследований Ирана [Электронный ресурс] URL: <https://psri.ir/?id=m1g0s8v6> (дата обращения: 07.03. 2025). Такая же позиция изложена и в иранских центрах исторических исследований. См.: Роль США в «политических уравнениях» Движения за свободу Ирана (джагагах-ъ Амрика дар моаделят-э сияси-йе нехзат-э азади // Сайт иранского Центра архивных документов исламской революции [Электронный ресурс] URL: <https://irdc.ir/fa/news/6858/آزادی-نهضت-سیاسی-نهضت-آزادی> (дата обращения: 11.03.2025).

⁴⁴⁰ Суд над Движением за свободу Ирана: заявление иранской нации (мохакеме-йе нехзат азади-йе Иран – гозареш бэ меллат) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 33 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелдьд-э си-о-севом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/محاكمه-نهضت-آزادی-ایران-گزارش-به-ملت-ت> (дата обращения: 27.05.2024).

безопасности Ирана, а также за поддержание контактов с радикальными элементами, западными спецслужбами и дипломатами, пытаясь заручиться их поддержкой в осуществлении преступной деятельности. Также Движение обвинялось в *«подготовке и распространении заявлений, лекционных пособий, интервью, слухов и лжи с тем, чтобы оказать влияние на общественное мнение и внести раскол в общество, в сборе и классификации государственных документов, в шагах, порочащих покойного имама Хомейни»*⁴⁴¹. С 2002 года деятельность ДСИ внутри Ирана стала незаконной. Часть состава партии оказалась в тюрьме, часть – на свободе, третьи – мигрировали в страны западного мира (Канада, США, Франция), где они нашли прибежище и возможность продолжить свою оппозиционную деятельность из-за рубежа.

Несмотря на дискредитацию Движения за свободу Ирана в глазах общества за свои проамериканские взгляды, аятолла Р. Хомейни после отставки М. Базаргана с поста главы временного правительства позволил ему и ряду членов «Движения» принять участие как в президентских, так и парламентских выборах. Поскольку кандидатуры на пост президента были отклонены Наблюдательным советом, члены ДСИ смогли баллотироваться только в парламент. В результате выборов 1980 года «Движение» смогло сформировать лояльное исламскому режиму «парламентское меньшинство» на четыре года. Деятельность и влияние ДСИ на ход политических процессов были незначительными. Главным образом, «Движение» занималось критикой политического курса новых властей. В ответ члены ДСИ неоднократно выслушивали в свой адрес претензии и угрозы из-за связей ряда членов «Движения» с американскими дипломатами и разведчиками. В 1980-1981 гг.

⁴⁴¹ Газета «Этталаат». 29.07.2002. № 22542. Энхелял-е ахзаб бар охде-йе дадгах-э салехе аст (Ликвидация партий революционными судебными органами). С. 3.

«Движению» даже было позволено открыть свой печатный орган «Мизан», однако вследствие усиления преследований оппозиционных группировок и нетерпимости властей Ирана к любой критике со стороны оппозиционных политических сил, газета «Мизан» вскоре была закрыта. Во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. ДСИ сохраняет свой легальный партийный статус в Иране. Не получив разрешения участвовать ни в парламентских, ни в президентских выборах, руководители «Движения» проводили просветительские и пропагандистские мероприятия среди населения, агитируя в свою пользу. В этот же период с каждым месяцем росло число инцидентов с рейдами на штаб-квартиру и личные апартаменты членов ДСИ, в ходе которых уничтожались оппозиционные материалы – листовки, письма, брошюры с аналитическими докладами.

Уже после смерти Хомейни в 1989 году, члены ДСИ активно приступают к критике исламского режима, в частности его основополагающего принципа «веляят-э факих», при этом не пропуская возможность принять участие в парламентских или президентских выборах. В своих заявлениях «Движение» обращало внимание общественности и властей Ирана на произвол революционных органов власти, насильственную исламизацию общества, а также на провалы в войне с Ираком. С укреплением власти шиитского духовенства при рахбаре Али Хаменеи Движение за свободу Ирана начинает обращаться за помощью к международным организациям, например, к представителям ООН по защите прав человека, в целях привлечения внимания международной общественности к внутривнутриполитическим процессам в Иране и оказания давления на исламский режим.

Переломным моментом в истории ДСИ стала смерть лидера и идеолога «Движения» – Мехди Базаргана в 1995 году. На пост генерального секретаря был избран Эбрахим Язди. При нем во второй половине 1990-х гг. «Движение» становится идеологическим, агитационно-пропагандистским и кадровым штабом набиравшего обороты реформаторского движения. ДСИ совместно с

идеологами и представителями интеллигенции (Т. Рахмани, А. Соруш и М. Малеки) поддерживали студенческие организации и распространяли среди молодежи реформистские взгляды – не только официально разрешенные, но и откровенно оппозиционные, направленные против основополагающего принципа исламской республики «веляят-э факих», а также публично критиковали усиление президентской власти и отсутствие политических свобод в Иране. Таким образом, было установлено, что ДСИ через свою критику способствовало формированию общественного запроса (как минимум со стороны молодёжи) на перемены в стране, и поэтому деятельность «Движения» можно рассматривать одним из факторов развернувшегося в конце XX столетия в Иране реформаторского движения и студенческих волнений 1999 года, в то время как концепции синтеза исламских ценностей с либеральной демократией стали идейным фундаментом для реформаторов, пришедших к власти во главе с Мохаммадом Хатами в 1997 году. Можно констатировать, что без идеологического фундамента, заложенного ДСИ, политическая программа президента М. Хатами могла бы иметь совершенно иную форму.

На волне реформаторского движения консервативная часть духовенства, занимающая ключевые посты в исламских органах власти, фактически, видела в Движении за свободу Ирана угрозу не только дестабилизации общественно-политической обстановки в стране, но и потенциального свержения исламского строя. По этой причине с 1998 года ортодоксальное крыло шиитского духовенства взяло на курс на дискредитацию активистов ДСИ и его «правовое» устранение с политической арены за счет обвинений в сотрудничестве с западными странами и их спецслужбами, что привело к полному запрету деятельности ДСИ в 2002 году на территории Ирана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История Движения за свободу Ирана демонстрирует, как на протяжении второй половины XX века оппозиционные силы боролись за демократизацию и либерализацию Ирана. Деятельность «Движения», как и его идеология, продемонстрировала, что для Ирана существует альтернативная модель развития, не обязательно сводящаяся к исламизации всех сфер иранского общества.

Образование ДСИ было обусловлено исторической ситуацией, сложившейся в Иране к 1960-м гг. Модернизационные процессы, протекавшие в иранском обществе еще при Реза-шахе Пехлеви, стали для средних слоев населения Ирана цивилизационным вызовом, и к тому же проводились они часто очень жесткими методами. Закономерным ответом на это стало формирование национально-религиозной оппозиции шахскому режиму и его правительству.

Ключевой вклад в образование «Движения за свободу Ирана» внес его основатель – Мехди Базарган (как и его близкий друг аятолла Махмуд Талегани, но ему была отведена роль второго игрока). Было установлено, что идеологическим ядром ДСИ оказались религиозно-политические взгляды М. Базаргана, которые свелись к следующим концепциям: умеренный исламизм (традиционный ислам шиитского толка должен играть, в целом, важную роль в общественных процессах, но не должен распространяться на все институты и структуры общества, а религия должна быть отделена от политики); классический либерализм в экономике (будучи не только инженером, но и предпринимателем, Базарган, как и его сторонники, выступали за развитие частного сектора производства и принцип невмешательства государства в экономику); демократизм (свобода слова, движений и образований политических партий и группировок, а также их участие в принятии политических решений в рамках всей страны); технократия (М. Базарган был убежден, что лучшими управленцами-политиками в современном мире могут быть исключительно лица,

получившее техническое образование); государственный суверенитет и независимость Ирана от неоколониальных держав (таких, как США и СССР; М. Базарган продолжал отстаивать позиции «отца» Национального Фронта – М. Мосаддыка – о паритете в отношениях как с советским государством, так и с западными странами). Таким образом, ДСИ было организационным оформлением идейного течения «исламского реформизма» (или «исламского модернизма» в противовес «исламскому фундаментализму»), в рамках которого его лидеры пытались создать жизнеспособный синтез современности с цивилизационными традициями исламского Ирана.

В ходе исследования удалось установить, что с организационной точки зрения Движение за свободу Ирана имело несколько своих предшественников в 1940-е – 1950-е гг. М. Базарган и М. Талегани именно в эти годы в рамках ядра группы «религиозных националистов» станут проводить интеллектуально-просветительские мероприятия в образованных ими «Обществе инженеров», «Исламской ассоциации студентов» и «Исламском обществе». Огромный опыт непосредственной подпольной борьбы и протестной деятельности будущие лидеры и активисты ДСИ получили в 1950-е гг. в рамках «Движения национального сопротивления» и «Второго Национального Фронта». Все вышеперечисленные организации стали своего рода «прелюдией», они позволили сформировать социальную базу за счет рекрутирования молодых оппозиционеров, что дало основателям «Движения за свободу Ирана» возможности развернуть широкомасштабную оппозиционную деятельность в 1960-е – 1970-е гг. Стоит отметить, что огромное влияние на формат и механизм работы этих обществ оказал опыт учебы М. Базаргана во Франции, где он имел возможность не только познакомиться с рядом студенческих ассоциаций (таких форм социальных групп в Иране до 1940-х гг. не существовало), но и принять в них участие.

Таким образом, было выявлено, что с социальной точки зрения ДСИ представляло собой политическую группировку, сложившуюся вокруг двух лидеров и духовных наставников – М. Базаргана и М. Талегани. Ядро

движения составили выходцы как из традиционного, так и современного сегмента иранского общества, оно было связано не только общим социальным происхождением (из семей базара и шиитского духовенства), но и родственными связями (непотизм), что содействовало как стабильной коммуникации между членами «Движения за свободу Ирана», так и четкой координации его деятельности. Состав и структура «Движения» были наследованы из «Движения национального сопротивления». Оно опиралось на торговцев базара, шиитское духовенство, исламские инженерные общества и, главным образом, – многочисленные сети студенческих ассоциаций, действовавшие как на территории Ирана, так и за границей.

В ходе исследования удалось определить, что Движение за свободу Ирана прошло четыре стадии своего развития:

- 1) Период становления предпосылок для формирования Движения за свободу Ирана (1940-е – 1961 гг.)
- 2) Период оформления и активной борьбы ДСИ как «мягкими», так и «силовыми» методами против шаха Мохаммада-Резы и его правительства (1961-1978 гг.)
- 3) Организация антишахского движения и участие ДСИ в победе исламской революции (1978-1979 гг.)
- 4) Период критики монополизации власти шиитским духовенством и попыток ДСИ реформировать исламский режим (1979- 2002 гг.)

В период своего оформления после 1961 года ДСИ выступало против шахской аграрной реформы и других мероприятий, известных под названием «белая революция». Поскольку многие из представителей умеренного шиитского духовенства были собственниками земель и симпатизантами «Движения», а некоторые и его участниками, ДСИ отстаивало социальные интересы духовенства. Активисты ДСИ при содействии Национального фронта проводили массовые протесты и забастовки, дабы оказать давление на шаха. Острая и непримиримая позиция ДСИ в результате привела к репрессиям всей оппозиции в Иране. Таким образом, оставшиеся активисты

ДСИ были вынуждены не только переместиться в подполье, но и задействовать свои филиалы за границей. Целью последних закономерно стала подготовка вооруженной борьбы против шахского режима. Удалось установить, что ключевыми фигурами ДСИ по подготовке партизанских вооруженных отрядов за рубежом (В Египте и Ливане) стали М. Чамран, С. Котбзаде, Э. Язди и А. Амир-Энтезам, которые действовали под влиянием идей своих учителей – М. Базаргана и М. Талегани. Среди этой группы будут и те члены Движения за свободу Ирана, такие как М. Ханифнежад и М. Резаи, которые образуют в 1965 году «Организацию моджахедов иранского народа» (ОМИН). Таким образом, Движение за свободу Ирана в 1960-е – 1970-е гг. в результате репрессий шаха Мохаммада-Резы стало одним из инициаторов и, соответственно, факторов радикализации иранской оппозиции как внутри Ирана, так и за рубежом. Рост леворадикальных идей и идей насильственного свержения власти шаха закономерно привел к еще большим репрессиям со стороны шахского режима и росту авторитарной власти самого Мохаммада-Резы, что, в свою очередь, обеспечило складывание революционной ситуации в Иране к 1979 году.

В 1978–1979 гг. Движение за свободу Ирана сыграло одну из ключевых ролей в антишахском движении и победе исламской революции, организуя массовые демонстрации и протесты в альянсе с шиитским духовенством. Несмотря на то, что в середине антишахских восстаний ДСИ было готово принять предложенные со стороны шахского правительства уступки, оно заняло позицию радикального крыла духовенства, заключив во Франции негласный союз с аятоллой Хомейни и, таким образом, продолжило выступать в революционном движении на первом плане. Сама исламская революция предстала победой традиционалистского социального сегмента иранского общества (*traditional segment*) над модернистским (*modern segment*). Поскольку члены Движения за свободу Ирана относились сразу к обоим общественным сегментам, они смогли сохранить свои позиции в политическом поле послереволюционного Ирана.

Работу Временного революционного правительства можно охарактеризовать как апофеоз деятельности «Движения за свободу Ирана». На пост премьер-министра был избран Мехди Базарган, а большинство членов «Движения» вошло в его кабинет министров. Причина, по которой М. Базарган был избран на пост премьер-министра аятоллой Р. Хомейни, заключалась в его высоком авторитете и позитивном имидже, который он получил среди населения еще в шахский период, в то время как большинство шиитских богословов находились все это время в тени, либо же, как Р. Хомейни, пребывали в ссылке. В этот период ДСИ вступило в борьбу с шиитским духовенством за власть в постреволюционном Иране. Временное правительство стремилось установить свой контроль над вооруженными отрядами «пасдаров» (будущий КСИР) и «революционных комитетов», дабы обеспечить опору своей власти; «Движение за свободу Ирана» стремилось продвинуть свой вариант конституции Ирана с концепцией «исламской демократической республики», которая предполагала, что именно религиозные националисты «Движения» займут ведущие посты в органах власти, отстранив духовенство на второй план и предоставив им только орган Наблюдательного совета, контролирующего законопроекты меджлиса на предмет соответствия конституции и исламским нормам (по сути это было попыткой возродить конституцию от 1906 г., убрав из нее все монархические положения); временное правительство М. Базаргана стремилось заручиться поддержкой США в конфликте с шиитским духовенством, однако это дало обратный эффект – курс на нормализацию отношений с Вашингтоном и недальновидная политика М. Базаргана, в частности его встреча с З. Бжезинским в Алжире, дискредитировали временное правительство и национальную оппозицию в глазах общества на фоне провозглашенного имамом Хомейни антиамериканского курса. Временное революционное правительство было вынуждено уйти в отставку, в результате чего Движение за свободу Ирана было отстранено от власти.

Благодаря социальным и родственным связям Движения за свободу Ирана с представителями шиитского духовенства, а также давнему знакомству М. Базаргана с аятоллой Хомейни, «Движению» было позволено приобрести статус партии и сформировать «парламентское меньшинство», лояльное новому исламскому режиму. Представители парламентского меньшинства занимали второстепенные должности, не играя большой роли в принятии законопроектов. Свою активность «Движение» проявило только в течение 1980–1981 гг., когда развернулась борьба группировок президента А. Банисадра с группировкой сторонников Партии исламской республики во главе с аятоллой М. Бехешти за контроль над парламентом и правительством. Движение за свободу Ирана в этом конфликте встало на сторону первого из них, из чего можно констатировать, что члены ДСИ старались продолжить противостояние с группировкой аятоллы Хомейни и не допустить роста личной власти последнего.

После завершения срока полномочий меджлиса в 1984 году деятельность «Движения» была ограничена. Во второй половине 1980-х гг. ДСИ сохранил свой легальный партийный статус в Иране, в отличие от других группировок («Организация моджахедов иранского народа», «Организация партизан-федаев иранского народа», «Народная партия Ирана», «Национальный фронт»), но лишился своего печатного органа – газеты «Мизан». Было установлено, что ДСИ продолжило проводить просветительские и пропагандистские мероприятия среди населения, надеясь укрепить доверие к себе со стороны общества, а также вернуть его у той части населения, что разочаровалась и ополчилась против «Движения» после его дискредитации в 1979 году. Поскольку не все в Иране одобряли приход к власти шиитского ортодоксального духовенства, а также насильственную исламизацию общества, а все оппозиционные партии и группировки кроме «Движения за свободу Ирана» были запрещены, то именно «Движение» оставалось единственной, с политической и идеологической точек зрения, альтернативной правящему духовенству политической силой, вокруг которой

могли объединиться недовольные режимом, а потому и потенциальной угрозой ему.

Более того, с конца 1980-х гг. «Движение» приступает к активной критике исламского режима, обращая его внимание на произвол революционных органов власти, насильственную исламизацию общества и провалы на военном фронте с Ираком. Сторонники Хомейни, как в парламенте, так и в правительстве, считали «Движение за свободу Ирана» организацией, угрожающей основам исламской республики, ее идеологии и целям исламской революции. Поэтому «Движение» подвергалось систематическим нападениям, рейдам со стороны силовых структур и революционных органов власти. Совершались открытые покушения, а также похищения с избиением отдельных членов, которые можно расценивать как акции устрашения для того, чтобы «Движение» прекратило свою деятельность внутри Ирана. С этой же целью осуществлялись постоянные нападения на штаб-квартиру ДСИ, которую власти закрывали и опечатывали на многие месяцы.

С укреплением власти шиитского духовенства при верховном лидере А. Хаменеи Движение за свободу Ирана в 1990-х гг. распространяет свою деятельность на международный уровень, стараясь оказать влияние на исламский режим через представителей ООН по защите прав человека.

Было установлено, что переломным моментом в истории ДСИ стала смерть лидера и идеолога «Движения» – Мехди Базаргана в 1995 году. После его кончины ДСИ трансформировалось в идеологический, агитационно-пропагандистский и кадровый центр набравшего обороты реформаторского движения. ДСИ совместно с идеологами и представителями интеллигенции (Т. Рахмани, А. Соруш и М. Малеки) поддерживали студенческие организации и распространяли среди молодежи реформистские взгляды – не только официально допустимые (важность свободы слова, демократических выборов, обеспечения прав человека, широкого политического участия), но и открыто оппозиционные режиму, в том числе даже направленные против

основополагающего принципа исламской республики «веляят-э факих», а также публично критиковали монопольную власть духовенства и отсутствие политических свобод в Иране. Таким образом, было установлено, что ДСИ через свою критику способствовало формированию общественного запроса (как минимум со стороны молодёжи) на перемены в стране, и поэтому деятельность «Движения» можно рассматривать одним из факторов развернувшегося в конце XX столетия в Иране реформаторского движения и студенческих волнений 1999 года, в то время как концепция синтеза исламских ценностей с либеральной демократией стала идейным подспорьем для реформаторов, пришедших к власти во главе с Мохаммадом Хатами в 1997 году.

Консервативное крыло шиитского духовенства, занимающее ключевые посты в исламских органах власти, укрепило в своем убеждении, что Движение за свободу Ирана не только представляет угрозу дестабилизации социально-политической ситуации в стране, но и потенциально может привести к свержению самого исламского правления. По этой причине с 1998 года ортодоксальное крыло шиитского духовенства взяло на курс на дискредитацию активистов ДСИ и его «правовое» устранение с политической арены за счет обвинений в сотрудничестве с западными странами и их спецслужбами, что привело к полному запрету деятельности ДСИ в 2002 году на территории Ирана.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Официальные документы на персидском языке

1. Дополнение к Конституции Ирана 1324 года от 1325 года [что соответствует 7 октября 1907 г.] (мотаммэм-э канун-е асаси-йе иран 1324) // Исследовательский центр при Меджлисе исламского совета (маркяз-э пажухешха-йе маджлес-э шоура-йе эслами) [Электронный ресурс] URL: <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/133414> (дата обращения: 02.02.2023).

2. Закон о выборах в Меджлис исламского совета, утвержден 06.02.1980 г. // Исследовательский центр при Меджлисе исламского совета (маркяз-э пажухешха-йе маджлес-э шоура-йе эслами) [Электронный ресурс] URL: <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/98582> (дата обращения: 04.12.2024).

3. Конституция Ирана 1324 года [что соответствует 1906 г.] (канун-е асаси-йе иран 1324) // Фонд иранистических исследований (бонйад-е моталеат-е иран) [Электронный ресурс] URL: <http://fisiran.org/fa/resources/legaldoc/iranconstitution> (дата обращения: 02.02.2023).

4. Конституция Исламской Республики Иран (канун-е асаси-йе джомхури-йе эслами-йе иран). Тегеран: Шафии, 1999 (1380). 112 с.

Документы Движения за свободу Ирана (на персидском языке)

5. Анализ последних политических событий в Иране от июля 1961 года (тахлили аз тахавволат-э сияси-йе ахир-э Иран, тир 1340) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 1 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э еком) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/> -تحولات-سیاسی-تحلیلی-از- (дата обращения: 12.02.2024). /اخیر-ایران-تیر-۱

6. Война шаха и народа (Джанг-е шах ва меллят) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 11 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э яздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-

йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/جنگ-شاه-و-ملت-%D9%A0۷-۱۳۵۷-دي/> (дата обращения: 18.04.2024).

7. Вторая часть «суда над тиранией» (бахш-е довом-э мохакеме-йе эстебдад) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 4 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э чахаром) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/بخش-دوم-محاکمه-استبداد/> (дата обращения: 21.02.2024).

8. Выступление Базаргана в меджлисе исламского совета (соханан-э пиш аз дастур-э ага-йе мохандес Базарган дар маджлес) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 14 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э чахардахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/سخنان-پیش-از-دستور-آقای-مهندس-بازرگان-د> (дата обращения: 24.04.2024).

9. Выход из тупика (рах-э неджат аз бомбаст-э хазер) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 11 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э яздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/راه-نجات-ایران-از-شهریو-%D9%A0۶-بست-حاضر-%E2%80%8C> (дата обращения: 11.04.2024).

10. Движение за свободу Ирана осуждает любые формы насилия (нехзат азади-йе Иран хар гуне-йе террор ва хошунат-ра махкум ми клонад) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 29 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э бист-о-нохом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/نهضت-آزادی-ایران-هرگونه-ترور-و-خشونت-را> (дата обращения: 25.05.2024).

11. Документы американского «шпионского гнезда». Книга десятая (аснад-э ланэ-йе джасуси-йе Амрика. Кетаб-э дахом). Тегеран. Ин-т политических исследований, 2007. 777 с.

12. Заявление Движения за свободу Ирана по случаю победы шествий в честь Тасуа и Ашура (баянийе-йе нехзат-э азади-йе Иран бэ монасебат-э

пирузи-йе рахпеймайи-йе тасуа ва ашура) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 11 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э яздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) URL: <https://nehzateazadi.org/بيانيه-نهضت-آزادى-ايران-به-مناسبت-پيرو> (дата обращения: 20.04.2024).

13. Заявление группы деятелей национально-религиозной оппозиции о бойкоте Ноуруза (эттелайе-йе горухи аз шахсиятха-йе эслами ва мелли бэ манзур-э тахрим-е Ноуруз) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 9 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э нохом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/هاى-اسلامى-و-م-اطلاعيه-گروهى-از-شخصيت> (дата обращения: 05.03.2024).

14. Заявление группы деятелей национально-религиозной оппозиции по случаю похорон Мустафы Хомейни (эламийе-йе горухи аз шахсиятха-йе элами ва мелли бэ монасебат-э маджлес-эе хатам-э хадж Мостафа Хомейни) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 9 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э нохом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/اعلاميه-هاى-اسلامى-و-م-اطلاعيه-گروهى-از-شخصيت> (дата обращения: 03.03.2024).

15. Заявление об аресте нескольких подписантов открытого письма президенту Ирана (эттелайе пейрамун-э баздашт-э бархи аз эмзаконандеган-э наме-йе саргошаде бэ раис джомхур) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 21 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э бист-о-еком) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/اطلاعيه-پيرامون-بازداشت-برخى-از-امضاك> (дата обращения: 24.05.2024).

16. Заявление о брошенной бомбе в дом Абдолали Базаргана (эттелайе пейрамун-э партаб-э бомб-э атешза бэ манзел-э ага-йе мохандес Абдолали Базарган) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 15 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э панздахом) // Сайт «Движение за

URL: <https://nehzateazadi.org/اطلاعيه-پيرامون-حمله-به-مراسم-بزرگداهش/> (дата обращения: 07.05.2024).

21. Заявление о покушении на Эбрахима Язди (эттелайе пейрамун-э бомбгозари-йе манзел-е ага-йе доктор Эбрахим Язди) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 15 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э панздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/اطلاعيه-پيرامون-گذاري-منزل-آقاي-د-ع2%80%8Cبمب> (дата обращения: 05.05.2024).

22. Заявление по поводу встречи и переговоров между представителем Комиссии по правам человека ООН и представителями Движения за свободу Ирана (эттелайе-йе дидар ва гофтогу-йе намаянде-йе комисиюн-э хокук-э башар ба масулан-э нехзат) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 20 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э бистом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/اطلاعيه-ديدار-و-گفتگوي-نماينده-كميسيرو> (дата обращения: 24.05.2024).

23. Заявление по поводу назначения главы Движения за свободу Ирана на пост премьер-министра (Баянийе-йе нехзат-э азади-йе Иран дарбар-йе нохоствазири-йе рахбар-э ход) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 11 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э яздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/بيانيه-نهضت-آزادي-ايران-درباره-ع2%80%8Cو> (дата обращения: 14.04.2024).

24. Заявление по поводу режима исламской республики и её руководства (баянийе-йе незама-э джомхури-йе эслами ва рахбари-йе ан) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 20 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э бистом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/بيانيه-نظام-جمهوري-اسلامي-و-رهبري-آن-تا> (дата обращения: 23.05.2024).

25. Заявление по случаю ареста и суда над лидерами Движения за свободу Ирана (баянийе-йе нехзат-э азадие бэ монасебат-э дастгири ва мохакеме-йе саран-э нехзат) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 1 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э еком) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/بيانيه-نهضت-آزادى-به-مناسبت-دستگيرى-و-م/> (дата обращения: 16.02.2024).

26. Заявление по случаю кончины лидера революции имама Хомейни (эттелайе бэ монасебат-э рахлят-э рахбар-э энкеляб) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 20 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э бистом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/اطلاعيه-به-مناسبت-رحلت-رهبر-/> (дата обращения: 21.05.2024).

27. Заявление № 5 по поводу выборов в меджлис исламского совета (баянийе-йе шомаре-йе пандж пейрамун-э энтехабат-э маджлес-э шоура-йе эслами) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 15 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э панздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/بيانيه-شماره-۵-پيرامون-انتخابات-مجلس-ش/> (дата обращения: 03.05.2024).

28. Заявление № 6 по поводу выборов в меджлис исламского совета (баянийе-йе шомаре-йе шеш пейрамун-э энтехабат-э маджлес-э шоура-йе эслами) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 15 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э панздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/بيانيه-شماره-۶-پيرامون-انتخابات-مجلس-ش/> (дата обращения: 04.05.2024).

29. Защита Эзатоллы Сахаби в военном апелляционном суде (модафе'ат-э мозандес Эзатолла Сахаби дар дадгах-э тадждид-э назар-э незами, фарвардин 1343) // Собрание документов Движения за свободу Ирана,

том 3 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э севом) // Сайт партии «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/الله-سحابی-در-دادگ%8C%80%8E%2%مدافعات-مهندس-عزت/> (дата обращения: 19.02.2024).

30. Интервью инженера Базаргана бельгийскому репортеру (мосахебе-йе мохандес Базарган ба мозаббер-э телевизиюн-э Бельжик) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 9 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э нохом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/مصاحبه-مهندس-بازرگان-با-مخبر-تلویزیون/> (дата обращения: 02.03.2024).

31. Иран на пороге великой революции и переворота в своей истории от 23 января 1963 (Иран дар астане-йе йек енклеяб-э бозорг ва баргардандан-э тарих-э ход, 3 бахман 1341) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 1 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э еком) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/ایران-در-آستانه-یک-انقلاب-بزرگ-و-برگردا/> (дата обращения: 14.02.2024).

32. История сопротивления: документы Национального движения сопротивления Ирана (хадис-э мокавэмаат: аснад-э нэхзат-э мокавэмаат-э мелли-йе Иран). Тегеран. Издательский центр «Нашр», 1986. 424 с.

33. Клятва члена «Движения за свободу Ирана» (мейсак-э озвият-э нехзат-э азади-йе Иран) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/میثاق-عضویت-انهدت-آزادی-ایران/> (дата обращения: 29.03.2024).

34. Коллективное заявление деятелей национально-религиозной оппозиции и декларация требований иранской нации (баянийе-йе джами аз роджал-е эслами ва мелли ва элям-э хастха-йе меллят) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 9 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э нохом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран)

[Электронный ресурс] <https://nehzateazadi.org/>-بیانیہ-جمعی-از-رجال-اسلامی-و-ملی-و- (дата обращения: 01.03.2024). /اعلام

35. Некоторые политические заявления, анонсы и аналитические заметки (кесмати аз баянийе-ха, эттелеайе-ха ва тахлилха-йе сияси) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 10 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э дахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/>-قسمتی-از-بیانیہ-ها، (дата обращения: 21.04.2024). /ها-و-تحلی%E2%80%8Cاطلاعیہ

36. Некоторые страницы из современной истории Ирана: документы национального движения сопротивления Ирана (Сафехати аз тарих-э моасэр-э Иран: Аснад-э нехзат-э мокавэ-мат-э мелли-йе Иран). Тегеран: Издательский центр, 1984. 764 с.

37. Обвинительное заключение военного прокурора против лидеров Движения за свободу Ирана (еданама-йе дадестан-э незами-йе кешвар алейх-э нехзат-э азади-йе Иран) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 3 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э севом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/>ادعاناامه-دادستان-نظامی-علیه-نهضت-آزاد (дата обращения: 18.02.2024).

38. Объявление о завершении забастовки некоторых членов «Общества» в доме аятоллы Шариатмадари (эттелеайе да рабете ба паян-э тахассон-э эддеи аз аза-йе джамиат дар манзел-е аятолла Шариатмадари) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 9 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э нохом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/>-اعلامیه (дата обращения: 06.03.2024). /های-اسلامی-و-م%E2%80%8Cگروهی-از-شخصیت

39. Печальная история семинара «Обеспечение свободных выборов» (саргозашт-э таасофбар-э семинар-э «таамин-э азади-йе энтехабат») // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 14 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э чохардахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана»

(нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/بار-سمینار-تأمین-آزادی-۸۰٪سرگذشت-تأسف/> (дата обращения: 27.04.2024).

40. Письмо в Высший судебный совет с просьбой провести расследование оп случаю нападения на офис партии Движения за свободу Ирана (наме бэ фоура0йе али-йе казайи ва дархост-э ресидеги бэ джарьян-э хамле бэ дафтар-э нехзат) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 19 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э нуздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/نامه-به-شورای-عالی-قضایی-و-درخواست-رسید/> (дата обращения: 20.05.2024).

41. Письмо в комиссию по наблюдению за выборами Наблюдательного совета (наме бэ хейат-э незарат-э шоура-йе негяхбан бар энтехабат) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 15 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э панздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/نامه-به-هیئت-نظارت-شورای-نگهبان-بر-انتخ/> (дата обращения: 03.05.2024).

42. Письмо генеральному секретарю ООН (наме бэ дабир-э колл-е сазман-э мелал-э моттахед) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 23 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э бист-о-севом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/نامه-به-دبیرکل-سازمان-ملل-متحد-و-درخواست/> (дата обращения: 24.05.2024).

43. Письмо главе юридического отдела Комитета исламской революции по поводу ограничений работы Движения за свободу Ирана (наме бэ масул-э хокуки-йе фармандехи-йе колл-е комите-йе енклеяб-э эслами дар моуред-э тазйикат бара-йе нехзат) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 15 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э панздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный

ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/نامه-به-مسئول-امور-حقوقی-فرماندهی-کل-کم> (дата обращения: 05.05.2024).

44. Письмо министерству внутренних дел с просьбой обеспечить безопасность в ходе проведения семинара «Свободные выборы» (наме бэ везарат-э кешвар перамун-э таамин-э амният-э семинар) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 14 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э чахардахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/سخنان-پیش-از-دستور-آقای-مهندس-بازرگان-د> (дата обращения: 24.04.2024).

45. Письмо министру культуры и исламского просвещения с просьбой разрешить работу газеты Движения за свободу Ирана (наме бэ вазир-э аршад-э эслами дар моуред-э эджазе-йе чап ва энтешар-э нашрият-э нехзат) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 15 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э панздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/نامه-به-وزير-ارشاد-اسلامی-در-مورد-اجازه> (дата обращения: 05.05.2024).

46. Письмо президенту по поводу похищения и избиения членов Движения за свободу Ирана в Бехешт-э Захра (наме бэ раис джомхур дар моуред-э робудан ваз арб-о-шатам-э саран-э ва аазай-йе нехзат дар Бехешт-э Захра) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 17 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э хефдахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/نامه-به-رئیس-جمهوری-در-مورد-ریودن-و-ضرب> (дата обращения: 14.05.2024).

47. Письмо прессе по поводу причины отказа от проведения брифинга (наме бэ матбуат дар моуред-э адам-э ташкил-е конферанс-э матбуати) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 16 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э шанздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL:

<https://nehzateazadi.org/نامه-به-مطبوعات-در-مورد-علت-عدم-تشکیل-کن> (дата обращения: 09.05.2024).

48. Политическая и религиозная борьба Движения за свободу Ирана, февраль 1963 года (мобарезат-э сияси ва мобарезат-э мазхаби-йе нехзат-э азади-йе Иран, эсфанд 1341) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 1 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э еком) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/مبارزات-سیاسی-و-مبارزات-مذهبی-نهضت-آزاد/> (дата обращения: 17.02.2024).

49. Политическая программа Движения за свободу Ирана, утверждена в мае 1961 года (марамнаме-йе нехзат-э азади-йе Иран, 25 ордибехешт 1340) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/مرامنامه-نهضت-آزادی-ایران-۲۵-اردیبهشت> (дата обращения: 29.03.2024).

50. Политическая программа, принципы и курс Движения за свободу Ирана, утверждена на третьем конгрессе партии в июне 1980 года (марамнаме ва осул-е барнамэ ва хатт-э маши-йе нехзат-э азади-йе Иран мосавваб-э конгрэ-йе севвом, тир мах 1959) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: https://nehzateazadi.org/?page_id=12867 (дата обращения: 16.01.2024).

51. Послание Базаргана верховному лидеру по случаю трагического взрыва в центральном офисе Партии исламской республики (телеграм-э мохандес Базарган бэ рахбар-э енклеяб дар моуред-э фаджейе-йе энфеджар-э дафтар-э маркязи-йе хезб-э джомхури-йе эслами) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 12 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э даваздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/-تلگرام-مهندس-بازرگان-به-رهبر-انقلاب-در> (дата обращения: 23.04.2024).

52. Послание верховному лидеру по поводу текущих проблем на военном фронте (паям бэ рахбар-э энклеяб пейрамун-э масале-йе джанг) //

Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 17 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э хефдахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/پیام-به-رهبر-انقلاب-پیرامون-مسئله-جنگ-ت> (дата обращения: 02.05.2024).

53. Послание генерального секретаря Движения за свободу Ирана верховному лидеру по поводу нападения на офис «Движения» (телеграм-э дабир-э колл-е нехзат бэ рахбар-э енклеяб дар моуред-э хамле бэ дафтар-э нехзат) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 19 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э нуздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/تلگرام-دبیرکل-نهضت-به-رهبر-انقلاب-در-مو> (дата обращения: 18.05.2024).

54. Послание генерального секретаря Движения за свободу Ирана господину Рафсанджани (телеграм-э дабир-э колл-е нехзат бэ ага-йе Рафсанджани) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 16 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э шанздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/تلگرام-دبیرکل-نهضت-به-آقای-رفسنجانی-تا> (дата обращения: 05.05.2024).

55. Послание Мохаммада Мосаддыка Движению за свободу Ирана от 15 мая 1961 года (паям-э дженаб-э ага-йе Мохаммад Мосаддек бэ нехзат-э азади-йе Иран, 25 ордибехешт 1340) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 1 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э еком) // Сайт партии «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/پیام-جناب-آقای-دکتر-محمد-مصدق-به-نهضت-آز> (дата обращения: 11.02.2024).

56. Послание наблюдательному совету по поводу президентских выборов (наме бэ шоура-йе негяхбан пейрамун-э энтехабат-э риясат-э джомхури) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 16

(аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э шанздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/نامه-به-شورای-نگهبان-پیرامون-انتخابات/> (дата обращения: 13.05.2024).

57. Письмо основателей «Общества» генеральному секретарю ООН и объявление о создании Иранского общества по защите свободы и прав человека от 7 декабря 1977 года (наме-йе моассесин-э джамиат бэ дабир-э колл-е сазман-э мелалл-е моттахед ва элам-э таасис-э джамиат-э дефа аз азади ва хокук-э башар, 16 азар 1356) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 9 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э нохом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/نامه-موسسین-جمعیت-به-دبیر-کل-سازمان-ملل/> (дата обращения: 02.03.2024).

58. Письмо от совета учредителей Движения за свободу Ирана доктору Мосаддыку от 11 мая 1961 года (наме-йе хейат-э моассесин-э нехзат-э азади-йе Иран бэ онван-э дженаб-э ага-йе Мосаддек, 21 ордибехешт 1340) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 1 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э еком) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/نامه-هیات-موسسین-نهضت-آزادی-ایران-بعنو> (дата обращения: 10.02.2024).

59. Послание президенту по поводу безопасности членов Движения за свободу Ирана (телеграм бэ раис джомхур дар बारे-йе амният-э нехзатиха) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 17 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э хефдахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/تلگرام-به-رئیس-جمهور-درباره-امنیت-نهضت/> (дата обращения: 15.05.2024).

60. Послание президенту с просьбой снять запрет на деятельность газеты «Мизан» (телеграм бэ раис джомхур ва дархост-э раф-э тоукиф аз рузнаме-йе Мизан) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том

14 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э чахардахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/جمهور-و-درخواست-رفع-تو%8C%80%8E%2%تلگرام-به-رئيس/> (дата обращения: 25.04.2024).

61. Послание Прокуратуре Тегерана по поводу открытия штаб-квартиры Движения за свободу Ирана (телеграм бэ дадестан-э оуми-йе Техран дар моуред-э фок пломп-э дафтар-э нехзат) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 16 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э шанздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/تلگرام-به-دادستان-عمومی-تهران-/> (дата обращения: 08.05.2024).

62. Письмо спикеру парламента господину ну Хашеми-Рафсанджани по поводу его выступления в парламенте и на пятничной молитве, с приложением текста его речи (наме бэ ага-йе Хашеми-Рафсанджани раис-э маджлес дар моуред-э соханан-э ишан дар маджлес ва намаз-э джомэ бэ замимэ-йе матн-э соханан) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 14 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э чахардахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/اعتراض-نمایندگان-نهضت-به-رئیس-مجلس-تار/> (дата обращения: 24.04.2024).

63. Почему Базарган подал свою кандидатуру на президентские выборы? (чера мохандес Базарган давталаб-э риясат-э джомхури шод?) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 16 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э шанздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/چرا-مهندس-بازرگان-داوطلب-ریاست-جمهوری/> (дата обращения: 11.05.2024).

64. Предупреждение президенту в связи с недавними общественными волнениями и демонстрациями (хошдар бэ раис джомхур пейрамун тазахорат ва даргириха-йе ахир) // Собрание документов Движения за свободу Ирана,

том 15 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э панздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/هشدار-به-رئيس-جمهوری-پيرامون-تظاهرات-و/> (дата обращения: 04.05.2024).

65. Приглашение Базаргана принять участие в церемонии почитания мучеников Кума и Тебриза (даават-э мохандес Базарган джехат-э бозоргдашт-э шохата-йе Ком ва Табриз) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 9 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э нохом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/دعوت-مهندس-بازرگان-جهت-بزرگداشت-شهادی/> (дата обращения: 04.03.2024).

66. Приглашение к свободной дискуссии (даават бэ моназере ва бахс-э азад) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 11 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э яздахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/دعوت-به-مناظره-و-بحث-آزاد-۵-دی-۱۳۵۸/> (дата обращения: 12.04.2024).

67. Протест представителей Движения за свободу Ирана спикеру меджлиса исламского совета (этэраз-э намаяндеган-э нехзат бэ раис-э маджлес) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 14 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э чахардахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/اعتراض-نمایندگان-نهضت-به-رئيس-مجلس-تار/> (дата обращения: 24.04.2024).

68. Резолюция третьего съезда партии Движение за свободу Ирана от 1980 года (катнаме-йе севомин конгрэ-йе нехзат, 1359) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/قطعنامه-کنگره-سوم/> (дата обращения: 23.03.2024).

69. Резолюция четвертого съезда партии Движение за свободу Ирана от 1981 года (катнаме-йе чахаромин конгрэ-йе нехзат, 1360) // Сайт «Движение

за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/قطعهنامه-چهارمین-کنگره-نهضت/> (дата обращения: 23.03.2024).

70. Резолюция пятого съезда партии Движение за свободу Ирана от 1982 года (катнаме-йе панджомин конгрэ-йе нехзат, 1361) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/قطعهنامه-کنگره-پنجم-نهضت/> (дата обращения: 29.03.2024).

71. Резолюция шестого съезда Движение за свободу Ирана от 1983 года (катнаме-йе шешомин конгрэ-йе нехзат, 1362) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/قطعهنامه-ششمین-کنگره-نهضت-آزادی-تاریخ-۱/> (дата обращения: 04.04.2024).

72. Резолюция седьмого съезда Движение за свободу Ирана от 1984 года (катнаме-йе хафтомин конгрэ-йе нехзат, 1363) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/قطعهنامه-کنگره-هفتم-تاریخ-بهمن-۶۳/> (дата обращения: 08.04.2024).

73. Резолюция восьмого съезда Движение за свободу Ирана от 1985 года (катнаме-йе хаштомин конгрэ-йе нехзат, 1364) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/قطعهنامه-هشتمین-کنگره-تاریخ-اسفند-۶۴/> (дата обращения: 10.04.2024).

74. Резолюция девятого съезда Движение за свободу Ирана от 1987 года (катнаме-йе нохом конгрэ-йе нехзат, 1366) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/قطعهنامه-نهمین-کنگره-نهضت-آزادی-ایران/> (дата обращения: 11.04.2024).

75. Резолюция десятого съезда Движение за свободу Ирана от 1989 года (катнаме-йе дахом конгрэ-йе нехзат, 1368) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL:

<https://nehzateazadi.org/۶-تاریخ-دی-۶۸-مهرماه-دهم-کنگره-قطعهنامه-کنگره-ه-دهم-مهرماه-۶۸-تاریخ-دی-۶> (дата обращения: 12.04.2024).

76. Секретное письмо генерального секретаря «Движения» верховному лидеру по поводу текущего положения на военном фронте (наме-йе махрамане-йе дабире- колл-е нехзат бэ рахбар-э енклеяб дар моуред-э вазиат-э джанг) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 14 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э чахардахом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/نامه-محرمانه-دبیرکل-نهضت-به-رهبر-انقلاب> (дата обращения: 25.04.2024).

77. Сообщение о кончине Мехди Базаргана, генерального секретаря Движения за свободу Ирана (эттелайе-йе даргозашт-э ага-йе мохандес Базарган дабир-е колл-е нехзат-е азади-йе Иран) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 25 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э бист-о-панджом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/-اطلاعیہ-درگذشت-آقای-مهندس-بازرگان-دبیر> (дата обращения: 25.05.2024).

78. Судебные процессы над Аббасом Радния, Мостафой Мофиди и Мохаммадом Бастенегаром и воспоминания Аббаса Радния (джарьян-э мохакемат ва модафеат-э Аббас Радния, Мостафа Мофиди, Мохаммад Бастенегар ва хатерат-э Аббас Радния) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 5 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э панджом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/906/> (дата обращения: 21.02.2024).

79. Суд над Движением за свободу Ирана: заявление иранской нации (мохакеме-йе нехзат азади-йе Иран – гозареш бэ меллат) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 33 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джелд-э си-о-севом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/-محاکمه-گزارش-به-ملت-ت-نهضت-آزادی-ایران> (дата обращения: 27.05.2024).

80. Текст выступления Мехди Базаргана по случаю образования Движения за свободу Ирана (матн-э соханрани-йе ага-йе мохандес Мехди Базарган, остад-э данешгах, гарз аз та'асис-э нехзат-э азади-йе Иран) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 1 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э еком) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/>-متن-ا-سخنرانی-آقای-مهندس-مهدي-بازرگان، (дата обращения: 11.02.2024).

81. Уведомление о назначении господина Язди на пост генерального секретаря «Движения» министерству внутренних дел (элам-э дабирколли-йе ага-йе доктор Язди бэ комиссиян-э дах – везарат-э кешвар) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 25 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э бист-о-панджом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/> /اعلام-دبيرکلی-آقای-دکتر-یزدی-به-کمیسیون (дата обращения: 07.05.2024).

82. Устав Иранского общества по защите свободы и прав человека от 14 марта 1978 года (асаснаме-йе джамият-э дефа аз азади ва хокук-э башар) // Собрание документов Движения за свободу Ирана, том 9 (аснад-э нехзат-э азади-йе Иран, джельд-э нохом) // Сайт «Движение за свободу Ирана» (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/>-اساسنامه-ح-جمعیت-ایرانی-دفاع-از-آزادی-و (дата обращения: 01.03.2024).

Автобиографии, мемуары и интервью (на персидском языке)

83. Араки Х.М. Несказанное. Воспоминания Хадж-Мехди Араки (нагофтех. Хатерат-э шахид Хадж Мехди Араки). Тегеран: Изд-во «Реса», 1992. 290 с.

84. Базарган А., Базарган М. Вопросы и проблемы первого года революции (масаэль ва мошкелят-э авалин сал-э энкеляб). Тегеран: Изд-ль «Абдалали Базарган», 1983. 390 с.

85. Базарган М. Защита Мехди Базаргана в суде первой инстанции и военном апелляционном суде (модафеат-э мохандес Мехди Базарган дар дадгах-э бадави ва таджид-э назар-э нэзами). Тегеран: Изд-во АО «Энтешар», 2006. 520 с.

86. Базарган М. Иран и ислам. Переоценка ценностей. Часть 2. (Мехди Базарган. Иран ва ислам. Базъяби-йе арзешха. Джельд-э довом) / Сайт культурного фонда Мехди Базаргана (сайт-э боньяд-э фарханги-йе мохандэс Мехди Базарган) [Электронный ресурс] URL: <https://mehdibazargan.com/images/pdf/asar-bazargan/Jeld-26.pdf> (дата обращения 16.12. 2024).

87. Базарган М. Иранская революция в двух движениях (энкеляб-э Иран дар до харакят). Тегеран: Изд-во «Моаллеф», 1984. 264 с.

88. Базарган М. Революционный совет и временное правительство (шоура-йе энкеляб ва доулят-э моваккат). Тегеран: Изд-во «Нашр», 1983. 68 с.

89. Взлет и падение династии Пехлеви: воспоминания бывшего генерала Хосейна Фардуста. Том первый (зохур ва сокут-э солтанат-э Пахляви: хатерат-э артешбанд-э сабек Хоссейн Фардуст, джельд-э еком). Тегеран: Изд-во «Эттелаат», 1990. 708 с.

90. Взлет и падение династии Пехлеви: воспоминания бывшего генерала Хосейна Фардуста. Том второй (зохур ва сокут-э солтанат-э Пахляви: хатерат-э артешбанд-э сабек Хоссейн Фардуст, джельд-э довом). Тегеран: Изд-во «Эттелаат», 2001. 734 с.

91. Интервью Орианны Фаллачи с имамом Хомейни (1979) // Исламская революция: Вчера. Сегодня. Завтра [Электронный ресурс] URL: <https://iran1979.ru/orianna-fallacci-imam-khomeini/> (дата обращения: 06.03.2025).

92. История Абдулкарима Соруша, Мохаммада Малеки и увольнение профессоров Тегеранского университета: что говорят документы? (маджера-йе Абдолкарим Соруш, Мохаммад Малек ива эхрадж-э асатид-э данешгах-э Техран, аснад че мигуянд?) // Сайт иранского независимого реформатского

агентства «Зейтун» [Электронный ресурс] URL: <https://www.zeitoons.com/109656> (дата обращения: 04.03.2025).

93. Неопубликованное интервью с Эбрагимом Язди: Мы хотели сделать Сахаби генеральным секретарем Движения за свободу (мосахэбе-йе монташер нашоде ба Эбрахим Язди: ми хастим Сахаби ра дабире-колл-е нехзат-э азади коним) // Сайт «История Ирана» [Электронный ресурс] URL: <http://tarikhirani.ir/fa/news/6046/> - مصاحبه-منتشر نشده-با-ابراهیم-یزدی-می-خواستیم-سحابی-را- (дата обращения: 11.03.2025).

94. По ту сторону обвинений. Воспоминания Аббаса Амир-Энтезама Том первый (ан су-йе этгэхам, хатерат-э Аббас Амир Энтезам, джельд-э еком). Тегеран: Издательство «Ней», 2003. 296 с.

95. По ту сторону обвинений. Воспоминания Аббаса Амир-Энтезама Том второй (ан су-йе этгэхам, хатерат-э Аббас Амир Энтезам, джельд-э довом). Тегеран: Издательство «Ней», 2003. 434 с.

96. Почему Имам Хомейни был недоволен действиями Движения за свободу Ирана во Временном революционно правительстве Мехди Базаргана? (елят-э нарежайяти-йе эмам Хомейни аз амалькард-э нехзат-э азади дар доулят-э мохандэс Мехди Базарган) // Сайт Имама Хомейни [Электронный ресурс] URL: <http://www.imam-khomeini.ir/fa/n162958> (дата обращения: 07.03.2025).

97. Революция в кризисе: деятельность и воспоминания Хашеми-Рафсанджани в 1980/1981 гг. (Энгелаб дар бохран: карнамэ ва хатератэ Хашеми-Рафсанджани сале 1359) / Под ред. А. Башири, М. Хашеми. Тегеран: Моарефе энгелаб, 2006. 598 с.

98. Роль США в «политических уравнениях» Движения за свободу Ирана (джаегах-ъ Амрика дар моаделаят-э сияси-йе нехзат-э азади // Сайт иранского Центра архивных документов исламской революции [Электронный ресурс] URL: <https://irdc.ir/fa/news/6858/> جایگاه-آمریکا-در-معادلات-سیاسی-نهضت-آزادی (дата обращения: 11.03.2025).

99. Роухани Х. Воспоминания ходжат-оль-эслама Хасана Роухани. Том 1. (хатерат-э ходжаь-оль-эслам валь мослемин доктор Хасан Роухани,

джелд-э еком). Тегеран: Центр документов исламской революции, 2009. 896 с.

100. Сахаби Э. Полвека воспоминаний и опыта. Воспоминания Эззатоллы Сахаби (с детства до исламской революции 1979 г.) Том 1. (ним карн-э хатэрэ ва таджробэ. Хатэрат-э Эззатолла Сахаби (аз доуран-э кудаки та энкеляб-э эслами 57), джелд-э еком). Тегеран: Изд-во «Фарханг-е Саба», 2007. 456 с.

101. Сахаби Э. Полвека воспоминаний и опыта. Воспоминания Эззатоллы Сахаби (с детства до исламской революции 1979 г.). Том 2. (ним карн-э хатэрэ ва таджробэ, хатэрат-э Эззатолла Сахаби (аз доуран-э кудаки та энкеляб-э эслами 57), джелд-э довом). Тегеран: Изд-во «Фарханг-е Саба», 2007. 446 с.

102. Связи между Движением за свободу Ирана и США (рабэте-йе нехзат-э азади ба Амрика) // Сайт Института политических исследований Ирана [Электронный ресурс] URL: <https://psri.ir/?id=m1g0s8v6> (дата обращения: 07.03. 2025).

103. Умеренность и победа. Дневник и мемуары Али Акбара Хашеми Рафсанджани (этедаль ва пирузи: карнаме ва хатэрат-э Хашеми-Рафсанджани). Тегеран: Изд-во «Моарэфе», 2022.

104. Фарси Дж. Темные закоулки (завайа-йе тарик). Тегеран: Изд-во «Хадис», 1994. 576 с.

105. Хомафары в исламской революции // Исламская революция: Вчера. Сегодня. Завтра [Электронный ресурс] URL: <https://iran1979.ru/xomafary-v-islamskoj-revolyucii/> (дата обращения: 06.03.2025).

106. Шестьдесят лет службы и противостояния: воспоминания Мехди Базаргана. Интервью с Голям-Резой Неджати. Том первый (шаст сал-е хедмат ва мокавемат: хатэрат-э мохандэс Мехди Базарган дар гофтогу ба сарханг Голям-Реза Неджати, джелд-э еком). Тегеран: «Раса», 1996. 679 с.

107. Шестьдесят лет службы и противостояния: воспоминания Мехди Базаргана. Интервью с Голям-Резой Неджати. Том второй (шаст сал-е хедмат ва мокавемат: хатерат-э мохандэс Мехди Базарган дар гофтогу ба сарханг Голям-Реза Неджати, джелъд-э довом). Тегеран: «Раса», 1996. 518 с.

108. Шестьдесят лет терпения и славы. Воспоминания Эбрахима Язди. Том первый (шаст сал-э собури ва шокури, хатерат-э доктор Эбрахима Язди, джелъд-э еком). Тегеран: Изд-во «Кавир», 2014. 344 с.

109. Шестьдесят лет терпения и славы. Воспоминания Эбрахима Язди. Том второй (шаст сал-э собури ва шокури, хатерат-э доктор Эбрахима Язди, джелъд-э довом). Тегеран: Изд-во «Кавир», 2014. 920 с.

110. Шестьдесят лет терпения и славы. Воспоминания Эбрахима Язди. Том третий (шаст сал-э собури ва шокури, хатерат-э доктор Эбрахима Язди, джелъд-э севом). Тегеран: Изд-во «Кавир», 2014. 680 с.

111. Эбрахим Язди: «КСИР создал – я» (Эбрахим Язди: «сепак-ра ман таасис кардам») / Реформаторская газета «Аср-э Иран» [Электронный ресурс] URL: <https://www.asriran.com/fa/news/25150> (дата обращения: 21.12.2024).

112. Язди, великий выбор. Таги Рахмани (Язди, энтехабха-йе бозорг. Таги Рахмани) // Сайт Движения за свободу Ирана [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/يزدی-و-انتخاباتهای-بزرگ،-تقی-رحمانی/> (дата обращения 09.03.2025).

Печатные издания и СМИ

113. Газета «Джомхурие Эслами». 11.08.1985. №. 1858. Нэхзат-э Азади-йе Иран коджа ми равад? (Куда идет Движение за свободу Ирана?).

114. Газета «Кейхан». 06.02.1979. № 10631. Тоузихате доктор язди ва рафсанджани (Пояснения Язди и Рафсанджани).

115. Газета «Мизан». 11.09.1980. № 4. Эзхар-э назар- макамат-э ирани. Мохандэс Мехди Базарган (Мнения иранских политиков. Мехди Базарган).

116. Газета «Мизан». 16.02.1981. № 128. Меллят-э Иран пас аз энкеляб тешне-йе амният-э казайи ва эдалят аст (Иранский народ после революции жаждет справедливости и безопасности продовольствия).

117. Газета «Мизан». 28.02.1981. №135. Матн-э соханан-э Мехди Базарган (Текст речи Мехди Базаргана).

118. Газета «Эттелаат». 06.02.1979. № 15778. Базарган: кабине-йе ман кабине-йе хияли нист (Базарган: мое правительство – не выдуманное).

119. Газета «Эттелаат». 10.02.1979. № 15781. Базарган: шах рафт ва диге баз неми гардад (Базарган: Шах ушел и больше не вернется).

120. Газета «Эттелаат». 22.02.1979. № 15791. Кабине-йе Базарган такмиль шод (Сформирован состав временного правительства Базаргана).

121. Газета «Эттелаат». 29.03.1979. № 15817. Амрика саяхха-йе пичиде-йе ход ра аз Иран базхариде миконад (США выкупает у Ирана свое тяжелое вооружение).

122. Газета «Эттелаат». 04.04.1979. № 15821. Тарх-е ходмохтари-йе Кордестан таслим-э нохост вазир шод (Проект автономии Курдистана вручен премьер-министру).

123. Газета «Эттелаат». 14.06.1979. № 15879. Энтехабат маджлес-э хабреган тир мах анджам хахад шод (Выбор в учредительное собрание пройдут в июне). С.2.

124. Газета «Эттелаат». 04.08.1979. № 15921. Доктор Язди дар мосахабе ба хафтэнаме-йе Тайм фаш кард. Ирангейт – росвайи тазе дар Амрика (Язди раскрыл подробности в интервью еженедельнику «Тайм». «Ирангейт» - новый скандал в США).

125. Газета «Эттелаат». 11.08.1979. № 15926. Карададха-йе незами-йе Иран ва Амрика лягв шод (Военные соглашения Ирана и США аннулированы).

126. Газета «Эттелаат». 03.11.1979. № 15992. Амрика баяд равеш-э ход ра дар बारे-йе Иран тагйир дехад (США должны изменить свой подход в отношении Ирана).

127. Газета «Эттелаат». 05.11.1979. № 15994. Фарьядха-йе аз омк-э джомэ (Крики из глубин общества).

128. Газета «Эттелаат». 08.11.1979. № 15997. Базарган дар нохоствазири (Базарган на посту премьер-министра).

129. Газета «Эттелаат». 23.12.1979. № 16033. Базарган – намзад-э риясат-э джомхури аст. Нокте-йе назарха-йе намзадшодеган бара-йе энтехабат-э риясат-э джомхури) (Базарган – кандидат в президенты. Мнения кандидатов о президентских предстоящих выборах).

130. Газета «Эттелаат». 30.12.1979. № 16039. Мохандэс Базарган кенар кешид (Базарган отстранен от выборов).

131. Газета «Эттелаат». 23.08.1980. № 16220. Ришеха-йе даргири дар Курдестан (Корни конфликта в Курдистане).

132. Газета «Эттелаат». 14.10.1980. № 15976. Доулят барайе хефз-е ара меш аз мардом-э Мехабад комак хаст (Правительство попросило помощи у населения города Мехабад для сохранения стабильности в Курдистане).

133. Газета «Эттелаат». 14.10.1980. № 15976. Намаянде-йе нохост вазир дар Мехабад робуде шод (Посланник главы временного правительства был похищен в Мехабаде).

134. Газета «Эттелаат». 27.05.1981. № 16462. Либеральха ха мише эстебдад бэ Иран аварде-анд (Либералы всегда в Иране устанавливали авторитаризм).

135. Газета «Эттелаат». 11.08.1983. № 16039. Мосахабе ба мохандес Базарган (Интервью Базаргана).

136. Газета «Эттелаат». 11.08.1983. № 16039. Эрак джабхе-йе Иран ра хамле миконад (Ирак атакует иранские фронты).

137. Газета «Эттелаат». 29.07.2002. № 22542. Энхелял-е ахзаб бар охде-йе дадгах-э салехе аст (Ликвидация партий революционными судебными органами).

138. Ежегодный отчет "Репортеров без границ" за 2002 год – Иран (Reporters Without Borders Annual Report 2002 – Iran) // Сайт Управления

верховного комиссара ООН по делам беженцев [Электронный ресурс] URL: <https://www.refworld.org/reference/annualreport/rsf/2002/en/60146> (дата обращения: 11.03.2025).

139. Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС). 9 СЗ754, 30.10.1995 // Информационный банк данных ТАСС [Электронный ресурс, закрытый доступ] URL: <http://info.itar-tass.com/login.aspx?si=2R> (дата обращения: 02.09.2024).

140. Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС). СВ-13 ЦУ840, 04.03.1996// Информационный банк данных ТАСС [Электронный ресурс, закрытый доступ] URL: <http://info.itar-tass.com/login.aspx?si=2R> (дата обращения: 02.09.2024).

141. Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС). LA694, 29.01.1998 // Информационный банк данных ТАСС [Электронный ресурс, закрытый доступ] URL: <http://info.itar-tass.com/login.aspx?si=2R> (дата обращения: 02.09.2024).

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

142. Авдеев Г. П. Жизнь и деятельность аятоллы Махмуда Талегани (1911-1979 гг.): Автореферат на соискание ученой степени канд. ист. наук. Москва: ИВАН АН СССР. 1988. 22 с.

143. Агаев С.Л. Иран в прошлом и настоящем (пути и формы революционного процесса). Москва: Наука, 1981. 271 с.

144. Агаев С.Л. Иран между прошлым и будущим. События, люди, идеи. Москва: Политиздат, 1987. 319 с.

145. Агаев С.Л. Иран: рождение республики. Москва: Политиздат, 1984. 336 с.

146. Агаев С.Л. Иранская революция, США и международная безопасность. Москва: Наука, 1986. 349 с.

147. Алиев А.А. Иран vs Ирак: история и современность. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2002. 768 с.
148. Алиев С.М. Антиимпериалистическое и демократическое движение 1949-1953 гг. // Иран. Очерки новейшей истории. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. С. 167–261.
149. Алиев С.М. История Ирана: XX век. Москва: ИВ РАН, 2004. 648 с.
150. Алиев С.М. Нефть и общественно-политическое развитие Ирана в XX в. Москва: «Наука», 1985. 304 с.
151. Анаркулова Д.М. Социально-политическая борьба в Иране в середине XIX в. Москва: Изд-во «Наука», 1983. 158 с.
152. Арабаджян А.З. Монархия и ее политические партии // Иранская революция 1978-1979 гг. Причины и уроки. Москва, 1989. С. 31–42.
153. Арабаджян А.З. Монархия, конституция и конституционные свободы // Иранская революция 1978–1979 гг. Причины и уроки. Москва, 1989. С. 26–30.
154. Арабаджян А.З. О государственной политике ИРИ // Институт Востоковедения. Специальный бюллетень. №5 (256). Москва, 1988. С. 3–8.
155. Арабаджян А.З. О политическом кризисе в ИРИ в 1987-1988 гг. // Институт Востоковедения. Специальный бюллетень. №6 (263). Москва, 1989. С. 4.
156. Арабаджян А.З. Основные моменты внутривосточной ситуации в 1985 г. // Институт Востоковедения. Специальный бюллетень. №7 (251). Москва, 1987. С. 3–10.
157. Арабаджян З.А. Иран: власть, реформы, революции: XIX-XX вв. Москва: «Наука», 1991. 127 с.
158. Арабаджян З.А. Иранская модернизация 1926–1941 гг. Москва: ФГБУН ИВ РАН. 2022. 254 с.
159. Арабаджян З.А. Иранское масонство и его роль в социально-политическом развитии страны. Москва: КМК, 2019. 169 с.

160. Арабаджян З.А. От Реза-хана до Реза-шаха: истоки иранской модернизации 1921–1925 гг. Москва: ФГБУН ИВ РАН, 2022. 290 с.
161. Бади Ш. М. Городские средние слои Ирана. Москва: Наука, 1977. 232 с.
162. Бади Ш.М. Рабочий класс Ирана. Москва: Наука, 1965. 130 с.
163. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Санкт-Петербург: Университетская книга, 2001. 416 с.
164. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – Т. IV. Господство. 544 с.
165. Годс Р.М. Иран в XX веке: политическая история. Москва: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1994. 353 с.
166. Демин А.И. Сельское хозяйство современного Ирана. Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1967. 228 с.
167. Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905-1911 и 1978-1979 гг. Москва: ИВ РАН, 1998. 240 с.
168. Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в современном Иране. Москва: Наука, 1985. 229 с.
169. Дорошенко Е.А., Кулагина Л.М. Государственный строй Ирана. Москва: Госюриздат, 1957. 64 с.
170. Дружиловский С.Б. Социально-политическая история Ирана: конец 70-х – 80-е годы. Москва, 1989.
171. Ежов Г. П. Воспоминания об исламской революции // Тридцать лет Исламской республике Иран: основные итоги и перспективы развития. Москва: Институт востоковедения РАН, 2010. С. 42–55.
172. Еремеев Д.Е., Мейер М.С. История Турции в средние века и новое время. Москва: Изд-во МГУ, 1992. 246 с.
173. Жигалина О.И. Этносоциальная эволюция иранского общества. Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. 264 с.

174. Задонский С.М. Основные политические и политико-религиозные движения и группы в Исламской Республике Иран: 10 сентября 2002г. // Аналитические записки: Иран. Москва, 2004. С. 4–11.
175. Иванов М.С. Иран в 60-70-х годах XX века. Москва: «Наука», 1977. 271 с.
176. Иванов М.С. Иранская революция 1905–1911 годов. Москва: Изд-во ИМО, 1957. 561 с.
177. Иванов М.С. Новейшая история Ирана. Москва: «Мысль», 1965. 255 с.
178. Иванов М.С. Социальный состав населения и общественно-экономическое развитие Ирана: (По материалам первой всеобщей переписи населения 1956 г. и др. стат. данным). Москва: Наука, 1964.
179. Иран: проблемы социального и экономического развития в 60-70-е годы. Москва: Наука, 1980. 303 с.
180. Кляшторина В.Б. Иран 60-80-х годов: от культурного плюрализма к исламизации духовных ценностей: (Идеология, политика, литература). Москва: Наука, 1990. 207 с.
181. Кокликов В.О. Али Акбар Хашеми-Рафсанджани в общественно-политической жизни Ирана (1950-е – 1980-е гг.). дис. ... канд. ист. наук. Москва: РГГУ, 2024. 316 с.
182. Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX века. Москва: Наука, 1983. 263 с.
183. Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма // Полное собрание сочинений: в 55 т. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1969. – Т. 27. С. 299–426.
184. Лукоянов А.К. Иран: модернизация после шаха? // Особенности модернизации на мусульманском востоке: опыт Турции, Ирана, Афганистана, Пакистана. Москва, 1997. С. 125–139.

185. Лукоянов А.К. Исламские концепции общественного развития в современном Иране // Институт Востоковедения. Специальный бюллетень. №7 (264). Москва, 1989. 161 с.
186. Лукоянов А.К. Исламская революция. Иран – опыт первый 1979–2009. Москва: ООО «Май принт», 2010. 396 с.
187. Лукоянов А.К. Мехди Базарган // Иранская революция 1978-1979 гг. Причины и уроки. Москва, 1989. С. 82–85.
188. Мамедова Н.М. Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии. Москва, 1997. 144 с.
189. Мамедова Н.М. Экономическая деятельность правительства М. Базаргана // Иранская революция 1978–1979 гг. Причины и уроки. Москва, 1989. С. 187–200.
190. Миланян М.Д. Государственный строй современного Ирана. Москва: «Наука», 1973. 128 с.
191. Мыльников А.Е. Исламский фактор и социально-политический конфликт в Иране (60-80-е годы). Москва: Российская академия управления, 1992. 251 с.
192. Надиров Ф.С. Политический процесс и политические партии в Иране во второй половине XX в. Москва, 1991. 216 с.
193. Орлов Е.А. Внешняя политика Ирана после второй мировой войны. Москва: Наука, 1975. 224 с.
194. Особенности модернизации на мусульманском Востоке. Опыт Турции, Ирана, Афганистана, Пакистана. Москва: ИВ РАН, 1997. 195 с.
195. Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. Москва: РОССПЭН, 2006. 240 с.
196. Раванди-Фадаи Л.М. Политические партии и группировки в Иране. Москва: ИВ РАН, 2010. 216 с.
197. Резников А.Б. Иран: падение шахского режима. Москва, 1983. 163 с.

198. Сажин В.И. Ирано-иракская война и военное строительство в ИРИ (1980–1986 гг.) // Исламская Республика Иран (1979–1984 гг.). Институт Востоковедения. Специальный бюллетень. № 3 (242). Москва: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1986. С. 96–117.

199. Скляр Л.Е. Иран 60–80 годов: традиционализм против современности. Революция и контрреволюция. Москва, 1993. 319 с.

200. Скляр Л.Е. Политические организации антишахских сил // Иранская революция 1978–1979 гг. Причины и уроки. Москва, 1989. С. 42–46.

201. Современные избирательные системы. Вып. 16: Иран, Латвия, Литва / Н.А. Филин, В.О. Кокликов, А.С. Ходунов [и др.]; науч. ред. В.И. Лафитский. Москва: РЦОИТ, 2021. 552 с.

202. Степанянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике (XIX–XX вв.). Москва: Издательство «Наука», 1982. 248 с.

203. Сухоруков А.Н. Терминотворческая деятельность Академии языка Ирана // Actual problems of the theory and practice of philological researches: materials of the V international scientific conference on March 25–26, 2015. Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». С. 70–75.

204. Федосеев А. Н. Религиозно-политический модернизм в современном Иране: дис. ... канд. истор. наук. Москва, 2011. 277 с.

205. Филин Н.А. Социально-историческое развитие Исламской Республики Иран (1979–2008 гг.): Факторы устойчивости государственной власти. дис. ... канд. ист. наук. Москва: РГГУ, 2012. 295 с.

206. Фурсов А. И. Революция как имманентная форма развития европейского исторического субъекта (размышления о формационных и цивилизационных истоках французской революции) // 200 лет французской революции / Французский ежегодник. 1987. Москва: Наука, 1989. С. 278–330.

207. Шамиде А.И. Рабочее и профсоюзное движение в Иране после второй мировой войны. 1946–1953 гг. Баку: Изд-во Акад. наук АзССР, 1965. 210 с.

208. Шестаков А.П. Борьба за власть в правящих кругах ИРИ и ускорение экстремистских тенденций власти // Иранская революция 1978 – 1979 гг.: причины и уроки. Москва, 1989. С. 296–304.

209. Шестаков А.П. Политико-религиозные деятели ИРИ // Институт Востоковедения. Специальный бюллетень. №6 (263). Москва, 1989. С. 162–191.

210. Шестаков А.П. Исламское экстремистское движение в современном Иране // Институт Востоковедения. Специальный бюллетень. №7 (251). Москва, 1987. С. 111–124.

211. Юртаев В.И. Иран: студенты в исламской революции. Москва: Наука, 1993. 218 с.

212. Юртаев В.И. Участие студенчества в общественном движении в 60-70-е годы // Иранская революция 1978–1979 гг. Причины и уроки. Москва, 1989. С. 46–56.

213. Яковлев А.И. Очерки модернизации стран Востока и Запада в XIX–XX веках. Москва: ЛЕНАНД, 2010. 512 с.

На английском языке

214. Abrahamian E. A. Iran between Two Revolutions. New Jersey. Princeton University Press, 1982. 561 p.

215. Abrahamian E. A. History of Modern Iran. New York.: Cambridge university, 2008. 260 p.

216. Ammant A. Iran: A modern History. New Haven. Yale University Press, 2017. 1000 p.

217. Arasteh R. Education and Social Awakening in Iran, 1850–1968. Leiden. E. J. Brill, 1969. 237 p.

218. Arjomand S.A. The Turban for the Crown: The Islamic Revolution in Iran. New York, Oxford: Oxford University Press, 1988. 283 p.

219. Ashraf A. The Roots of Emerging Dual Class Structure in Nineteenth-Century Iran // Iranian Studies. Vol. 14. No. 1 (1981). P. 5–27.

220. Athar Abbas R.S. *Iran: Royalty, Religion and Revolution*. Canberra, 1980. 392 p.
221. Barzin S. Constitutionalism and Democracy in the Religious Ideology of Mehdi Bazargan // *British Journal of Middle Eastern Studies*, Vol. 21, No. 1 (1994). P. 85–101.
222. Bill J.A. *The Eagle and the Lion: The Tragedy of American-Iranian Relations*. New Haven. Yale University Press, 1984. 534 p.
223. Binder L. *Iran. Political Development in a Changing Society*. Berkley. University of California Press, 1962. 362 p.
224. Cottam R. *Nationalism in Iran*. Pittsburgh: Pittsburgh University Press, 1978. 376 p.
225. Chehabi H. *The Liberation Movement of Iran under the Shah and Khomeini // Iranian Politics and Religious Modernism*. New York.: Cornell University Press, and London, 1990. 304 p.
226. Downes M. *Iran's Unresolved Revolution*. Barlington, 2002. 218 p.
227. Ehteshami A. *After Khomeini: The Iranian Second Republic*. London, New York. 1995. 264 p.
228. Ganji M. *Defying the Iranian Revolution: From a Minister to the Shah to a Leader of Resistance*. London, 2002. 312 p.
229. Jahanbakhsh F. *Islam, Democracy and Religious Modernism in Iran (1953-2000). From Bazargan to Soroush*. Boston.: Brill, 2001.
230. Kamrava M. *The Civil Society Discourse in Iran // British Journal of Middle Eastern Studies*, Vol. 28. № 2 (Nov., 2001). P. 165–185.
231. Kazemzadeh M. *The Iran National Front and the Struggle for Democracy: 1949–Present*. Berlin / Boston. De Gruyter, 2022. 208 p.
232. Keddie N., Hooglund E. *The Iranian Revolution and the Islamic Republic*. Syracuse, New York: Syracuse University Press, 1986. 448 p.
233. Kurzman C. *The Unthinkable Revolution in Iran*. Harvard University Press, 2004. 304 p.

234. Rahnema A. The Political History of Modern Iran: Revolution, Reaction and Transformation, 1905 to the Present. I.B. Tauris, 2023. 653 p.
235. Rahnema A. The Rise of Modern Despotism in Iran: The Shah, the Opposition, and the US, 1953–1968. London. Oneworld Academic, 2021. 696 p.
236. Richard Y. Iran: A Social and Political History since the Qajars. - N.Y.: Cambridge university, 2019. 371 p.
237. Scollon M., Afshar N. Face of Iran's Bloody 1999 Student Protests Says Repression Even Worse Today // RFE/RL. 09.07.2024. URL: <https://www.rferl.org/a/iran-1999-protests-violence-batebi/33027920.html> (дата обращения: 5.10.2025).
238. Sullivan W. Mission to Iran. New York. W. W. Norton, 1981. 296 p.
239. Wilfried B. Who Rules Iran? The Structure of Power in the Islamic Republic. Washington, 2000. 239 p.
240. Zabih S. Iran since the Revolution. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1982. 256 p.
241. Zabih S. The Communist movement in Iran. Berkely and Los Angeles, University of California Press, 1966. 279 p.
242. Zahedi D. The Iranian Revolution Then and Now. Indicator of Regime Instability. Boulder, 2001. 231 p.

На персидском языке

243. Азади Э. Происхождение политических течений и патология партий в Иране (табаршенаси-йе джарьянха-йе сийаси ва асибщенаси-йе ахзаб дар Иран). Тегеран: Издательство «Салес», 2019. 514 с.
244. Ашкури Х. «В погоне за свободой»: жизнь, мысли и произведения Мехди Базаргана. Том первый (дар такапу-йе азади, сейри дар зендеги, асар, афкар мохандес Мехди Базарган, джельд-э еком). Тегеран: Изд-во «Калам», 2000. 444 с.
245. Ашкури Х. «В погоне за свободой»: жизнь, мысли и произведения Мехди Базаргана. Том второй (дар такапу-йе азади, сейри дар зендеги, асар,

афкар мохандес Мехди Базарган, джельд-э довом). Тегеран: Изд-во «Калам», 2000. 670 с.

246. Бадамчян А. Анализ деятельности Движения за свободу Ирана (барреси-йе тахлили-йе нехзат-э азади-йе Иран). Тегеран: Чистая мысль, 2005.

247. Баки Э. Устная история исламской революции в Иране (тахрир-э тарих-э шафахи энкеляб-э эслами-йе Иран). Тегеран: Изд-во «Тафаккор», 1994. 591 с.

248. Барзин С. Политическая биография Мехди Базаргана (зендегинамэ-йе сийаси-йе мохандес Мехди Базарган). Тегеран: Изд-во «Маркяз», 1995. 357 с.

249. Бахрами К. Движение за свободу Ирана: изучение деятельности движения (нехзат-э азади-йе Иран: шенахт-э нехзат-э азади-йе Иран). Тегеран: Изд-во «Замзам Хедаят» при Исследовательском ин-те исламских наук имама Садека, 2011. 280 с.

250. Дараби А. Политические течения в Иране (джарьяншенаси-йе сийаси дар Иран). Тегеран: Издательство института исламской культуры, 2011. 632 с.

251. Джалайипур Х. Взлёты и падения курдского движения (фараз ва форуд-э джанбеш-э корди). Тегеран: Изд-во «Лух-э фекр», 2006. 236 с.

252. Коли-Тайефэ А. А., Кийани Э. Движение за свободу Ирана: от основания до распада (нехзат-э азади-йе Иран аз таасис та эншэаб). Тегеран: Издательство «Самдийе», 2016. 336 с.

253. Мозаффари А. Почему режим Пехлеви был неспособен противостоять возникновению исламской революции (Чэрайи-е натавани-е режим-е Пахляви дар джелогии аз вокуе энкэлябе эслами) // Хасун. 2007. № 11. С. 118–157.

254. Молайи-Тавани А. Биография аятоллы Махмуда Талегани (зендегинаме-йе аятолла Махмуд Талегани). Тегеран: Изд-во «Ней», 2011. 492 с.

255. Неджати. Г. Двадцатипятилетняя политическая история Ирана (от переворота до революции) (тарих-э сийаси бист-о-пандж сале-йе Иран (аз кудета та энкеляб)). Тегеран: Изд-во «Реса», 2011. 1014 с.

256. Ноузари А. История политических партий в Иране (тарих-э ахзаб-э сийаси дар Иран). Шираз: Издательство «предвестник Шираза», 2008. 448 с.

257. Солтани М. Движение за свободу Ирана (1961-2017 гг.) (нехзат-э азади-йе Иран (1340-1396)). Тегеран: Ин-т исторических и политических исследований «Парс», 2020. 800 с.

258. Хосейни М. Шахид Мостафа Чамран (Шахид Мостафа Чамран). – Тегеран: Изд-во «Поштибан», 2019. 24 с.

259. Шадлу А. Информация о политических партиях и фракциях в современном Иране (этгэлаат-и дар барэ-йе ахзаб ва дженахха-йе сийаси-йе Иран-э эмруз). Тегеран: Издательство «Гостарэ», 2001. 598 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Состав «Движения за свободу Ирана»

Имя	Годы жизни	Место рождения	Образование
М. Базарган	1907-1995	Тегеран	Инженер
М. Талегани	1912-1979	Тегеран	Богослов
Я. Сахаби	1905-2002	Тегеран	Геолог
Э. Сахаби	1930-2011	Тегеран	Инженер
М. Агайи	1905-1985	Тегеран	С/х
М. Р. Агайи	1920-1977	Тегеран	Юрист
Х. Назих	1921-2012	Тебриз	Юрист
А. Радния	1915-1978	Тегеран	Сведения отсутствуют
А. Самии	Сведения отсутствуют	Тегеран	Сведения отсутствуют
Ахмад-Садр Хадж Сейед Джавади	1917-2013	Казвин	Правовед
А. Алибабайи	Сведения отсутствуют	Тегеран	Сведения отсутствуют
А. Шейбани	1931-2022	Тегеран	Медик
М.М. Джаафари	Сведения отсутствуют	Бушер	Сведения отсутствуют
М. Мокаддам	Сведения отсутствуют	Тегеран	Инженер
Э. Язди	1931-2017	Тегеран	Медик
С. Котбзаде	1936-1981	Исфахан	Сведения отсутствуют
Х. Саббагян	Сведения отсутствуют	Тегеран	Инженер

Р. Садр	Сведения отсутствуют	Кум	Богослов
М. Тавассоли	1938-н/вр.	Тегеран	Инженер
М. Чамран	1933-1981	Тегеран	Инженер
М.А. Раджаи	1933-1981	Казвин	Математик
А. Амир-Энтезам	1932-2018	Тегеран	Инженер
А. Базарган	1943-н/вр.	Тегеран	Инженер
А. Базарган	Сведения отсутствуют	Тегеран	Сведения отсутствуют

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Политическая программа «Движения за свободу Ирана» от 1961 г. (перевод с персидского языка)

Утверждена на съезде 15 мая 1961 года⁴⁴²

*Во имя всемогущего Бога,
У него есть следующие
непосредственно и перед ним и
позади, которые охраняют его по
повелению Аллаха. Поистине,
Аллах не меняет того, что с
людьми, пока они сами не
переменяют того, что с ними. А
когда Аллах пожелает людям зла,
то нет возможности отворотить
это, нет у них помимо Него
заступника! (13:11).⁴⁴³*

- Принимая во внимание необходимость защиты прав иранского народа, который по божественному провидению является источником власти и управляет судьбой своей страны;
- Учитывая необходимость свободы образования национальных обществ для распространения этого исходного принципа, являющегося источником любых надлежащих социальных изменений в национальных силах страны, до того момента, пока каждый иранец не осознает такие понятия, как «личность», «свобода», «общественная ценность», и не определит себя вершителем своей собственной судьбы, пока не станет использовать свое незыблемое право

⁴⁴² См.: Политическая программа «Движения за свободу Ирана» от мая 1961 года (марамнаме-йе нехзат-э азади-йе Иран 25 ордибехешт 1340) // Сайт «Движение за свободу Ирана (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/اردیبهشت-۲۵-آزادی-ایران-۲۵-ارديبهشت/> (дата обращения. 29.03.2024).

⁴⁴³ Коран. Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. С. 207-208.

«социальной деятельности», «протеста», «конструктивной критики», спасение отечества и нашего народа будет обречено на провал;

- Учитывая важность реального обеспечения социальной справедливости, которая жизненно необходима для установления порядка внутри страны, а также предотвращения иностранной гегемонии и сохранения глобального мира, особенно в регионе Ближнего Востока;
- Ввиду острой потребности нашей страны в руководящем органе, берущей свою силу из доверия и поддержки народа, и исходя из требований современного мира по достойному политическому управлению, способного в целях защиты прав нации противостоять любому виду агрессии и пагубным политическим провокациям;
- Учитывая, что эволюция любого движения и выживание любого народа без активности отдельно взятого индивида или общественной группы и их самопожертвования и благочестия – невозможны;

В соответствии с: 1) нормами исламского учения; 2) декларацией прав человека и 3) устава Организации Объединенных Наций (ООН):

«Движение за свободу Ирана» начинает свою деятельность, преследуя нижеизложенные цели.

Принципы и цели

I. В сфере внутренней политики:

Статья 1.

1.1. Восстановление фундаментальных прав иранской нации путем установления верховенства закона для определения границ «полномочий» и «функций» ветвей государственной власти и обеспечения принципа «власти народа над народом».

1.2. Делегирование национальной и законной власти правительства тем лицам, кто имеет соответствующую компетенцию вести политику страны в сегодняшнем прогрессивном мире в рядах развивающихся стран мира.

Статья 2.

2.1. Продвижение морально-нравственных, социальных и политических принципов, базирующихся на нормах исламского учения и соответствующих политическим и культурным требованиям современности.

2.2. Поощрение принципа «честности и благочестия» и непримиримой борьбы с ограничениями, пристрастиями и пагубными, вредными печатными изданиями.

2.3. Искоренение коррупции и взяточничества, в частности уничтожение проявлений зависимости от иностранцев и отказ от всего того, что мешает эффективной, подлинной и быстрой преобразовательской деятельности в стране или ослабляет индивидуальные и социальные черты отдельного гражданина Ирана.

2.4. Борьба с теми, кто выступает против физического, духовного и интеллектуального здоровья иранского общества, т.е. борьба против «страха», «невежества», «отсталости», «двуличия» и «отчаяния» в обществе.

Статья 3. Постепенная, фундаментальная подготовка людей к участию в управлении государственными делами, а также к подлинному использованию демократии и реализации прав нации.

Статья 4.

4.1. Обеспечение экономической независимости внутри страны, создание эффективной финансовой, предпринимательской, социокультурной, здравоохранительной и промышленной систем и их инфраструктуры.

4.2. Установление мирных и справедливых отношений между работодателем и рабочим и между землевладельцами и земледельцами.

4.3. Развитие сферы социального страхования, подготовка и реализация плана по страхованию лиц, занятых в сфере земледелия.

4.4. Направление нефтяных доходов, иностранных кредитов и займов на реализацию сельскохозяйственных, промышленных программ и программ развития, исключение указанных доходов, кредитов и займов из общего бюджета страны.

4.5. Создание финансово-экономической безопасности с целью поощрения возврата частного капитала иностранных банков в страну.

Статья 5.

5.1. Постепенное и фундаментальное реформирование законодательства страны с учреждением органа, ответственного за подготовку законопроектов.

5.2. Полное соблюдение принципа «независимости судебной власти», создание, распространение и развитие юрисдикции общественных судов, ликвидация частных судов.

5.3. Укомплектование и реформирование судебных и правоохранительных органов страны с целью обеспечения социальной защиты и завоевания доверия и интереса общества к этим организациям.

Статья 6.

6.1. Использование человеческих ресурсов всего общества как главного национального достояния, создание крепкой веры в принцип «чем лучше жизнь, тем больше получаемых результатов и пользы в любой сфере деятельности».

6.2. Борьба с безработицей, эгоизмом, ленью и преимуществами, полученными на основе дискриминации.

Статья 7. Обеспечение средствами надлежащего управления государством посредством:

- a) создания рабочих мест на основе уважения независимости работников сферы обслуживания и поощрения их к получению еще большего опыта и квалификации;
- b) обучения специалистов в сфере «менеджмента и управления», развитие организаций, занимающихся обучением по профилю «управленческие науки» и «статистика»;
- c) привлечения и использования современных методов работы в разных сферах;
- d) обеспечения средствами материального и духовного благополучия ответственных лиц, занятых в разных сферах государства.

II. В сфере внешней политики:

Статья 8. Способствовать передаче права на самоопределение государства от сверхдержав мира к Организации Объединенных Наций в целях обеспечения свободы и независимости малых государств, а также международной справедливости и глобального мира.

Статья 9. Борьба за обеспечение нейтралитета Ирана на международной арене.

Статья 10. Регулирование внешней политики на основе Устава ООН. Установление стабильного взаимопонимания между Ираном и всеми государствами, в особенности с государствами-соседями.

Статья 11. Прикладывать усилия для повышения уровня солидарности между нейтральными миролюбивыми странами, имеющими общие исторические, географические, культурные, социальные и религиозные интересы, а также стремление к объединению мусульманских государств для эффективного содействия реализации этих интересов.

Статья 12.

12.1. Разделять ответственность и прикладывать совместные усилия в международных отношениях для мирного разрешения глобальных конфликтов.

12.2. Поддерживать подлинно национальные движения в других странах, а также независимость и свободу народов мира.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Политическая программа, принципы и курс партии «Движения за свободу Ирана» от 1980 г. (перевод с персидского языка)

Утверждена на третьем партийном съезде в июне 1980 г.⁴⁴⁴

*Во имя всевышнего,
Обещал Аллах тем из вас, которые
уверовали и творили благие деяния,
что Он оставит их преемниками
на земле, как оставил тех, кто был
до них, и утвердит им их религию,
которую избрал для них, и даст им
взамен после их страха
безопасность. Они будут
поклоняться Мне, не присоединяя
ко Мне ничего в со товарищи. А кто
после этого окажется неверным,
те — распутники! (24:55)⁴⁴⁵.*

Раздел I. Введение

Вечная хвала Всемогущему и Всемиловитому Богу, который спустя семьдесят лет национальной и исламской борьбы сменяющихся друг друга поколений, различных классов и великих личностей, таких как Мохаммад Мосаддык, помог иранскому народу в свержении тирании, зависимой от самых могущественных иностранных держав, и свершении великой,

⁴⁴⁴ См.: Политическая программа, принципы и курс «Движения за свободу Ирана (утвержденная на третьем конгрессе партии от июня 1980 г. (марамнаме ва осул-е барнамэ ва хатт-э маши-йе нехзат-э азади-йе Иран мосавваб-э конгрэ-йе севвом, тир мах-э 1959) // Сайт партии «Движение за свободу Ирана (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: https://nehzateazadi.org/?page_id=12867 (дата обращения: 16.01.2024).

⁴⁴⁵ Коран. Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. С. 294.

исторической революции под предводительством великого имама Рухоллы Аль-Мусави Аль-Хомейни.

Тогда как основная цель иранского народа и программа либеральных и религиозных деятелей в период Конституционной революции 1905–1911 гг. заключалась в установлении справедливости, независимости и ограничении законом власти шахов династии Каджаров и их чиновников, а во время национально-демократического движения 1949–1953 гг. во главе с Мохаммадом Мосаддыком – освобождение Ирана из лап Великобритании и ее Англо-иранской нефтяной компании (АИНК), то в великой революции, начавшейся в 1963 году во главе с имамом Хомейни, главной целью стало свержение тиранического правления шахской династии Пехлеви, уничтожение иностранного господства, восстановление независимости и свободы Ирана под верховенством исламского права.

Революция под знаменем ислама, провозгласившая «Ни Восток, ни Запад – Исламская Республика», не остановилась после достижения величайшей победы, и по взаимному вдохновению Имама и мусульманской уммы претерпела глубокие изменения: из антишахской революция превратилась в антиамериканскую и антиимпериалистическую. Затем, она вообще вышла за пределы страны и стала служить своим исламским братьям. Пока революция не была удовлетворена изгнанием шаха и его приспешников из Ирана, пламя ее развилось до такой степени, что она стала выступать под флагом противостояния восточному и западному империализму, переживая при этом лишения и связанные с ними потери. Такая уникальная революция с ее претензиями на исламский и мировой масштаб напоминает приход сокрытого (12-го) Имама, которого так ждали шииты.

Исламская революция в Иране возложила на нынешнее поколение бремя, которое небо и земля отказались принять. Если, не дай Бог, мы начнем перекладывать ответственность с себя на других, *тогда* мы свернем с верного пути праведности, справедливости и милосердия, описанного в Коране и Сунне, *тогда* Исламская Революция обернется провалом, а мы повесим ярлык

«Он был несправедлив и невежественен» на лбы людей уммы нашей, и *тогда* – мы будем виновными пред историей и судом божьим.

Партия «Движение за свободу Ирана» благодарит Бога за то, что после печального государственного переворота 19 августа 1953 г., в период после деятельности Национального движения сопротивления, сопровождавшийся активным участием иранского народа в борьбе за свободу, смогла внести неоценимый вклад в божественную силу, в продолжение борьбы и подготовку Революции, в формирование Временного правительства и трансформирование иранского государства из авторитарного режима в Исламскую республику.

Итак, прошло полтора года с тех пор, как наша славная исламская революция вступила в фазу созидания. Однако ей предстоит еще долгий и очень трудный путь в разрешении внутренних неудач, беспорядков, а также конфронтации с внешними силами.

«Движение за свободу Ирана» как часть безбрежного океана нашей нации, которое способствовало росту и победе великой Исламской революции, в этот трудный период меняющихся условий времени, для выполнения тяжелых и опасных задач, начинает свою новую деятельность с пересмотра своей программы и ее принципов.

В священном аяте Корана говорится: «Мы сделали вас общиной, придерживающейся середины, чтобы вы свидетельствовали обо всем человечестве, а Посланник свидетельствовал о вас самих» (2:143). Таким образом, основываясь на достижениях и последствиях великой Исламской революции в ее глобальном масштабе, на иранскую нацию и «Движение за свободу Ирана» были возложены более обширные обязанности перед мировым сообществом.

Стимулом для партии «Движение за свободу Ирана», как и в прошлом, остается выполнение религиозных обязанностей, основанных на исламском учении, в целях удовлетворения прав человека, осуществления социальных обязанностей и служения любимой иранской нации и всем угнетенным народам мира.

Раздел II. Программные принципы

Программа партии «Движение за свободу Ирана» основывается на трех нижеперечисленных принципах:

- 1. Ислам (и его высшие принципы) – единственная в своем роде божественная религия, которая просуществует до конца времен, ее принципы и правила, которые цитируются в шиитской школе с искренностью и на основе традиции изложения, положенной Пророком Мухаммадом и Ахль аль-Бейт [т.е. семейством Мухаммеда].*
- 2. Конституция Исламской Республики Иран, одобренная подавляющим большинством иранского народа на референдуме 11-12 декабря 1979 г., является единственным документом, имеющим убедительные и прочные основания правления и национального единства.*
- 3. Вера в объединение мусульман всего мира, а также осуществление джихада для объединения всех мусульман и освобождения угнетенных во всем мире.*

Раздел III. Курс и цели

- 1. Продолжение Исламской революции и предотвращение отклонения ее курса или ее затухания:*
 - a) распространение монотеистического мировоззрения и исламской идеологии;*
 - b) принятие принципа о руководстве имама мусульманской уммой, борьба с любыми действиями, ослабляющими его лидерство;*
 - c) сотрудничество с авторитетными, преданными и истинными представителями шиитского духовенства, которое отдаляется от идей монополизма и сектантства в сторону сохранения мусульманского единства;*
 - d) борьба с различными внутренними и внешними формами контрреволюционной деятельности;*
 - e) поощрение общества в целях проявления им активности на революционной арене; борьба с любыми факторами, которые могут вызывать у них равнодушие к революции;*

- f) «культурная революция» и устранение последствий тирании, колониализма и эксплуатации (выявление элементов политеистической культуры шахской системы и борьба с ними);*
- g) содействие в установлении исламской экономической системы, очищение экономических и производственных отношений страны от антиисламских ценностей шахской системы правления;*
- h) содействие по укреплению единства всей мусульманской уммы, борьба с любыми действиями, которые могут вызвать раскол или появление господства какой-либо узкой группы в ней;*

2. Установление в Иране Исламской республики:

- a) защита конституции Исламской Республики Иран, ее принципов и положений;*
- b) содействие устранению недостатков и доработке конституции путем подготовки и утверждения поправок к ней;*
- c) содействие созданию государственных институтов, оговоренных в конституции;*
- d) поддержка должностных лиц в государственных институтах Исламской Республики (трех ветвей власти: исполнительной, законодательной и судебной) до тех пор, пока они действуют в рамках своих законных полномочий и в целях сохранения и увековечения исламской революции;*
- e) содействие достижению самодостаточности иранского общества в экономической, технической и научной областях, а также содействие снижению зависимости от зарубежных стран и установлению таких независимых отношений с зарубежными странами, которые защищали бы интересы нашей нации и увеличивали бы экономический потенциал нашей страны;*
- f) комплексное осуществление конституционных принципов с целью формирования подходящего исламского общества.*

3. Глобальная экспансия Исламской революции:

- a) теоретическая и практическая презентация легитимности монотеистического мировоззрения как единственного способа спасения человечества;*
- b) передача опыта и достижений Исламской революции в Иране угнетенным народам мира;*
- c) сотрудничество, материальная и духовная помощь исламским и революционным движениям мира;*
- d) принципиальная и непримиримая борьба с тираническими режимами в мире (западные и восточные колонизаторы).*

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Клятва члена «Движения за свободу Ирана» (перевод с персидского языка)

Во имя Бога, Его пути и Его Посланника Мухаммада⁴⁴⁶,

Поскольку счастье и спасение человека в том, чтобы идти по пути Бога и стремиться к нему путем служения людям и выполнения обязательств перед ними и перед сотворением мира, веря в Единого Господа, в Последний день, а также следуя Священному Корану, Сунне и родословной Пророка, я объявляю:

- 1. Считаю ислам проводником своих мыслей, слов и поступков, я буду стремиться не подчиняться никому и ничему, не любить никого и ничего, кроме Бога и Его заповедей;*
- 2. Считаю себя обязанным к общественной и партийной деятельности и принимаю ее возможные опасности и трудности;*
- 3. Будучи верным другом и защитником Ирана, моих дорогих обездоленных и угнетенных соотечественников, я не предаю их;*
- 4. Я считаю себя членом мусульманской уммы и связываю себя с мусульманами и людьми всего мира узами любви и доброты;*
- 5. Я верен Исламской Республике и привержен ее конституции, я верю в идеалы революции, наиболее важными из которых являются свобода, независимость и принцип «Исламской республики», основанной на праве, справедливости и национальном суверенитете, реализующимся посредством соучастия в делах благочестия, братства и равенства;*

Считаю «Движение за свободу Ирана» полноценной, компетентной, честной и прогрессивной партией, наделенной благими идеалами и преследующей продуманные цели, присоединяясь к ней и способствуя организации ее коллективных действий, я смогу осуществить и достигнуть ее идеалов.

⁴⁴⁶ См.: Клятва члена «Движения за свободу Ирана» (мейсак-э озвият-э нехзат-э азади-йе Иран) // Сайт «Движение за свободу Ирана (нехзат-э азади-йе Иран) [Электронный ресурс] URL: <https://nehzateazadi.org/ایران-آزادی-نهضت-عضویت-میثاق> (дата обращения. 29.03.2024).

Свидетельствуя перед Всевышним и Всемогущим Богом и отдавая свою личность и совесть партии на его попечение, до тех пор, пока состою в партии «Движение за свободу Ирана», я обязуюсь выполнять следующее:

1. *С полной дисциплиной следовать программе, курсу, доктрине и целям партии;*
2. *Следовать общим партийным правилам и выполнять задачи, которые стоят перед партией, буду верным, надежным хранителем ценностей и секретов партии;*
3. *Проявлять солидарность, сотрудничество и согласие с членами и лидерами партии, а также доказывать им свою лояльность и преданное служение;*
4. *Признавая и соглашаясь с тем, что ни один человек или группа людей, особенно в иранском мире и его условиях, не может быть совершенным и безупречным, если я увижу какие-либо ошибки или недостатки в партии, обязуюсь проявлять реалистичный и реформаторский подход для их устранения, вместо проявления разочарования или ухода из партии; Следуя принципу «добром отталкивают зло» (13:22) я восполню все существующие недостатки партии своей максимальной активностью, любовью и жертвенностью; я приложу усилия, чтобы выполнять свои обязанности максимально эффективно на пути к истине и пути своего служения, на которое я вызывался, обязуюсь не быть обузой и причиной возникновения проблем и трудностей в партийном коллективе;*
5. *Клянусь избегать ограниченности взглядов, эгоизма, лени, стяжательства, злобы, несправедливости и остальных общественных и религиозных пороков.*

И скажи: «Господи! Введи меня входом истины и выведи выходом истины, и дай мне от Тебя власть в помощь».⁴⁴⁷

ДАТА

ФИО

Подпись

⁴⁴⁷ Коран. Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. С. 239.